

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

БУРЯТСКИЙ
ГЕРОИЧЕСКИЙ
ЭПОС
АЛАМЖИ
МЭРГЭН

92-01125

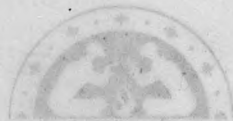

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР
1991

УЛЬГЭР

**АЛАМЖИ МЭРГЭН ХҮБҮҮН
АГУЙ ГООХОН ДҮҮХЭЙ ХОЁР**

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1991

БУРЯТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

АЛАМЖИ МЭРГЭН МОЛОДОЙ
И ЕГО СЕСТРИЦА АГУЙ ГОХОН

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1991

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ЯКУТСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТЫ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК И ОБЛАСТЕЙ

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

СОВЕТСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РСФСР

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ КОМИССИЯ ПО НАРОДНОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ТВОРЧЕСТВУ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

ИНСТИТУТ ТЕАТРА, МУЗЫКИ И КИНЕМАТОГРАФИИ им. Н. К. ЧЕРКАСОВА
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М. И. ГАЙКИ

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ РСФСР

КОМИССИЯ МУЗЫКОВЕДЕНИЯ И ФОЛЬКЛОРА

ВСЕСОЮЗНОЕ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ФИРМА МЕЛОДИЯ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н. А. Алексеев, Э. Е. Алексеев, В. М. Гацак (зам. главного редактора), А. П. Деревянко (главный редактор), Н. В. Емельянов, И. И. Земцовский, Х. Г. Короглы, А. И. Крушанов, Е. Н. Кузьмина (ответственный секретарь), Д. С. Лихачев, Ю. С. Мелентьев, Б. Н. Путилов, В. М. Санги, Ю. И. Смирнов, А. Б. Соктоев (зам. главного редактора), М. И. Тулохонов, Е. И. Убрятова, Ю. И. Шейкин

Художественное оформление серии

А. А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ СО АН СССР
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СО АН СССР
ВСЕСОЮЗНАЯ КОМИССИЯ ПО НАРОДНОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ТВОРЧЕСТВУ
СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ СССР
КОМИССИЯ МУЗЫКОВЕДЕНИЯ И ФОЛЬКЛОРА СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РСФСР
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М. И. ГЛИНКИ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РСФСР

Сказитель
Елбон Шалбыков

Вступительная статья, подготовка текстов, перевод, комментарии
М. И. Тулохонова

Редакторы перевода
С. П. Рожнова, А. Б. Соктоев

Музыковедческая статья
Д. С. Дугарова, Ю. И. Шейкина

Нотные записи
Д. С. Дугарова

Фотоиллюстрации
В. Т. Новикова

582.3(2)Буря-43.06
ББК 82.3 Сиб+82.3 Бу
Б 90

Рецензенты

доктор филологических наук А. И. Уланов
кандидат филологических наук М. П. Хомонов

Утверждено к печати
Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук
А. Б. Соктеев

Бурятский героический эпос / Сост. М. И. Тулохонов. — Новосибирск:
Б 90 Наука. Сиб. отд-ние, 1991. — 312 с. — (Памятники фольклора народов
Сибири и Дальнего Востока).
ISBN 5—02—029388—1

Улигер «Аламжи Мэргэн» — один из лучших образцов бурятского эпоса. В нем предстает древний эпический мир, полный опасностей, преодолеваемых батором на «восьмидесятисаженном коне». Замечателен поэтический стиль. Уникальная эхирит-булагатская запись Ц. Ж. Жамцарано 1903 г. от Елбона Шалбыкова (5297 стихов) впервые сопровождается переводом, статьями и комментариями филологического, музыковедческого и этнографического характера. На грампластинке даны образцы звучания улигеров той же локальной традиции и исполнительской «школы».

Издание рассчитано на фольклористов, литературоведов, этнографов, широкий круг читателей.

Б 4702000000—018
042(02)—91 716—90 II полугодие

ББК 82.3 Сиб+82.3 Бу

ISBN 5—02—029388—1

© Издательство „Наука“, 1991

ОТ РЕДКОЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка.

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить, путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому произведению или варианту.

В состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

*

Бурятский фольклор (в 7 т.)

«Аламжи Мэргэн». Героический эпос
«Осодор Мэргэн». Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

*

Нанайский фольклор (в 2 т.)

Нингман, сиохор, тэунгу
Песни и обрядовая поэзия

*

Нивхский фольклор (в 2 т.)

Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

*

Русский фольклор Сибири
и Дальнего Востока (в 6 т.)

Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная поэзия

*

Тувинский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

*

Хакасский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

*

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)

Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

*

Эвенский фольклор (в 2 т.)

Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

*

Якутский фольклор (в 6 т.)

«Кыыс Дэбилийэ». Героический эпос
«Модун Эр Соготох». Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

*

Фольклор (по одному тому)

Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Азиатских эскимосов
Юкагирский

Вступительная статья к серии помещена в первом томе — «Эвенкийские героические сказания», вышедшем в свет в 1990 г.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

1991 г.

РУССКАЯ ЭПИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА
«КЫЫС ДЭБИЛИЙЭ». ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС
БУРЯТСКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

1992 г.

НАНАЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР: НИНГМАНЫ, СИОХОР, ТЭЛУНГУ

РУССКИЕ СКАЗКИ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА:
ВОЛШЕБНЫЕ И О ЖИВОТНЫХ

РУССКИЕ СКАЗКИ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА:
ЛЕГЕНДАРНЫЕ И БЫТОВЫЕ

ТУВИНСКИЕ СКАЗКИ

БУРЯТСКИЕ НОВЕЛЛИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

БУРЯТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС «АЛАМЖИ МЭРГЭН»

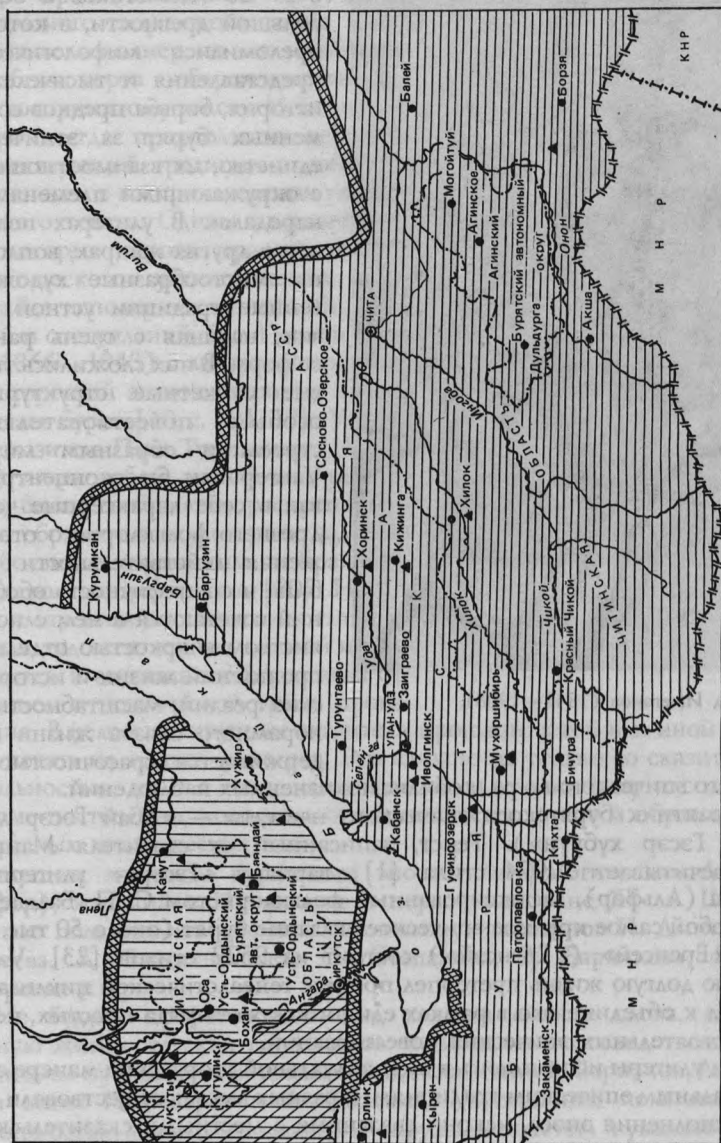
Буряты (самоназвание — бурят) — коренное население Бурятской АССР. Они живут также в Агинском бурятском автономном округе Читинской области, Усть-Ордынском автономном округе Иркутской области и в некоторых районах других областей РСФСР. Численность бурят в СССР 422 тыс. чел. Этнические группы бурят живут также в северной части Монгольской Народной Республики и на северо-востоке Китайской Народной Республики.

К XVII в. буряты состояли из нескольких племенных групп, крупнейшими из них были булагаты, эхириты, хоринцы и хонгодоры. Сближение бурятских племен между собой и их последующая консолидация в единую народность обуславливались этническим родством, близостью культуры и языка, а также социально-политическим объединением племен после вхождения в состав России. Этот процесс в целом завершился в XIX в. Племенные различия стирались, однако сохранялись диалектные особенности языка.

Основу хозяйства бурят в прошлом составляло скотоводство, полукочевое у западных племен и кочевое у восточных; некоторую роль в экономике играли охота и рыболовство. В XVII—XIX вв. распространилось земледелие, особенно в Иркутской губернии и Западном Забайкалье. Бурятские племена жили и развивались в окружении разных народов. Их материальная и духовная культура имеет общие черты с культурой монголов, калмыков, а также тюркских народов Сибири. Свою государственность буряты создали только после победы Октябрьской социалистической революции.

Буряты не имели в прошлом развитой письменной художественной литературы. С середины XVIII в. появляются записи произведений устного народного творчества — образцы благопожеланий, песен, преданий, сказок. Оригинальны и неповторимы по содержанию и форме древние мифы, легенды и предания, пришедшие из глубины веков. Таковы, например, повествования о женщине, сотворившей Землю, о первопредках Булагате и Эхирите, о Буханойоне, о Байкале и его дочери-красавице Ангаре. Повсеместно бытуют в народе протяжные лирические песни, сказки, пословицы и поговорки, благопожелания, загадки. Однако среди разных проявлений устной поэзии бурят неоспоримый приоритет всегда признавался за улигерами. Это — вершина народного творчества.

Карта-схема распространения бурятского героического эпоса (улигеров).

1 — граница Бурятской Республики; 2 — эхирит-булагатская, 3 — унингская, 4 — хонгорская, 5 — районы активного бытования улигеров.

Маншуд Имегенов (1849—1908).

Улигеры — крупные эпические поэмы (бывают тексты в 5—20 тыс. стихов и более) большой древности, в которых преломились мифологические представления и тысячелетняя история, борьба предков современных бурят за этническое единство, их взаимоотношения с окружающими племенами и народами. В улигерах полнее, чем в других жанрах, воплощены многообразные художественные традиции устной поэзии, начиная с очень ранних ее форм. В них сложились типовые сюжетные структуры с особым повествовательным строем и образным миром. Улигер как бы сконцентрировал в себе характерные черты древнего фольклорного отображения действительности. Глубина и специфичность обобщений сочетаются в нем с постоянством и яркостью отдельных проявлений жизни и исторических реалий, масштабность панорамного охвата жизни поддерживается красочностью за-

рисовок древнего эпического мира и обилием жизненных наблюдений.

Главный памятник бурятского эпического наследия — «Абай Гэсэр могучий» («Абай Гэсэр хүбүүн»). Текст, записанный от сказителя Маншуда Имегенова, насчитывает 22074 стиха [1]; вариант «Гэсэра» улигершина А. О. Васильева (Альф), зафиксированный фольклористом С. П. Балдаевым, представляет собой самое крупное эпическое сказание бурят (около 50 тыс. стихов). Улигер «Еренсей» («Ерэнсэй») состоит из 9522 стихов [23]. Улигер о Гэсэре за свою долгую жизнь претерпел процесс генеалогической циклизации, который привел к объединению в рамках единого сюжета ряда простых, первоначально самостоятельных эпических повествований.

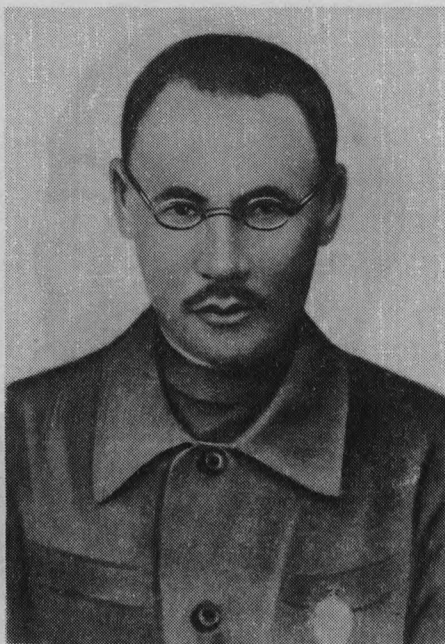
В прошлом улигеры исполнялись в индивидуальной творческой манере соответственно локальным эпическим традициям. В разных местах существовали свои особенности исполнения эпоса, искони связанные с местными сказительскими школами. Улигершину недостаточно только знания произведения и памяти. Его искусство требует особых сказительских, в том числе музыкальных и певческих, способностей. Он должен в полной мере овладеть художественной системой

эпоса, чтобы воспроизведение сказания приобрело цельный, завершенный характер. Среди сказителей встречались люди разного творческого склада и исполнительских манер, но всех их объединяет общая черта — бережное отношение к воспринятому тексту. Исполнение улигера всегда предполагало верность предшествующей традиции и соблюдение точности в воспроизведении унаследованного текста. Одним из улигершинов, которые строго придерживались «канонического» устного текста, избегая в ходе исполнения каких-либо вольностей и отступлений, был Пеохон Петров (1866—1943) с ангарского острова Уйга, хороший знаток старины, нравов и обычаев бурят [40, с. 291; 79]. Унгинский сказитель Папа Тушемилов (1877—1945) являл собой другой тип улигершина, более свободного, раскрепощенного в обращении с улигером, наделенного большим творческим воображением и даром импровизации [80]. Но и у него импровизация касалась главным образом художественных деталей и подробностей и сочеталась с бережным отношением к поэтической ткани произведения. В целом все крупные сказители прошлого в той или иной мере оставили свою печать на «лице» улигеров. Это связано не только со сказительской индивидуальностью, но и с теми изменениями в жизни, быту и сознании народа, которые постепенно, исподволь откладывались в тексте и образовывали наслоения разных исторических эпох.

Большим знатоком бурятского эпоса и мифологии был А. О. Васильев (Альфор), живший в Приангарье в первой половине XX в. Широкой известностью пользовались имена талантливых улигершинов П. Дмитриева, С. Шанаршеева, А. Балдакшинова, П. Степанова, Б. Барнакова, Б. Жатухаева, А. Тороева и др.

Не будучи профессионалами в прямом смысле слова, сказители вели обычную жизнь сельских тружеников: занимались скотоводством, земледелием, охотничьим промыслом. Батраками были сказители Б. Барнаков, А. Тороев, в бедности жили П. Петров и А. Васильев. Улигершины пользовались большой популярностью в народе, повсюду их окружали почетом и уважением, что нашло отражение в пословице: «Улигершина угощают пенками и тараком, сказочника сажают на ковер и подушку» (Улигэршэ хүн үрмэ тараг дээрэ, онтохошо хүн олбог шэрдэг дээрэ).

Исполнение улигера в прошлом считалось непростым делом и не сводилось к развлечению слушателей (в часы досуга, в долгие зимние вечера). Обычно оно

Александр Онгоевич Васильев —
Альфор (1887—1945).

Папа Тушемилов (1877—1945).

происходило при значительном стечении народа и приурочивалось к какому-либо общественному событию. Улигеры, как правило, исполнялись перед походом или накануне охоты. Ц. Ж. Жамцарано отмечал: «Улигер поют (сказывают) для достижения разных благ, например для исцеления больных, для прозрения слепых, успеха ради в промыслах, на охоте, на облавах, во время ловли рыбы и т. д.; улигер способствует успеху в походах» [24, т. 1, вып. 2, с. 17].

Слушание улигеров органически входило в хозяйственно-бытовой и духовно-обрядовый комплекс древнего коллектива. Это было обязательно, например, в ритуале предохотничьих приготовлений таежных облавщиков. «По прибытии на место охоты буряты совершали

некоторые обряды, имевшие целью убаготворить духов зверей и лесов, от которых зависит тот или иной исход охоты. Затем вечером, перед сном, певец расстилал в шалаше свой белый войлок (не запачканный конским потом), на нем ставили зажженные ветки можжевельника, чашку с вином или молоком, втыкали в него стрелу и пр. и всю ночь, до первых проблесков утренней зари, протяжно распевали свою эпопею: без этой церемонии охота, по убеждению бурят, не могла быть удачной» [60, с. IX—X]. Так понимали потаенный смысл улигера и назначение сказительского дела улигершины Кудинской долины (Маншуд Имегенов, Елбон Шалбыков, Лазарь Бардаханов), с которыми в начале XX в. не раз встречался и долгое время работал Ц. Ж. Жамцарано. Собира- тель отметил, что для исполнения улигеров требуется «известная возбуждающая среда» — слушатели, знающие содержание эпических поэм и разбирающиеся в тонкостях сказительского искусства.

Эстетическая функция улигеров начинает проявлять себя постепенно. По мере поступательного развития жизни эпос все более утверждался как художественный феномен, удовлетворяющий эстетические потребности людей. Однако обрядовая сторона исполнения долго сохраняла силу сопутствующего условия. В старину улигеры слушались в определенное время и в соответствующей обстановке. Например, Пеохон Петров обычно пел улигеры в осенние и зимние вечера, на досуге. К этому вечеру готовились и улигершин, и слушатели, и все жили ожиданием встречи со сказанием о «делах давно минувших дней». Сказкой слушатели наслаждались, восхищались игрой вымысла и фантазии, а улигеру трепетно внимали и верили. Улигеры воспринимались с глубокой эмоциональ-

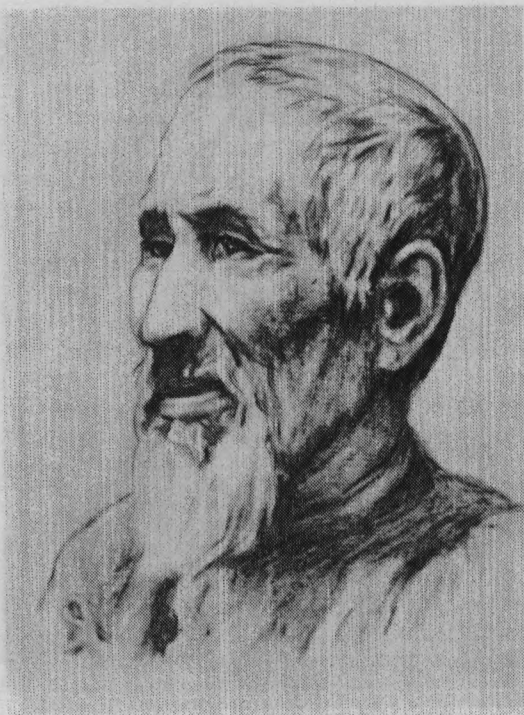
ностью и серьезностью, их воздействие всегда было сильным и «очищающим». П. Петров «глубоко верил, что события, описанные в поэмах, имели когда-то место в действительности» [79, с. 47]. Такое отношение к улигеру — доминантная черта в восприятии сложного улигерного мира, оно в разной степени всегда присутствует у носителей эпической традиции. Это усиливало художественное впечатление от исполнения, поэтическая ткань улигера приобретала своеобразную многомерность и глубокий смысл.

* * *

Образцы фольклорного творчества бурят впервые привлекли внимание участников экспедиций XVIII в. Российской Академии наук П. С. Палласа, С. Г. Гмелина, И. Г. Георги, Г. Ф. Миллера и др. Эпические произведения также становились предметом их интереса, наряду с мифами, легендами и преданиями. П. С. Паллас упоминает имя Гэсэра и пишет, что существует сказание о нем [82, с. 121—122].

Начало систематического собирания эпических произведений бурят относится к концу XIX в. и связано с именами Г. Н. Потанина [53, 54] и М. Н. Хангалова [71]. Они первыми стали планомерно записывать улигеры; им, в частности, принадлежит заслуга обнаружения цельных эпических сказаний о Гэсэре. Однако опубликованные исследователями материалы представляют собой не оригиналы, а изложение на русском языке.

М. Н. Хангалов занимался сбором произведений разных жанров, переводом их на русский язык. Большинство текстов издано в различных сборниках в 1889—1903 гг. С начала XX в. в орбиту исследований вводятся полные эпические произведения, зафиксированные текстологически точно. Публикацией такого рода явились «Образцы монгольской народной литературы» [24], вышедшие в 1913—1931 гг. В этой серии издавались тексты на бурятском языке в академической транскрипции. В 1913—1914 гг. увидел свет «Хори-бурятский говор», где А. Д. Руднев опубликовал с переводом на русский язык эпические тексты «Лодой Мэргэн», «Шоролтор Мэргэн», «Старец Жибжэн» («Убгэн Жэбжэнэй») [57].

Парамон Дылагирович Дмитриев (1883—1958).

Бура Барнаков (1884—1966).

М. Н. Хангалов в подробном изложении издал сказание об Абай Гэсэре, относящееся к унгинской эпической традиции, а также повествования о богатырях Ута Сагане, Эрэ Тохоло Мэргэне, Гарьюлай Мэргэне, Хан Гужире, Баян Хара и Ангахай Мэргэне [71, с. 150—291].

Ц. Ж. Жамцарано, который записывал улигеры в 1903—1906 гг. в улусах Кудинской долины, по его собственным словам, удалось зафиксировать примерно треть из сохранившегося к тому времени репертуара местных улигершинов. Он опубликовал многие тексты и тем самым ознакомил ученый мир России с живыми образцами эпического творчества бурят. В двух томах «Образцов...», выходявших несколькими выпусками, были напечатаны «Аламжи Мэргэн», «Айдурай Мэргэн», «Еренсей», «Абай Гэсэр», «Ошор всемогущий и смуглолицый Алтай» («Ошор Богдо и Хурин Алтай»), «Хашир» (два варианта). Изданию

были предпосланы предисловие А. Д. Руднева и введение самого собирателя [24, т. 1, вып. 1, с. III—XXXIV]. Третий выпуск второго тома увидел свет в 1972 г. [15]. В нем в академической транскрипции, без перевода и комментариев опубликовано пять улигеров, в их числе сказания «Могучий темнолицый богатырь» («Бүхү Хара-хүбүүн») и «Шонходой меткий молодец» («Шонходой Мэргэн-хүбүүн»). Тексты характеризуются значительным объемом и представляют собой типичные образцы эпического наследия эхирит-булагатов, зафиксированного в пору повсеместного бытования улигеров. Особенно выделяется в этом ряду эпоса «Абай Гэсэр-хүбүүн», являющаяся эхирит-булагатским вариантом эпоса о Гэсэре и включающая в себя по принципу генеалогической циклизации повествования о сыновьях Гэсэра Ошор Богдо и Хурин Алтае.

«Абай Гэсэр могучий», «Еренсей», «Айдурай Мэргэн» переизданы на современной бурятской графике с русским переводом М. П. Хоимонова [1—3, 23]. Вариант улигера «Абай Гэсэр могучий» перевела и опубликовала Н. О. Шаракшинова [77]. В 1982 г. Д. Г. Дамдинов издал эпические произведения ононских хамниган (монголизированная группа эвенков) [21].

Большое количество эпических текстов собрал С. П. Балдаев (1889—1978), начавший фольклористическую деятельность в начале 1900-х гг. Основоположник

бурятской литературы Х. Намсараев (1889—1959) проявлял постоянный интерес к устному творчеству народа. В 20-е гг. им записаны улигеры «Харалтур Хан», «Пятнадцатилетний Ананда» («Арбан табатай Ананда»), «Гунхабай Мэргэн» [51, с. 52—53].

В 20-е гг. у аларских бурят Г. Д. Санжеев записал улигеры «Тулэй Мэргэн», «Последыш Уландай Мэргэн» («Орэ Хэнзэ Уландай Мэргэн»), «Молодец с головой соболя» («Булган толгой-хүбүүн»), «Эрэ Дохлой-богатырь» («Эрэ Дохлэй-батор») [83]. Им же собрана коллекция образцов окинского эпоса. Улигеры записывали писатели Д. Д. Хилтухин, Н. Г. Балдано, А. И. Шадаев, ученые-фольклористы И. Н. Мадасон, А. И. Уланов, М. П. Хомонов, Н. О. Шаракшинова и др. В 1960—1961 гг. в разных изданиях выходили отдельные улигеры в записи С. П. Балдаева, Д. Д. Хилтухина, П. Б. Балданжапова [7—9].

Бажей Егорович Жатухаев (1891—1983).

Исследователями героического эпоса бурят вначале были сами собиратели. Из исследований первого этапа изучения народного эпоса наиболее обстоятельными являются «Заметки о монгольском героическом эпосе» Ц. Ж. Жамцарано, опубликованные в качестве предисловия к третьему выпуску его «Произведений народной словесности бурят» [24, т. 1, вып. 3]. Первой крупной работой, в которой рассматривались вопросы эпического творчества бурят на общем фоне монгольязычной эпики, была книга «Монголо-ойратский героический эпос» Б. Я. Владимирцова [17]. Ученый подчеркнул архаичность бурятских эпических традиций, их связь с эвенкийским эпосом. М. Н. Забанов исследовал историко-этнографические реалии, содержащиеся в улигерах, сравнил их типовые сюжеты [27]. В 1936 г. ряд работ посвятил бурятскому эпосу Г. Д. Санжеев, он первым выделил стадийные образования в бурятском эпосе, охарактеризовал типы сказителей, исследовал древнюю идеологию на основе содержания архаичных улигеров [58—60].

В 1950—1970-е гг. ряд важных исследований по бурятскому эпосу выполнил А. И. Уланов [64—68]. Ученый на основе сопоставительного анализа выявил родовые черты и типологические особенности бурятских улигеров, выделил стадийные образования, особенности отражения древней идеологии и мировоззренческих представлений. А. И. Уланов впервые подошел к изучению улигеров в контексте всего фольклора бурят, исследуя линии связей и взаимовлияний

Аполлон Андреевич Тороев (1893—1982).

в семье древних жанров, показывая их синкретизм и обусловленность этнографическим комплексом древнего общества. Н. О. Шаракшиновой принадлежит ряд публикаций и исследований, освещающих эпическое творчество бурят как искусство слова, выявляющих сходжения и параллели между различными стадияльными типами — эхирит-булагатскими, хоринскими, унгинскими улигерами. Подробно ею рассмотрены образы, композиция, язык и стиль улигеров [76, 77].

В 1976 г. издана монография М. П. Хоимонова «Бурятский героический эпос „Гэсэр“» [72]. В ней освещены вопросы мифологического мировоззрения, древней идеологии, отразившейся в фактуре улигера; в сопоставлении рассмотрены эхирит-булагатский и другие варианты «Гэсэра». В 1980 г. вышла содержательная книга Е. Н. Кузьминой «Женские образы в героическом эпосе бурятского народа», в которой обобщен значительный фольклорный материал [34].

На основе сравнительно-исторического исследования большого языкового материала изучает проблему происхождения Гэсэриады, ее поэтики и стихосложения С. Ш. Чагдуров [74, 75].

Эпосоведческим исследованиям посвящен ряд тематических сборников последнего времени, вышедших в Улан-Удэ [42, 55, 63, 81]. Различные вопросы бурятских героико-эпических традиций освещаются в статьях М. П. Хоимонова, М. И. Тулохонова, Д. А. Бурчиной, Д. Д. Гомбоин, М. Н. Намжиловой, Р. А. Шерхунаева, исследуются вопросы типологии, сюжетных структур, композиции, поэтики эхирит-булагатских, хоринских, унгинских улигеров.

Ученые считали бурятский героический эпос типологически более ранним, чем, например, тюркоязычный эпос среднеазиатских народов [26, 44, 66, 76]. В нем, как и в эпосе народов Центральной Азии и Южной Сибири, преломились существенные черты общественных отношений эпохи от родового общества до ранних государственных объединений. В содержании эпоса прослеживаются древние мифологические сюжеты, но его герои борются не только с демоническими существами — *мангадхаями*, но и с ханами — иноземными захватчиками.

Возникновению героического эпоса у древних племен Центральной Азии и Южной Сибири предшествовали разнообразные мифы и легенды о космогони-

ческих героях-великанах. Эпос возникает в виде героической песни, повествующей о подвигах богатырей [61, с. 26]. В архаическом эпосе вначале фигурирует богатырь-охотник, который по мере развития общества и эпической поэзии превращается в богатыря-воина, совершающего подвиги уже иного характера. Но ранние охотничьи мотивы сохранились в сюжете улигеров и срослись с поздними мотивами, связанными с героическим сватовством и военным противоборством с враждебными племенами.

Улигеры, записанные у бурят Кудинской долины и в верховьях Лены, составляют группу так называемых эхирит-булагатских улигеров. По структуре сюжета и по ряду типологических признаков они относятся к эпосу догосударственному. В них получили героическую трактовку в формах и масштабах эпической идеализации борьба со стихийными силами природы, освоение ее, межплеменные столкновения, сватовство и создание семьи богатырем. К этому типу улигеров относятся «Абай Гэсэр могучий», «Еренсей», «Аламжи Мэргэн», «Харасгай Мэргэн», «Могучий темноликий богатырь».

Академик Б. Я. Владимирцов писал: «Бурятский эпос существовал издавна, развивался, подчинялся тем или другим влияниям, принимая в себя разные напластования, вылился наконец в форму больших эпоев и теперь заметно начинает клониться к упадку, забываться и исчезать» [18, с. 16]. Он уточнил, что «бурятские эпоеи — настоящие эпоеи ... они не могли явиться сразу, а должны были сложиться постепенно, постепенно вылиться в эти формы, в каких мы застаем их ныне» [Там же, с. 19]. Такой мотив бурятских улигеров, как борьба с *мангадхаями* (антропоморфные существа) и чудовищами, мог возникнуть в условиях охотничьей жизни их создателей.

Сюжетную основу улигеров составляют две ведущие темы: 1) борьба богатыря с чудовищами и врагами; 2) сватовство и женитьба героя и связанные с ними богатырская поездка и испытания женихов. Все значимые эпизоды в улигерном повествовании сцеплены между собой, они располагаются в определенной последовательности и в сюжетной цепи художественно раскрывают эти мотивы.

Все повествование пронизано эпическим осмыслением жизни: противостояние древнего коллектива внешнему миру проходит в титанической борьбе с враждебными силами и эта борьба с самого начала всецело лежит на плечах улигерного *мэргэна* (*хубуна*, *батора*). Исполнение этого предназначения всегда связывается с выездом богатыря за пределы родной земли, с его дальней поездкой и длительным пребыванием на чужой стороне. Перед ним встают препятствия, одно труднее другого, противник сменяет противника, отдаляя достижение цели. В описаниях всевозможных дорожных испытаний, единоборства героя с враждебными силами, картин природы встает во всем величии и первозданной суровой красе древний мир, на просторах которого разворачиваются эпические события: совершаются подвиги, сокрушаются вражьи твердыни, уничтожаются злокозненные враги и мифические чудовища. Эпический мир улигеров полон ярких красок и трубных звуков: у высоких гор, в широкой Тамшинской степи скрепляются пути эпических богатырей и их извечных врагов — *мангадхаев*. Борьба между ними носит титанический (временами богоборческий) характер. В орбиту этого могучего противостояния вовлекаются соплеменники, призываются на помощь чудесные силы и небесные божества. Мир улигерных образов богат и многолик: в эпическом действии, помимо главных героев, занято

множество персонажей: одни из них составляют окружение эпического богатыря, другие — противостоящий ему лагерь *мангадхаев* и иных противников. В этом пестром, «разноплеменном» улигерном мире занимают свое место и играют активную роль животные. Эти персонажи также делятся на группы дружественных и враждебных герою. Первые вступают с богатырем в отношения побратимства («десять лет будем побратимами»), для которых характерны взаимовыручка и помощь в опасные моменты жизни.

Елбон Шалбыков (Шалбагай), от которого в 1903 г. Ц. Ж. Жамцарано записал улигер «Аламжи Мэргэн», вырос и сформировался как сказитель в краю, богатым фольклорными, эпическими традициями. Улусы Кудинской долины издавна славилась сказителями-улигершинами. Здесь жил и творил знаменитый Маншуд Имегенов, от которого в 1906 г. Ц. Ж. Жамцарано записал улигер «Абай Гэсэр могучий». Исследователи героического эпоса, форм его современного бытования отмечают живучесть и преемственность исполнительских традиций. Искусство сказителей Кудинской долины и верхней Лены (ареал распространения эхирит-булагатских улигеров) последовательно передавалось от поколения к поколению, и эта непрерывность обусловила сохранность и устойчивость художественной системы эпоса и стабильность исполнительских традиций. Еще недавно живший улигершин Бура Барнаков (1884—1966) многое в своем искусстве воспринял от сказительской школы М. Имегенова и Е. Шалбыкова, у него, в свою очередь, учились М. О. Олохоев и А. Б. Манжуев (улусы Байтог и Гахан Эхирит-Булагатского района). М. Имегенов и Е. Шалбыков были яркими представителями эхиритской сказительской школы, для которой характерна приверженность к унаследованному каноническому тексту и приемам сказывания улигеров. Они старались сохранить в неприкосновенности все значимые компоненты структуры улигера: композиционные элементы, художественные приемы и изобразительные средства. Вместе с тем в улигерах «Абай Гэсэр могучий» М. Имегенова и «Аламжи Мэргэн» Е. Шалбыкова наблюдаются примеры творческого отношения сказителей к воссозданию традиционного текста. Вариативность применения эпических формул, использование разнообразной фразовой синонимии в зависимости от контекста (сюжетной ситуации) характеризуют индивидуальный стиль этих сказителей.

Е. Шалбыков был мастером слова. Язык улигера «Аламжи Мэргэн» в его исполнении близок к общенародному бурятскому языку. Ц. Ж. Жамцарано писал: «Когда рапсод передает улигер, то он предварительно заготавливает возле себя чистую воду, чтоб пить время от времени, принимает полулежачее положение, полужакрывает глаза, уходя весь в атмосферу своей эпической поэмы, и протяжно, мелодично начинает петь, увлекаясь чем дальше, тем больше, развертывая перед слушателями одну картину за другой, передавая событие за событием с удивительным спокойствием и бесстрашием, несмотря на свою вдохновенность, на свое самое искреннее увлечение. Слушатели ему вторят в тех местах, где нужно» [24, т. 1, вып. 3, с. XII].

* * *

В центре повествования улигера «Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон» («Аламжи Мэргэн хүбүүн Агуй Гоохон дүүхэй хоёр») находится герой-богатырь, по имени которого по традиции назван улигер. В оригинале

герой носит имя Аламжи Мэргэн-хубун. Хубун — букв.: «юноша, парень». В эпическом контексте выделено и другое значение этого слова: «сын рода, племени», но оно приобрело и дополнительный оценочный смысл: «могучий; славный» (применительно к богатырю древнего эпоса). Термин *хубун* характерен для архаического произведения. Большинство бурятских эпических богатырей носят титул *мэргэн* — букв.: «меткий стрелок», например в улигерах «Айдурай Мэргэн», «Харастай Мэргэн» и др. У имени Аламжи два приложения-эпитета — *мэргэн* и *хубун*. При сохранении четко ощущаемой связи богатыря с семейством ранних эпических героев (*хубун*) перед нами уже герой новой формации с выраженными чертами родоплеменного вождя-предводителя. Но это еще не классический тип эпического богатыря, возглавляющего славное воинство, выступающего во главе дружины, а скорее переходный тип улигерного богатыря, еще только пробующего себя в новой роли, примеряющего одежды мэргэна. Подтверждение тому — развернутый эпизод борьбы Аламжи Мэргэна с 600-головым *мангадхаем*. В этом эпизоде нашел цельное и художественно полноценное воплощение в традициях богатырской эпики мотив военного противоборства и непримиримой борьбы с представителями иного мира. Все повествование пронизано ощущением тревоги и предчувствием неизбежной встречи с иноземным пришельцем, нарушающим мирную жизнь близких богатырю людей.

К богатырю тянутся все нити улигерного действия: персонажи, встречаясь с Аламжи Мэргэном, создают естественное окружение героя в том жизненном пространстве, через которое ему суждено пройти и которое он осваивает на протяжении улигерного времени.

Образ народа, окружающего эпического богатыря, не изначален в эпосе. Он возник в ходе формирования данного жанра как результат отражения длительного процесса социального расслоения общества, когда ханы — родоплеменные вожди — все более стали выделяться из среды соплеменников. В ранних бурятских сказаниях действовал одинокий богатырь, не имевший ни подвластного ему народа, ни близкого окружения сподвижников-богатырей (например, в древнем улигере «Еренсей»). Гэсэр всегда показан среди сородичей и сподвижников. У него небесные и земные родители, две жены (небесная и земная), тридцать три богатыря и три тысячи воинов [1]. Герой публикуемого улигера, осуществляя свое предназначение, находится почти всегда в пути. В известном смысле богатырь проводит жизнь в седле. Вся его жизнь ориентирована на внешний мир: он, часто и подолгу находясь в чужих краях, встречается со множеством разных людей, антропоморфными существами (*мангадхаями*), олицетворяющими непознанные, подчас враждебные, природные и социальные силы. При всех поворотах судьбы богатырь почти никогда не остается один, его нельзя считать одиноким героем (ср. якутский Эр Соготох). Его предназначение не миссия культурного героя. Хотя его рождение на земле связывается со временем первотворения и ему приписывается устройство некоторых земных дел (проложил дорогу в тайге, построил дворец), он все же является предводителем своего рода-племени. Аламжи Мэргэн занят устройством общественных дел, и в этом плане его поездка в дальнее ханство и женитьба на дочери Далай Баянхана Булад Хурай-девице предстают не как шаг личной биографии, но как большое общественное событие, затрагивающее интересы всего рода, а не только близкого окружения. Счастливое завершение свадебного путешествия воспринимается всем миром как общее торжество, а новорожденный наследник богатыря обычно объявляется сыном всего рода-племени.

О том, кем был Аламжи Мэргэн и какое положение занимал в своей среде, говорят такие строки: «Он родился хозяином / Земли, не имевшей хозяина, / Он утвердился ханом / У подданных без хана...» (стх. 290—293). Аламжи Мэргэн — военный предводитель родового объединения. Он занимает главенствующее положение среди подобных себе предводителей: «Он родился старшим / Среди тринадцати ханов, / Он родился главою / Семидесяти трех родов» (стх. 295—298).

Аламжи Мэргэн не охотник, а скотовод, обладатель многих стад и табунов. Это обстоятельство в некотором смысле явилось причиной злых козней со стороны дядей Хара Зутана и Шара Зутана, пославших племянника на единоборство с 600-головым *мангадхаем*.

Богатырь полон решимости и осознает свой долг перед родным краем и близкими людьми, что выражено характерной эпической формулой: «Мужчина добьется задуманного, / Женщина сошьет скроенное» (стх. 938—939). Он берет на себя миссию противостояния враждебным силам, всегда стремится встретить непрошенных пришельцев за пределами своей земли. Этим объясняется заблаговременная и усиленная подготовка его к встрече с *мангадхаем*: борьба предстоит трудная, изнурительная.

Обычно герои улигеров встречаются с несколькими противниками, и часто дело оборачивается так, что сила и сноровка врагов возрастают от одной встречи к другой. Так обстоит дело во всех известных вариантах «Гэсэра».

В большинстве простейших по структуре — «одноходовых» (Г. Д. Санжеев) — улигеров все помыслы и поступки героя связаны с матримониальными заботами и обусловлены обстоятельствами ставовства и богатырской поездки. Это своего рода главная идея и сюжетный стержень данного типа улигеров: все эпизоды и сюжетные ходы организованы, сцеплены и соотнесены с этой центральной установкой. Путь к Далай Баян-хану, у которого живет предопределенная герою суженая Булад Хурай, немислимо далек от родных кочевий Аламжи Мэргэна, изобилует множеством дорожных преград и встреч с разными людьми и существами.

Удаляясь «на юг от дома родного», Аламжи Мэргэн в тайге проложил широкую дорогу, и, как он сам говорит, «По этой торной дороге / Будут ездить внуки и правнуки!» (стх. 1433—1434). В этом видится генетическая связь Аламжи Мэргэна с героями ранних мифологических сказаний, восходящих к временам первотворения и повествующих о подвигах культурных героев.

Основной подвиг Аламжи Мэргэна, характеризующий его героико-подвижную суть и роднящий его со славными богатырями бурятских улигеров, — это его сражение с 600-головым *мангадхаем*, который назван «могучим».

Аламжи Мэргэн из-за козней двух дядей Зутанов сходится в открытом бою с могучим *мангадхаем*, и в этой титанической битве в полной мере проявляется его героизм.

Борьба противников, по эпической традиции, разыгрывается на широкой равнине, у одинокого степного дерева. Богатырь неуязвим: все попытки *мангадхая* поразить своим оружием спящего героя безрезультатны, не дает преимущества кому-либо из противников и рукопашная схватка. Только чудесной хангайской стрелой удается Аламжи Мэргэну сразить многоголовое чудище. *Мангадхай* «уходит в иной мир». В сущности, та же участь постигает и его жену, черную ханшу: Аламжи Мэргэн заклил ее, чтобы она никогда не смогла произвести на свет злобных существ.

Хотя противники богатыря наделены чудовишной силой, велики ростом, живучи и жизнестойки, они все же уступают ему в «умственной силе», более примитивны в духовной сути. Военскими делами Аламжи Мэргэн близок и родственен Гэсэру, главному эпическому богатырю монголоязычной эпики.

После победы над *мангадхаем* перед Аламжи Мэргэном, по внутренней логике эпического действия, открывалась дорога в дальнее ханство, однако он гибнет еще на подступах к выполнению основной задачи — перед сватовством. Включение добавочного эпизода с целью возвысить героя не ломает устоявшегося рисунка сюжетного действия. Следуя эпической традиции, герой уступает дорогу своей сестре Агуй Гохон. Аламжи Мэргэн, верный заветам старины и отцовским обычаям, не хочет стать причиной самоубийства дядей Хара Зутана и Шара Зутана и, несмотря на ум и провидческий дар, попадает в ловушку и гибнет от рук близких ему людей. Исключение героя из сюжета эпических произведений подобного типологического строя неизбежно и как бы запрограммировано. Он погибает, уступая дорогу и роль жениха в героическом сватовстве своей сестре.

Отныне все богатырские деяния — дело рук и ума Агуй Гохон. Теперь она под именем брата отправляется в дальнее ханство дорогой Аламжи Мэргэна, приняв его облик, в его одежде и доспехах, на его коне — аргамаке. Все богатырские обязанности в связи со сватовством тяжелой ношей ложатся на нее. Но столь непреложны общинные законы, которые исповедуют герои эпоса, столь велика сила патриархальных традиций и родовых заветов, настолько важно и «судьбоносно» дело богатыря — героическое сватовство, что его сестра должна пройти через все испытания, в которых будут проверены ее мужество, смекалка, верность отчому дому и интересам брата.

Хотя Агуй Гохон и знает о неизбежности своего перехода в чужой род («Ведь я / Не твое дитя, / Я девушка. . . для чужбины» — стх. 1224—1226), она с завидным постоянством и большим упорством продолжает борьбу за приезд суженой брата в его дом. Выехав за пределы своей земли, она — теперь уже под именем Аламжи Мэргэна — попадает в величественный эпический мир, полный неизведанных тайн, грозных природных сил и враждебных существ. Здесь и огромные девяносто три моря, которые, «сливаясь, там текут», горы, уходящие в поднебесье, мифическая птица *тураг*, исполинские лягушки, оборотень — перевоплощение *мангадхая*. Все это враждебно настроенные силы, способные нанести непоправимый вред богатырю и помешать осуществлению его жизненного предназначения. Но в мире есть и дружественные силы, например «неохватная взглядом» рыба налим или могучая птица орел. Первая помогла герою перебраться через море, а птица перенесла его на себе через высокую гору.

Эпос верен правде жизни в главном: в мире сталкиваются и бьются добрые и злые силы, есть враги и друзья — все перепелось в тугой узел, и нужны большое мужество и твердость намерений, чтобы не дрогнуть в час испытаний и с достоинством преодолеть все препятствия.

Агуй Гохон присущи «свойства, идеальные в представлении коллектива» [20, с. 153]. Она в большей мере наделена знанием жизни и людей. Она находчива и сметлива, не теряется в трудную минуту, лучше приспособлена к меняющимся обстоятельствам жизни. Ее эпическая «сверхзадача» — спасение (оживление) брата с помощью его суженой, живущей в дальнем ханстве, у которой в чудотворных пальцах «волшебная сила».

Сюжетный «код» улигера таков, что, прежде чем стать женой богатыря, суженая должна вначале оживить его, вернуть ему богатырский облик. Так, преодолев все преграды и препятствия, сестра добывает воскресительницу и жену для Аламжи Мэргэна — Булад Хурай. Сама тенденция развития улигера ведет к этому. В образе суженой-воскресительницы соединены черты мифической женщины (оживляющей мертвых) и собственно невесты — девушки редкой красоты.

Образы Хара Зутана и Шара Зутана заимствованы из монгольской Гэсэриады, там они выступают под именами тибетских князей Санлуна, Царкина, Цотона. В эхирит-булагатской эпической традиции образ Цотона не только «раздвоился», но и приобрел противоречивую окраску. Если в «Аламжи Мэргэне» оба брата — отрицательные персонажи, то в улигере «Мэргэн, Ястреб удалой» («Нашан Хүйхэр Мэргэн») злему Хара Зутану противопоставит добрый Сагаан Зутан. В большинстве сюжетов они не играют активной роли, только упоминаются как родственники богатыря (смотрят за его стадом).

В улигерах типа «Аламжи Мэргэн» отражены в различных формах образного воплощения фетишизация, тотемистические, анимистические представления древних. Олицетворение природы, зооморфные и антропоморфные персонажи, изображение людей в улигерах представляют собой этапы постепенного освоения сакрального смысла различных вещей и явлений. Все сущее — живые существа, предметы и явления природы — наделено в улигере чувством и разумом, действует в условиях реальной жизни. Здесь мы имеем дело с перенесением свойств человека на окружающие его существа — попыткой объяснить непознанное с помощью известного.

В улигерах раннего типа часто фигурирует образ одушевленной горы, которая становится пристанищем погибшего богатыря и хранит его тело до определенного времени. Образ «живой» горы присутствует в архаичных сюжетах, где сестра спасает брата, добыв его суженую-воскресительницу, как в публикуемом сказании. В основе этого образа, несомненно, лежит жизненный опыт древних носителей эпоса. Гора в улигерах показана и как трудное препятствие на пути героя. Опыт и познавательные способности человека развивались в процессе длительной трудовой деятельности, в ходе освоения окружающей природы, постижения ее законов, мира вещей и явлений. Чудесный камень, целебное дерево, трава, живая вода, по его понятиям, обладают чудесными свойствами — с их помощью в известных обстоятельствах можно оживлять мертвых и исцелять больных. Например, камень способен принести удачу, помочь страждущим, одарить счастьем [23, стр. 9400—9417]. *Задай-камень* — могучее орудие, такими же считаются стрела и скребок. Огромного размера скребок в руках злобных *мангадхаек* может неотступно гоняться за жертвой. Хангайская заговоренная стрела богатыря способна поразить самого сильного врага (в уязвимое место), разыскать и доставить скрывающуюся душу *мангадхы*. В руках богатыря его стрела — самое сильное и надежное оружие [1, стр. 4925—4934]. Стрелой удается богатырю проложить дорогу в непроходимой чаще. Эпические персонажи пользуются также топорами, мечами, копьями, палицами, но все это появилось в качестве оружия в улигерах более позднего времени. «Господство орудий труда и вооружения из палок и камней длилось так долго, они так прочно были воспеты в мифах как сильнейшие и чудеснейшие орудия труда и сражений с чудовищами

и всякими врагами, что в век длительного господства железа не могли быть вытеснены из улигеров, даже больше того, когда герои не могли одолеть своих врагов железными копьями, мечами, то «пользовались» давно воспетыми палочками, шерстобитными прутиками или *задай-камнем*» [66, с. 161—162].

В улигере воспета вода с ее универсальными свойствами. О ней говорится как о живой воде — букв.: «вечная черная вода» (*мунхын хара уһан*), — воскрешающей мертвых, исцеляющей больных, укрепляющей силы уставших. Такая вода бьет ключом на вершине высокой горы, рядом растут дерево и целебная трава.

В эпосе отразилось почитание бурятами огня. В зачинах улигеров говорится о том, как герой строит дом, топит печь, дым из трубы поднимается до небес. Стихия огня воплощена в образе Гал Дулмэ-хана [1]. Образы лесов, рек, озер, гор предстают в улигерах на стадии «раздвоения» образа, в лице их хозяев — зооморфных и антропоморфных существ.

Большое место в представлениях людей далекого прошлого занимали небо и небесные явления. Древний человек одухотворял солнце, луну, звезды, снег, дождь, гром, молнию. Небо мыслилось неким высшим существом, предопределившим ход жизни и характер событий на земле, одновременно духовным и материальным. Подобно Гэсэру, и другие герои улигеров как бы получают небесное происхождение. Рисуя картины жизни на небе, улигершины воссоздают земные порядки, соотносящиеся с жизнью, нравами, обычаями людей.

Образы зооморфных друзей героя, его чудесных помощников предстают в основном в повествованиях о героическом сватовстве. Друзьями выступают муравьи, черепахи, собаки, птицы. Побратимом-помощником героини в «Аламжи Мэргэне» стала рыба налим, антропоморфным двойником которого выступает Далай Баян-хан. Спасенные или прирученные животные превосходят богатыря некоторыми качествами, но все же по отношению к нему играют подчиненную роль. Они «есть выражение его силы и способности» [56, с. 149].

Среди помощников героя особое место занимает его конь. Богатырский конь в обычное время пасется с дикими маралами на Алтае и Хухэе и в нужную минуту оказывается всегда рядом с богатырем. Этот конь не только быстророжден, вынослив, но еще и наделен умом и человеческим языком. Образ стройного солового коня в «Аламжи Мэргэне», так же как и образ голубого коня в улигере «Абай Гэсэр могучий», художественно осмыслен через традиционные представления тюрко-монгольских народов (Аранзал в «Джангаре», Тулпар в тюркском эпосе) [37, с. 5]. Соловый конь предупреждает Аламжи Мэргэна о готовящемся злодеянии Хара Зутана и Шара Зутана.

В эхирит-булагатском героическом эпосе, например во вступительной части публикуемого улигера, говорится, что герой владеет несметным количеством лошадей и скота, однако в дальнейшем эта тема не получает развития. Стада и табуны — цель захватнических устремлений *мангадхаев*, чужеземных ханов, иногда, как в «Аламжи Мэргэне», даже и близких людей, пораженных корыстолюбием и завистью (дядя Зутаны). Скотоводческие мотивы — пастушество, уход за скотом — характерны для унгинских улигеров.

К зооморфным противникам героя относятся враги спасенных им животных: медведь, волк, лиса, пестрая птица.

В улигерах герой обычно братается с животным-побратимом. Змей — непримиримый враг богатыря. Образ змея традиционен для мотива брачных испытаний. Существо это обычно называют *абарга шара ехэ* «громадный желтый», *хорото шара* «ядовитый желтый». Одно из испытаний жениха — добывание пера Хан Хэрдиг-птицы. Он выполняет это поручение тестя, убив змея и тем избавив от гибели дочерей птицы. Змей — всегда антагонист Хан Хэрдиг-птицы. Последняя являет собой переходный, зооантропоморфный тип образа. Корни его уходят к мифической птице Гаруди из древнеиндийского эпоса [47, с. 24—25].

Представители враждебного мира имеют облик, близкий к человеческому, но с сохранением рудиментов животного вида.

Зооантропоморфными по внешнему облику предстают *мангадхай*, чудовища со множеством голов и рогов. У них разное количество голов (13, 33, 67, 77, 108, 300, 500, 600, 1008), у одних мангадхаев преобладает животное начало, другие наделены преимущественно человеческими чертами. Аламжи Мэргэн сошелся в бою и победил могучего *мангадхая*, «У которого шестьсот голов, / Шестьдесят, словно жерди, рогов» (стх. 1538—1539). *Мангадхай* отличаются неукротимым нравом и бешеной злобой, они бьются до конца, стремясь любым способом сразить богатыря. В более позднем осмыслении *мангадхай* становятся обитателями подземного мира с выраженными чертами людоедства (улигер «Осодор Мэргэн»). *Мангадхай* универсальны в проявлении своей разрушительной функции и античеловеческой сущности. Они связаны между собой родственными отношениями и составляют одну большую семью (в публикуемом улигере показан *мангадхай* со своей женой — черной ханшей). Самая старшая из чудовищ, девяностосемилетняя старуха, — опора и глава всего семейства, у нее в дальних тайниках хранятся души всех *мангадхаев*. Чтобы окончательно победить *мангадхаев*, надо изловить и уничтожить эти души, в противном случае они воскресают. Множество голов символизирует силу чудовищ, их живучесть. *Мангадхай* убивают людей, захватывают жен богатырей, уничтожают все живое. Они обладают не только большой физической силой, но и волшебством. Эти чудовища непонятны, таинственны, способны перерождаться и принимать другое обличье. Особенно активны отталкивающей внешности *мангадхайки*, упорные и «бескомпромиссные» в борьбе. Старуха *мангадхайка* орудует кожейалкой, которая в ее руках имеет исключительную поражающую силу. Нередко старуха наносит кожейалкой смертельный удар. Противоположным образом является добрая прародительница божеств Манзан Гурмэн, обладающая шерстобитной палочкой. Она бабушка западных *тэнгриев*, к ее помощи богатыри прибегают в редких случаях, когда борьба принимает угрожающий характер и роковой конец кажется неизбежным.

Мангадхай — постоянные антагонисты эпических богатырей. Они олицетворяют зло и враждебные силы древнего мира в крайнем выражении. Они наносят большой урон жизни и благополучию людей, занятых мирным трудом и добрыми делами. Герой бьется с ними на пределе сил, иногда погибает. Несмотря на насыщенность содержания улигеров драматическими конфликтами, сражениями и потерями в лагере эпического богатыря, эпос полон жизнеутверждающего пафоса, оптимизма, светлого восприятия жизни.

Важными для понимания эпического мира являются пространственные и временные понятия. Представления о странах света характеризуются пре-

имущественно общим, неопределенным характером. Здесь нет точного обозначения местностей и реальных топографических обозначений. Постоянное, ориентированное по странам света движение героев в их походах характерно для эпоса монгольских народов. В делении пространства земли на полярно противоположные части просматривается противопоставление родной земли всему иноземному (в границах миропонимания людей родового общества) и шире — противоположение мира людей всему нечеловеческому.

Можно выделить несколько пластов топонимических названий, имеющих разное происхождение. Древнейшим из них следует считать мифологические или обобщенно-нивелированные топонимы. Например, гора Сумэр (Сумэру — слово санскритского происхождения), которая играет определенную роль в сюжете, так как вблизи нее обитают могущественные небожители и герои, известные в эпосе всех монгольских народов. Встречаются такие названия, как «земля», «мир» (замби), «широкая земля», «необъятный мир» (үлгэн дэлхэй), «своя земля благоухающая, чужая земля холодная» (өөрын үнэр дайда, хүүнэй хүйтэн дайда) [1, стх. 1241—1244]; здесь даны поэтические обозначения фундаментальных для улигера понятий — «родина» и «чужбина».

Нейтральны по смыслу такие обобщенные обозначения, как «желтое море», «черное море», «Тамшинская белая равнина» и др. Но в целом они воспринимаются как природные, материально-объективные реальности, образующие огромный по масштабам эпический мир. Историческая земля — родина бурят — очерчена в «Аламжи Мэргэне», как и в других улигерах, вокруг Алтая и Хухэя. Герои охотятся на горных вершинах Алтая, по северным склонам Хухэя, их кони пасутся там вместе с дикими маралами. Это центры кочевков богатыря и его соплеменников, вокруг этих мест разворачивается действие. Какие бы дальние поездки ни совершал богатырь, он постоянно возвращается к родным кочевьям. Из других природных объектов в эпосе упоминаются Байкал, Ангара, Лена (Зулхэ).

Эпическое время подчинено общефольклорному представлению о времени: оно не знает точной установки на хронологию и не являет собою застывшее понятие. Все события проецируются в некое эпическое время, которое мыслится как предшествующее собственно историческому. Действие развивается в рамках времени, находящегося в определенной причинно-следственной связи со временем объективным. Это эпическое время движется как бы в зависимости от главных событий в жизни героев. О движении времени как реальном явлении в эпосе можно составить представление на основе целостного восприятия всех эпических событий. Изменение возраста героев часто не согласуется с реальным ходом времени, допускается разрыв между ними, возникают замедления и остановки в естественном изменении возраста героев. Иногда герой после многолетних странствий продолжает пребывать в прежнем возрасте. Числа «шестьдесят» и «семьдесят» чаще других употребляются для обозначения возраста персонажей. К сакральным числам принадлежат три, семь, девять, тринадцать. Характерны для бурятского эпоса попытки объяснить истоки возвышенно-героической судьбы богатыря чудесами, сопровождающими его рождение, и событиями необыкновенного детства.

Начало действия в улигере относится к далекому прошлому, к седой древности: то время характеризуется как «пора великого совершенства», как прекрасное прошлое. Эту историческую эпоху, разумеется, надо понимать

не в буквальном смысле. Поэтические воспоминания о «начале времен» запечатлелись в улигере в виде постоянных формул, воссоздающих образ девственно-прекрасного, счастливого мира. Эпическое время в широком смысле — это пора героических дел и тяжелых испытаний предков героя, время мужания и утверждения ими своего права на жизнь. Человек того далекого прошлого не мог делать отсчеты в бесконечной реке времени. Поэтому периодичность чередующихся циклов времен года давала возможность выделить не год, а группы лет, последние в связи с этапными событиями в жизни древнего коллектива выступали реальными «верстовыми столбами», своего рода перевалами на пути исторического восхождения народа. Можно допустить, что чем далее в прошлое, тем большие отрезки времени осознавались и фиксировались человеческой памятью. В улигерах отразилось убеждение творцов эпоса в неизменном постоянстве времени и в неизбежном наступлении будущего. Улигеры полнятся движением, динамикой борьбы и устремленностью к рациональному устройству жизни согласно идеальным представлениям родового общества.

Композиция улигера «Аламжи Мэргэн» складывается из крупных завершенных структурных элементов. После краткого зачина следуют завязка действия (рождение Аламжи Мэргэна, вступление его в зрелый возраст), развитие действия (борьба и победа над *мангадхаем*, гибель богатыря, замещение его в сюжете сестрой-богатыркой Агуй Гохон, свадебная поездка к суженой), кульминация (воскрешение богатыря и женитьба на Булад Хурай, возвращение домой сестры героя, наказание Аламжи Мэргэном Хара Зутана и Шара Зутана), эпилог.

Сюжет улигера составляют выстроенные в единую цепь основные традиционные эпические мотивы, образующие относительно цельные части (звенья) повествования. Таких частей — звеньев сюжета, оформившихся в процессе сложения улигера и внутренне связанных между собой, — насчитывается около двадцати. В этих исторически сложившихся повествовательных единицах последовательно раскрывается действие. В составе одного звена эпизоды выстраиваются в определенном порядке и выполняют роль самостоятельных структурных элементов. Раскрытие эпизодов в четкой последовательности и взаимосвязь внутрисюжетных звеньев зависят от характера развития основной идеи повествования. Выпадение звеньев, равно как и эпизодов, из общей цепи или перестановка их могут изменить характер целого или же придать новое звучание и дополнительные оттенки традиционному повествованию.

Сюжет улигера «Аламжи Мэргэн» условно можно разбить на следующие части-звенья:

- 1) зачин (краткое вступление), рождение Аламжи Мэргэна, детские годы богатыря, вступление его в зрелость, осмотр и устройство своих владений;
- 2) дяди Хара Зутан и Шара Зутан уговаривают Аламжи Мэргэна ехать на встречу с *мангадхаем*, сборы в дорогу и отъезд Аламжи Мэргэна;
- 3) борьба с *мангадхаем*, победа над ним;
- 4) убийство (отравление) дядьями Аламжи Мэргэна;
- 5) временное захоронение тела Аламжи Мэргэна;
- 6) Агуй Гохон-сестрица в облике Аламжи Мэргэна отправляется за суженой брата к Далай Баян-хану;
- 7) перевоплощения богатыря (Агуй Гохон) в пути;
- 8) его встреча со стариком, оборотнем *мангадхаем*;

- 9) единокровство с исполинскими лягушками;
- 10) победа над 23-головым змеем и братание богатыря (Агуй Гохон) с Хан Орлом-птицей;
- 11) спасение исполинского налива и братание с ним;
- 12) прибытие богатыря (Агуй Гохон) к Далай Баян-хану;
- 13) испытание Далай Баян-ханом жениха своей дочери;
- 14) возвращение домой богатыря (Агуй Гохон), прибытие свадебного поезда;
- 15) оживление Аламжи Мэргэна его суженой Булад Хурай;
- 16) возвращение домой Агуй Гохон;
- 17) наказание Аламжи Мэргэном Хара Зутана и Шара Зутана;
- 18) эпилог.

Основная идейная направленность улигера «Аламжи Мэргэн» — прославление воинского подвига и создание богатырем семьи. Каждый отдельный эпизод действия составляет звено в общей сюжетной цепи и основан на одном сюжетном мотиве (например, спасение животного-друга и братание с ним). Поэтому каждый эпизод не обособленная, самостоятельная единица сюжета, а составная часть единой композиции улигера. Объединяет эти звенья общий герой: как бы ни разворачивались события в улигере, Аламжи Мэргэн, его судьба и дело всегда остаются в центре внимания. Любое событие так или иначе выстраивается в общем ряду и имеет прямое или опосредованное отношение к главному герою и к основной линии сюжета.

Эпизоды не равны между собой по той роли, которую они играют в развитии основного действия сюжета. Одни более развиты, имеют цельный, законченный характер, другие даны в кратком, как бы усеченном виде. Все эпизоды, независимо от полноты их содержания, связаны между собой единой нитью сюжета и образуют композиционное целое. Для сказительского мастерства Еабона Шалбыкова было характерно обязательное воспроизведение улигера не только в полном виде, с сохранением всех его составных частей, но и соблюдение той последовательности расположения эпизодов, которая сложилась издавна и сохранялась всегда. Поэтому сказитель с равным вниманием относится к подаче любого структурного компонента улигера, сохраняя единый замысел произведения и стиль исполнения.

* * *

При общности жанровых признаков и художественно-стилевых приемов улигеры разнятся между собой характером стадийных особенностей. В одних улигерах, как, например, в «Гэсэре», определяющим мотивом стала героизация смысла жизни и жизненного предназначения эпического богатыря, в других («Айдурай Мэргэн», «Харастай Мэргэн» и др.) центральным мотивом остаются сватовство и женитьба героя, т. е. тема героического продолжения рода. С позиций типологии можно усмотреть различные уровни в сюжетных структурах бурятских улигеров.

Собиратель и исследователь фольклора Ц. Ж. Жамцарано относил эхирит-булагатские улигеры к архаичным в системе бурятского героического эпоса. В них отложились ранние типы сюжетов, построенные на разработке мотивов сватовства и женитьбы героя и борьбы его с чудовищами и врагами. Вместе с тем Ц. Ж. Жамцарано высоко ценил художественные достоинства этих

эпических памятников, поэтический стиль, подчеркнув «чудный слог улигеров (как, например, «Аламжи Мэргэн»)» [24, т. 1, вып. 1, с. XII]. Говоря о характере повествования в «Аламжи Мэргэне», он отметил, что в нем «местами переданы довольно сильно — горе, сомнение, отчаяние и решимость героев» [24, т. 1, вып. 3, с. XXVI]. В этом в известной мере сказалось мастерство Елбона Шалбыкова, воссоздавшего типичные черты эпического стиля в сочетании с индивидуальной манерой исполнения.

Художественные особенности улигеров характеризуются стабильностью, выдержанностью форм и традиций. Поэтика улигеров — это высокоорганизованная, устойчивая система стилевых приемов и изобразительных средств. Вместе с тем эстетический мир и поэтическая система улигеров отличаются разнообразием и известной синтетичностью, здесь проявляют себя художественно-стилевые особенности, присущие и другим жанрам бурятского фольклора. Это выдвигает задачу художественно-стилевой систематики, обоснования собственно фольклорных художественных явлений.

Черты художественного стиля улигеров отражают характеру эпического отражения жизни. В нем ведущее место занимает обобщение — художественный прием, присущий природе героического эпоса не только бурят, но и монголоязычных народов в целом. В сюжетных структурах улигеров, в образах героев, в их поступках и мыслях отложились не индивидуальные судьбы отдельных героев минувших лет, а обобщен героический этап исторического прошлого народа. Этот этап предстает перед нами в картинах эпического мира с противостоянием двух лагерей, когда улигерные богатыри с «подвластным им народом» ведут титаническую борьбу с темными и враждебными силами за свою этническую независимость, за возможность жить в мире и творить добро. Большие обобщения, содержащиеся в улигерах, — плод глубокого осмысления народом своего места в жизни, исторического пути в формах и образах фольклорно-эпического отражения. Последнее находило художественную реализацию в улигерном творчестве, в рамках его поэтической системы. Стилеобразующие элементы и конкретные приемы — величины постоянные, проявляющие себя в течение длительного времени. Они реализуются сказителем как бы автоматически, в силу установившихся традиций речевой культуры.

Однако стилевые приемы — явление художественно-творческое по своей природе. Важнейшая черта фольклорной поэтики, в частности поэтического стиля улигеров, — «художественная вариация — последовательная передача одной и той же мысли разными словесно-поэтическими средствами» [33, с. 25]. Вариация способствует постижению смысла через эмоциональное и эстетическое воздействие. Фольклор монгольских народов представляет тип поэтической культуры, в котором вариация — такой же организующий фактор смыслового и художественного содержания произведения, каким является начальная аллитерация для упорядочения его звукового состава. Фразовая синонимия распространена в песнях, пословицах и поговорках.

Распространенный вид простой вариации — двукратное повторение. При этом синонимичное двуступище с несколькими словами, повторяющимися в каждом стихе, — простейший вид двукратной вариации. В улигере он представлен фразовой синонимией. «Просторный серебряный двор он обустроил — / Лончакам впору резвиться... / Золотой широкий двор он обустроил — /

Впору жеребятam наперегонки пускаться» (стх. 208—215). Пример усложненной (многократной) художественной вариации — описание запустения во владениях противника — хана, побежденного Гэсэром [1, стх. 3675—3698]. Близкие по смыслу синонимичные фразы создают более полный, объемный «портрет» объекта, позволяют сказителю с помощью повторяющихся в главном фраз (но с несколько иным набором слов) создать знакомую картину, привычное действие, но всякий раз чем-то дополняющееся, с новыми деталями и подробностями. «Днем читала она — /При свете солнца читала, /Ночью читала она — /При свете свечей читала» (стх. 2603—2606). Синонимичные предложения, составляя единую фразу, бывают в одних случаях близки между собой, почти адекватно выражая одно и то же заключенное в них содержание, в других же — несут достаточно самостоятельную смысловую нагрузку в рамках возложенной на них функции. В целом использование вариативных конструкций в улигерах охватывает все формы эпического повествования.

Характерной чертой поэтического стиля улигеров является образное иносказание: речь идет о таком художественном приеме, когда нарицательное (или собственное) имя заменяется описательным поэтическим оборотом. Его синтаксическая модель — фразеологическое словосочетание. Образное иносказание — сложный вид поэтической фразеологии, требующий раскрытия содержания искомого имени (слова) и разъяснения лексических компонентов иносказания. «Так ушел на покой, говорят, /Могучий тот *мангадхай*» (Мангад Ехэ Гахай-ла Амаражи ошоһониин тэрэ гэлэй! — стх. 1954—1955). С одной стороны, в этом примере просматривается высказывание с табуированным содержанием, объясняемое спецификой мифологического мышления: противник считается мертвым, если труп его сожжен на костре и прах развеян по ветру. С другой стороны, высказывание характеризует уважительное отношение к усопшему противнику, согласно древним обычаям. К числу иносказаний можно отнести различные формы метонимий, например такую: «Ханское синее железо, хозяйское полое железо» (Хаани хүхэ түмэр, эжэни хүнды түмэр), генетически восходящую к загадке. Это табуированное выражение, по-видимому, родилось во времена, когда бурятам было запрещено пользоваться огнестрельным оружием. Иносказательные выражения — достаточно распространенная форма поэтической речи, хотя в целом метафора встречается в улигере весьма редко. Иносказание, являясь описательной формой (кэннинг), дает более развернутое изображение предмета, отходит от прямого, назывного его обозначения, преодолевает прямолинейность терминологического указания. Этим достигается объемность рисунка в пределах найденной формулы. *Хара эрээн саарһаяа* (стх. 339, досл. «черно-пестристая бумага») — типичный пример образной характеристики исписанной бумаги: буквы «пестрят» на чистом листе бумаги.

Для стиля «Аламжи Мэргэна», как и для всех бурятских улигеров, характерно наличие общих мест — устойчивых словесных формул, неоднократно повторяемых в ходе повествования с незначительной вариативностью. Часто возникает в ходе повествования эпическая формула «Ударил в „северные“ барабаны, /Люд-народ созывая, /Ударил в „южные“ барабаны, /Южный народ собирая» (стх. 4254—4257). Здесь «барабаны» — условные поэтические образы, воссоздающие картину начинающегося всенародного торжества. Ва-

ляется продолжение бантиром прелестный, это ищетски в асу, при поше

риативность типического места подчеркивает индивидуальные черты исполнительского мастерства сказителя, показывая пределы допустимого стилистического оформления художественного образа и идеи средствами одного языка.

К «постоянным местам» в улигере относятся прежде всего песни-вставки (*сэг даралга*), которые исполняются коллективно между крупными эпизодами, например: «Как же мне, догоняя, поймать/Лису, лису быстрю? /Как же мне, рассказывая, досказать/Улигер, улигер этот длинный? (стх. 2559—2562). Такие поэтические вставки встречаются в улигере несколько раз. Варьируясь, они принимают каждый раз новую смысловую окраску и одновременно выполняют конкретную сюжетно-композиционную функцию — служат связками между сюжетными звеньями произведения. Наличие их отражает картину того первоначального исполнения улигера, когда слушатели и сказитель составляли единое целое, объединенные общностью понимания творческих задач в воспроизведении улигера.

Если *сэг даралга* связывают крупные повествовательные периоды улигера и являются поэтическими вставками, напрямую не связанными с сюжетным содержанием, то формульные выражения типа «вслед за тем» (*мэтэр гэсэн бээрээ, тэрэл гэсэн бээрээ*) встречаются в тексте чаще и их функциональная роль связана с двуединой задачей: 1) выделить в повествовательном потоке относительно самостоятельный эпизод или описание; 2) по ходу сказывания улигера сделать остановку в сказительской речи, дать некоторую передышку сказителю между следующими один за другим повествовательными блоками. Формула «вслед за тем» не может появиться на любом месте улигерного повествования, а только там, где возможно обозначить интервал, паузу, чтобы сказитель мог сделать остановку, «перевести дух». Как отмечает И. Новиков, переводчик улигера «Аламжи Мэргэн», формулы «а вслед за тем» — это «своего рода глубокие дыхания» [48, с. LV].

В улигере используется прием речевой характеристики персонажей, но не в плане индивидуализации их речи, как в произведениях художественной литературы, а посредством придания ей особой эмоциональной окраски и психологической тональности в зависимости от того, к какому лагерю, дружественному по отношению к герою или враждебному, относится тот или другой персонаж. В связи с этим и строй речи персонажей, и характер лексики с ее фразеологизмами приобретают своеобразный колорит и характерные черты.

Еще одной особенностью языка улигеров является использование своеобразного приема — оценивающего завершения речей персонажей. Прямая и несобственно-прямая их речь обычно заканчивается словами сказителя, которые облекаются в такие выражения формульного типа, как «говорил-сказывал» (*хэлэн-хүүнэн байна-ла*); «спрашивал-вопрошал» (*хуран-суран байбал-даа*); «нужное слово сказал» (*мэнэн хүүрээ хэлэбэл-даа*); «А дальше было так» (*Одоо энэ бэлэй*). В этих примерах мы видим самые распространенные предложения, выступающие в виде типических формул в конце монологических высказываний персонажей. Именно так оценивается почти все разнообразие речей с их содержанием, внутренним строем и тональностью. Поэтому эпическая формула в известной мере зависит от контекста и в русском переводе передается не всегда только в одной, неизменной форме. Например, «нужное слово сказал» (*мэнэн хүүрээ хэлэбэл-даа*) иногда может быть переведено: «правдивое слово сказал», «слово истины сказал», и эти

вариативные формы в конкретных случаях сюжетной ситуации оказываются более адекватными оригиналу, более близкими к подлинному смыслу улигерного текста. То же можно сказать о выражении «говорил-сказывал», «говорил-приговаривал» (хэлэн хүүнэн байна-ла). При этом каждый раз типическая формула постоянна, чем подчеркивается ее доминантный смысл — указание на значительность, неординарность произнесенных персонажем слов. Улигершин демонстрирует пietet перед монологами основных персонажей, такая особенность сказывания свойственна преимущественно эхирит-булагатским улигерам, в большей мере сохранившим верность ранним традициям исполнения, когда соблюдалась слитность сказителя со слушателями и сам акт исполнения сохранял обрядовые элементы. В этих условиях герои улигеров не просто о чем-то «говорят», а «сказывают», не только «спрашивают», а «вопрошают». Необходимостью выделения этой особенности речи обуславливает появление такого языкового средства, как использование двойных глаголов с идентичной семантикой для усиления основного значения. Периодичность повторяющихся обращений к двоянным глагольным словам в ходе исполнения улигера связана также с паузами, остановками, которые естественно возникают в самом процессе сказительской речи.

В типических формулах спрессованы знания о различных сторонах жизни древнего человека и его взаимоотношений с окружающим миром. Постоянно встречаясь по ходу повествования, эти формулы выполняют функцию «несущей опоры» и связующих узлов словесной ткани улигера. Искусство улигершина в известной мере определяется тем, насколько полно и умело он владеет всем набором постоянных формул, создавая с их помощью эмоционально напряженное эпическое повествование. К числу постоянных словесно-изобразительных конструкций относятся формулы времени типа «Когда поднялось / Утреннее солнце, / Когда выкатилось оно / Из-за гребней высоких гор...» (стх. 1607—1610), «Назавтра с утренним солнцем, / Когда оно, выплывая, / Поднялось из-за гребней / Высоких гор...» (стх. 4811—4814). Постоянство применения данной стабильной формулы связано с обозначением важных действий героя или начала новой вехи в жизни богатыря. В конце какого-либо действия нередко используются другие формулы времени: «когда серые сумерки желтой листве уподобились»; «солнце багровым стало, наступили сумерки». Стремительная скачка богатыря передается формулой «Увидела, как он удалялся, / Пополам рассекая / Круглым шашком *малгая* / Белоперистые облака / Высокого светлого неба» (стх. 1350—1354), причем езда бывает столь продолжительной, что богатырь едет, «...По голосу пестрой сороки / Начало зимы узнавая, / По пению соловья / Наступление лета угадывая...» (стх. 1362—1365). Одной из самых характерных формул, передающих колорит национального художественного мышления и в то же время говорящих о своеобразии жизни и быта скотоводов, является: «Сидя вдвоем, / Ели они всего понемногу, / Тихо беседовали, / Разговаривая, сидели, / Вороша-вспоминная / Дела стародавние, / Они говорили, / Воскрешая-перебирая / Дела минувшие, / Они говорили (стх. 4775—4784). В формуле сошлось все: и реалии давнего, исчезнувшего быта номадов, и определенные черты национального характера, к которым относится приверженность к заветам старины и обычаям отцов.

При помощи постоянных формул (развернутых клише) также описываются преодоление богатырем препятствий, его ночевки в лесу, пир после

победы. В сходных ситуациях сказитель каждый раз прибегает к эпическим клише, которые «с позиции эстетики тождества» [39, с. 350—354] наиболее полно и точно передают характер и рисунок эпического действия.

В арсенале изобразительных средств эпоса большое разнообразие поэтических приемов — тропов и фигур, усиливающих эмоционально-оценочную окраску поэтического языка. Одни из них находят большее применение и чаще используются, другие употребляются реже.

Относительно редко встречаются метафоры и метонимии. Метафоры главным образом неразвернутые, простые, с переносным значением, близкие по образованию к метонимии. Метафоричны по смыслу многие сравнения, когда по каким-либо признакам происходит сближение предметов, порой неожиданное. Так, например, о вымышленной стране обетованной, счастливой стороне, где люди живут безбедно, не зная голода, холода и даже смерти, пословица говорит: «Там мясо без ножа, дрова без топора». В улигере: «Когда без поясов было легко, / Когда без рукавиц было тепло» (стх. 15—16). Этими образными картинками создается тот эпический мир, который защищает и отстаивает богатырь своими героическими деяниями.

Характеристика образов подчинена своеобразной иерархической расстановке их в улигере. Эпический герой и все атрибуты его наделяются редкими свойствами высокого ряда: сам он могучий богатырь, «не муж, а сокровище», «с зубами, словно заступ», с «круглым, налитым лицом»; у него дворец, поднимающийся до небес, с бесчисленным множеством окон; у него редкостное оружие (бухарский лук, хангайская стрела); богатырский конь «с телом в восемьдесят сажень, с ушами в восемь сажень». Преувеличение качеств обусловлено необходимостью придания образу богатыря эпической масштабности в выполнении им избраннической миссии.

Эпитеты преимущественно постоянные, часто они выступают в составе определительного ряда. Эпитеты вместе с определяемым словом образуют устойчивые сочетания и смысловое целое. Встречаются парные эпитеты, построенные на общей образной основе: «Стали его копыта / Гладкими, как серебро... Стали его копыта / Упругими, крепкими» (стх. 1087—1091). Художественно-определятельные сочетания могут быть простого состава — эпитет и определяемое понятие: «желтое солнце» (шара наран). Часто они бывают сложными — с двумя и более определениями: «золотисто-желтое солнце» (алтан шара наран). Здесь добавился второй эпитет (в данном случае *алтан*), который уточняет, конкретизирует смысл первого эпитета, несущего основную нагрузку слова-определятеля. Он вторичен, индивидуален, в нем заложена эмоциональная окраска. Этот эпитет несет в себе наблюдение и впечатление сказителя и черты исполнительской школы. Наиболее стабильны традиционные эпитеты, выступающие в сочетании «эпитет+определяемое слово», вобравшие опыт многих поколений и выражающие обобщение. Сложные эпитеты (двух-, трехсоставные) нуждаются в раскрытии их конкретного историко-культурного и хозяйственно-бытового содержания, которое изначально заключено в этих сочетаниях.

Определения к слову «серебро» весьма многочисленны и разнохарактерны. Это объясняется высокой ролью в прошлом бурят серебра как благородного металла, когда оно длительное время считалось самым ценным украшающим материалом и практически было вне конкуренции. Это обстоятельство свое-

образно отразилось во множестве двусоставных эпитетов. Например: поло-
вицы «красного кованого серебра» (улаа мунгуй наншижи — стх. 175),
«высокое серебряное крыльцо» (ура мунгун хэрэнсы — стх. 157), стена
покрыта «белым серебром» (сагаа мунгөөр — стх. 182). «Красное серебро»,
очевидно, является описательным обозначением золота или латуни, которые
в таком сочетании получили некое высокостилевое, традиционно-эпическое
обозначение.

Эпитеты «белый», «красный», как и «серебряный», «золотой», выпол-
няют функцию положительного определителя. «Серебряный» передает значе-
ние чистого, хорошего, светлого; «белый» — доброго, благородного, желанного;
«красный» — сильного, крепкого, стойкого.

Своеобразна функция эпитетов «черный» (*хара*) и «желтый» (*шара*).
Они символизируют могучую таинственную силу или необыкновенные свойства
предметов и явлений. Так, живая вода буквально называется «вечная черная
вода»; эпитет *хара* не только в значении «черный», но и в значении
«крепкий», «сильный», «чистый» — один из самых многозначных по семан-
тике в эпическом контексте. О будущей судьбе эпического героя часто ве-
щает «желтая книга судеб»; юному богатырю придает силы в борьбе «желтое
молозиво матери»; у героя на вооружении «желтый бухарский лук». Вместе
с тем эпитет «желтый» (*шара*) выступает как олицетворение чего-то враж-
дебного, опасного для богатыря. Он часто употребляется в таких сочетаниях:
«желтый *мангадхай*», «ядовитый желтый змей», «желтый туман»; встречается
«желтая книга» в смысле «книга судеб» — «книга Майдари». В функции
эпитетов в языке улигеров сохранились древние слова, утратившие свое бывшее
значение. К их числу относятся эпитеты «серое (сердце)» в значении «сильное,
отважное», «дневное красное солнце» в значении «золотистое утреннее
солнце», «темный, как печень, родник» в значении «чистейшая родниковая
вода» [33, с. 12—25].

В поэтическом языке улигеров универсальное применение получила ги-
пербола как прием чрезмерного художественного преувеличения. Это связано
с тем, что изображаемый эпический мир представлен землею первотворения,
воспеваемые богатыри — богоподобными героями (Гэсэр назван сыном бо-
жества Хормусты-*тэнгрия*), а борьба между силами добра и зла приобретает
характер титанического единоборства и изображается как противостояние
страны света стране мглы (Эрлик-хан). Поэтому нормальные масштабы вещей,
явлений, действий вырастают до фантастических и мир эпический видится
как бы в увеличительное стекло. Преувеличенную характеристику получают все
персонажи эпоса: конь героя может за день пробежать трехлетний путь,
а *мангадхайка*, сидя в своем черном деревянном дворце, так рыдает, что
«...Слезам из правого глаза Байкал-море наплакала, Слезам из левого
глаза Лену-реку наплакала» (стх. 2112—2115). Все содержание улигеров про-
низано глубоким пониманием жизни, мир видится сказителю наполненным ды-
ханием больших событий, могучих страстей и высоких подвигов.

Много тонких наблюдений заключено в разбросанных по тексту сравне-
ниях. Адамжи Мэргэн с сестрой Агуй Гохон, с малолетства оставшиеся
сиротами, сравниваются с двумя бычьими рогами и дверными притолоками
(стх. 308—309). Бег солового коня описан точно и образно: «Он полетел,
как вихрь, / Вытянувшись, как белка...» (стх. 4398—4399). Здесь передана

стремительная, стелющаяся скачка коня. Беседа близких людей так продолжительна, задумчива и тепла, что «...пенкой покрылось / Большое черное море... трава выросла / На плоском большом камне» (стх. 4969—4972).

Поэтический язык улигера представляет собой достаточно развитую систему речевых средств, передающих с помощью различных стилистических построений все разнообразие содержания улигера. В нем представлены в основном различные виды простых и сложносочиненных предложений, описания перемежаются прямой речью и диалогами персонажей. Однако лексика улигера существенно отличается от словарного состава разговорного языка. Также и грамматические формы более разработаны и усложнены, чем в обиходном языке, хотя в целом эпический язык по своему строю и стилистической окрашенности представляет собой разновидность «высокого» слога. К средствам усиления выразительности и эмоциональной окраски устной поэтической речи относятся приемы единоначатия и инверсии. Внутреннее чутье и ощущение художественной правды руководят сказителем, когда он в ходе исполнения делает перестановки слов в словосочетаниях, добиваясь новых оттенков в рисуемой картине и живости изложения.

Улигерный текст имеет метрическую структуру, основанную на рецитации. Система стихосложения в улигере построена по силлабическому принципу [19, 62, 70]. У бурят традиционное исполнение улигеров было напевным, при этом текст и мелодия составляли некое единство при преобладающей роли слова. В стихах нет деления на строфы, оно наличествует только в песенных вставках — *сэг даралга*. Улигер, как правило, делится на повествовательные периоды, состоящие из десятков, а иногда и сотен строк, объединенных сюжетно-композиционным единством и общностью содержания.

В качестве организатора стихотворной речи на первом месте по универсальности применения стоит аллитерация, которая выполняет роль своеобразной рифмы.

В эхирит-булагатских улигерах, в частности в «Адамжи Мэргэне», это правило выдерживается постоянно на всем протяжении повествования (буряты называли это правило букв. «соединение начал» — *толгой холболго*). Звуковые повторы часто определяются совпадением слогов в начальных словах (см. стх. 26—29): Далан — Далин, Ерэн — Ебэр.

Здесь стихотворный текст поэтически организован прежде всего благодаря аллитерации, которая охватывает по две строки в четверостишии. Аллитерация определяет подбор соответствующих слов, не только сопрягаемых в звуковом отношении, но и создающих в совокупности художественный образ или картину. Необходимость правильного подбора слов ставит сказителя-творца в положение, когда он, «конструируя» начальную рифму, занят точной подгонкой взаимно соотносящихся слов, чтобы, становясь рядом, они вместе решали единую художественную задачу.

Виды аллитераций достаточно разнообразны. Сплошная, смежная или парная, перекрестная, вольная, внутренняя. Встречаются совпадения целых слов в начале строк, и в этом случае происходит как бы суживание возможностей данного поэтического приема — теряется иногда экспрессивность звучания строк из-за преобладания звукового однообразия в начальных словах. Однако чаще аллитерируются три смежных строки, а четвертая строка имеет совершенно другое словесно-звуковое оформление. Например:

Саи-ханай зөөлөннө-лө байхада,
Сахан-ханай сабхан сагаан байхада,
Саархан юунэй нимэгэн-ханай байхада
Түрбэ гараба гэхү-даа.

В старое доброе время,
Когда снег был [совсем еще] белым,
Когда бумага была [совсем] тонкой,
Родился-появился он, говорят (стх. 20—23).

Дело здесь не только в формальном совпадении звуков, но и в смысловом нападении стиха. Четвертая строка, как и в других подобных случаях, несет основную смысловую нагрузку, подчеркивая главную мысль в строфе, а ее звуковая обособленность от предыдущих строк способствует акцентировке внимания на содержательной стороне стиха. Эта заключительная строка как бы завершает строфу на свободном дыхании, преодолев заданные рамки начальной рифмы — аллитерации. В улигере ритмическая организация стиха подкреплена еще и относительным равенством количества слогов в строках. Это правило выдерживается довольно устойчиво, но нередки примеры, когда улигершин отходит от него, нарушая сложившееся постоянное количественное соотношение слогов: семи- и восьмисложных слов.

Ритм помогает сказителю регулировать трехсловность строки — наиболее употребительное число слов в строке. Однако размеренное течение стихотворного повествования бывает нарушено ускорением ритма или его замедлением. В исполнительской практике наблюдается удлинение последней строки в стихах за счет частого использования вспомогательных слов типа *эжэ, байба, бэлэйл, ханай, даа, юумэ*, что позволяет сказителю вести повествование в более свободной манере. Конечные рифмы в эпосе — явление не столь частое. Например:

Захайн хани модоной
Задаражи байхада,
Загал хани ногооной
Инзагалан байхада
Түрөө гэхэн тэрэл-даа!

Когда распускалось
Первое дерево,
Когда отелилась
Могучая изюбриха,
Родился он, говорят (стх. 32—36).

Рифму образуют также одинаковые или созвучные однокорневые существительные и глаголы в конце предложения:

Үрүүнэйгээ үзүүрээр
Мэши холбон татаха,
Үдүнэйгээ үзүүрээр
Нара холбон татаха (стх. 706—709)

Кончиком подбородка
Слияние звезд притягивающий,
Высокою холкой
Лучи солнца притягивающий (стх. 709—712).

Рифмы при пении усиливают музыкальную соразмерность стихов. Здесь рифма создается повторением слов.

Нередко в стихах встречается образный параллелизм. Некоторые исследователи бурятского стиха считают его не только поэтическим приемом, но и метрическим средством [62, с. 67]. Параллелизм выражен совпадением двух предложений или их частей в синтаксической структуре и смысловом содержании.

Рассмотренные идейно-художественные особенности улигера «Аламжи Мэргэн» позволяют наиболее полно представить национальное своеобразие и самобытность героического эпоса бурят.

При переводе «Аламжи Мэргэна» на русский язык был использован уже накопленный в этой области опыт, прежде всего ряд интерпретаций «Гэсэра», осуществленных разными переводчиками, в том числе художественный перевод поэта Ивана Новикова, ознакомившего читателей с одним из лучших образцов эпического творчества бурят [3].

М. И. Тулохонов

О МУЗЫКЕ ЭХИРИТ-БУЛАГАТСКОГО ЭПОСА

В музыкальном исполнении бурятского эпоса выделяются три фольклорные традиции: хоринская, унгинская и эхирит-булагатская. Героический эпос «Аламжи Мэргэн», как говорилось в предыдущей статье, записан Ц. Ж. Жамцарано от эхирит-булагатского сказителя Елбона Шалбагая (Шалбыкова). Исследователь писал, что «у эхирит-булагатов улигер поется с начала до конца, громко и протяжно. Присутствующие подпевают, вторят рапсоду в нужных местах, т. е. при встрече (*уталга*), при остановках (*сэйи даралга*) и при проходах героев (*үдэшилгэ*)» [24, т. 1, вып. 1, с. XXV]. Сравнивая эхирит-булагатское исполнение эпоса с хоринским, Ц. Ж. Жамцарано отмечал сольное пение на один напев без инструментального сопровождения и называл это явление «эпической поэмой». Такое пение существенно отличается от хоринского, определяемого им же в связи с мелодической многотемностью как «эпическая драма» [Там же, с. XXVI]. Исследователь отмечал, что пение улигера от начала до конца без речевых «остановок» известно и у других монгольских племен — халхасцев, харачинов, чахарцев и абаганаров, но пение у названных этнических групп «не так протяжно, как у эхирит-булагатов» [Там же]. В целом указание на громкое и протяжное пение улигера позволяет предположить, что стилистика эпического интонирования в некотором отношении приближалась к песенному стилю *ута дуун* (букв.: «длинная (протяжная) песня»). Для последнего характерно медленное произнесение поэтических строк, позволяющее любоваться распевами и вибрационными украшениями мелодии.

На основании анализа стихотворного текста «Аламжи Мэргэна» можно сделать следующие выводы.

1. Мелодика повествовательной части улигера изоритмична — это семисложник (о структуре семисложника см. ниже).

2. Весь текст расчленяется на 145 периодов, выделенных клишированными фразами, которые собиратель выписал с красной строки:

...Тэрэ гэсэн бэйээрээ...

...Мэтэр гэсэн бэйээрээ...

...Тиисэн байсан хойно ло...

3. Начало, заключение и небольшой фрагмент, звучащий в конце 71-го музыкально-поэтического периода (стх. 2559—2562), записаны в респонсорной (сольно-хоровой) форме:

1. В этом доме со многими окнами	2. Улигер величавый поведеам!
3. Так расскажем его,	4. Что подхватят все слушатели!
(...)	
2559. Как же мне, догоняя, поймать	2560. Лису, лису быстроу?
2561. Как же мне, рассказывая, досказать	2562. Улигер, улигер, этот длинный?
(...)	
5284. Над тринадцатую ханами	5285. Старшим ханом став,
5286. Полным счастьем он наслаждался.	5287. Миновало только двадцать пять дней...

4. Данные разделы отличаются от остального улигерного текста не только респонсорной формой записи, но и сменой семисложного изоритмического размера стиха на гетероритмический (колебания размеров строки от 9 до 15 слогов). Следовательно, сольно-хоровые разделы исполнялись на другой, не улигерный напев.

Для гипотетического определения музыкально-стилистических особенностей исполнения улигера «Адамжи Мэргэн» привлекаются записи мелодий эхирит-булагатского эпоса. Современная музыкальная фольклористика располагает нотировками начальных разделов из шести эхирит-булагатских улигеров. Из них четыре «Туйлэн — единственный сын Тохоноя» («Тохонойн ганса Туйлэн»), «Тонкошей Гүлдэмэй» («Нарин хүзүүн Гүлдэмэй»), «Найтал Мэргэн», «В пятнадцать лет состарившийся Гургалдай» («Арбан табан на-нандаа үтэлээн Гургалдай») записаны на магнитофонную ленту в 1962 г. бурятскими фольклористами С. П. Балдаевым и М. П. Хомоновым от эхирит-булагатского сказителя Б. Барнакова [73, с. 62—74]. Нотировал эти улигеры Д. С. Дугаров [22, с. 172—191]¹. Еще одно сказание (название его неизвестно) зафиксировано в 1912 г. в Кудинской степи от неизвестного сказителя. Эту запись на фоновалик сделали студент В. А. Михайлов и выпускник Петербургского университета Б. Э. Петри [31, с. 28, 96]. Текст ее расшифровал Г. О. Туденов, а нотировал В. В. Коргузалов [62, с. 72—82]². Ценность записи В. А. Михайлова и Б. Э. Петри состоит в том, что это первая фонограмма эхирит-булагатского улигера, произведенная девять лет спустя после текстовой фиксации сказания «Адамжи Мэргэн» в том же фольклорном районе. Близкой к этой записи по мелодии и зачинному возгласу оказалась фонограмма улигера «Темноликий могучий хан» («Хатуу Хара-хаан»), записанная С. С. Бардахановой от еще одного эхирит-булагатского сказителя, С. С. Сонтахонова в 1966 г.³ Нотировала ее В. С. Никифорова⁴.

¹ Магнитофонная запись улигеров хранится в Рукописном отделе бурятского фонда при Бурятском институте общественных наук БНЦ СО АН СССР.

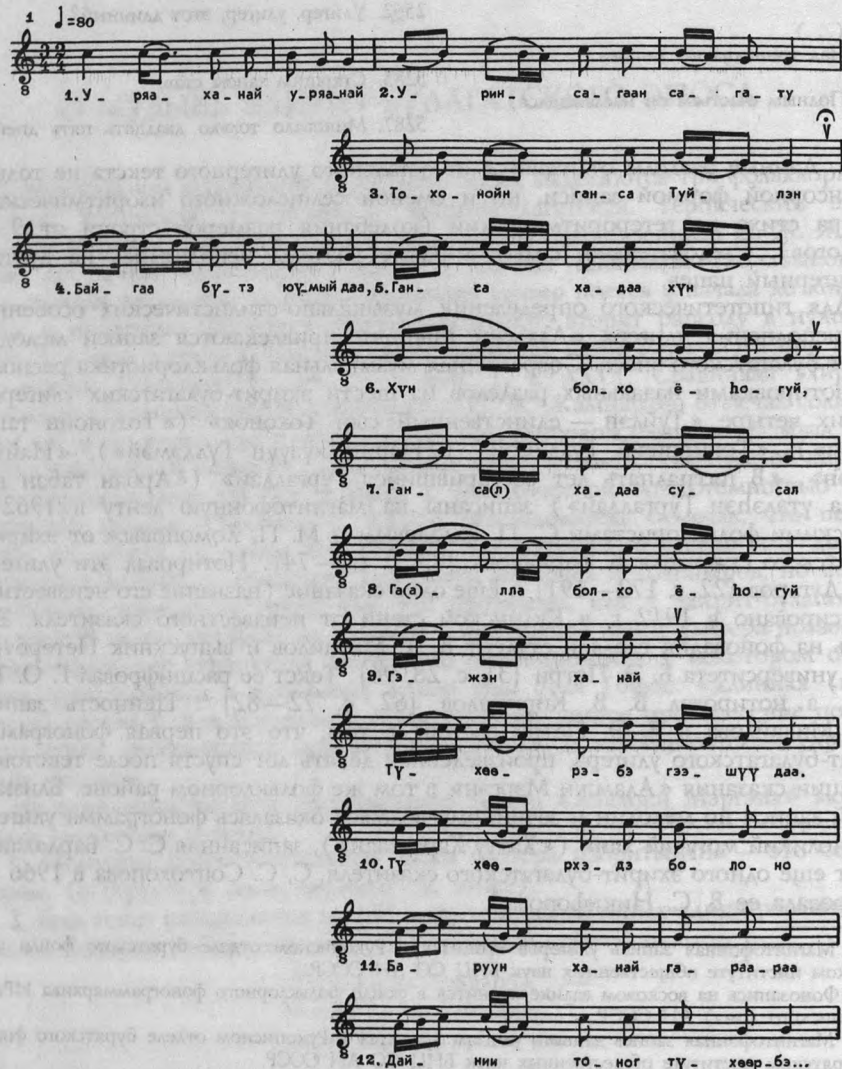
² Фонозапись на восковом валике хранится в фонде фольклорного фонограммархива ИРЛИ (Пушкинского дома) АН СССР.

³ Магнитофонная запись данного улигера хранится в Рукописном отделе бурятского фонда при Бурятском институте общественных наук БНЦ СО АН СССР.

⁴ Авторы нотных расшифровок выражают благодарность Н. Ю. Данченковой за дополнительную слуховую экспертизу нотировок, представленных в данной публикации.

У каждого улигера своя индивидуальная мелодия. Например, мелодия улигера «Туйлэн — единственный сын Тохоя» (далее — «Туйлэн») имеет наиболее простую структуру: она состоит из одной мелодической строки, которая непрерывно обновляется и развивается. Начиная со второй строки она стабилизируется, и далее следуют ее вариации. Таким образом, в мелодии этого улигера никаких специальных музыкально-сегментирующих приемов членения и объединения строк в музыкально-поэтические периоды не наблюдается. Вот вступительный раздел улигера «Туйлэн», в котором благодаря зачину в высокой позиции происходит становление мелодической формулы:

1. $\text{♩} = 80$

1. У - ря - ха - най у - ря - най 2. У - рин - са - гаан са - га - ту

3. То - хо - нойн ган - са Туй - лэн

4. Бай - гаа бү - тэ юу - мый даа, 5. Ган - са ха - даа хүн

6. Хүн бол - хо а - хо - гуй,

7. Ган - са(н) ха - даа су - сал

8. Га(а) - лла бол - хо а - хо - гуй

9. Га - жэн ха - най

10. Тү - хөө - рэ - ба гэ - шүү даа.

11. Ба - руун ха - най га - раа - раа

12. Дай - нин то - ног тү - хөөр - ба...

Уриаханай урианай⁵
 Урин сагаан сагату
 Тохойн ганса Түйлэн
 Байгаа бүтэ юммы даа.
 Ганса хадаа хүн
 Хүн болхо ёногүй,
 Ганса(а) хадаа сусал
 Га(а)лла болхо ёногүй
 Гэжэн ханай
 Түхөөрбэ гэшүү даа.
 Түхөөрхэдэ болоно:
 Баруун ханай гараараа
 Дайнии тоног түхөөрбэ...
 Зүүн ханай гараараа
 Мори бэсын тонног [түхөөрбэ].

Давным-давно,
 В спокойное светлое время
 Туйлэн, единственный сын Тохоя,
 Проживал будто бы, говорят.
 «Один человек
 Род составить не может,
 Одна головешка
 Костром быть не может,» —
 Сказав, стал собираться [в дорогу].

Он так соби́рался:
 Правой рукой
 Оружие боевое готовил,
 Лево́й руко́й
 Сбрую конскую [готовил].

Музыкальная ритмика в данном улигере однотипна и в большинстве случаев соответствует слогоритмической структуре: спонде́й + пиррихий + анапест.

Распеваются и орнаментируются первые две долгие длительности, реже — пятая. Сжатие слогового размера происходит путем слияния соседних ритмических долей: 1 и 2, 5 и 6.

Мелодия улигера «Тонкошей Гүлдэмэй» состоит из двух мелодических строк. Чередование их создает специфическое мелодическое деление на музыкально-поэтические периоды, в которых одна строка выполняет функцию зачина, а другая совмещает функции развития и завершения. Характерно, что зачинная строка появляется в тексте на рефренные строки типа:

8. Нуухадажа байбуу даа...
 14. Байгаа гэжэ юммы даа...

8. Поживал [он]...
 14. [Таким] он был...

В тексте «Аламжи Мэргэн» подобные рефренные строки выделены собирателем, что и позволяет определить их как сегментирующий признак, с помощью которого собиратель обозначил в тексте музыкально-поэтические периоды. Продолжительность периодов в тексте «Аламжи Мэргэн» колеблется от 5 до 330 строк.

В мелодике улигера «Гүлдэмэй» выделяются 15 музыкально-поэтических периодов, каждый из которых содержит разное количество строк — от двух до девяти. Нормативным является пятистрочный период (грампластинка, 1-я сторона, № 1)⁶:

⁵ Бурятский текст здесь и далее дается в соответствии с особенностями распеваемых звуков. Этим объясняются дополнительные звуки в словах.

⁶ Текст отрывка из сказания «Гүлдэмэй» приводится в соответствии с его звучанием на пластинке.

2 $\approx 100-107$ 3,2" 6,4" 9,4" 12,4" 15,4" 18,4" 21,8" 24,6" 27,8" 31,0" 35,7" 41,4" 44,8" 47,7" 50,5"

20. Нэ - рин Хү-зүүн Гү-лдэ-мэй 21. На - шин ху - бүүн шань - юу-дай

22. Хаа - ниш тү - лоо бо - ло-хо.

23. Ха - ла хуу - ха-ма гэ - жэ

24. Ха - туй - ши е - хэ тү - хөө

25. Ха - ла тү-рхэм гэ - жэн

26. Ту - хөө - рэ - жэ бай - бал даа.

27. Гэ - жэ ханай³ хэ-лхэ-дэ-н 28. Хо - нон са - гаан хо - ри-боор

29. Хо - нси - нсо - ро то - ниш-жо

30. Ү - лдээ - лэ - жэ га - рга - ба.

31. Ха - рай - жа-хан но - шо 32. Ма-ла-гаа-ра ши - нин бо - до-жо

33. Хаан ху - ни бо - доо-ноор

34. Ха - раа - са - гайн ү - нтаа-наар

35. О - дёо - ро - жо хэ - лэ-бэ...

«Нарин хүзүүн Гүлдэмэй
Нашин хүбүүн шаньюудай
Хааниш түлөө болохо

Тонкошей Гүлдэмэй
Сокол-парень шаньюудай,
Чтобы стать ханом,

„Ха(һ)а һуухама», — гэжэ
Хатуиши ехэ түхөө
«Ха(һ)а түрхэм», — гэжэ(н).
Түхөөрэжэ байбал даа.
Гэжэ ханай хэлхэдэн
Хохон сагаан хорибоор
Хонсинсоро тоншижо
Үдээлэжэ гаргаба.
Харайхахан (н)ошоо.
Малагаара шинин бодожо,
Хаан хүний бодооноор,
Хараасагайн унтаанаар
Одөөрөжэ хэлэбэ⁷.
«Нарин хүзүүн Гүлдэмэй
Нашан хүбүүн шаньюудай
Туха үбээ түхөөржэ
Туха үбээ долёожо
Байнуу гэшүү гэбүү даа.
Хаанин түлөө
„Хаа һуухам“, — гэжэ
Хатуу ехэ түхөө
„Хатуу түрхэм“, — гэжэ
Түхөөрэжэ байбал».
Иижэ ханай хэлэбэ.
Хулхан сагаан хорьбоороо
Хонтеносо тоншижо
Үдээлэжэ гаргабал.
Тэрэнх, гурбадахя оржоржо
Баһаал ханай оржоржо
Мэндээ үбээ хэлэбэ:
«Дуулаһанаа хэлэхэм,
Ойлгоһоноо зугаалнам»,
Гэжэ ханай хэлэхэдэн
Хаан баабай гэшүү даа:
«Найдаһан хүбүүмни,
Этигэнэн хүбүүмни,
Юундэ тийжэ байхймааб?»
Өөдөө ханай хаража
Энээгээшэн болобо,
Уруугашаа хаража
Үядажа һуубал даа.
Тэрэханай һуухадаа
Хэлээ бүтэ юумый даа:
«Энэ лэ нашан хүбүүеы
Хайшан гэхэ бэлэй даа?
Энээнии манай дархыйма,
Энээнии манай диалхэймэ
Үбээ дэли байнал даа».
Гэжэ ханай хэлэбэ.
Тиихэдэнх, Алтан Хара Ногоохон
Хэлээ бүтэ юумый даа:
«Шанха зүүн урда биедэ,
Нажарайханай наранай
Гараха дүлэн доро даа,
Нажарайханай нарани
Орохо толон доро,
Гушан гурбан елээ бэшэн саануу

Сказал: «Ханом воссяду!»
Сказал: «Ханом я появляюсь», —
И с твердой [решимостью] стал он
Готовить великое приготовление».
Когда хан такое услышал,
Выгнал вон [Черного Дуадай-даяюшку],
Звонко огрев его
Своим белым тростниковым посохом.
[Тот] выскочил и убежал.
Но и назавтра, [снова] поднявшись,
Когда хановы люди поднялись,
А простолюдины спали,
Он вошел и сказал *:
«Тонкошей Гүлдэмэй
Сокол-парень шаньюдай,
Говорят, будто он,
Не зная покоя, готовится,
Не зная покоя, торопится.
Чтобы стать ханом,
Сказал: „Ханом воссяду!“
Сказал: „Появляюсь я могучим!“
С твердой [решимостью] стал он
Готовить великое приготовление», —
Так он сказал.
[Хан] его выгнал вон,
Хлестко ударив его
Своим белым тростниковым посохом.
Тот и в третий раз заходит.
Когда он снова вошел,
Не спеша сказал:
«Что слышал — то и скажу,
Что понял — о том и поведаю»,
Когда тот поведал-сказал,
Тогда батюшка-хан:
«Отчего ведет себя так
Мой сын — надежда моя,
Мой сын — вера моя?»
Вверх посмотрит —
Будто смеется,
Вниз посмотрит —
Будто горюя, сидит.
Когда он так сидел, то
Будто бы так он сказал:
«С этим парнем-соколом
Как же нам поступать?
[Человека], способного его победить,
[Человека], способного его одолеть,
Нету, видно, пока», —
Так он говорил.
Тогда Алтан Хара Ногоохон
Будто сказал:
«Прямо на юго-восточной стороне,
Где под лучами
Восходящего летнего солнца,
Под сиянием
Заходящего летнего солнца
[На расстоянии пути] в тридцать три года

⁷ Звездочкой отмечено место в тексте, где кончается нотировка.

Байгаа ханай юмий даа
Түхүрөөн Богдо Хаан гээшэл байнал даа:
Айха хатуу толгойтой,
Сэбэр хатуу сээжэтэй
Хүн гээшэн байнал даа.
Арбан хараан болохо
Түмэр хара байшантай,
Түмэр хара хүрээтэй
Найхан хаан гээшэ юмал даа».

Живет-поживает он, говорят.
Был тучным тот Богдо Хан
С устрашающе могучей головой,
На зависть могучей грудью —
Таков тот человек.
На десять верст [раскинулся]
Его огромный железный дворец
С огромной железной оградой —
Таков тот славный хан».

Шестислоговое расширение строки в данном улигере основано на сохранении ее мелодического содержания. В некоторых случаях вместо дробления и распева длительностей на отдельные слогоноты используется принцип повтора начальных звеньев мелодии строки. Расширенные строки не выходят за пределы мелодии эпоса и не приводят к изменению ее стилистики. Обращаем внимание на то, что пение улигерной мелодии происходит в нейтральной звукоподаче.

Мелодия улигера «Найтал Мэргэн-молодец» (далее — «Найтал») состоит из одной строки, но кадансовые попевки отличаются остановкой на верхнем звуке олиготонического⁸ звукоряда и на нижнем тоне. Первая из них выполняет функцию зачинной строки, которая появляется перед завершением музыкально-поэтического периода. В результате окончание музыкально-поэтического периода обозначено двойной строкой, с помощью которой происходит членение 80-строчного фрагмента на 14 периодов⁹. Окончания в периодах в основном имеют синтаксическое значение и совпадают с окончаниями речевых предложений:

3 ♩ = 92

1. У _ рья _ ха _ най ну _ рья _ най

2. Сэз _ рюу _ ни са _ га _ ту 3. Бай _ гаа гэ _ хэ юу _ мый даа.

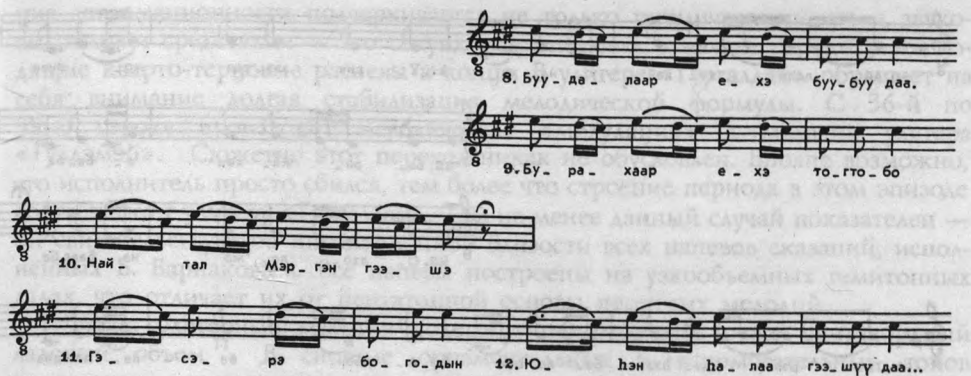
4. Та _ ли _ ман са _ гаан хээ _ рэй

5. Та _ хал ду _ нда бо _ ло _ хо,

6. Та _ ма _ жан ша _ ра ну _ жуу _ рай 7. Бэл _ шэр ду _ нда нуу _ буу даа,

⁸ Олиготоника (термин К. В. Квитки) — лад с узким объемом два-три звука, прилегающих к опорному тону.

⁹ В таком объеме представлен эпический напев «Найтал» в первой публикации [22, с. 177—182].

Ур(а)ханай (н)ура(н)ай
 С(а)эрюуни сагату
 Байгаа гэхэ юумый даа.
 Талиман сагаан хээрэй
 Та(н)ал дунда болохо,
 Тамажан шара нужуурай
 Бэлшэр дунда нуубуу даа.
 Буудалаар ехэ буубуу даа,

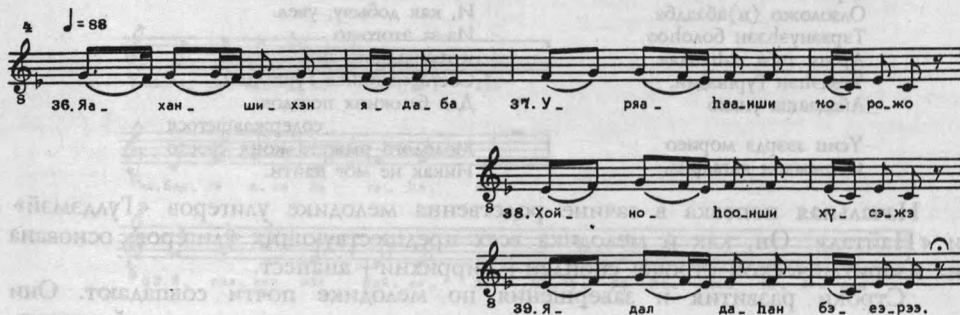
Бур(а)хаар ехэ тогтобо,
 Найтал Мэргэн гээшэ.
 «Гэсэр Бог(о)дын»
 Юэн халаа гээшүү даа.

Давным-давно,
 В прекрасное время
 Было это, так говорят.
 В светлой Тальминской степи,
 Там, где она прерывается,
 На краю Тамажинского желтого луга,
 На месте, где они сходятся, жил он.
 Спустился он [на землю]

с громом-молнией,
 И остался здесь бурханом
 Этот Найтал Мэргэн.
 Это «Богдо Гэсэра» [сказания]
 Девять ветвей.

Мелодия данного напева очень близка к зачинной мелодии улигера «Гүлдэмэй». В обоих случаях весь напев выдержан в терцовом ладу.

Мелодия улигера «В пятнадцать лет состарившийся Гургалдай» (далее — «Гургалдай») имеет наиболее сложную структуру. В ней можно выделить три разные по функции строки: зачин, развитие и завершение. В результате фрагмент эпоса «Гургалдай» [22] состоит из 82 строк и содержит 15 периодов, каждый из которых совпадает с синтаксическим делением на предложения¹⁰. Структурная стабилизация мелодики улигера происходит с 36-й строки:

¹⁰ Здесь, как и в улигере «Найтал», рассматривается полный объем фрагмента, опубликованного в сборнике Д. С. Дугарова [22, с. 183—187].

40. Ай - лдаа ха - най у - на - хо 41. У - син зээ - рдэ мо - рин

42. Ба - ри - жа - хан а - ба - ба

43. О - лзо - ло - жо на баад ба,

44. Тэ - рээ ндэ - нээн бо - ло - хоо 45. А - рбан та - ба на - наандаа

46. У - тэ - лэ - нэн Гу - ргалдай.

47. Ай - лдаа - ша у - на - хо

48. У - син зээ - рдэ мо - ри - ео

49. О - ло - жы - хон яд - гаарна.

Яханшихэн ядаба:
Урьяаанши (н)орожо
Хойнохоонши хүсэжэ
Ядалданан бэеэрээ
Айлдаа ханай унахо

Усин зээрдэ мориин
Барижахан абаба,
Олзолочо (н)абаадба.
Тэрэнуэһээн болохоо
Арбан таба наһандаа
Утэлэһэн Гургалдай.
Айдааша унахо

Усин зээрдэ мориёо
Оложыхон ядгаарна.

Никак он не мог:
И спереди подбирался,
И сзади его настигал,
И тогда, выбившись из сил,
Для ближних поездок
содержавшегося
Молодого рыжего коня
Он поймал
И, как добычу, увел.
Из-за этого-то
В пятнадцать лет
Состарившийся Гургалдай
Для ближних поездок
содержавшегося
Молодого рыжего коня своего
Никак не мог найти.

Начальная попевка в зачине родственна мелодике улигеров «Гулдэмэй» и «Найтал». Он, как и мелодика всех предшествующих улигеров, основана на изоритмической строке: спондей + пиррихий + анапест.

Строки развития и завершения по мелодике почти совпадают. Они отличаются заключительными звуками и, главное, основаны на иной изоритмической строке: пиррихий + пиррихий + анапест. Распевы в ней сведены до минимума, что придает улигерному напеву большую речитативность. Усиле-

ние декламационности подчеркивается не только ритмическими, но и звуковысотными средствами — это секундовые опевания в начале строки и нисходящие кварто-терцовые распевы в конце. В улигере «Гургалдай» обращает на себя внимание долгая стабилизация мелодической формулы. С 36-й по 39-ю строку происходит мелодическая «модуляция» к мелодии улигера «Гуддэмэй». Сюжетно этот переход никак не обусловлен. Вполне возможно, что исполнитель просто сбился, тем более что строение периода в этом эпизоде соответствует улигеру «Гургалдай». Тем не менее данный случай показателен — он свидетельствует об интонационной близости всех напевов сказаний, исполненных Б. Барнаковым. Все напевы построены на узкообъемных гемитонных ладах, что отличает их от пентатонной основы песенных мелодий.

Итак, улигерные мелодии содержат олиготонный, реже пентахордный ладовый объем¹¹. В системе орнаментальных и вспомогательных тонов появляются полутоновые ладовые ячейки, опевающие опорные с терцовым и квартовым амбитусом. Наиболее часто Б. Барнаков распевает начальные долгие звуки (благодаря этому в начале строки часто звучит спондей).

В целом можно допустить, что Б. Барнаков мог распевать эпический текст в несколько иных мелодических традициях, чем исполнитель эпоса «Аламжи Мэргэн» Елбон Шалбыков. Выявленные особенности улигерных напевов позволяют нам представить то, как мог бы распеть эпос «Аламжи Мэргэн» именно Б. Барнаков. Следовательно, для того чтобы определить стилистические возможности исполнения эпоса «Аламжи Мэргэн» Елбоном Шалбыковым, нам необходимо сопоставить приводимые выше мелодии с мелодикой у других эхирит-булагатских сказителей.

К счастью, сохранилась одна фонограмма, сделанная за 50 лет до того, как были произведены записи от Б. Барнакова, в Кудинской степи от неизвестного сказителя. Вот эта уникальная запись:

5

лээ - дээ 39. Тэ - рэ - гэ - сэн бэ - еэ - рээ - лэ

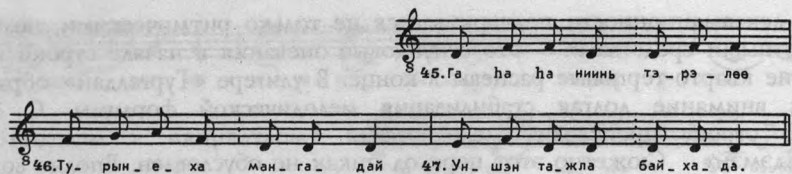
40. Ан - га - ра е - хэ да - лай - яа

41. Го - ри хо - ло - то бай - ха - даа

42. Бор - га е - ха за га - ха - най

43. Я - раа - хан - лэн бай - ха - да 44. Ту - рэ хэ - нинь тэ - рэ - лев

¹¹ Пентахорда — пятизвучие в объеме квинты.

hээ-лээ!

Тэрэ гэсэн бэээрээл:

Ангара ехэ далайа
Горихоложо байхадаа
Абарга ехэ заганаанай
Ярахайлан байхада
Түрэхэнийн тэрэлөө!
Гараганийн тэрэлөө!
Турын ехэ мангадай
Уншэн тажаа байхада...

Хээ-лээ!

А вслед за тем:

Когда Ангара полноводная
Еще ручейком была,
Абарга — рыба огромная
Еще мальком была,
Родился [он] — так оно было!
Появился [на свет] — так оно было!
Когда великан-мангадхай
Был еще сиротой-младенцем...

Здесь приводятся девять заключительных строк фонозаписи. Вся она представляет собой фрагмент эпоса, состоящий из 47 строк, и делится на четыре музыкально-поэтические периода. В начальном периоде происходит как бы поиск устойчивой мелодической структуры. Кудинский сказитель, как и Б. Барнаков, «перебирал» известные ему мелодические формулы, сохраняя неизменными самые общие структурные особенности напева. Он как бы постепенно нащупывал основной напев. Лишь в заключительном периоде можно говорить о стабилизации формулы. Зачин исполняется на синсемантические слоги — «hээ-лээ!», а ритмическая основа близка к улигерной мелодии «Гургаддай»: пиррихий + пиррихий + анапест.

Г. О. Туденов обращает внимание на то, что мелодия улигера сочетает черты, типичные для песенных мелодий, и что в то же время «в отличие от песен в улигерах преобладает речитативное начало» [62, с. 80, 82]. В подтверждение этого мнения приводится конец образца, в котором распевы почти отсутствуют.

Зачин периода звучит квартой выше основного напева, что, возможно, и производило впечатление «громкого и протяжного» пения (Ц. Ж. Жамцарано). До и после этого улигерного возгласа, как и в «Аламжи Мэргэне», звучит рефренная строка:

Тэрэ гэсэн бэээрээ...

А вслед за тем...

В начале и конце музыкально-поэтического периода рефренная строка поется на мелодическую формулу начала строфы. Когда же рефренная строка появляется в середине периода, она звучит на мелодическую формулу конца строфы.

Наиболее значимым элементом этого напева, отличающим его от улигерных напевов Б. Барнакова, является возгласный зачин «hээ-лээ!».

Следующий улигерный напев — «Хатуу Хара-хан», записанный от эхирит-булагатского сказителя С. С. Сонтохонова, — свидетельствует о том, что возгласы «hээ!», «hээн!» достаточно традиционны в эпических сказаниях эхирит-булагатов. Напев довольно мобилен по мелодической формуле, которая постепенно стабилизируется на уровне пентакорда, а в возгласных разделах — гексакорда и ритмической формулы: пиррихий + пиррихий + анапест. В данном

примере, как и в улигерном напеве сказителя из кудинской степи, усиливается роль возгласных зачинов, чередующихся с декламационной изоритмичностью (грампластинка, 2-я сторона, № 3)¹².

6 176 3,1" 5,9"

1. Мэ - тэ - рээ гэ - сэн бэ - не - э - рээ 2. На - лян гэ - ха бэ - лэй даа

3. А Ал - таан мүн - гэн бэ - хэ - лэ гэ - са 4. Сай - соон хэт - кжэн но - р - хё - бо

5. Таас соо - гоол на - ба - жи

6. хээ Тон - шо оол до - хо - до - на у - на - ба 7. Ал - тан мүн - ган бэ - хэ - лэг

8. У - нал - да - жи мүн - хан гэ - жи у - на - ба

9. хээн Тэ - рэ - ха - най бэ - хэ - лэ - гэ

10. А - бал - да - жи бэ - шэ - гэн ха - най дуу - да - ба

11. хээн Сааз - гай хан - нэ 12. Са - рю - ун тай - жа ба - са - ган

13. Е - рэл - дэ - жи тэ - бэ - рэ - бэ...

Мэтэрээ гэсэн бэ(н)ээрээ:
(н)Алян гэхэ бэлэй даа —
(н)Алтаан мүнгэн бэлэлэгээ
Сай соон хэ(тк)жэ(н) орхёбо.
Таас соогоол (н)абажи
хээ, тоншоодоходонь унаба
Алтан мүнгэн бэлэлэг
Унадажи «хан» гэжи унаба.
хээн, тэрэ ханай бэлэлэгээ
(н)Абадажи бэшэгэн ханай дуудаба.
хээн, Саазгай хаанай

А вслед за тем:
Надо ж такому быть —
Злато-серебряное колечко
Он бросил в чай.
Взял он чашу — из нее,
Когда постучал, выпало
Злато-серебряное колечко.
Выпало-упало, звякнув «хан!».
Поднял он то колечко
Надпись на нем прочитал.
Сазгай-хана дочь

¹² Текст отрывка из сказания «Хатуу Хара-хан» приводится в соответствии с его звучанием на пластинке.

Сарюун Тайжа басаган
Ерэддэжи тэбэрэбэ*:
«Нээ, иимэ хүбүү хүбүүлээд
Намайеэ яахуй шоглоош?» — гэжи.

«Мэдэн үгээ, „ай“
Мэдээ үгээ байгаальби», — гэжи
Мэнэн хүүрээ хэлэжи.
Нээ, алаян гэхэ бэлэй даа!
Басагаа ханай дуудаж,
Хара уһан дээрэ
Үрмэ байса зугаалба,
Ногоон гарса зугаалба
Алаян гэхэ бэлэй даа!
нээ, хабтагай хара шулуунһаан

«Эсэгэйн гурбан мангадхай
нээ, мандаа ханай бэрхэлдэжэ,
Бэсэгэн зуун найман толгойтой
Зуудаг шара мангадхай
най, хүргэн болжо ерэхэм гэжи.
Абаралдажи байна гэжи.
Үзүүры манай адаһаае
Үмүхүдэжи дууһаа ла,
най, захай манай адаһаае
Зальядажи дууһаа, — гэжи хэлэбэ.
Алаян гэхэ бэлэй даа!
Ай! Хатуу Хара хаанхан гоай
Оройёо ханай үһээ
Орболзуулжи уурлалай,
Оошоёо сагаан шүдээ
нээ, хабируудаж иурлалай.

«Хүүни зөөридэ хүрэнэн хүйхэрнүүд!
Хүзүүнээ ёргоон тойромгой
Ай, муальжэнэн ханай хүйхэрнүүд!» — гэжи

Мэнэн үгээ хэлэбэ.
Алаян гэхэ бэлэй даа!
Ай, морёо ханай хубилгажи,
Мүнхэн зандаа оруулжи,
Бээ ханай хубилгажи,
Мүнхэн бээ бээлжи.

нээ, мүхэрөөн толгой толгойлжи,
Гаралсажи газар абалсажи
Номо номо хоёроо

«Тэрэ мангад гахай
Хаанаһаан ерэхым? — гэжи
нуун үгээ нураба, —
Тоогүй түхөөрхэм

Тоогүй дурдан үгээр нэхэхэм!» — гэжи
Мэнэн хүүрээ хэлэбэ.

«Баруун урда бээдэ-лэ,
нээ, эсэгэйн гурбан хүбүүн бии гэжи,
Бэсэгэн хүбүүн бии ханай
Айхаа барта абатайма
Шэрыхээ барта шэштэймэл!»

«Ай, — эжэн ханай хэлэбэ, —
Аха барта абтайшии хэдэн,
Шэрыхэ барта шэштэйшии хэдэн?
Хүүнии хүбүүн хүнһээлэй
Хүзүүнэй ёргоон тойромгой
Ёргоонһоон үлэ үгээ», — гэжи лэ

Сарюун Тайжа
Подошла и обняла его*:

«Такой ты, парень, молодец,
Чего ж надо мной насмеяешься?»
«Не знал, [хоть воскликни] „ай“,
Не знал я [об этом]», — так говоря,
Сказал он нужное слово.

Надо ж такому быть!
Позвал он свою девушку,
И стали они говорить так, что
На чистой воде пенка появлялась.
Говорить так, что на плоском черном камне
Трава вырастала.
Надо ж такому быть!

«Три сына отца-мангадхая
Поиздеваться захотели над нами.
Самый младший ставосьмидесятиголовый,
Кусающийся рыжий мангадхай
Решил явиться зытем к нам,
Чтобы стать покровителем нашим.
Наши стада с переднего края,
Зубами хватая, уничтожает,
Наши стада с заднего края,
Заглатывая, уничтожает», — сказал он.
Надо ж такому быть!
Ай! Досточтимый Хату Хара-хан
Рассердился — волосы на голове
Дыбом у него вставали,
Рассердился — белые зубы
Вовсю у него скрежетали.

«О, негодные, к людям пожаловавшие!
Негодные, что облагаывают
Шейные шесть позвонков!» — так говоря,
Сказал он нужное слово.
Надо ж такому быть!
Ай, коня своего изменил он,
Придал ему подлинный вид,
Себя он изменил,
Принял свой подлинный облик.
Надел [малгай] на округлую голову,
Вышел во двор, прихватив
Боевые луки свои.

«С какой стороны мангадхай этот
Может появиться?» —

Спросил нетерпеливо, —
В путь соберусь непременно
Нагоню, не окаяя его!» —
Сказал он нужное слово.
«На юго-западной стороне
Отца-мангадхая три сына находятся,
Среди них — самый младший,
Страшно его колдовство,
Ужасно его волшебство!»
«Ай, — сказал хозяин, —
Много ль страшного в нем колдовства,
Много ль ужасного в нем волшебства?»

Ведь у отпрыска человека
Из шейных шести позвонков
Больше шести не бывает», — сказал,

Морин дээрээ гаражи,
 Ай, бухайр шара номоёо
 Үргэлзээр лэ ардаа
 Хангай хара номоёо
 нээ, наадагтаа ханай хэжи лэ
 Оролдосож ашалдажи мэдэбэ
 Гурбалжанай
 Гунаг сагаан харгүй дээр
 Дүрбэлжэнэй
 Дүнэн сагаан харгүй дээр
 Ошолдожи тогтобо.
 Альян гэхэ бэлэй даа!

Вскочил на коня,
 Закинул на спину
 Свой могучий бухарский лук,
 Вложил в колчан
 Свои прочные хангайские стрелы,
 [На коня] поклажу навьючил.
 К развилке трех
 Светлых прекрасных дорог,
 К перекрестку четырех
 Светлых заветных дорог
 Подъехал и остановился.
 Надо ж такому быть!

Итак, анализ шести улигерных мелодий позволяет сделать некоторые наблюдения над музыкальной стилистикой эхирит-булагатского эпоса. С этой целью представляется целесообразным свести все мелодии в одну таблицу и для удобства сравнения привести их к одному тональному уровню:

1

1 2 3 4 5 6 7

II a

II b

III a1

III a2

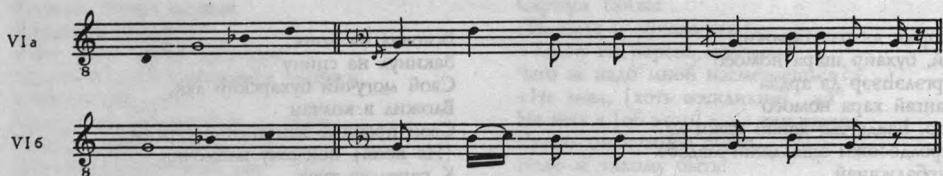
IV a

IV b1

IV b2

V a

V b

Сравнение мелодий свидетельствует о том, что эхирит-булагатский эпос развивался в кругу своих, отличных от песенных мелодий, формул: система опорных тонов достаточно стабильна и содержит терцовые, квартовые, квинтовые и реже секстовые рамки. Ритмика также стабильна и представлена двумя вариантами, отличающимися между собой только началом (спондей или пририхий).

Одно из главных отличий фиксации улигерных напевов от текстовой записи состоит в том, что первая производилась в более позднее время и, естественно, уже в отрыве от аудитории. Запись фольклорного текста в естественном звучании, т. е. в присутствии слушателей, — одно из правил работы известного фольклориста-монголоведа Ц. Ж. Жамцарано. Ведь слушатели не просто внимали рапсоду, а принимали активное участие в повествовании, что и выразилось в респонсорных разделах: *угталгын дуун* — «призывная песня», *удэшэлгын дуун* — «прощальная песня» и *сэг даралга* — «песня, заполняющая паузы». По словам Ц. Ж. Жамцарано, «задача собирателя — так набить руку, чтоб можно было поспевать за поющим непринужденно рапсодом, не останавливая его» [24, т. 1, вып. 1, с. XIV]. Исследователь отмечал, что респонсорные разделы звучали «очень протяжно». В такой форме у эхирит-булагатов исполнялся единственный жанр: протяжная призывная песня — *хаахиргаан дуун*. Эти песни поются хором стариков. В них исполнители обращаются к своим родовым и племенным духам-покровителям и производят возлияние кумыса. Характер звучания в обрядовой респонсорной форме гетерофонный: запевала окружал каждую строку своего текста возгласными формулами. По окончании строки во время звучания возгласного запева к солисту подстраивался хор и вторил ему (грампластинка, 1-я сторона, № 2):

Ай-ээ! нарын гарахан газартуу-даа, ай-ээ-э!
 Ай-ээ! наадаг номонь дэлин байнал-даа, ай-ээ-э!
 Ай-ээ! хайн үбгэшын орхон гэртүү-даа, ай-ээ-э!
 Ай-ээ! наба нуулгань нэмэн байнал-даа, ай-ээ-э!
 Ай-ээ! Ай дон зүхы дэлюу-даа!
 Ай-ээ! Түхэрээн далитай бүргэд хым-даа, ай-ээ-э!
 Ай-ээ! Төөем голдо элин байнал-даа, ай-ээ-э!
 Ай-ээ! Төөем ехэ үбгэд хым-даа, ай-ээ-э!
 Ай-ээ! Тогтоол ёноёо барин байнал-даа, ай-ээ-э!
 Ай-ээ! Ай дон зүхы дэлюу-даа!
 Ай-ээ! Хотируу далитай бүргэд хым-даа, ай-ээ-э!
 Ай-ээ! Ходонсо дээрээ элин байнал-даа, ай-ээ-э!
 Ай-ээ! Ходонсын ехэ үбгэд гээшүү-даа, ай-ээ-э!
 Ай-ээ! Ёхо хүүлияа эсхэн байнал-даа, ай-ээ-э!
 Ай-ээ! Ай дон зүхы дэлюу-даа!

Ай-ээ! В той стороне, где восходит луна, ай-ээ-э!
 Ай-ээ! Лук со стрелой туга натянут, ай-ээ-э!

Ай-ээ! В юртах, где побывали добрые старцы, ай-ээ-э!

Ай-ээ! Молочная пища прибавляется, ай-ээ-э!

Ай-ээ! Ай дон зухы дэлюу-даа!¹³

Ай-ээ! Орел с округлыми крыльями, ай-ээ-э!

Ай-ээ! Над долиной Тоока парит, ай-ээ-э!

Ай-ээ! Великие старцы Тоока, ай-ээ-э!

Ай-ээ! Обычаи старины соблюдают, ай-ээ-э!

Ай-ээ! Ай дон зухы дэлюу-даа!

Ай-ээ! Орел с изогнутыми крыльями, ай-ээ-э!

Ай-ээ! Над долиной Ходонсы парит, ай-ээ-э!

Ай-ээ! Великие старцы Ходонсы, ай-ээ-э!

Ай-ээ-э! Свои законы создают, ай-ээ-э!

Ай-ээ! Ай дон зухы дэлюу-даа!¹⁴

(грампластинка, 2-я сторона, № 4):

А-хээ, а-а! Долоон сүхэтэй домбол гээшэ бэлээл, а-э-а-э...

Дундаа табижа дүхаряал гээшэ, а-э-а-э...

Долоон усын урагууд гээшэ, а-э-а-э...

Зугаалхал гэжэ уряал гээшэ, а-э-а-э...

А-хээ, а-а! Хун шубуун ерэбэл гээшэ ха ям даа, а-э-а-э...

Худараяа нюрга бүрхээбэ гээшэ ха ям даа, а-э-а-э...

Холохоо урагууд ерэбэл гээшэ ха ям даа, а-э-а-э...

Хойморьёо нюрга бүрхээбэл гээшэ ха ям даа, а-э-а-э!

А-хээ, а-а! С семью обручами этот сосуд-домбо¹⁵, а-э-а-э...

Поставив посередине, совершили дүхаряан¹⁶, а-э-а-э...

До седьмого колена родичей наших, а-э-а-э...

Пригласили мы пировать, а-э-а-э!

А-хээ, а-а! Прилетели лебеди-птицы¹⁷, а-э-а-э...

Хребты Кудары¹⁸ заслонили [крыльями], а-э-а-э,

Из дальних мест наши родичи прибыли, а-э-а-э,

Все почетные [в юртах] места заполнили, а-э-а-э!¹⁹

Хор слушателей вторил запевале, но в отдельных случаях возгласный зачин хора и окончание партии запевалы накладывались, образуя спонтанную разноголосицу.

¹³ Ай дон зухы дэлюу даа! — рефрен, не поддающийся переводу.

¹⁴ Песня записана Д. С. Дугаровым от П. А. Андреева 1901 г. рожд. (запевала), П. В. Савинова 1893 г. рожд., В. В. Савинова 1883 г. рожд. и Б. Г. Маркова 1891 г. рожд. в улусе Шудхалан Эхирит-Булагатского района Иркутской области летом 1966 г. Магнитофонная запись хранится в Рукописном отделе бурятского фонда при Бурятском институте общественных наук БНЦ СО АН СССР.

¹⁵ Домбо — деревянный сосуд, наподобие кувшина, в данном случае предназначенный для кумыса, впоследствии — для архи (молочной перегонной водки). Число семь, указывающее на количество обручей, скрепляющих домбо, — условное, относится к сакральным (как 3, 9 и т. д.) и употреблено в значении множественности.

¹⁶ Совершить дүхаряан (дүхаряалаха) — бурятский обычай угощения гостей архи: домбо доверяли самому уважаемому старику, который начинал обряд угощения «брызганьем» божествам — покровителям рода, а уж затем разливал напиток в чаши-пиалы (тагша или аяга) по очереди (дүхаряагаар) каждому из сидящих в круге родичей.

¹⁷ Лебедь (хун шубуун) — священная птица, тотем. Почитаются некоторыми бурятскими племенами (хоринцами, хонгодорами) как божественная прародительница.

¹⁸ Хребты Кудары — горы в низовьях р. Селенги на восточном побережье оз. Байкал.

¹⁹ Зап. Д. С. Дугаровым летом 1987 г. от группы жителей с. Ранжурово Кабанского района Бурятской АССР. Магнитофонная запись хранится в рукописном отделе Бурятского института общественных наук БНЦ СО АН СССР.

В отличие от *хаахиргаан дуун* респонсорные разделы «Аламжи Мэргэна» не имеют таких развернутых возгласных частей с распевом на синсемантические слоги. Поэтому собиратель никак не, отметил их в тексте.

Другая отличительная черта респонсорных разделов эпоса — отсутствие повтора хором строки, исполненной запевалой. Текст хоровых разделов был уже известен эпической аудитории, и, в отличие от песенных импровизаций, его строки пелись поочередно солистом и хором.

Структурные признаки респонсорных мелодий — гетероритмичность и мелодическая аформульность. В звуковысотном отношении — чередование квартово-терцовой возгласности с декламационным повтором на одной высоте. В целом респонсорные разделы эхирит-булагатского эпоса могли звучать в одном диапазоне с улигерной мелодией, но контрастировали с ней в организации ритмики и лада.

Анализ шести улигерных напевов позволяет сделать следующие выводы о стилистике пения эхирит-булагатского эпоса.

Для всех улигерных мелодий характерны единые стилистические признаки: изоритмичный семисложный ритм (двух типов), диатонический олиготонно-тетрахордный принцип звуковысотной организации, типологическое родство мелодических формул, общие принципы распевов и расширения слогового состава строки.

Каждый улигер отличается своей индивидуализированной мелодией. Не исключено, что и «Аламжи Мэргэн» пелся на индивидуальный улигерный напев, который характеризовал только это сказание. Разумеется, этот напев по стилистике отличался от песенных и соответствовал рассмотренным выше чертам с учетом исполнительских особенностей эпического пения Елбона Шалбыкова.

Улигерная мелодия в эхирит-булагатской традиции «устанавливала ритмическую меру улигерных стихов» [62, с. 82]. Аналогичное ритмизирующее действие семисложник имеет в эпических культурах казахов и киргизов [6, с. 126—146, 16, с. 158—212]; но главная отличительная черта бурятского исполнения эпоса — это спокойная и протяжная форма интонирования.

Стилистика респонсорных (сольно-хоровых) разделов свидетельствует о монодийном характере фактурной организации ансамблевого пения. Эти разделы пелись на мелодии, отличающиеся от улигерной.

В целом музыка эхирит-булагатского эпоса характеризуется довольно архаичными чертами: олиготоника, монодийная гетерофония, орнаментальные распевы. Все это придает специфические черты мелодии, призванной создать определенную эмоциональную атмосферу слушания и соучастия в момент исполнения эпического произведения.

А. С. Дугаров
Ю. И. Шейкин

АЛАМЖОМЭНЭЖУУМЛА
И ТИХОХЕНХУДА НОХООТ ХУЛА

ТЕКСТ И ПЕРЕВОД

- В этом доме со мною являлся багдурт иттербадлаши, иттербадлаши
Умилер, величайший подобный ахтант иттенуу даххитини, даххитини
Так рассказывал он, иттенуу иттенуу иттенуу
Что подхватит все слышитам! иттенуу үхелэх иттенуу иттенуу
5 Свои сундуки откроем, иттенуу иттенуу эуи иттенуу
Десить спрех обновиш, иттенуу үхелэх иттенуу иттенуу
О самом достойном, ех-йелед иттенуу иттенуу иттенуу
Из тринадцати ханов рассказывал иттенуу үхелэх иттенуу иттенуу

- Он родился, говорит, ол-одинуу йинйеруу
10 В стародавние времена, ил-одинуууу иттенуу иттенуу
В пору славного времени, иттенуу иттенуу иттенуу
Когда бумага была (современности) иттенуу иттенуу
Тогда родился он, говорит, ил-емуи иттенуу иттенуу
Тогда появился на свет, говорит-емуи иттенуу иттенуу
15 Когда без повсюд был иттенуу, ил-еделед иттенуу иттенуу
Когда без рукавиц была теплота иттенуу иттенуу иттенуу
Тогда родился он, говорит, ил-емуи иттенуу иттенуу
Тогда появился на свет, говорит-емуи иттенуу иттенуу
Вслед за тем, иттенуу иттенуу иттенуу
20 В старое доброе время ил-одинуууу иттенуу иттенуу
Когда свет был, иттенуу иттенуу иттенуу
Когда бумага была (современности) иттенуу иттенуу
Родился-появился он, говорит-и-үхет иттенуу иттенуу
Вслед за тем, иттенуу иттенуу иттенуу
25 Как не сказать «ай!» ил-йелед үхет иттенуу
Под крыльями семнадцати иттенуу иттенуу иттенуу
Он родился, иттенуу иттенуу иттенуу
Под крыльями десяти иттенуу иттенуу иттенуу
Он родился, иттенуу иттенуу иттенуу
30 Вслед за тем, иттенуу иттенуу иттенуу
Как не сказать «ай!» ил-йелед үхет иттенуу

АЛАМЖИ МЭРГЭН ХҮБҮҮН АГУЙ ГООХОН ДҮҮХЭЙ ХОЁР

1

- Шагаабарьтай, шагаабарьтай турада бэлэй
Шагнахаар, шагнахаар улигэри татха яалай!
Шагнажи нууһан нүхүшииндаа
Дууряалсарин хэлэхү яалай!
- 5 Абадар юе инеэжи-даа
Арбан зэбэйе һэргээхү яалай!
Арбан гурбан хаанай бэлэй-лэ
Ахалха дээжын хэлэхү яалай!
- 10 Урайнай уриндо-ло,
Урин сагай түрүүндө-лө;
Сагай юүнэй сарюунда,
Саарһан юүнэй нимэгэндү
Түрэн гәһэн юүмэ-лэ,
Гаран гәһэн юүмэ-лэ.
- 15 Бәһэ үгэй бэлэндэ,
Бээлэй үгэй дулаанда
Түрэн гәһэн юүмэ-лэ,
Гаран гәһэн юүмэ-лэ.
Тэрэ гэсэн бэээрээ:
- 20 Сاي-ханай зөөлөнгө-лө байхада,
Саһан-ханай сабһаң сагаан байхада,
Саарһан юүнэй нимэгэн-ханай байхада
Түрәбэ гараба гэхү-даа.
Тэрэ гэсэн бэээрээ:
- 25 Аойн гэхү бэлэй-лэ!
Далан долоон тэнгэрын
Далин дорон түрүбө,
Ерэн долоон тэнгэрын
Ебэр дорон түрүбө.
- 30 Тэрэ гэсэн бэээрээ:
Аойн гэхү бэлэй-лэ!

АЛАМЖИ МЭРГЭН МОЛОДОЙ И ЕГО СЕСТРИЦА АГУЙ ГОХОН

1

В этом доме со многими окнами
Улигер величавый поведеаем!
Так расскажем его,
Что подхватят все слушатели!

- 5 Свои сундуки откроем,
Десять стрел обновим,
О самом достойном
Из тринадцати ханов расскажем.

Он родился, говорят,

- 10 В стародавние времена,
В пору славного времени,
Когда бумага была [совсем] тонкой,
Тогда родился он, говорят,
Тогда появился на свет, говорят.

- 15 Когда без поясов было легко,
Когда без рукавиц было тепло *,
Тогда родился он, говорят,
Тогда появился на свет, говорят.

Вслед за тем *:

- 20 В старое доброе время,
Когда снег был [совсем еще] белым,
Когда бумага была [совсем] тонкой,
Родился-появился он, говорят,

Вслед за тем:

- 25 Как не сказать «ай!» *.

Под крыльями семидесяти семи *тэнгриев*
Он родился,
Под крыльями девяноста семи *тэнгриев*
Он родился.

- 30 Вслед за тем:
Как не сказать «ай!».

- Захайн-хани модоной
Задаражи байхада,
Загал-хани ногооной
- 35 Инзага-лан байхада
Түрөө гэхэн тэрэл-даа!
Бүдүүн гэхү модоной
Бүртүгүлүн байхада,
Ехэ гэхэн хаанай-ла
- 40 Үлүгүтэй-лэ байхада
Түрөө гараа гэхэл-даа.
Ангар ехэ далайя
Горихо-лон байхада,
Абарга ехэ загаһанай
- 45 Яраахай-лан байхада
Түрөө гэхэн юумэ-лэ.
Тэрэл гэсэн бэеэрээ:
Ойн шанай ондо-ло.
Турайн ехэ мангаши
- 50 Үгээтэй ядуу байхада,
Тураг ехэ шобууни
Булжимар-ла байхада
Түрөө гэхэн тэрэл-даа.
Айн шанай анда-ла.
- 55 Газаада ехэ далайя
Гарим дээрэн түрүбэ-даа,
Газар ехэ дайдая
Гүрүм дээрэн түрүбэ-даа,
Түрүн гаран яргаба.
- 60 Зүүни хаани зүгтэ-лэ
Зүгэй-хани дайдада
Түрүжи гаража байба-даа.
Гушин-хаани гурьбида,
Гурбан сэеын булууда
- 65 Түрүн гаран яргабал.
Хадаһаа-лан харьяма
Халюунай-ла хахархгүй
Халюун хиитхүүр дайдая
Эжилэжи түрүбэ-даа.
- 70 Боориһоон-ло бурьяма
Булаганай бусархгүй
Булган хиитхүүр дайдада
Эжилэжи түрүбэ-даа.
Түрүһэниин тэрэл-даа!
- 75 Хуриганай хухархгүй
Хуултай домтай дайдая
Хубилажи бодобол-даа.
Эшигэнэй эмдэрхгүй
Эмтэй домтай дайдада

- Когда распускалось
Первое дерево,
Когда отелилась
35 Могучая изюбриха,
Родился он, говорят.
Когда толстое дерево
Еще кустиком было,
Когда старший из ханов
40 Еще в колыбели лежал,
Родился он, говорят.
Когда река Ангара широкая
Еще ручейком текла,
Когда абарга — рыба огромная
45 Еще мальком была,
Родился он, говорят.
Вслед за тем:
Вот чудеса какие *!
Когда мангадхай могучий
50 Еще бедным-немошным был *,
Когда птица тураг громадная *
Еще с жаворонка была,
Родился он, говорят.
Вот чудеса какие!
55 На берегу
Огромного внешнего моря он родился,
На краю
Великой земли-матери он родился,
Родился и зажил счастливо.
60 В стороне восточного хана,
На земле стороны восточной
Родился он, появился.
На тех тридцати холмах,
На перепутье трех сторон
65 Родился и зажил счастливо.
Он родился хозяином
Богатой, привольной земли,
С бурливыми горными [реками],
115 С несчетными выдрами.
70 Он родился хозяином
Широкой, привольной земли,
С говорливыми горными [ручейками],
С несчетными соболями —
120 Вот каким он родился!
75 Он родился-поднялся
На земле целебной, питающей,
С несчетными ягнятами.
Он хозяином обосновался
На земле целебной, врачующей,

- 80 Эжиниин болон нууба-ла,
 нара тээһээн хальхилма
 найхан сэсэг дайдада
 Эжилэжи түрүбэл-даа,
 Наран тээһээн дэбшимэ
- 85 Намшинан сэсэг дайдада
 Албаталжи түрүбө-даа.
 Табан хүлүр хадаая
 Талаян дээрэн түрүбэл-даа,
 Тайгуйн хүйтүн булагаа
- 90 Узуур дундан түрүбэл-даа.
 Тайгуйн хүйтүн булагтан
 Эрье дээрһээн ургаба.
 Эмтэй улаан шүнгүн
 Ара бөөһөөн намаалба
- 95 Алтан сэсэг намаагаар,
 Эбэр бөөһөөн намаалба
 Мүнгүн сэсэг намаагаар.
 Хара ехэ хадаая
 Хара ехэ далайяа
- 100 Хаяа дээрэн түрүбэл-даа,
 Уһан ехэ далайяа
 Эрье дээрэн түрүбэл-даа.
 Тэрэл гэсэн бэээрээ:
 «Хүнхэншые түрүбэльби,
 105 Хүүнэй хүбүүн түрүбэльби;
 Эрэхэншые түрүбэльби,
 Эсэгэ Малаан заяабал!» —
 Хэлэн хүүнэн байба-ла.

2

- Хүүнэй юүнэй нуугаагүй,
 110 Хүүнэй юүнэй эжилээгүй,
 Хүлүгэй * юүнэй гэшхээгүй,
 Хүлүр мүнгүн добуундаа
 Гаражи-ла байбал-даа,
 Тиисэн яасан хойно-ло,
- 115 Ойдо ханай гаражи,
 Ойдо байһан модойе
 Обоо собоо унагааж,
 Узуурһаани отолжи,
 Узуурһээни хирбэбэл.
- 120 Тэрэ гэсэн бэээрээ:
 Хүүнэй юүнэй эжилээгүй,
 Хүлүг юүнэй гэшхээгүй
 Хүлүр мүнгүн добуундаа
 Обоо собоо асаржи

- 80 С несчетными козлятами.
Он родился хозяином
Цветущей, прекрасной земли,
С лунной стороны обдуваемой.
Он родился владельцем
- 85 Зеленой, цветущей земли,
С солнечной стороны овезаемой.
Он родился у подножий
Пяти могучих гор,
Он родился у истока
- 90 Таежного студеного родника.
Близ таежного
Студеного родника
Целебная красная лиственница выросла:
С северной стороны
- 95 Золотые листья у нее распустились,
С южной стороны
Серебряные листья у нее распустились.
Близ высокой черной горы,
Близ огромного черного моря
- 100 Он родился.
На берегу великих вод морских
Он родился.
Вслед за тем:
«Человеком рожден я,
105 Сыном людей рожден я,
Мужчиной рожден я,
Сотворен Эсэгэ Маланом!» * —
Так он говорил-сказывал.

155 2 221

- Поднялся он
- 110 На холм из цельного серебра,
На котором никто еще не бывал,
На который скакун еще не ступал,
Которым никто еще не владел.
- После всего этого:
- 115 Он отправился в лес,
Стал лесные деревья
Валить и складывать в кучу,
Под корень их срезая,
Верхушки им обрубая.
- 120 Вслед за тем:
Он собирал деревья,
В большую кучу их сваливая
На холме из цельного серебра,
Которым еще человек не владел,

- 125 Буулгажи байбал-даа.
Дайда-ханай дээрэнхээн
Далан дархайн асаржи
Гульдхажи байнал-даа.
Тиисэн байсан хойно-ло:
- 130 Үлгэн сагаан дайдаһаан
Тулгаатаяан суулгаба,
Үндүр сагаан тэнгэрһээнъ
Гэнжи угэй ботхобол.
Уран гараар бариба
- 135 Уран сэбэр байсанье,
Будалдажи тогтообо;
Нарин гараар бариба
Налгай сэбэр байсанье,
Будалдажи тогтообо.
- 140 Тэрэл гэсэн бэээрээ:
Орой дээрэн болобо
Хаймал мүнгүн хёосоороо
Хушилдажи бүтээбэ.
Түүни дээдэ бээдэнъ
- 145 Хүжи нигэ налшимал
Хүлүр мүнгүн оохольби
Гарагажи дарабал-даа.
Тиһэн яһан хойно-ло:
Доодо ехэ ханаарин
- 150 Долоо минган шагаабар
Дэлилгэтэй зэргэлбэ;
Дээдэ ехэ ханаарин
Дэмэй олон шагаабар
Ухаряагаарин зэргэлбэ.
- 155 Тэрэ гэсэн бэээрээ:
Уруудаж и дамжиха
Ура мүнгүн хэрэнсы
Ухаряагаараа бүтүбэ;
Үхөжи байжи дамжиха
- 160 Үргэн мүнгүн хэрэнсы
Үргүлжээрээ бүтэбэ.
Эржин-ханай шулуугаар
Эрхин хэжи бодхобо,
Боржин-ханай шулуугаар
- 165 Боһого хэжи бүтээбэ;
Эрьенэй мүнгүн үүдээрээ
Хабхаглажи бүтээбэ.
Осоо бээдэн бүтээбэ —
Нараһа модэй холбожи
- 170 Лаабхи хэжи-ханай
Нахилзаса бүтээбэ,
Холоһон модэй холбожи

- 125 На который еще скакун не ступал.
Со всех концов света
Он собрал
И привез семьдесят кузнецов.
После всего этого:
- 130 На просторной светлой земле
[Дворец] с опорами он заложил,
Без цепей с высокого светлого неба
[Дворец] он воздвиг,
Руками умелыми он построил,
- 135 Снаружи покрасил
Красивый, стройный дворец;
Искусными руками построил,
Снаружи покрасил
Высокий, красивый дворец.
- 140 Вслед за тем:
Верх двора
Серебряным тесом выложил он —
Так сделал крышу.
На крыше той
- 145 Конек закрепил —
Выкованный
Из цельного серебра.
После всего этого:
По низу высокой стены
- 150 Он прорубил, распахнув,
Семь тысяч окон.
По верху высокой стены
В ряд прорубил
Несчетное множество окон.
- 155 Вслед за тем:
Чтобы спускаться вниз,
Ступенчатое крыльцо он построил,
Высокое, серебряное.
Чтобы вверх подниматься,
- 160 Наклонное крыльцо он построил,
Широкое, серебряное.
Из камней с перламутром
Дверные колоды он сделал,
Из гранитного камня
- 165 Порог он вытесал,
Из витого серебра
Дверь на проем навесил.
Внутри же вот что он сделал:
Из сосновых досок
- 170 Лавки он сколотил,
Гибкие, упругие.
Камышовые стебли соединив,

- Хотолзосон бүтээбэ.
Түүни дээдэ бээдэнь
- 175 Улаа мүнгүй наншижи
Оёорложи бүтээбэ,
Алта мүнгүй хайлажи
Үнгүлэжи бүтээбэ.
Ара ехэ ханая
- 180 Алта мүнгөөр дуйлаба,
Эбэр сагаан ханая
Сагаа мүнгөөр сардаба:
Саһанаһаа сабсагаан,
Саараһанһаан ялдамхаар бүтээбэ-лэ.
- 185 Тэрэ гэсэн бэээрээ:
Далан хүлэр бээжиеэ
Арыадаарин бариба;
Далан хүлэр бээжидээ
Дүшин хобол соргуйе
- 190 Нэгэдхэжи гаргалай.
Далан хүлэр бээжыен
Дала наян хүүнийн-лэ
Далан сажин түлээгээр
Үдэртээ нэгэ түлежи
- 195 Дулаан бүлээн болголой.
Далан хобол соргоорон
Унин тоһон хоёрын
Орьёложи гаранал,
Гаралдажи талийба:
- 200 Үлгүн байһан дайдадаа
Унин боложи тунаба,
Үндэр сагаан тэнгэрьдээ
Үүлэн боложи хөөрөбөл-даа,
Үргэн байһан далайдаа
- 205 Манан болон ошобо,
Ошоһониин тэрэ-лэ!
Хойто бээдэ байнал-даа
Дааганайни урилдама барибал-даа,
Дардам мүнгүн одвоор
- 210 Сааг мүнгүн хёосооро
Хушилгатай бүтэжи
Бодоо гэхэн юүхэн бэй!
Урда бээдэн бүтэбэ
Унаганай урилдама
- 215 Улаа мүнгүн одвоор
Бодоо гэхэн юүмэ-даа.
Ерэн долоон үүдэтэй
Ербэй мүнгүн амбаарын
Ерэн бархаг хоюуустай

- [Сиденья] он смастерил, легкие, прогибающиеся.
Затем половицы настлал
- 175 Красного кованого серебра,
Сверху их разукрасил
Плавленным золотом-серебром,
Высокую заднюю стену [дворца]
Облицевал он
- 180 Золотом и серебром;
Переднюю светлую стену покрыл
Белым серебром —
Белее белого снега,
Светлее бумаги стал [дворец].
- 185 Вслед за тем:
Семьдесят больших печей
В ряд он поставил,
К семидесяти печам
Подвел он, соединив,
- 190 Сорок [кованых] труб.
Семьдесят этих печей
Каждый день топили
Семьдесят-восемьдесят человек,
Семьдесят сажень дров [сжигая],
- 195 Каждый день, чтобы было тепло.
Из семидесяти кованых труб
Дым и копоть,
Клубясь, выходили,
Уносясь, выходили,
- 200 Оседая дымом
На широких просторах земли,
Поднимаясь облаком
К высокому светлому небу,
Расстилаясь туманом
- 205 По бескрайнему морю, —
Так все разносилось!
За дворцом
Просторный серебряный двор он устроил —
Лончакам впору резвиться.
- 210 Его он покрыл
Тесом с серебряными украшениями —
Такой поднялся [двор], оказывается!
Перед дворцом
Золотой широкий двор он устроил —
- 215 Впору жеребятм наперегонки пускаться.
Такой поднялся [двор], говорят.
Возвышаясь, виднелся
Высокий амбар серебряный,
У него девяносто семь дверей,

- 220 Ербээрэжи байба-даа.
Наян тээшээ халаатай,
Найман түмэн зэтэртэй
Бэжир мүнгүн сэрэгэ
Ерэбэйжи бодож,
- 225 Бодоо гэхэн юүмэ-лэ.
Хара шулуун хаалгатай,
Хаһаг мангад харууртай:
Хара түмэр ядаяа
Ханбил болосо тулажи
- 230 Үдэршые харабал-даа,
Һүнишые хахибуу бай.
Хүрин шулуун хаалгатай,
Хүни хүбүүн харууртай;
Хүндүй түмэр бууяараа
- 235 Хоньел болосо тулажи
Үдэршые харанал-даа,
Һүнишые хахинал-даа.
Тэрэл гэсэн бэээрээ:
Гушин гурбан гурьбада,
- 240 Гурбан сэйе булууа
Душин дүрбэн дэнжитэй,
Дүрбэ минган шанъянууртай
Бэжир мүнгүн собоороо
Дүнхөнэжи бодобо,
- 245 Дүжирэжи тогтолой.
Тэрэ гэсэн бэээрээ:
Гушин гурбан базаараа
Базаарлажи байбал-даа,
Гурбан зуунхан алаабхин
- 250 Инезлгэжи байбал-даа.
Гурбан зуунхан пирхаашиг
Һэлгэн һэтхүн байнал-даа,
Дүрбэн тээшээ гүйдүлтэй
Дүүмэйн * яхад тараагта
- 255 Зуралзасан ботхобо,
Ербэлзэсэн эмхилбэ.
Дүрбэн шулуун шаасаяа *
Харуур хэжи ботхобо;
Дүшин тээшээ гүйхү-лө
- 260 Дүшин түмэн үртөөе
Уруу өөдөн үдэбэл.
Гурбан зуунхан пирхаашиг
Дүрбэн тээшээ гүйхү-лө
Дүрбэн түмэн үртөөгээр
- 265 Эбэрэй сагаан тараагтаар
Халюу булган хоёри
Халаадаарин тэлгэжи

- 220 Девяносто больших замков.
 Высоко, говорят,
 Коновязь поднялась
 Узорчатого серебра,
 На ней восемьдесят отвилоч,
 225 Восемьдесят тысяч скоб.
 У ворот из черного камня
 Караульный русский казак поставлен *:
 Упирая до скрежета
 Копье из черного железа,
 230 И днем он смотрит,
 И ночью он сторожит.
 У ворот из бурого камня
 Стражник-парень поставлен:
 Упирая до лязга
 235 Ружье с железным стволом,
 И днем он смотрит,
 И ночью он сторожит.
 Вслед за тем:
 На тридцати трех холмах,
 240 У развилки трех дорог
 Со звоном вознесся,
 С шумом поднялся
 Собор из узорчатого серебра —
 У него сорок четыре колокольни,
 245 Четыре тысячи колоколов.
 Вслед за тем:
 Тридцать три базара
 Он основал,
 Триста новых лавок *
 250 Он открыл.
 Триста приказчиков в них
 Покупают и продают.
 Прямо он проложил,
 Удобно он обустроил
 255 С ездой в четырех направлениях
 Якутский тракт мимо Думы.
 Четыре дозорные башни
 Из камня соорудил он,
 Ямщиков четыреста тысяч *
 260 Для разездов он снарядил
 Во все сорок сторон.
 Триста приказчиков
 На широком южном тракте
 Кладями загружали,
 265 Фунтами складывали
 Шкурки выдровые, соболиные,
 Чтобы их в четырех направлениях

- Бүүнтигээрин сомобо.
Хармалжин хара сэнмэ
- 270 Ханзаарин дэлгэжи,
Үдэр хада
Нарани толоор абалай,
Һүни хада
Зулайн толоор буулгажи,
275 Хада уула болгожи
Сомоһониин тэрэл-даа!
Тэрэ гэсэн бэсэрээ:
Ара бээдэ бэлшихү
Арбан түмэн адуунай
280 Эжин болон яргалай,
Ара бээдэ томирхо
Унаган хара албатуйн *
Хааниин болжи зонхилбол.
Эрье дээрэ бэлшихү
285 Арбан түмэн адуунай
Эжин болон зонхилбол,
Эбэр бээдэ томирхо
Унаган хэли албатаяа *
Хааниин болон зонхёлбо.
290 Эжи үгэй дайдаяа
Эжиниин болон түрүбэ-даа,
Хаанхан үгэй албатаяа
Хааниин болон зонхилбол,
Тиинхэн гэхү гэлэй-даа.
295 Арбан гурбан хаани-ла
Ахатха боложи түрүбэ-лэ,
Далан гурбан хэлэни
Үзүүртхэн боложи түрүбэ-лэ.
Аламжи Мэргэн хүбүүниин
300 Ажи болон түрүбэ-лэ.
Эсэгэнээн байба-ла
Хоёртойдоо таһарба,
Эхэнээнэ болобо
Нигэтэй басаган таһарба.
305 Олоншье биши-лэ,
Онойн хоёр түрүбэ;
Үнэршье бишил-даа
Үхэрэй хоёр эбэр-лэ,
Үүдэнэй хоёр эрхин-лэ!...
310 Аха дүүхэн хоёр
Яргаа түрөө байха-ла.
Аламжи Мэргэн хүбүүниин
Дээрээшье дахуула
Ахай үгэй түрүбэл-даа,

- Сорок тысяч ямщиков везли.
Дорогие черные сукна
270 В тюки складывали.
Днем [их]
Грузили при солнечном свете,
Ночью [их]
Разгружали при пламени свечек.
275 С целую гору
Собрал он всего — так это было!
Вслед за тем:
Владельцем счастливым он стал
Табунов в сто тысяч голов,
280 Пасущихся на северных склонах.
Ханом он стал
Миролюбивых подданных*,
Живущих в северной стороне.
Владельцем он сделался
285 Табунов в сто тысяч голов,
Пасущихся по берегам,
Ханом он сделался
Миролюбивых подданных,
Живущих в стороне южной.
290 Он родился хозяином
Земли, не имевшей хозяина,
Он утвердился ханом
У подданных без хана —
Так ведь можно сказать!
295 Он родился старшим
Среди тринадцати ханов,
Он родился главою
Семидесяти трех родов*.
Для счастья и славы родился
300 Аламжи Мэргэн молодой.
Без отца своего
Он двухлетним остался,
Без матери своей
С годовалой сестренкой остался.
305 Не много —
Только двое их родилось,
Не много детей —
Как два бычьих рога,
Как две притолоки дверные —
310 Только брат и сестра
На счастье родились.
Аламжи Мэргэн молодой
Без старшего брата родился,
Который мог бы вести его за собой,

- 315 Дороошье дахуулха
Агуй Гоохон дүүхэйтэй!
Ажи болон яргабай!

3

- Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Гунтай наһан боложи
- 320 Дүүрэн бээ бээлбэ;
Агуу Гоохон дүүхэйн-лэ
Хоёр наһаа дүүргэжи
Ажи түрүн яргабал.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
- 325 Агуу Гоохон дүүхэйдээ
Хэлэн хүүнэн байба-ла:
«Эгээ мүнөө
Адууханаа таниха бартай болболби,
Албатханаа зонхөлхо бартай болболби!» —
- 330 Гэжи хэлэн хүүнэн байбал-даа.
Тэрэл гэсэн бэээрээ:
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Арбан табан хонтоордоо
Оролдожи ошобо.
- 335 Үйхэн түмэн бэшээшьеэ
Остоол бүрин нуулажи
Урахан гуурһайн зуруулба,
Хара эрезэн бооштоёо
Хара эрезэн саарһаяа
- 340 Харьяса-ла зуруулба.
Арайн зойе эмхилхү
Хара Зутан абагайдаа
Түргэн хүлгээр бооштоёо
Гарагхаяа байнал-даа.
- 345 «Ардо мини бэлшинэн
Арбан түмэн адууеым
Үтэр түргэн томирхо!
Ара бээдэ томирхо!
Унаган хэли албатэйм
- 350 Үтэр түргэн томирхо!» — гэжи
Мэнэнхэн хүүрээ хэлэжи
Хара эрезэн саараһайн
Харьяса-ла зуруулжи
Түргэн хүлигээр пооштойе
- 355 Аюсхажигаргаба
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн.
Эбэрэй зойе эмхилхү
Шара Зутан абагайдаа
Түргэн хүлигээр пооштойе

- 315 Но есть та, которая может за ним следовать,—
Его Агуй Гохон-сестрица!
[С ней] и зажил он счастливо!

3

- Аламжи Мэргэн молодой
В свои три года
320 В полную силу вошел,
Агуй Гохон-сестрица
В свои два года
Жила спокойно и счастливо.
Аламжи Мэргэн молодой
325 Агуй Гохон-сестрице
Так говорил-сказывал:
«Вот только теперь я могу
Табунами своими владеть,
Управлять своими подданными» —
330 Так он говорил-сказывал.
Вслед за тем:
Аламжи Мэргэн молодой
В пятнадцати конторах
Своих побывал,
335 Множество писарей
Он за столы посадил,
Дал им для писания тонкие перья.
Со скрипом они выводили
Пестрые письма
340 На почтовой бумаге *.
Он собрался отправить
Почту скорую *
К дяде Хара Зутану,
Который народом северным правит.
345 Аламжи Мэргэн молодой
Почту скорую отправляет
С крепкой охраной.
Написаны письма
Скрипящими перьями
350 На бумаге почтовой:
«Без промедленья собрать
Сто тысяч моих табунов,
На северных склонах пасущихся,
И тотчас же их сосчитать!»
355 Созвать поскорее
Народ мой миролюбивый!»
К дяде Шара Зутану,
Который кожным народом правит,
Он посылает

- 360 Табилажи гаргалай. —
«Эбэри түмэн адууеым
Бүритхөл!» — гэжи-лэ;
«Унаган хэли албатэйм
Үтэр түргэн томирхо!» —
- 365 Гэжи — ханай илгэбэ.
Эбэрэй зойе эмхилхү
Шара Зутан абагайн
Түргэн хүлигээр пооштойеын
Задалажи
- 370 Үзүүрхээн абиши тоолобо,
Тоолон томирон байна-ла.
Шара Зутан абагайн
Баруун ехэ хаяадаа
Бодожи байжи хатарлай,
- 375 Амаа ехээр атхажи,
Алигаа ехээр ташажи
Хатаражи байнал-даа.
«Энэшье хүбүүн гээши
Аши гуши хоёрни
- 380 Эрын ээмдү хүрбэхъям,
Агтайн араанда хүрбэхъям!
Энэш хүбүүни амидуйда
Шүлтэй юумэ үзэхгүй,
Шүүдэртэй ногоо идьхэ ёһомгүй!
- 385 Бишиихандан балахаяа яаһанбииб,
Нарайхандан нисалхаяа яаһанбииб!» —
Гэжи хэлэн тагнан байбал-даа.
Хара эрээн шорниилоор
Хара эрээн саарһайе
- 390 Харьяса-ла зуруулжи
Хара Зутан абагайдаа
Арайн сагаан тараагтаар
Түргэн сагаан пооштоёо
Табижи-ла гаргалай,
- 395 Хара Зутан абагай
Хара эрээн пооштойеын
Абалдажи задалба.
Үзүүрхээн тоолобо —
Узуур хүрсэн дуудалай,
- 400 Узуурһаан тоолобо —
Үзүүр хүрсэн дуудалай.
Хатан Хара һамагандаа
Хэлэн хүүнэн һуулай-ла
Хара Зутан абагай:
- 405 «Энэ аши хүбүүмни
Арай урай бишииханблэй,
Эгээ мүнөө хадаа-ла

- 360 Почту скорую.
Отправляет, наказывая:
«Собрать на южной стороне
Десятитысячные мои табуны,
Созвать без промедленья
365 Народ мой миролюбивый!»
Южным народом правящий
Дядя Шара Зутан
Без промедленья вскрыл
Ту почту скорую
370 И прочитал ее всю
С самого начала.
Дядя Шара Зутан,
У высокой правой стены встав,
Принялся прыгать,
375 Громко крича,
Шумно в ладоши хлопая, —
Так он все прыгал.
«Видать, этот парень,
Племянник мой,
380 До плеча мужа дорос,
Дотянулся до головы *аргамака* *?
Пока этот парень жив,
Не видать мне свежего мяса,
По росистой траве не ступать.
385 Отчего младенцем еще я его не прибил,
Отчего ребенком еще я его не прикончил?» —
Так говорил-сокрушался он.
И чернилами черными
На белой бумаге,
390 Скрипя [пером], стал писать.
Широким северным трактом
К дяде Хара Зутану
Почту скорую
Он отправил.
395 Дядя Хара Зутан,
Получив эту почту,
Вскрывает ее, разбирает.
Читает бумагу
С начала и до конца
400 И снова ее перечитывает
С конца до начала.
Жене своей Хатан Хара
Так говорит-сказывает
Дядя Хара Зутан:
405 «Давно ли был малолетним
Этот племянник мой!
Теперь он

- Эрэйн ээмдэ хүрбэхъям,
Агтайн араанда хүрбэхъям!
- 410 Энэ бүхүлн зөөрин
Миний гэжи ханажи байгаа бэлэйльби.
Энэшье хүбүүе
Үүхэн соохи — хара бөөри байхадан
Үндүгөн соохи — шара уураг байхадан
- 415 Бишиихандан баллахаяа яһанбийб,
Нарайхандан низалхаяа яһанбийб!»
Гэжи гайхан тагнан байбал-даа.
Харгай Хара мориёо
Барилдажи байба-ла.
- 420 Модон хара эмээлээ *
Тохолдожи орхёбо.
Эбэри сагаан харгуйяр
Уруудажн хатарба.
Эбэрэй зойе эмхилхү
- 425 Шара Зутан абагай
Мори түргэн барижи
Модо түргэн мээллэжи
Арайн сагаан тараагтаар
Аши хүбүүн тээшэ-лэ
- 430 Харайлгажа талииба.
Тала ехэ хээрэдү
Талайн ганса модондо
Ташиганма добуунда,
Уулзан золгон байбал-даа
- 435 Хоёр Зутан абагайнар.
Арайн зойе эмхилхү
Хара Зутан абагай
Һуран хүүнэн байба-ла:
«Шиихэн хаана ошхоёо
- 440 Ябһан хүүнийн гээшэбши?» — гэжи
Хэлэн хүүнэн байхадан:
«Газар дээрэ
Ганса аштай бэлэйльди;
Аши хүбүүн гээшимнай
- 445 Татуулажи байна-даа.
Тэрүүндээ-лэ ошхоёо ябана гээшэльби!» — гэжи
Хэлэн хүүнэн байна.
«Тэрэшье ашаяа
Амида-лан байхада
- 450 Шүүдэртэй ногоо
Идехгүй ёһо болобол-даа!
Шүлүтэй юүмэ
Үзхүгүй газар болбол даа!» — гэжи
Мэтэр хүүри хэлэн хүүнэн байна-даа

- До плеча мужа дорос,
Дотянулся до головы *аргамака*.
410 Я-то думал, его добро
Все ко мне перейдет...
Этого удалца —
Пока он был словно почка в утробном жире,
Пока он был словно желток в яйце —
415 Отчего младенцем еще я его не прибил,
Отчего ребенком еще я его не прикончил?» —
Так говорил-сокрушался он.
Он поймал
Своего вороного коня,
420 Его оседлал
Седлом из крепкого дерева,
Вниз по долине умчался,
По широкой южной дороге.
Дядя Шара Зутан,
425 Южным народом правящий,
Быстро коня поймав,
Быстро его оседлав,
Вдаль умчался
Широким северным трактом,
430 Путь держа к племяннику.
Оба дяди Зутаны
В пути встретились,
В широкой степи,
На звенящем холме,
435 У степного дерева одинокого.
Дядя Хара Зутан,
Народом северным правящий,
Так говорил-спрашивал:
«Куда же ты
440 Путь держишь?» —
Так он говорил-сказывал.
«На всем белом свете
У нас один племянник;
Вот теперь племянник
445 Зовет к себе,
Я еду к нему!» —
Так он говорил-сказывал.
«Пока наш племянник
Будет жив,
450 Нам не ступать никогда
По росистой траве,
Нам не иметь никогда
Вкусного мяса», —
500 Заветные слова говорили-сказывали

- 455 Хоёр Зутан абагай.
«Энэшье ашаяа
Дайда дээрэ бэрхэ юүмэ
Хаанам гэжи бидэрүүлбел!
Энэшье ашаяа
- 460 Харайн найгаар хардае
Борэйн найгаар бордоё!» — гэжи
Шүүбэрлэжи хэлсэнэ,
Эбэрэй зойе эмхилхү
Шара Зутан абагай
- 465 Хэлэн хүүнэн нуунал-даа:
«Урда бээдэ байна-ла,
Наян саие газарта
Найман дүрөө дайдада *,
Шаргалтайн Шара Замбида
- 470 Ёргоон зуунхан толгойтой,
Ёро нургааг эбэртэй
Мангад Шара Гахай-ла
Бодоо түрөө байнал-даа:
Айха бэтү абтай юм
- 475 Ширэйхү бэтү шижитэй юм
Бодоо гэнэл!...
Тэрээндэ илигэжи үзбел-даа,
Энэ хүбүүни ошоо хадан
Энэ байха зөөрин
- 480 Манай болонгүй яахан-нам!
Энэ бүхүли албатан
Манай албата болхо-ло...
Залуу хүүнийн эдирхүү,
Гүлүгү нохой шүүдүрхүү!
- 485 Эгээ мүнөө мэхэй муугаар мэхэлье,
Гохой муугаар гохолье;
Унан хара далайһаан
Үрмэ байса хэлэе,
Уужим сагаан зүрхэйеын
- 490 Хүдүлүсө хэлэе!...»
Арайн зойе эмхилхү
Хара Зутан абагай,
Эбэри зойе эмхилхү
Шара Зутан абагай
- 495 Арайн сагаан харгуйгаар
Хамта нэгэн боложи
Уруудажи талииба.
Дүүрэн гэхү гүбээртүн
Хүрүлдэжи байбал-даа,
- 500 Дүрбэн шулуун шаастан
Тулалдажи ошобол.
Гушан гурбан базаарын

- 455 Оба дяди Зутаны.
«Давай-ка пошлем
Племянника нашего
Отыскать на этой земле
Самое трудное и опасное.
- 460 Давай-ка сживем его со свету,
Давай-ка с ним разделаемся!» —
Замышляют-сговариваются.
Дядя Шара Зутан,
Южным народом правящий,
- 465 Так говорил-сказывал:
«На южной стороне
Есть страна восьми стремян * —
На расстоянии восьмидесяти лет [езды].
Там, в Шаргалтайн Шара Замби,
- 470 Появился-родился
Желтый *мангадхай*,
Шестьсот голов у него,
Шестьдесят, словно жерди, рогов.
Появился-родился он
- 475 С большим и страшным
Волшебством-колдовством.
Племянника к нему послать попытаемся.
Если туда он поедет,
Тогда все добро его
- 480 Станет нашим!
Все его подданные
Станут нашими подданными.
Юнец слишком прыток бывает,
Щенок слишком задирист бывает!
- 485 Проведем-ка его половчее,
Обманем его похитрее.
Заговорим его так,
Чтобы черное море пенкой покрылось *,
Чтобы сердце его молодое
- 490 Забилось-заколотилось!»
Дядя Хара Зутан,
Народом северным правящий,
Дядя Шара Зутан,
Южным народом правящий,
- 495 Умчались вдвоем
Широким северным трактом
И исчезли вдали.
В многолюдную губернию *
Они прибыли,
- 500 К четырем каменным башням
Они подъехали,
Через тридцать три базара

- Голын барин хатарба,
Гурбан зуунхан лаабхиин
- 505 Үүдэ барин хатарба.
Үүдээрийн-лэ гархадаа:
Золтой зуртай ябаа хадамнай
Энэ бүхүлэ зөөрин-лө
Манай болхо гэлсэжи
- 510 Гүбэд гэжи гараба,
Хатаражи талийба.
Аламжи Мэргэн хүбүүнэй
Газаа бээдэн хүрүжи,
Хара шулуун хаалгадан
- 515 Хүрүлдэжи байбал-даа.
Хара шулуун хаалгадан
Хүрүлдэжи байхадан
Хаһаг мангад харуураын
Хаалгадаа инеэлдэжи уруулба.
- 520 Хүрин шулуун хаалгадан
Хүрүлдэжи ошобо,
Хүүнэй хүбүүн харуураын
Инеэлдэжи үгүбэ.
Наян тээшэ халаатай
- 525 Найма минган зэтэртэй
Бэжир мүнгүн сэргэдэн
Хоёр Зутан абагай
Буулдажи байбал-даа.
Буулдажи байхадан
- 530 Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Шагааабрыараа хараад-ла
Агуй Гоохон дүүхэйдээ
Хэлэн хүүнэн байнал-даа:
«Хоёр абагаймнай ерэжи
- 535 Моринхоон буужа байнал!
Тухашарха болоолши.
Тогоо олой нэрэйши,
Тологой олой шанэйши,
Агуй Гоохон дүүхэймни!
- 540 Миханһааманай
Михан гээши ерши байнал-даа,
Шүлүнһээмнай
Шүлүн ерши байна-ла.
Агуй Гоохон дүүхэймни,
- 545 Тогоо олой нэрэйши:
Наһан соогоо тугшархгүйш,
Нарани талда тугшархаш!
Төөлэй олой шанэйши:
Үе соогоо тугшархгүйш,

- Они проехали,
К дверям тех трехсот лавок
- 505 Они примчались.
Мимо дверей проезжая, [они говорили]:
«Если удача нам будет,
Тогда все добро его
К нам перейдет» —
- 510 Так бормоча про себя,
Вскачь они удалились.
Они подъехали
Ко двору Аламжи Мэргэна молодого.
Они приблизились
- 515 К воротам из черного камня.
Как только они подъехали
К воротам из черного камня,
Ворота открыл и впустил их
Русский казак караульный.
- 520 Они подъехали
К воротам из бурого камня —
Ворота открыл
Человек караульный.
Оба дяди Зутаны
- 525 Спешились у коновязи
Узорчатого серебра,
На ней восемьдесят отвилоч,
Восемь тысяч скоб.
Когда они спешивались,
- 530 Аламжи Мэргэн молодой
В окно их увидел
И так говорил-сказывал
Агуй Гохон-сестрице:
«К нам наши дяди прибыли;
- 535 Они с коней спешиваются.
Теперь тебе дел достанет.
Накури *тарасуна* побольше,
Мяса сваря побольше *,
Агуй Гохон, сестрица моя.
- 540 Время как раз подошло
Забивать скотину на мясо,
Время как раз подошло
Из мяса готовить бульон.
Агуй Гохон, сестрица моя,
- 545 Накури в котле *тарасуна* побольше:
Это всей жизни твоей не займет —
Только солнечный день и займет.
Навари *тоолэй*-мяса побольше *:
Это весь век у тебя не займет —

- 550 Үдэр соогоо тугшархаш!.. »
 Хоёр-хани абагайн
 Үхүддөжи гэшхибэ
 Үргү мүнгүн хэрэнсыээрин,
 Дамжилдажи гарабал-даа
- 555 Дардай мүнгүн хэрэнсыээрин
 Эрбэнэй мүнгүн үүдэшин
 Энеэлдэжи оробол-даа,
 Боржи мүнгүн боһогойеын
 Алхажи-ла оробо,
- 560 Эржи мүнгүн эрхиинин
 Энеэжи-лэ оробо,
 Хорин табан үүдэйеын
 Хухалгаарин инеэбэ,
 Далан табан үүдэшин
- 565 Дабхараарын инеэжи
 Оролдожи ошобол.
 Оёор мүнгүн гооронсдон
 Оролдожи байбал-даа
 Аламжи Мэргэн хүбүүниин,
- 570 Аши хүбүүн гээшиндаа
 Хоёрхон-ло абагала
 Сагаа мүнгүн үүдэнһээ
 Тодолдожи ерэбэл-даа.
 Тохотойхон гараараа
- 575 Баряаүгэй байжи-ла
 Мэндэшилжи байбал-даа,
 Тоорогтойхон газарта
 Нуулгааүгэй
 Угтажи-ла абабал-даа.
- 580 Урай байһан юүмэйе
 Уудалажи хэлсэбэ,
 Эртэ байһан юүмэйе
 Эрюүлэжи хэлсэбэл-даа.
 Татахада һунаха,
- 585 Табихада агшаха
 Тажаа мүнгүн остоолоо
 Табилдажи байбал-даа
 Агуй Гоохон дүүхэйн.
 Далан зүһэнэй идее
- 590 Дээжи бэрин асаржи
 Табилдажи байбал-даа,
 Юһүн зүһэнэй боодхойе
 Зүһэ бэрин асаржи
 Табилдажи үгүбэл-даа.
- 595 Алта мүнгүн самбаараа
 Бусалгажи асарба,
 Арбан толгой саахараа

- 550 Только день один и займет!»
Оба их дяди,
Шагая, вступают
На широкое серебряное крыльцо,
Шагая, проходят
555 Сплошь серебряное крыльцо.
Дверь из витого серебра открывая,
[В дом] они входят.
Порог из чеканного серебра перешагивая,
В дом они входят.
560 Дверь перламутровую открыв,
[В дом] они входят.
Створки распахивая
Двадцати пяти дверей,
Настежь открывая
565 Семьдесят пять дверей,
В дом они входят.
Заходят они
В горницу с серебряным полом.
Родной их племянник
570 Аламжи Мэргэн молодой
Встречает обоих
Дядей своих
У белосеребряной двери.
До них не дотрагиваясь
575 Засаленными руками,
Он их приветствует,
На пыльное место
Их не усаживает,
Он их встречает.
580 Старину стародавнюю вспоминая,
Они беседу ведут,
Дела минувшие перебирая,
Они беседу ведут.
Агуй Гохон-сестрица
585 Из красного серебра
Стол разложила —
Такой, что потянешь его — растянется,
Отпустишь его — сожмется*.
Из семидесяти кушаний
590 Лучшие выбрав,
На стол поставила,
Вынесла и расставила
Водку разную —
Всех девяти сортов*.
595 Злато-серебряный самовар вскипятив,
Его принесла,
Девять головок сахару расколов,

- Буталажи табилайл.
Уухайн сайхан ундаараа
- 600 Ундалуулжи талгаба,
Идехуйн сайхан идеэгээр
Идеэлүүлжи талгаба —
Гурбан сагаан сүүдхэдэ!
Арайн зойе эмхилху
- 605 Хара Зутан абагай
Гурбан сагаан сүүдхэдэ
Оёор мунгун гооронсдон
Багтааугэй баярлажи зугаалба.
Эбэрэй зойе эмхилху
- 610 Шара Зутан абагай
хүхээ ехэ хаяһан
Үбүгүндэли боложи,
Үһүе ехэ атхаһан
Үтөөдэйдэли боложи
- 615 Зугаалажи һуубал-даа.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Аламжи Мэргэн хүбүүниин,
Аша хүбүүн гэеши-лэ,
Хэлэн хүүнэн байба-ла:
- 620 «Хоёр Абагай-мини-ла,
Эбэри зойе эжилху
Шара Зутан абагай,
Нигэн хадаа баярлажи зугаалбууш?
Нигэн хадаа гомойжи зугаалбууш?»
- 625 Шара Зутан абагайн
Хэлэн хүүнэн һууба-ла:
«Баярлаһан хүүни зугаа
Иймү байха юмаа-ла?
Үхэхээ, угэйрхээ байналби!»
- 630 Гэжи хэлэн хүүнэн һуунал-даа.
«Урда бээдэм бодоо-ло —
Наян саие газарта,
Найман дүрөө дайдада * —
Ергоон зуугаад толгойтой
- 635 Ёро хургааг эбэртэй,
Айха бэту абтай,
Ширэйхү бэту шижитэй
Мангад Гахай бодоо-ло!» —
Хэлэн хүүнэн һуунал-даа.
- 640 «Захаар ябаһан адаһэйем
Зальяжи дууһаха болобол-даа,
Үзүүрээр һууһан албатэйем
Табяарин иденэл,
Таршнааяарын абааднал,

- [На стол] выставила.
Угощала-поила [дядей]
- 600 Самым вкусным питьем,
Угощала-кормила их
Самой вкусной едою —
Трое суток подряд!
Дядя Хара Зутан,
- 605 Народом северным правящий,
В горнице с полом серебряным
Вовсю пировал
Трое суток подряд.
Дядя Шара Зутан,
- 610 Южным народом правящий,
Нагулявшись, сидел,
Будто старик, свой топор
Навсегда потерявший,
Будто старуха, свое молоко
- 615 До дна расплескавшая.
Вслед за тем:
Аламжи Мэргэн молодой,
Их племянник,
Так говорил-сказывал:
- 620 «Дяди мои. . .
Дядя Шара Зутан,
Южным народом правящий,
Ты пировал, радуясь,
Или, пируя, обиду таил?»
- 625 Дядя Шара Зутан
Так говорил-сказывал:
«Разве с радости
Так человек пирует?
Бедность, погибель меня ожидают! —
- 630 Так он говорил-сказывал. —
На юг от меня,
В стране восьми стремян,
На расстоянии восьмидесяти лет [езды],
Мангадхай родился-поднялся.
- 635 Шестьсот голов у него,
Шестдесят, словно жерди, рогов.
Большим и страшным
Волшебством-колдовством он обладает —
Так он говорил-сказывал. —
- 640 Пасущийся на окраинах скот мой
Скоро он весь сожрет —
По полсотни зараз съедает!
Живущих на окраинах моих подданных
Вместе со старейшинами

- 645 Нүни бүри ерэнэл!» — гэжи
Аши хүбүүн байналши!
«Эгээ мүнөө
Эрэйн ээмдү хүрөөлши,
Агтайн араанда хүрөөлши!» — гэжи
- 650 Хэлэн хүүнэн нуунал-даа.
хайхан түрүхэн хүүнэйн-лэ
Ябаха дайда болоол-даа,
хаархан түрүхэн хүүнэйн-лэ
нууха газар гээшил-даа!» —
- 655 Хэлэн хүүнэн нуунал-даа.
«Хоёр абагаймни!
Яагаа хэргээ гээшибтэ?!
Үнэмни үрбэлгэ байнал-даа,
Үемэни мөөрһөн байнал-даа. . .
- 660 Дайни газар юүндэ хургажи хэлэбэтэ?!
Дайдайн сагаан хургаараар
хургахаяа яабабта?!» —
Хэлэн хүүнэн байна-ла.
Тиихэдэн-лэ,
- 665 Хоёр хайхан абагайн:
«Атха, шутха!
Манай нэрэ хэдүй шинээм!
Манай түрү хэдүй шинээм!» —
Гэлдэжи-лэ, эрхээши-лэ боложи
- 670 Гаран харайн ошобо.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн,
Аши хүбүүн гээшин-лэ:
«Эдээни яажи
Эрхээжи-лэ гаргахаб,
- 675 Гомойлгожи гаргахаб!» — гэжи-лэ
Гурбан үүдэ алхаһан хойнон
дуудалдажи асарбал.
дуудалдажи асарха-даа:
Дүрбэн сагаан һараяа
- 680 дүүрэгэжи ошхомни,
Дүрбэн һараяа дүүрхэдээ
дүүрэн дүнтэй наһатай
Болхо байнам гэжи
Хэлэн хүүнэн байна-ла.
- 685 Хоёр хайхан абаган
Баруун гарһаан барижи
Мэндэй хайгаар мэндэшилжи,
«Ябаһандаа яргалтай яба!» — гэжи, —
Зорихондоо золтой яба!» — гэжи
- 690 Моридоо-ло унажи,
Мододоо-ло тохожи
Ара эбрын тараагтаар

- 645 Каждую ночь он уводит!
Ты же племянник наш!
Теперь-то уж ты
До плеча мужа дорос,
Дотянулся до головы *аргамака!* —
- 650 Так он говорил-сказывал. —
Для человека, рожденного сильным,
Земля для того, чтобы на ней разгуляться,
Для человека, рожденного слабым,
Земля для того, чтобы сиднем сидеть!» —
- 655 Так он говорил-сказывал.
«Дяди мои,
Что ж это вы?
Вместо волос пушок еще у меня,
Вместо суставов еще хрящики...»*
- 660 Зачем вы меня на войну настраиваете?
Почему не наставите
На доброе, мирное дело?!» —
Так Аламжи говорил-сказывал.
На это [в ответ]
- 665 Оба дяди его дорогих:
«О, проклятие!»
Конечно, кто мы такие?!
Что имена наши значат?!» —
С такими словами, будто обидясь,
- 670 Из дома выбежали.
Их племянник,
Аламжи Мэргэн молодой, сказав:
«Как же я [дядей моих]
Выпущу недовольными,
675 Выпущу разобиженными?!» —
Позвал их, назад вернул
Из-за третьей двери.
Когда он их звал, назад возвращал, [так говорил]:
«Как только четыре месяца минут,
880 Я отправляюсь в путь.
Ведь только четыре месяца минут,
И я достигну
Полного возраста» —
Так он говорил-сказывал.
- 685 Дорогие его дяди,
Пожимая ему правую руку,
Лучшими из всех пожеланий его напутствовали:
«На пути своем счастливым будь,
В стремленьях своих удачливым будь!»
- 690 Затем оседали коней,
Сели на них
И прочь усакали

- Ошоһониин тэрэл-даа.
 Хоёр найхан абаган:
 695 «Энэ бүхүлү зөөрин
 Манай зөөри болохон-даа.
 Энэ бүхүлү албата
 Манай албата болохон-даа.
 Эжилэхү, зонхилоху болохоннай!
 700 Одоошье-лэ
 Гархуй найгаар гарабабди,
 Барьхуй найгаар барибабди!» —
 Хэлэн хүүнэн ябаба-ла.

4

- Наян алда бээтэй,
 705 Найман дэлим шихэтэй;
 Үрүүнэйгээ үзүүрээр
 Мэши холбон татаха,
 Үдүнэйгээ үзүүрээр
 Нара холбон татаха.
 710 Ууса дундаа бэдэртэй,
 Орой дундаа мэнсэтэй
 Нариихан шарга моритой
 Ажи болон түрүлэй
 Аламжи Мэргэн хүбүүниин.
 715 Хүхүй холо дайдаа
 Хүхү буриин * долёожи,
 Хүши таргуй абаши,
 Алтай холо дайдаа
 Арбан гурбан ногооноор
 720 Хуланшажи бэлшижи,
 Арюун таргалжи
 Ошоо гэхэн тэрэл-даа.
 Аламжи Мэргэн хүбүүниин
 Дүрбэн сагаан хараяа
 725 Дүүрэгэхү боложи
 Байгаа гэхү юүмэ-лэ.
 Морин хүдүг гээшиез
 Татаха байнам гэжи-лэ
 Арбан табан шулаандаа
 730 Уруудажы ошобо,
 Алта мүнгүн абдарьяа
 Инеелдэжи байбал-даа.
 Алта мүнгүн арагаа
 Оёроһоон инеежи
 735 Арбан хургаар дараха
 Аянгатай бүтүһэн
 Абаахайн яһан урамаа
 Гарагажи байбал-даа.
 Хоботоёо инеежи

- Северным трактом — так это было!
Дяди его говорили:
695 «Все добро его
Станет нашим добром.
Все его подданные до одного
Станут нашими подданными —
Править, властвовать мы будем!
700 Наконец-то мы
Выход хороший нашли,
Ловко его подловили!» —
Так они ехали, говоря-приговаривая.

4

- У Аламжи Мэргэна молодого,
705 Для счастья родившегося,
Стройный соловый конь
Восьмидесятисаженный,
С ушами восьмисажеными *,
Кончиком подбородка
710 Сияние звезд притягивающий,
Высокою холкой
Лучи солнца притягивающий,
Со звездочкой на лбу,
С пятнышками на крупе.
715 На далекой земле Хухэй,
Облизывая солонцы,
Набирался он жиру и сил.
На далекой земле Алтая *,
Пасясь с тринадцатью маралухами,
720 Словно дикий конь,
Он разжирел
И округлился [телом].
В это время
К концу подходят
725 Четыре светлых месяца
Аламжи Мэргэна молодого.
Решает он, что пора призвать
Своего коня-скакуна.
Он направляется
730 В свои пятнадцать чуланов *,
Он открывает там
Свой сундук золото-серебряный.
Открывая, с самого дна
Своего сундука золото-серебряного
735 Он достает свой
Звучный волшебный манок *,
На котором играют,
Десятью пальцами перебирая.
Открывая сундук,

- 740 Хоботоёо оёорһоо
Хорин хургаар дараха
Хухалгатай бүтүһэн
Хорохойн яһан урамаа
Гарагажи аббал-даа.
- 745 Баруун урда түбидээ
Гушин гурбан гурбада
Гурбан сэеын булууда
Душин дүрбэн дэнжитэй,
Дүрбэ минган шанъянууртай
- 750 Бэжир мүнгүн собоороо
Залаа дээрэн гарабал.
Алтай холо дайдаһаа
Нарин шарга мориёо
Татахала ханабал-даа.
- 755 Арбан хургаар татаха
Абаахайн яһан урумаа
Ара гэрын баруугшана харуулжи
Урумдажи үгүбэ.
Абаахайн яһан урумаа
- 760 Арбан хургаар даражи
Аянгайеын гаргаба:
Алтай байһан дайдани
Хүдүлүжи байба!..
Хорин хургаар дараха
- 765 Хорохойн яһан урумаа
Хахалгайеын гаргажи
Урумдажи байба-ла:
Хүгшин байһан дайдани
Хүдүлүжи байба-ла,
- 770 Хуурай байһан добууниин
Ногооложи байба-ла,
Хуурай байһан модониин
Намаалажи ургалай,
Хатан байһан булаеын
- 775 Дэбилэжи урдабал!
Ойдо байһан гүрөөһниин
Инзаганһаан хахасажи
Шаганажи байбал-даа, .
Отгоргойни шобууниин
- 780 Үндүгүнһээн хахасжи
Шаганажи байбал-даа!
Үлгүн дээрхи амитниин
Үлгүйһээ-лэ хахасжи
Шаганажи байбал-даа!..
785 Амитан зонхон хоёрын:
«Иймү дуутай юмэниин
Үндүрүһөөн буубаа уу?

- 740 С самого дна его
Он достает свой
Певучий чудесный манок,
На котором играют,
Двадцатью пальцами перебирая.
- 745 Он взбирается на самый верх
Собора из узорчатого серебра,
На юго-западной стороне вознесшегося
На тридцати трех холмах,
У развилки трех дорог,
- 750 С сорока четырьмя колокольнями,
Четырьмя тысячами колоколов.
Он позвать собирается
С далекой земли Алтая
Стройного солового своего коня.
- 755 Направив к западу
Свой чудесный манок,
На котором десятью пальцами перебирают,
Он заиграл на нем.
Заиграл он
- 760 На чудесном своем манке,
Десятью пальцами перебирая, —
Задрожала-заходила
Вся земля Алтая!
На чудесном своем манке,
- 765 Двадцатью пальцами
Перебирая,
Он заиграл —
Стародавняя земля
Вся задрожала;
- 770 Все выжженные холмы
Зеленой травой покрылись;
Все деревья засохшие
Молодою листвою оделись;
Все клюки пересохшие
- 775 Заструились, забили!
Косули лесные,
Оставив своих детенышей,
Прислушивались!
Птицы небесные,
- 780 Оставив яйца в гнездах,
Прислушивались!
Все люди земные,
Дома покинув,
Прислушивались.
- 785 Люди между собой
Заветные слова говорили:
«Чудесное это звучание

- Үлгүнүхээн гарабаа уу?» —
Мэнэнхэн хүүрээ хэлсэбэл.
- 790 «Эжи үгэй дайдаяа
Эжилэжи түрүхэн
Хаан үгэй албатаая
Хааниин боложи түрүхүн
Аламжи Мэргэн хүбүүнэй
- 795 Шижим урам!» — гэлсэжи
Хэлэн хүүнэн байба-ла.
Хүхүй холо дайдаа
Хүхү бури долёонон
Наян алда бэетэй
- 800 Найман дэлим шихэтэй
Нариихан шарга мориниин
Дурбэн хара турууя
Тулажи байжа шагнаба,
Дугнүгүрхэн толгойёо
- 805 Дүмүн байжи шаганба,
Нэгэ дэлим шихээрээ
Үндүр сагаан тэнгэрын
Үүлэ даран шагнаба,
Нэгэ дэлим шихээрээ
- 810 Үлгүн сагаан дайдаяа
Хүриһүйн даран шаганба.
Арбан гурбан ногоондоо
Хэлэн хүүнэн байнал-даа,
Гайхан тагнан байнал-даа:
- 815 «Эжин хүйхүр гэеши-лэ
Татуулажи байна-ла!
Эгээ мүнөө хадаа-ла
Эжин хүйхүр мини-лэ
Удэй бага наһатайл,
- 820 Үһэн бэен үрбэлгэл,
Үе яһан хоёрын
Мөөрһөн залуу!» — гэжи-лэ
Хэлэн хүүнэн байба-ла.
«Эжин хүйхүр гэеши-лэ
- 825 Татуулаһан хойно-ло
Бишиихан юүмэ гэжи-лэ
Шамарлахгүй байнальби,
Ехэ юүмэ гэжи-лэ
Баярлахгүй байнальби!» — гэжи-лэ
- 830 Арбан гурбан ногоондоо
Хэлэн хүүнэн байна-ла:
«Хүхүй улаан хадандаа
Хүхү буриин долёожи
Хүштэй тарга таргалайт!

- С небес спускается
Или с земли поднимается?
- 790 Да это волшебный манок
Аламжи Мэргэна молодого,
Который родился хозяином
Земли без хозяина,
Который родился ханом
- 795 Подданных без хана!» —
Так они говорили-сказывали.
Вкусные солонцы облизывая,
На далекой земле Хухэй
Стройный соловый конь
- 800 Восьмидесятисаженный,
С ушами восьмисаженными,
Четырьмя крепкими копытами упершись,
Стоял и прислушивался.
Круглой своей головой поводя,
- 805 Стоял и прислушивался.
Саженное ухо свое приложив
К облакам высокого светлого неба,
Он прислушивался.
Другое саженное ухо
- 810 К широкой чистой земле прижав,
Он прислушивался.
Тринадцати маралухам
Он так говорил-сказывал,
Удивляясь, тревожась:
- 815 «Мой славный хозяин
Призывает меня!
Но пока
Молод еще
Мой удалой хозяин!
- 820 Вмёсто волос — пушок еще у него,
Вместо суставов —
Только еще хрящики, —
Так он говорил-сказывал. —
Если зовет
- 825 Мой славный хозяин,
Стоит ли мне огорчаться,
Что он еще мал,
Стоит ли радоваться,
Что он уже вырос!»
- 830 Еще он говорил-сказывал
Тринадцати маралухам:
«Облизывайте солонцы
На красных горах Хухэя,
Сил набирайтесь, жир нагуливайте!

- 835 Ньюдү найта хүүндэ
Харагдаагүй ябэйта!
Шүдү найта юүмэндү
Уулзаагүй ябэйта!» — гэжи-лэ
Үрөөр хүүрээ хэлэнэл.
- 840 Гэрэхэн тээшээ гэшхүүлбэ,
Газархан тээшээ гайгуулба.
Тиихэдэн-лэ болобо
Арбан гурбан ногоониин:
«Байзөө, байзөө!» — гэнэ-лэ:
- 845 «Хамта ябаһан ханидаа
Үрөөр табижи харюулха!» — гэжи
Байлагажи байбал-даа.
Үрөөр хэлхэдээ хадаа:
«Ябаһа-лан газартаа
- 850 Яргалтай ябаарай,
Зорихон газартаа
Золтой ябаарай!
Хүхү улаан хададаа
Хүхү бурийн долёохо
- 855 Золтойёор ябаарай!» — гэжи
Үрөөр хэлэжи байба-даа.
Гэрэхэн тээшээ гэшхүүлбэ,
Газархан тээшээ гайгуулба.
Айлаар айлаар гэшхүүлбэ —
- 860 Аягандали дэгнүһэн
Урда хойнон мухарьба,
Түргү түргүн гэшхэлнэ —
Түбтөөри шинээн дэгнүһэн
Эндэ тэндэ мухарьна.
- 865 Гушин гурбан базаарта
Хүрүлдүжи ерэбэл-даа,
Гурбан зуугаад алаабхья
Үүдээрэни гэшхэлбэ,
Хара шулуун хаалгадаа
- 870 Хаха мүргүн тулаба, —
Хаһаг мангад харуурын
Инеэлдэжи байбал-даа.
Хажуу тээһээн хараба —
Хада гэжи һанаба
- 875 Хаһаг мангад хоёрын,
Хасар тээһээн харажи
Морин гэжи дүрһүлжи
Уруулажи үгүбэл-даа.
Хүрин шулуун хаалгадаа
- 880 Хүрүлдэжи ерэбэ;
Хүүнэй хүбүүн харуурын
Уруудлажи үгүбэ.

- 835 Глазастому человеку
На глаза не попадайтесь,
Клыкастому зверю
На пути не встречайтесь!» —
Такой юрол им сказал.
- 840 [Конь] шагом к дому направился,
К своей земле поскакал.
Тринадцать маралух
Коня останавливают, говоря:
«Постой, постой!
- 845 Нашему верному другу,
С которым жили,
Перед дорогой скажем
Мы ответный юрол:
На пути своем
- 850 Счастливым будь!
В стремленьях своих
Удачливым будь!
Вкусные солонцы облизывай
На красных горах Хухэя
- 855 И счастливым будь!» —
Такой сказали юрол.
[Конь] шагом к дому направился,
К своей земле поскакал.
Тихо-тихо шагает —
- 860 [Куски] дерна с чашку
Спереди-сзади катятся.
Быстро-быстро скачет —
[Куски] дерна величиною с котел
Туда-сюда катятся.
- 865 Конь достиг
Тридцати трех базаров,
Он проскакал
Мимо трехсот лавок,
Уперся в ворота
- 870 Из черного камня.
Русский казак караульный
Ему открыл.
Сбоку глянул —
«Гора», — подумал.
- 875 Оба русских казака
Со стороны щек глянули —
Коня [в нем] признали,
Впустили его.
К воротам из бурого камня
- 880 Он приблизился;
Стражник-парень
Впустил его.

- Хойто бээдэ бодоһон
Хонин хонгор уула
- 885 Мултараа гэжи ханаба,
Хамар амайн харажи
Морин гэжи дүрһүлжи
Уруулажи байбал-даа.
Наян тээшээ халаатай,
- 890 Найман түмэн тэдэгэтэй
Бэжир мүнгүн сэргээ
Узуур дундан зогсбол;
Зогсоһон-ло бэээрээ
Инсагааж байбал-даа,
- 895 Ханьянсара инсагааж байба-ла:
Оридом сагаан байсанейн
Узуураһаан дээши оболзожи гараба,
Оройһоон дооши намхалзажи бууба-ла.
Аламжи мэргэн хүбүүнийн
- 900 Морин ерээ гэжи-лэ
Гаралдажи ерөб-лэ.
Ерэн гурбан үүдэтэй
Ербэй мүнгүн амбаартаа
Ерэн бархаг хюлуусаа
- 905 Инээлдэжи оробол-даа.
Шүрөб мүнгүн ногтоёо *
Гарагажи абалай,
Шутхамал мүнгүн хазаараа
Асаражи абалай.
- 910 Наян алда бэетү
Найман дэлим шихетү
Нариихан шарга морёо
Хазаарлажи абалай,
Ногтолож бай.
- 915 Хойто бээдэ байнал-даа —
Даагани урилдама
Дардаа мүнгүн одбоорто
Сагаа мүнгүн хорээтдо
Сагаан будаа таряагаар
- 920 Идеэлүүлжи табибал-даа.

5

- Агуй Гоохон дүүхэй гээшин байнал-даа:
«Ахай, ахай», — гэнэ-лэ:
«Хоёр абагай гээшимнай
Ярагаха газарышни
- 925 Заажи үгөөүгэй байнал-даа,
Ядаха газарыш
Заажи үгөө байнал-даа!» —

- «Будто целая гора,
На севере появившаяся,
885 [Вниз] сорвалась», — подумал.
На морду глянул,
Коня [в нем] признав,
Впустил его.
Конь остановился
- 890 У коновязи узорчатого серебра,
На которой восемьдесят отвилков,
Восемьдесят тысяч скоб.
Едва остановившись,
Конь заржал.
- 895 Так громко заржал,
Что белый стройный дворец
Сверху донизу зашатался,
Снизу доверху задрожал.
Аламжи Мэргэн молодой,
- 900 Догадавшись, что прибыл конь,
Вышел ему навстречу.
Отомкнув девяносто больших замков
Девяноста трех дверей,
Он заходит
- 905 В серебряный свой амбар,
Достаёт недоуздок
Из витого серебра,
Вытаскивает узду
Из литого серебра.
- 910 Он взуздывает,
Недоуздом привязывает
Стройного солового коня
Восьмидесятисаженного,
С ушами восьмисаженными.
- 915 Он кормит его
Просяным зерном
Из серебряного корыта,
Он выпускает его в задний загон
С посеребренными [жердями],
- 920 Где лончакам впору резвиться.

5

- Агуй Гохон-сестрица:
«Брат, брат! — говорит, —
Наши дяди
Не указали тебе земли,
925 Где бы нашел ты счастье, —
Они указали тебе землю,
Где ты узнаешь беды» —

- Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
Ядуулажи хэлэжи
- 930 Ахай хүбүүн гээшиез
Болюулажи ядабал,
Ярагуулажи хэлэжи
Сухарюулажи ядаба.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн:
- 935 «Агуй Гоохон дүүхэймни!
Эрэ хүүнийн залуудаа,
Эшигэнэй михан халуундаа!
Эрэ хүн зорихондоо,
Эхэнэр хүн эсхэхэндээ!» — юумэ-лэ.
- 940 Гэжи бололүгэй
Түхөөрхөндөө түхөөрбэл,
Зорихондоо зорибол.
Агуй Гоохон дүүхэй-лэ
Баруун нюдөөр бархирба —
- 945 Байгал далай болгобо,
Зүүн нюдөөр уйлаба —
Зүлхэ далай болгобо.
«Ахай, ахай! Болиш, болиш!» — гэжи-лэ
Болюулажи ядаба,
- 950 Яахаш аргаа ядаба. . .
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Алта мүнгүн шулаангаа
Инеэлдэжи оробо.
Далан бугайн шандааһаар
- 955 Зүйжи зайжи ширдэхэн,
Далан бухайн эбэрээр
Зүйжи зайжи элигэлхэн
Бухайр шара номоёо
Гаргалдажи асарбай.
- 960 Газаа бөөдээ гаражи,
Далан улаан заадаһандаа
Бухайр шара номоёо
Хүбшилэхэм гэжи
Гасалдажи татаба:
- 965 Далан бүдүүн заадаһаниин
Далан тээшээ мултаржи
Задаражи унаба.
Бухайр шара номоёо
Хүбшилэжи ядалайл! . .
- 970 Шамай ханай! — гэжи-лэ
Ойхондоо гаранал,
Ойхон дээрээ ошижи
Далан бүдүүн шинүхэнэй
Үзүүр дээрэн гаражи

- Так она говорила-сказывала.
Говорила с укором
- 930 Своему брату —
Остановить не могла,
По-хорошему убеждала —
Отговорить не могла.
Аламжи Мэргэн молодой:
- 935 «Агуй Гохон-сестрица, — [сказал], —
Мужчина [хорош] в молодости,
Козлятина [хороша] свежесваренная!
Мужчина добьется задуманного,
Женщина сошьет скроенное!»
- 940 Так, не послушавшись,
Он собрался в дорогу,
Он приступил к задуманному.
Агуй Гохон-сестрица заплакала —
Слезами из правого глаза
- 945 Байкал-море наплакала,
Слезами из левого глаза
Лену-реку наплакала.
«Брат, брат, остановись, остановись!» —
Говорила она — остановить не смогла,
- 950 Все средства испробовав. . .
Аламжи Мэргэн молодой
Входит, [дверь] отворив,
В чулан злато-серебряный.
Он берет
- 955 Крепкий бухарский лук *,
Умело сделанный
Из рогов семидесяти быков,
Плотно обтянутый
Сухожилиями семидесяти изюбров.
- 960 Он собирается натянуть тетиву
На крепкий бухарский лук
И выходит во двор.
Стал он сжимать лук
Меж семидесяти толстых столбов —
- 965 Семьдесят толстых столбов
Выворотились, попадали
В семьдесят разных сторон.
Не может он стянуть тетивой
Крепкий бухарский лук!
- 970 «Да чтоб тебя!» — сказав,
Он отправился в лес.
В лес придя,
Стал он натягивать тетиву,
Заложив лук за комли

- 975 Гасалдажи татабал:
Далан бүдүүн шинүһэнийн
Дарьил болсо бутаржи
Мултаражи унабал!
Ямар ямар арагаар
- 980 Хүбшилэжи ядаба.
Шамай-ханай! — гэжи-лэ
Урда хадайн бэлэгтү
Гаралдажи ошобо.
Эрэн улаан түгсүндү
- 985 Хатаһан түгсүн бүхү гэжи
Эрэн улаан түгсүндү
Гасалдажи татаба:
Эрэн улаан түгсүеын
Гурбан бахан ялгадаа
- 990 Нигэ дүнгөөр мултаражи
Уналдажи ошобо.
Яхайн яахаар хүбшилжи
Ядан сүхүрэн байбал-даа.
Тэрэ гэсэн бэээрээ:
- 995 Гайхал ехэй гайхаба,
Тагнуул ехээр тагнаба.
Һайгаар (ябаха) ябадлийм
Мэдээ хадаа иигээгшии?
Һаараар ябаха ябадлийм
- 1000 Мэдээ хадаа иигээгшии? — гэжи
Гайхал ехээр гайхаба,
Тагнуул ехээр тагнажи
Газаа хүрши ерэбэ.
Тэрэ гэсэн бэээрээ:
- 1005 Наян алда бээтэй
Найман дэлим шихэтэй
Нариихан шарга моринийн:
«Эжин хүйхүр гээшимни,
Хойто хоёр борьбодом
- 1010 Гасалдажи татажи
Хүбшилэйшэ!» — гэбэл-даа.
«Шинии хоёр борибо
Далан бүдүүн заадаһанһаа
Бүхү болоо гэжүү-даа?
- 1015 Далан улаан шинүһэнһээ
Хатуу болоо гэжүү-даа?
Эрэн улаан түгсүгһээ
Шанга болоо гэжүү-даа?!..» —
Хэлэн хүүнэн байба-ла.
- 1020 «Хүбшилээүгэй хадаа
Уруугаашаа танаатай
Уһан тарим хотёгоороо

- 975 Семидесяти толстых лиственниц:
 Семьдесят толстых лиственниц
 Выворотились, повалились,
 С треском переломившись;
 Он пробует так и так натянуть тетиву —
- 980 Не удастся никак.
 «Да чтоб тебя!» — сказав,
 Он поднялся
 На склон южной горы.
 Подумав: «Из девяноста могучих пней
- 985 Самые крепкие те, что сохлись», —
 Стал он сжимать [лук]
 Меж девяноста могучих пней —
 Девяноста могучих пней
 Разом выворотились, полетели,
- 990 Рассыпались
 В трех нижних долинах.
 Пытался так и так натянуть тетиву —
 Не смог, совсем отчаялся.
 Вслед за тем:
- 995 Очень он удивлялся,
 Очень он изумлялся:
 «Ты, [лук], не даешься, зная,
 Что мне удачный путь предстоит,
 Или ты не даешься, зная,
- 1000 Что мне тяжелый путь предстоит?»
 Так, в большом удивлении,
 В большом изумлении,
 [Аламжи] подъехал к дому.
 Вслед за тем:
- 1105 Стройный соловый конь
 Восьмидесятисаженный,
 С ушами восьмисаженными [сказал]:
 «Хозяин мой удалой,
 Возьми и зажми свой лук
- 1010 Между задними моими ногами
 И натяни тетиву!»
 «Разве теперь
 Две ноги твои крепче
 Семидесяти толстых столбов?
- 1015 Разве теперь они тверже
 Семидесяти могучих лиственниц?
 Разве теперь они прочнее
 Девяноста толстых пней?» —
 Так он говорил-сказывал.
- 1020 «Если тетиву не натянешь,
 Разрежь меня по суставам,
 Преврати меня в груду мяса

- Үе бэеым отолооройл,
 Үүсэ михан болгооройл!» —
 1025 Хэлэн хүүнэн байба-ла.
 Нариихан шарга моринин
 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 Хоёр хойто борьбодон
 Уруулажи гасажи
 1030 Таталдажи асарба,
 Онобшидон уруулжи
 Тэбхэ дээрэн байлгажи
 Сабхай сараа үгэйсэр
 Хүвшилэжи орхёбо.
 1035 Тамшалгайеын татха минил гэжи
 Нажирай сагта бариха
 Нариихан шуудгай үүдхэйе
 Гарагажи асарбал.
 Бугайн зэнэй-дли
 1040 Бухюудан хүрсү татажи,
 Хандагайн зэнэй-дли
 Хасартан туласа татажи
 Харбажи орхёбо —
 Ара гэрээн уряагшин.
 1045 Бухюуеын дуухан шууяба,
 Зэнийн дуухан янгъанба:
 Ойдо байһан модонинин
 Орболзожи ошолой,
 Олон түмэн буган
 1050 Ундуй һундуй унаба;
 Тайгуйн модон тарьяба,
 Тажи эрээн бугани
 Тархяа дүйжи унаба.
 Гурабан сагаан сүүдхэээ дүүрэгэжи
 1055 Нарин шуудгай үүдхэ гээшин
 Хорёондоо-ло хонхёнжи,
 Араандаа-ла арьяжи
 Ороһонинин тэрэл-даа.
 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 1060 Аламжи Мэргэн хүбүүнин
 «Үбүлэй сагта барихада
 Наларахай номолдаа,
 Нажирай сагта ябахада
 Нэгэ бага уярхай!..» — гэжи
 1065 Хэлэһэнинин тэрэл-даа.
 Тэрэл гэсэн бэээрээ:
 Оёор мүнгүн гооронсдоо
 Оролдожи ошобо.
 Ербэй мүнгүн амбаарһаан
 1070 Сагаан будаа гаргажи

- Своим острым ножом,
На конце скошенным!» —
- 1025 Так говорил-сказывал
Стройный соловый конь.
Вслед за тем:
Меж задних ног [коня]
Он вставил лук
- 1030 И начал его сгибать.
Он зацепил [тетиву] за зарубку,
Закрепил на кобылке
И ловко, без всяких помех
Натянул ту тетиву!
- 1035 «Мне и испробовать [лук]», — сказав,
Он взял и принес
Свою тонкую гибкую стрелу,
Годную для летней [поры].
Оттянув ее до наконечника,
- 1040 Будто стрелу на изюбра,
Оттянув ее до щеки своей,
Будто стрелу на сохатого,
Пустил он стрелу
На юг от родного дома.
- 1045 Зазвенела стрела,
Засвистел ее наконечник,
Лесные деревья
Закачались и повалились.
Тысячи изюбров
- 1050 Вповалку попадали,
Деревья таежные затрещали,
Могучий пестрый изюбр упал,
Оглушенный треском таким.
На исходе третьих суток
- 1055 Та гибкая, тонкая стрела
Со звоном в колчан свой,
Со свистом в чехол свой влетела —
Так это было!
- Вслед за тем:
- 1060 Аламжи Мэргэн молодой
Такие слова сказал:
«Для зимней поры
Этот лук годится,
Для летней поры
- 1065 Немного он мягковат».
Вслед за тем:
[Аламжи] входит в горницу
С серебряным полом.
Он задает корм коню —
- 1070 Просяной крупы

- Идеэлүүлжи байба-ла,
Нариихан Шарга моринойгоо
Уялгайеын абахам,
Яналгандан уруулхам
- 1075 Гэжэ байлгабал.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Нариихан Шарга мориёо
Хүбэрин татан уяба —
Хэрмэн морин болгобо,
1080 Нойжи татан уяба —
Һолонго морин болгобо.
Өөри гүүнэй унаганшиг
Гүбэйсэрэн уяба,
Ойдо байһан инзаганшиг
1085 Зэртэйсэрэн уяба.
Мүлүһүн дээгүүр хүтүлбэл —
Мүлүү мүнгүн туруугаар *
Туруулуу-лан хүтүлбэл,
Хайрахан дээгүүр хүтүлбэл —
1090 Хатуу уян туруугаар
Туруулуулжи хүтүлбэл.
Тэрэ гэсэн бэээрээ:
«Эгээ мүнөө байнал-даа
Яналгаяа абабал,
1095 Уялгандаа оробол!»
Мэнэн хүүрээ хэлэжи,
Ерэн гурбан үүдэтэй
Ербэй мүнгүн бумбаараа
Инеэлдэжи оробол-даа.
1100 Гушин хүнтэ байнал-даа
Сагаа мүнгүн балтаяа
Гарагажи асарбал.
Баруун ехэ гүйеын
Сохёлдожи байнал-даа,
1105 Баруун хадайн шулуушиг
Ханхинажи байбал-даа!
«Эгээ мүнөө байнал-даа
Яналдаа оробол,
Уялгаяа зохёбол!» —
1110 Хэлэн хүүнэн байбал-даа.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Шураг мүнгүн ногтоороо
Ногтоложи байбал-даа,
Урда хадайн тологойдо
1115 Хүтүлөжи гарабал-даа.
Малагай хара нараһанай
Залааһаан барижи
Уялдажи байбал-даа.
Ара хойто тэнгэрийнхэн

- Из высокого серебряного амбара.
Он хочет придать стройному соловому своему коню
Истинную его стать.
Он хочет, чтобы [его конь]
- 1075 Вернул прежнее обличье.
Аламжи Мэргэн молодой
Стройного солового коня
Так затянул [подпругами],
Что стал он подобен белке,
- 1080 Так затянул ремнями,
Что стал он подобен колонку,
Так его затянул, что стал он подобен
Жеребенку молодой кобылицы,
Так его затянул, что стал он подобен
- 1085 Дикому лесному козленку.
Поводил коня по льду —
Стали его копыта
Гладкими, как серебро,
Поводил коня по гальке —
- 1090 Стали его копыта
Упругими, крепкими.
Вслед за тем:
«Вот теперь наконец
В тело вошел конь,
1095 Обрел свою стать!» —
Заветное слово сказал он.
Он вошел, отворив
Девяносто три двери,
В высокий серебряный амбар.
- 1100 Он достал и вынес
Белосеребряный молот
В тридцать фунтов весом.
Он ударил им
По правому могучему бедру [коня].
- 1105 Раздался гул,
Будто камни западной горы [загудели].
«Вот теперь наконец
В тело вошел конь,
Обрел свою стать!» —
- 1110 Так говорил-сказывал он.
Вслед за тем:
Он надел на коня
Недоуздок из кованого серебра,
Он повел его
- 1115 На вершину южной горы.
Он привязал [повод уздечки]
За пушистую верхушку
Высокой сосны.
Прорвав облачный слой

- 1120 Хөриhэйeын хүндүжи
 hэбхэн hэбхэн халхиe
 Буулагажи байбал-даа.
 Тэрэл гэсэн бэеэрээ:
 Нариихан шарга мориёо
- 1125 hэгхэн богхон хоёрын
 hуха хийдхэн гаргабал.
 Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
 Гэрхэн тээшээ хүтүлжи
 Газаа бээдээ ербэл-даа.
- 1130 Бэжир мүнгүн сэргэдээ
 Уян татан байбал-даа.
 Тэрэ гэсэн бэеэрээ:
 Торгоной хирхаг тохомоо
 Гарагажи шарбал,
- 1135 Тортог богхон хоёрын
 Ходо таhа гаргажи
 Тохолдожи байбал-даа,
 Тохой мүнгүн эмээлээ
 Эмээллэжи тохобол,
- 1140 Ууса уруун болобо
 Нюлуу мүнгүн хударгайн
 Хударгалжи орхёбол,
 Арбан астай олонгоор
 Аталзаса таталайл,
- 1145 Хорин холбоо олонгоор
 Хотойсоро татабал.
 Тиinhэн яahan хойно-ло
 Оёор булан гооронсдоо
 Уруудажи ошобол.
- 1150 Агуй Гоохон дүүеэ-лэ
 Хэлэн хүүнэн huулай-ла:
 «Дайни газар үмдүхү
 Далан гурбан тобшитай
 Данжаа торгон дэгэлиим *
- 1155 Гарагажи шаржи
 hэрэгээжи асэйшгэ!» — гэжи,
 Хэлэн хүүнэн huунал-даа.
 Агуй Гоохон дүүхэйн-лэ
 Буруу тээшээ харажи
- 1160 Бодолдожи гаралайл.
 Арбан табан шулаандаа
 Оёор бээдэн оролойл.
 Алта мүнгүн арагаа инеэлдэжи,
 Данжаа торгон дэгэлиин
- 1165 Гарагажи абалайл.
 Газаа бээдээ абааши
 Далан үе харшидаа *

- 1120 Северной стороны неба,
Он напустил на землю
Легкий-легкий ветер.
    Вслед за тем:
Дуновением ветра вмиг сдуло
- 1125 Пыль и грязь
Со стройного солового коня.
    Вслед за тем:
Ведя коня за собой,
Он приводит его домой,
- 1130 Крепко привязывает
К коновязи узорчатого серебра.
    Вслед за тем:
Он выносит и встряхивает
Потник с шелковой каймой,
- 1135 Выбивает из него
Пыль и грязь,
Кладет его [на спину коня].
Он седлает коня
Изогнутым серебряным седлом *.
- 1140 Назад по крупу протягивает
Подфех серебряную,
Проведя ее [под хвостом].
Десятью двойными подпругами так затянул [коня],
Что тот подобрался,
- 1145 Двадцатью двойными подпругами так затянул,
Что тот изогнулся.
После этого
Он заходит
В просторную горницу
- 1150 И так говорит-сказывает
Агуй Гохон-сестрице:
«Достань мой дэгл
Из блестящего шелка
С семьдесятю тремя пуговицами,
- 1155 Для боевых походов [предназначенный].
Посуши, проветри его и мне подай!» —
Так говорил-сказывал он.
Агуй Гохон-сестрица
Поднялась и, отвернувшись,
- 1160 Вышла [из комнаты].
Она заходит в самый дальний
Из пятнадцати своих чуланов.
Она открывает сундук золото-серебряный
И достает оттуда
- 1165 Дэгл из блестящего шелка.
Она выносит его во двор,
Натягивает на забор

- Хэдэрүүлэжи хабхалабал.
Уруу өөдэн татажи
1170 нэгхэн богхон хоёрын
Ходо хийдхэн гаргабал.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Шагаабаряараа харажи
Мойһон хара нюдүнһөө
1175 Мондогой хара нёлмоһой
Мухарюулажи байнал-даа.
Агуй Гоохон дүүхэйеэ
Хэлэн хүүнэн һуунал-даа:
«Үһэншини үрбэлгэл,
1180 Үе яһанш мөөрһэл...»
Мэнэн хүүрээ зугаалбал:
«Үргэн сагаан байсандаа
Үдэршые һуухадаа
Уйдаха байналши,
1185 Охоршило байналши!» —
Хэлэн хүүнэн байна-ла.
Арбан елдэ бариха
Аньир шара үүдхэээ
Гарагажи асарбал.
1190 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Татахада һунаха,
Табихада агшаха
Ташигай мүнгүн остоолоо
Элигэн дээрэн ширээлдэжи байнал:
1195 «Агуй Гоохон дүүхэйтэйм
Арбан хүүнэй-дэли
Аръялажи зугаалахаш!» — гэжи,
Ширээлэжи байна-ла.
«Хорин хүүнэй-дэли
1200 Хонхёножи байха,
Худа анда-дали,
Зугаалажи байха!» — гэжи
Ширээлэжи орхёлойл.
Агуй Гоохон дүүхэйнийн
1205 Хэлэн хүүнэн байбал-даа:
«Шинии зорихон ошхо газартал
Барууни багай холо дайдаһаа
Абарга Бүхү хүбүүн ошоһоор
Арбан гурбан елхэн
1210 Болоо гэхы дуулаальби!...»
Ара хойто бөөһөөн
Алтан Сэгсэй хүбүүнийн
Шинии ошхо газарта
Арбан гурбан елхэн
1215 Болоо гэхы дуулаа бэлэйльби!...»

- Из семидесяти досок.
Из *дэгэла* она выбивает
1170 Всю пыль,
Встряхивая его изо всех сил.
Аламжи Мэргэн молодой
Смотрел в окно,
Из его темных, как черемуха, глаз
1175 Крупные чистые
Слезы катились.
Он так говорил-сказывал
Агуй Гохон-сестрице:
«Волосы твои — еще пушок,
1180 Суставы твои — еще хрящики. . .»
Он сказал заветное слово:
«Сидя изо дня в день
В своем просторном белом дворце,
Ты заскучаешь
1185 И затоскуешь в нем!» —
Так говорил-сказывал он.
Он достал и принес
Ярко-желтую стрелу,
Годную десять лет.
1190 Вслед за тем:
На покато́м серебряном столе,
Таким, что потянешь его — растянется,
Отпустишь его — сожмется,
Он заклинал:
1195 «Гуляйте шумно и весело
Вместе с Агуй Гохон-сестрицей,
Как будто бы вдесятером! —
Так заклинал он. —
Гуляйте же весело,
1200 Как вместе собравшиеся
Двадцать человек
Сватов с побратимами!» —
Такое он произнес закливание.
Агуй Гохон-сестрица
1205 Так говорила-сказывала:
«Слышала я,
Что тринадцать лет назад
С дальней западной стороны
В ту же землю, куда и ты собираешься,
1210 Абарга Буху-силач отправился.
С северной стороны, говорят,
В ту же землю,
Куда ты собираешься ехать,
Тринадцать лет назад
1215 Алтан Сэгсэй молодой отправился!

- «Ахай, ахай! — гэжи-лэ,
Шинии ошхо газарта
Зүүнэй зүгэй холо дайдаһаа
Шонходой Мэргэн хүбүүнийн
1220 Арбан гурбан елхэн
Болоо гэхүй дуулаальби!»
«Ахай, ахай! — гэжи-лэ,
Биихэн хадаа
Шинии хүүхэн бэшилби,
1225 Харида заяаһан
Хүнхэн гэеши нуунальби.
Шиниийше ерэсээр
Гэртэшни
Галэйшни түлэжи,
1230 Малэйшни харажи,
нууха байхаугэйб!» — гэнэл-даа.
«Дайни хүнхэн ерэжи
Дайлажи-ла абаадха,
Дайдуйн хүнхэн ерэжи
1235 Олзоложи абаадхал!» —
Гэжи хэлэн байна-ла.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
«Юүгээрэмшые мэдээ байнаш!» — гэжи,
Баруун гарай хурганһаа
1240 Сагаа мүнгүн биһэлегн
Мулталажи абаши
Ахайдаа-ла үгүбэл.
«Дайдуйн газар ябахадаш
Абаралтай байхал-даа,
1245 Дайни газар ошходош
Тунхатай байхал-даа!» —
Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
«Дайни хүни ерэжи
Дайлажи абаадхадан,
1250 Дайдайн хүни ерэжи
Олзоложи абаадаа хадан
Уян туулган боложи
Баруун гарайш хурганһаа
Атхаражи ураха бэйзэ!» — гэжи,
1255 Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
«Ахай, ахай! — гэнэл-даа,
Залуу хүнхэн байнальши,
Эдирхүү байнал-даа,
Гүлгэ нохой байнал-даа
1260 Шүдэрхүү байнал-даа!
Дайда гэешин холо юүмэл,
Уһан гэеши ута юүмэл!
Аян зангаар боложи
Аалыар зөөлөөр ябэйша!» —

- 1261 Старший мой брат!
В ту же землю, куда и ты направляешься,
Еще тринадцать лет назад
С дальней восточной стороны, говорят,
1220 Шонходой Мэргэн удалой
Тоже отправился!
Старший мой брат!
Ведь я
Не твое дитя.
- 1225 Я девушка, судьбой своей
Предназначенная для чужбины.
Я не смогу,
Пока в отъезде ты будешь,
В доме твоём
- 1230 Хранить огонь
И сторожить твой скот!
Налетят чужеродные —
Силой меня возьмут, уведут,
Разбойники явятся —
- 1235 Захватят твоё добро, увезут!» —
Так она говорила.
Вслед за тем:
«От него ты все узнаешь!» — сказав,
Она сняла с пальца
- 1240 Правой руки
Белосеребряный перстень
И отдала старшему брату.
«Разъезжать станешь по свету —
Перстень оберегать тебя будет.
- 1245 Если в войну вступишь —
Перстень тебе поможет, —
Так она говорила-сказывала. —
Когда налетят чужеродные,
Силой меня уводить станут,
- 1250 Когда разбойники явятся,
Добро захватив, уводить станут —
Превратившись в мягкий свинец,
[Перстень] расплавится и стечёт
С пальца твоей правой руки! —
- 1255 Так она говорила-сказывала. —
Брат мой, брат! — она говорила, —
Ты молод ещё.
Юнец бывает слишком прытким,
Щенок бывает
- 1260 Слишком задиристым.
Земля ведь бескрайняя,
Реки её длинные,
Следуй, как подобает в дальнем пути:
Не спеша, осторожно!» —

- 1265 Хэлэн хүүнэн байнал-даа!
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Далан гэхэйн арааар
Зүйжи зайжи оёһон
Элигэн хара шарваараа
- 1270 Алан дороо үмүдбэл,
Загаһанай арааар оёһон
Зандан хара сабахяа
Үлүмийдээ хубсалбал.
Дайни газар үмдүхү
- 1275 Далан гурбан тобшотой
Данжаа торгон дэгэлээ
Ээмээ шангаар хэдүрбэл,
Эрхын шангаар тобшилбол.
Бүтүү шүрэб мүнгүн бүһээ
- 1280 Ташаан дээгүүр татажи
Бөһэлэжи байбал-даа.
Үргүн голоор эсхэжи
Бүтээлдэһэн байнал-даа,
хара мүнгүн һаадагаа *
- 1285 Баруун-хани ташаандаа
Хантаража уябал-даа.
Нарин голоор эсхэжи
Бүтээлдэжи байна-ла,
Буудай мүнгүн хоромгоо
- 1290 Зүүнхэн-ханай ташаандаа
Үлгүлдэжи зүүб-лэ.
Арбан елдэ бариха
Аньир шара үүтхэээ,
Хорин елдэ бариха
- 1295 Хонгор шара үүтхэээ
Хорёодоорин холбожи,
Хошоодоорин эбэлжи
Хормогодоо хатхаба.
Ойдо байһан модошиг
- 1300 Ургасарин хатхаба,
Тайгада байһан модошиг
Түглүйсэрэн хатхаба.
Мэтэр гэсэн бэсэрээ:
Бүтайн шинээн залаатай
- 1305 Бухали-дали бараатай
Булган хара малгаяа *
Орой дээрээ дунгүбэл,
Агүй Гоохон дүүхэйсэ
Мэндүйн һайгаар
- 1310 Мэндэшилэн байба-ла.
Агүй Гоохон дүүхэйс-лэ:
«Ахай, ахай! — гэжи лэ,

- 1265 Так она говорила-сказывала.
Аламжи Мэргэн молодой
Шарвары надел
Из мягкой прочной замши,
Впору ему сшитые
- 1270 Из шкур семидесяти козлов,
Сапоги натянул,
Из рыбьей кожи сшитые,
Прочные, как сандал *.
Быстро надел,
- 1275 Застегнув на все пуговицы,
Дэгэл из блестящего шелка
С семьюдесятью тремя пуговицами,
Для боевых походов [предназначенный].
Он затянулся
- 1280 Поясом из цельного серебра,
Обхватив им бедро свое.
Он крепко приладил
К правому боку
Колчан из кованого серебра *,
- 1285 Такой, что подобен
Широкой долине.
К левому боку
Он плотно приладил
Колчан из литого серебра,
- 1290 Такой, что подобен
Узкой долине.
Крепкие, гибкие стрелы,
Годные десять лет,
Твердые, гибкие стрелы,
- 1295 Годные двадцать лет,
По две скрепив,
По двадцать соединив,
Связками в свои колчаны воткнул,
Воткнул так, что они поднимались,
- 1300 Словно деревья в лесу,
Воткнул так, что они вздымались,
Словно деревья в тайге.
Вслед за тем:
[Аламжи Мэргэн] надевает
- 1305 Малгай из черного соболя,
Схожий с копной,
С шишаком, словно кочка.
Затем он напутствует
Лучшими из всех пожеланий
- 1310 Агуй Гохон-сестрицу свою.
Агуй Гохон-сестрица сказала [в ответ]
Такой юрол:

- Ябахаднан газартаа
 Яргалтайхан ябаарай,
 1315 Зорихон-ло газартаа
 Золтойхон-ло ябаарай!»
 Үрөөр хэлэн байнал-даа.
 Газаа тээшээ гаражи
 Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
 1320 Наян алда бээтэй
 Найман дэлим шихэтэй
 Нарийхан шарга мориёо
 Уналсажи байбал-даа.
 Агуй Гоохон дүүхэйн-лэ
 1325 Далан табан үүдээс
 Таһа дэлин гаражи
 Харайлдажи ерэбэл-даа
 Ахаяа моридхо ябхайе
 Харахам үзхэм гэжи-лэ
 1330 Харалдажи байбал-даа.
 Сойхон мунгун дүрөөе
 Собхон гэхын дуулалай,
 Сухай улаан ташгуурай
 Шабхан гэхүй дуулалай.
 1335 Түүнэхээ сааши-ла
 Атха болохо шоройёо
 Бурьяхэйн хараба,
 Бутайн шинээн залаас
 нэхэд гэхын хараба.
 1340 Түүнхээ сааши болобо
 Юүхэншые харбагүй байбал-даа,
 Юүхэншые үзээ үгэй хосорбо.
 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 Гэрэтээ-лэ орожи
 1345 Агуй Гоохон дүүхэйн-лэ
 Хоболоо-ло асаржи
 Бэжир мунгун собоороо
 Орой дээрэн гаражи
 Харалдажи байбал-даа.
 1350 Бутайн шинээн залаагаар
 Үндүр сагаан тэнгэрын
 Будан сагаан үүлэйе
 Хаха сохёжи ябанал,
 Өөрийн дайдай үхүбэ,
 1355 Хүүнэй дайдай хүүрүжи
 Ябахэйеын хараба.

Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 Аламжи Мэргэн хүбүүнийн

- «Старший мой брат!
Пусть удача с тобой пребудет
- 1315 В той земле, куда ты направляешься,
Пусть счастье тебе сопутствует
В той стороне, где ты окажешься!»
Аламжи Мэргэн молодой
Выходит во двор,
- 1320 Садится на своего
Стройного солового коня,
Восьмидесятисаженного,
С ушами восьмисаженными.
Агуй Гохон-сестрица
- 1325 Открывает настежь
Все семьдесят пять дверей
И бежит,
Чтобы увидеть
Отъезд из дома
- 1330 Старшего своего брата.
Она услышала, как звякнули
Стремена из литого серебра,
Она услышала, как свистнула
Тугая плеть *.
- 1335 А потом
Она увидела,
Как взвихрилась горсточка пыли,
Как мелькнул
Круглый шишак *малгая*.
- 1340 После этого
Все исчезло —
Ничего не увидеть.
Вслед за тем:
Агуй Гохон-сестрица,
- 1345 В дом зайдя, вынесла
Зрительную трубу,
Взобравшись на крышу
Собора из узорчатого серебра,
Вдаль смотрела.
- 1350 Увидела, как он удалялся,
Пополам рассекая
Круглым шишаком *малгая*
Белоперистые облака
Высокого светлого неба.
- 1355 За пределы родной земли он выехал,
Рубежей чужой земли он достиг.

6

Вслед за тем:
Аламжи Мэргэн молодой,

- Ара гэргээн урайгши
1360 Арилажи талииба.
Алаг саазгайн дуугаар
Үбүл гэжи хатарбал,
Алтахан ерьеэхэйн дуугаар
Нажир гэжи хатаржи
1365 Арилажи талиибал.
Нигэ байһан дайдада
Оролдожи ошобо.
Ябаһаниин хайши хайши
Далан хараан газари
1370 Даражи ургаж байһан-ла
Нарин могойн гульдархгүй,
Наранай түяа харагдахгүй
Нараһан хара хушида
Тулалдажи байбал-даа.
1375 Дээшээ харажи байхадан
Огторгодоо ябаһан
Хара хирээ хаахяржа
Тулалдажи тэхэрьбэл,
Доодо бөөр хархадан
1380 Урууншые ябажи
Харгүй олжи ядабал,
Өөдөншые үкхүбэ
Үүдэйн олжи ядабал.
Ууралаһан бөөрээ
1385 Хойто бөөдээ ахаһан
Хангай хара номоёо
Абалдажи байбал-даа,
Далан долоон тэбхэтэй
Бухайр шара номоёо
1390 Гарагажи абаши
Бутайн зэнээ-дли *
Бухюудан хүрүсэ татабал,
Хандагайн зэнээ-дли
Хасартан туласа татабал.
1395 Мэтэр гэсэн бөөрээ:
«Зорихон ябаһан дайдадаа
Хүрэхэ ошхо хадамни,
Нари могойн гульдархгүй,
Нара һаранай харагдахгүй,
1400 Нараһан хара хушиие
Тэрэгээр-лэ багтахаар,
Тэмээгээр-лэ гарахаар
Узуураарин шуутхалажи унагаагэйш!» —
Гэжи байжи харбан байна-ла.
1405 Нарин хара хүшииеын
Ундуй сундуй харбажи

- Удаляясь на юг от дома родного *,
1360 Исчез вдаль.
Он мчался все дальше,
По голосу пестрой сороки
Начало зимы узнавая,
По пению соловья
1365 Наступление лета угадывая,
Пределов одной земли
Он достиг.
Он подъехал
К опушке густого
1370 Соснового леса,
Который тянулся в разные стороны
На семьдесят верст:
Через него даже узкой змее не пробраться,
Даже солнечному лучу не пробиться.
1375 Вверх взглянув,
Он увидел, как черный ворон,
С карканьем подлетевший,
Наткнулся на лес и назад повернул.
Вниз взглянув,
1380 Он не нашел
Никакого проезда,
Вверх взобравшись,
Не смог увидеть никакого прохода!
Тогда, разозлившись,
1385 Он со спины снимает
И берет
Крепкую хангайскую стрелу *,
Затем берет
Большой бухарский лук
1390 С семьюдесятью семью подпорками.
Оттягивает стрелу до наконечника,
Будто стрелу на изюбра,
Оттягивает ее до щеки своей,
Будто стрелу на сохатого *.
1395 Вслед за тем:
Он пускает стрелу, сказав:
«Если мне суждено добраться
До заветной земли,
В непроходимой сосновой чащобе,
1400 В которой и тонкой змее не пробраться,
Где не видать ни луны, ни солнца,
Срежь деревья с корнями,
Чтоб и телега могла проехать,
Чтоб и верблюд мог пройти!»
1405 Могучим своим выстрелом
Он уложил в ряд [деревья]

- Шуутхалажи унагаабал.
Тайгадаа ургаж байхан
Тажи улаан шүнүхэйе
- 1410 Хуу татан абалай;
Шорой юүмэйн тоншоржи,
Намаа юүеын шобторжи,
Абадажи байлайл-даа.
Нариихан Шарга мориноо
- 1415 нүүлхэндэн тэгтэнжи
Тэнгээрийн уялдажи байбал-даа.
Тэрэ гэсэн бэээрээ:
Тэрэ бүгүдэ модэйе
Юүтхүүлэжи талиибал *.
- 1420 Саада бээдэн байбал-даа
Сабхай сараа үгэйээр
Барани юүтхүүлэжи гарабал *.
Хойшоошье эрьежи
Саада бээдээ гаражи
- 1425 Харахадан болобо:
Хаани харгүй
Ханхайражи байба-ла,
Зони харгүй
Зуруйжи байба-ла.
- 1430 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
«Хойтойн хойнол-даа;
Хоёри-лэ нэгэндү
Энэ ябахан харгуйяар
Аши гуши ябаха байна!» — гэжи
- 1435 Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Тайгуйн тажи улаан шүнүхүеэ
Нарин Шарга мориноо
нүүлхээн тайлалдажи абаши
- 1440 Ургуулажи байбал-даа,
Урдайнхиһаан үлүүгээр
Ургуулажи орхёбол.
Эртэйнхиһээн үлүүгээр
Намаалуулжи орхёбол.
- 1445 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
«Дайдэйн ехэ бариса
Эндэ байна!» — гэжи,
Сагаа мүнгүн дааһандаа
Сармай улаан тамхияа
- 1450 Утхалдажи абаши
Дээши доошин барижи
Таталдажи байнал-даа,
Барьсалажи байнал-даа.
Түүнэһээнэ сааши-ла

- В густой таежной чаще.
Вырвав с корнем
Росшую в тайге
- 1410 Могучую кряжистую лиственницу,
Он выбил из ее корней землю,
Стряхнул с ветвей хвою
И привязал к коню —
Та лиственница была
- 1415 Вровень с крупом
Стройного солового коня.
Вслед за тем:
Он стал убирать
Все поваленные деревья.
- 1420 Когда все подобрал —
Без всяких помех
Смог пройти [лес]
Из конца в конец.
Назад оглянувшись,
- 1425 Тут же увидел:
Ханская дорога
Широко пролегла,
[Проторенная] народом дорога
Напрямик пролегла.
- 1430 Вслед за тем:
«Когда-то в будущем —
Рано или поздно —
По этой дороге торной
Будут ездить внуки и правнуки!» —
- 1435 Так говорил-сказывал он.
Вслед за тем:
[Аламжи Мэргэн] отвязал
Могучую красную лиственницу
От хвоста солового коня
- 1440 И посадил ее,
Чтобы она росла
Лучше, чем прежде,
Чтобы она цвела
Краше, чем раньше.
- 1445 Вслед за тем:
Со словами: «Да будет здесь
Священная *бариса* земли!» * —
Он набил
Крепким красным табаком
- 1450 Трубку из белого серебра.
Он стал курить,
То поднимая ее, то опуская,
Делая так подношение *.
После этого

- Урда бээдэн харагдажи байбал-даа,
 Сармай сагаан уула-ла
 Харагдажи байнал-даа.
 Тэрээн тээшээ ябабал.
- 1460 Тэрээн дээрээ гараши
 Хараа бараа хараашилхам гэжи,
 Хатаражи ябаба.
 Сармай сагаан хадаяа
 Орой дээрэн гаражи
- 1465 Урайгшаа хойшоо хараашилан байбал-даа.
 Хараашилан байхадан
 Урда бээдэн байбал-даа,
 Шаргалтайн Шара Замбида
 Харатгха бартай байбал-даа:
- 1470 Хайши хайши бодобо
 Хараан газари дараха
 Модон хара байсанёын
 Харагдажи байбал-даа.
 Модон хара байсанёын
- 1475 Баруун хойто ёолобтон
 Гурбаншые хүбүүн-лэ
 Саажинаана холбожи
 Үолгөөтөй-лө байба-ла:
 Ара хойто халхинда
- 1480 нүүжи нүүжиеэ сохёжи
 нүбээ нүбэээ дайралдажи байбал-даа!..
 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 «Одоошые шинии ерэнэн
 Зорихон дайсан гээши
- 1485 Эндэ байнал!» — гэжи,
 Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 «Хүүнэйшые хүбүүндаа
 Хүүнхээшые үлүүгүйл,
- 1490 Хүзүүнэй ёргоон тооромин
 Ёргоонһоо үлүү бэшил-даа!» —
 Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
 «Ерэнэн зорихон дайдамни
 Энэ байна гээши-лэ!
- 1495 Айһаншые адали
 Алсайһаншые нэгэн-даа!» —
 Гэжи хэлэн байна-ла.
 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 Нарин Шарга мориёо

1455 Снова помчался рысью.

7

Впереди завиднелось что-то:

С южной стороны показалась *

Белая-пребелая гора.

Туда он направился.

1460 Он поскакал к горе,

Чтоб на нее взобраться

И оглядеться вокруг.

Он поднялся на вершину

[Самой] белой горы

1465 И стал глядеть вокруг.

Осматривая окрестности,

Он разглядел

На южной стороне,

В местности Шаргалтайн Шара Замби:

1470 Возвышаются стены

Деревянного большого дворца,

По земле на версту растянувшегося, —

Вот что открылось его глазам.

В правом заднем углу

1475 Черного деревянного дворца

Были подвешены

Три парня

За сплетенные вместе косы.

Под порывами северного ветра

1480 Они ударялись бедрами,

Друг друга боками касались!...

Вслед за тем:

«Наконец-то! Тот враг,

К которому я ехал, стремился,

1485 Вот он где оказался!» —

Так говорил-сказывал он.

Вслед за тем:

«Дитя человека не может быть

Больше самого человека,

1490 Шейных позвонков не может быть

Больше шести! * —

Так он говорил-сказывал. —

Земля, куда я стремился,

Здесь находится!

1495 Что испутаться [до смерти],

Что на ногах устоять — одинаково

[может случиться] *» —

Так он сказал.

Вслед за тем:

Вскочив на своего

- 1500 Уналдаһан бэеэрээ
Ара гэрээн урайгша
Шаргалтайн Шара Замбиие
Уруудаж италиба.
Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
- 1505 Ёргоон зуунхан толгойтой,
Ёро хургааг эбэртэй
Мангад Шара Гахай гэеши-лэ
Ухаан дуундаа ойлгобол,
Мэдээн дундаа мэдэбэл:
- 1510 Алаг гүүнһээн гараһан
Алаг ехэ азаргая
Таар тохомуу тохожи
Талхи эмээлээ эмээллэжи
Мангад Шара Гахайн-ла
- 1515 Шаргалтайн Шара Замбия
Ара өөдөн хатарба,
Аламжи Мэргэн хүбүүе
Уггажи тодожи хатарбал.
Аламжи Мэргэн хүбүүтээ
- 1520 Тала ехэ хээртэ
Талайн ганса модондо
Золгодожи байбал-даа.
Мангад Шара Гахай гэешин-лэ:
«Гэшхэши үгэй дайдайе
- 1525 Гэешихэжи ерөһэн
Хэнии хүбүүн гэешибши?» — гэжи,
Зандалдажи байбал-даа.
Зандан хара тайган
Дорьболдожи байбал-даа
- 1530 Дуун шуун хоёртон.
«Гэшхэлдэши үгэй-лэ
Гэгээн сагаан дайдайеым
Гэшхэлдэжи, алхалдажи ерөһэн
Хэнии хүбүүл?!» — гэжи-лэ,
- 1535 нүүхирэжи хуражи-ла байбал-даа.
Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
Ёргоон зуунхан толгойтой,
Ёро хургааг эбэртэй
Мангад Шара Гахай-ла
- 1540 Баруун ехэ гараараа
Аламжи Мэргэн хүбүүни
Зүүнхэн улаан хасарын
Ташилдажи байлай-ла:
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
- 1545 Гэшхэһэн хоёр хүлөө
Хүдүлөөүтэй байбал-даа,
Хараһан хоёр нюдүүе

- 1500 Стройного солового коня,
Он умчался
На юг от дома родного,
В Шаргалтайн Шара Замби.
Вслед за тем:
- 1505 Рыжий *мангадхай*,
У которого шестьсот голов,
Шестьдесят, словно жерди, рогов,
Умом своим все понял,
Рассудком своим все распознал *.
- 1510 Рыжий *мангадхай*
Набрoсил потник
На высокого пегого жеребца,
От пегой кобылицы родившегося,
Оседлал его деревянным седлом
- 1515 И поскакал северным склоном
Шаргалтайн Шара Замби:
Навстречу Аламжи Мэргэну
Он выехал.
Он встретился
- 1520 С Аламжи Мэргэном молодым
На бескрайней широкой равнине
У одинокого степного дерева.
Рыжий *мангадхай* [закричал]:
«Чей это сын
- 1525 Явился топтать землю,
Которую топтать нельзя!»
Стал он браниться.
От крика-рева его
Могучая вековая тайга
- 1530 Вся содрогалась.
«Чей ты сын,
Топтать посмевший
Священную светлую землю мою,
Которую топтать нельзя?!» —
- 1535 Так, крича, спрашивал он.
Вслед за тем:
Рыжий *мангадхай*,
У которого шестьсот голов,
Шестьдесят, словно жерди, рогов,
- 1540 Крепко ударил
Правой могучей рукой
По левой румяной щеке
Аламжи Мэргэна молодого:
Аламжи Мэргэн
- 1545 Стоял на месте, как вкопанный,
На обеих своих ногах,
Не моргнув даже

- Забиллаагүй байбал-даа!
Аламжи Мэргэн хүбүүн гээши-лэ:
- 1550 «Шини ээжээн гарбал-даа,
Мини оошир оробол-даа!
Эрэйн хүбүүн ээжээтэй,
Эрээн могой хоротой», — гэжи-лэ,
Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
- 1555 Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Зүүнхэн ехэ гараараа
Зүүнхэн ехэ тайгая
Дэлим гэжи далайжи
Баруун ехэ хасарын
- 1560 Мангад Шара Гахаяа
Ташилдажи байлгалай.
Мангад Шара Гахай-ла
Ёргоон зуунхан толгоёо
Дороо даран унабал,
- 1565 Ёро хургаг эбэрээ
Газарта багса шаажиг-ла
Мориноо буруу тээгүүрин
Хүмүүржи унабал. . .
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
- 1570 «Атхарханииншини
Аняртай юүмэл! — гэжи,
Ширгэһэнииншинидээ
Шинээтэй юүмэл!» — гэжи-лэ,
Ёро хургаг эбэрээ
- 1575 Долоон замби дайдаһаан
Багса ходо татажи
Гаралдажи байбал-даа.
Мангад Шара Гахай гээшин:
«Хүбүүн, хүбүүн!
- 1580 Худа гээши байналыш!
Мүнөө орой болоол-даа,
Боро хоног болобо,
Шара наран болобо.
Малагаар шанай байнал-даа,
- 1585 Мандагар шара нарани
Мандан хөөрэн гархада
Үндүр уулайн оройдо
Мандажи шаражи гархада
Гараа шинээ гаргалдахабди,
- 1590 Ганзагайн атарья таталдахабди!» — гэжи-лэ,
Болзор хэлэн байба-ла.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Баруун уулайнш тологойдо

- Глазами своими!
Аламжи Мэргэн молодой:
- 1550 «Твой черед миновал,
Теперь моя очередь!
У пестрой змеи есть свой яд,
У мужа тоже есть свой черед» —
Так говорил-сказывал он.
- 1555 И левой могучей рукой
Аламжи Мэргэн молодой,
Размахнувшись во всю ширь
Бескрайней восточной тайги,
Ударил наотмашь
- 1560 По правой широкой щеке
Рыжего *мангадхай*.
Тот *мангадхай* могучий
Слетел с коня, покатился
На правую сторону,
- 1565 На землю грохнулся,
Подвернув шестьсот голов,
Вонзив глубоко в землю
Шестьдесят, словно жерди, рогов.
- Вслед за тем:
- 1570 «Даже пролившееся
Голос имеет, оказывается!
Даже засохшее
Силу имеет, оказывается!» * — сказал он
И начал вытаскивать,
- 1575 Дергая изо всех сил,
Шестьдесят, словно жерди, рогов
Из-под семи слоев земли.
Рыжий *мангадхай* [сказал]:
«Приятель, приятель!
- 1580 Ты ведь мой сват!
Время уже позднее:
Солнце закатывается,
Сумерки наступают.
Завтра утром,
- 1585 Как только начнет всходить
Круглое красное солнце,
Как только оно поднимется
Над грядою высоких гор,
Силу рук своих испытаем,
- 1590 Поднимем на спор *тороки*» —
Такой он назначил срок.
- Вслед за тем:
Аламжи Мэргэн молодой
Решил взобраться на вершину западной горы

- 1595 Гарха хонохом гээши-лэ,
Унтараха үгэй-лэ
Улаян дулаан түлээ *
Гультхаахам гэжи хэлэбэл-даа.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
- 1600 Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Баруун уулайн толгойдо
Гаралдажи хүрүбэ.
Унтараха үгэй-даа
Улаян түлээ түлэбэ,
1605 Залираха үгэй-даа
Залин түлээ түлэбэ.
Үгүлөөшини нарани
Үндүйхөжи гархадан
Үндүр уулайн толгойдо
- 1610 Мандан хөөрэн гархада
Ёргоон зуугаад толгойтой
Ёро хургааг эбэртэй
Мангад Шара Гахай гээши-лэ
Алаг ехэ азаргаяа
- 1615 Таар тохомоо тохобо,
Талхи эмээлээ эмээллэжи байбал-даа.
Дүшин бүүдээр хэмнэжи хүүлэнэн байбал-даа,
Түмүр хара мугуйяа
Ганзагалжи байбуубэй;
- 1620 Хада уулаар хэмнэжи эсхэжи хүүлэнэн
Мангад сагаан тарбагай хүхэээ
Ара бээдээ ахабал-даа;
Арбан гурбан арашим
Булад сагаан ядаяа
- 1625 Эбэр бээдээ ахабал.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Баруун сахир хадаа
Махуулажи талииба
Мангад ехэ Гахай-ла.
- 1630 Баруун уулайн толгойдо
Гаралдажи ерхэдэн
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Унтадажи хэбтэнэл.
Харан гэхэдээ-лэ. . .
- 1635 Мангад Шара Гахай-ла
Бүдүүн гэхү үбүһэйе
Бүхүйлгөөүгэй маряабал,
Нарин гэхү үбүһэйе
Нахиилгааүгэй марайжи
- 1640 Ошолдожи талиибал.
Дээдэ бээдэн хүрүбэл-даа,
Хүрүлдүһэн бэээрээ

- 1595 И там заночевать.
Он задумал собрать
Сухих осинового дров,
Которые, не затухая, горят.
Вслед за тем:
- 1600 Аламжи Мэргэн молодой
Поднялся на вершину
Западной горы.
Зажег он осинового дрова,
Которые, не затухая, горят.
- 1605 Он разжег [костер]
Из смолистых дров.
Когда поднялось
Утреннее солнце,
Когда выкатилось оно
- 1610 Из-за гребней высоких гор,
Рыжий *мангадхай*,
У которого шестьсот голов,
Шестьдесят, словно жерди, рогов,
Накинув потник
- 1615 На громадного пегого жеребца,
Оседал его высоким седлом.
Он приторочил [к седлу]
Тяжелую железную палицу
Весом в сорок пудов,
- 1620 С горную скалу величиной выкованный
Широкий свой *мангадхаев* топор
На спину себе взвалил.
Сбоку приладил
Острое булатное копье
- 1625 Тринадцатиаршинное.
Вслед за тем:
Могучий *мангадхай*
Начал взбираться
На западную белесую гору.
- 1630 Он поднялся
На вершину западной горы
И увидел спящего
Аламжи Мэргэна молодого.
Узнав его,
- 1635 Рыжий *мангадхай*
Стал подкрадываться,
Не пригибая совсем
Толстых стеблей,
Не приминая даже
- 1640 Тонких стеблей.
Стал приближаться к его изголовью.
Как только приблизился,

- Дүшин бүүдээр хэмнэжи хүүлэнэн
Түмүр хара мугуйяа
- 1645 Тайлалдажи абалай.
Доро хадаа гэжи-лэ,
Доро холо байна-даа —
Үлгүн сагаан дайдаяа
Уужим гэжи хуруйлба;
- 1650 Дээрэ хадаа бүтүбэ —
Үндүр саган тэнгэрьеэ
Үргүн гэжи хуруйлжи,
Түмүр хара мугуйяа
Сагаан-хани манъялай
- 1655 Наншилдажи буулгалай. . .
Дүшин бүүдээр хэмнэнэн
Түмүр хара мугуй-ла
Дүрбэн тээшээ
Зада дэлбэ хүрүжи,
- 1660 Бутаражи унаба!
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
«Хайран мугуймни
Харажи бутаражи ошобо-ло.
Хахараһан толгойн бүхүнбэ!» — гэжи-лэ,
- 1665 Гайхан тагнан байба-ла.
Үтэр түргэн байна-ла,
Хадайн шинээн мангад
Сагаан тарбагай хүхэээ
Абалсаһан бэээрээ
- 1670 Үндүр сагаан тэнгэри
Холо гэжи хуруйлба,
Үлгүн сагаан дайда
Уужим гэжи далайжи
Нарин сагаан хүзүүеын
- 1675 Сабшилдажи байлгаба:
Хадайн шинээн мангадай
Сарбагай сагаан хүхэн-лэ
Хатуу газараар хамхаражи ошобо,
Хада уула бүри ханхинажи хиидэжи,
- 1680 Бутаражи арилба;
Зөөлүн газараар
Нугуражи шамаражи ошобо-ло.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
«Хайран хүхэм хамхарбал!
- 1685 Хахараһан бүхү хүзүүмбэ!» — гэжи-лэ,
Гайхан тагнан байбал-даа.
Үтэр түргэн шангалжи
Арбан гурбан аршим
Булад сагаан ядаяа
- 1690 Гарагажи ерээд-лэ

- Снял с коня
Тяжелую железную палицу
- 1645 Весом в сорок пудов.
Думая, что Аламжи
Лежит далеко внизу,
Он размахнулся палицей
Во всю ширь просторной светлой земли,
- 1650 Взметнул ее
На всю высоту
Высокого светлого неба,
И обрушил он
Тяжелую железную палицу
- 1655 На его белый лоб. . .
Тяжелая железная палица
Весом в сорок пудов
Раскололась на части,
И куски ее разлетелись
- 1660 На все четыре стороны.
Вслед за тем:
«Жаль палицу —
Раскололась-разбилась она,
Ну и твердая голова!» —
- 1655 Так удивлялся он, сокрушался.
Тот *мангадхай*, горе подобный,
Тут же быстро схватил
Широкий плотничный свой топор.
Схватил его,
- 1670 Размахнулся на всю высоту
Высокого светлого неба,
Во всю ширь
Просторной светлой земли
И рубанул им
- 1675 По белой гибкой шее Мэргэна.
Широкий плотничный топор
Мангадхая, горе подобного,
[Отскочив], упал на твердую землю,
Ударился о скалу, звеня, полетел,
- 1680 Раскалываясь на части,
И, сплюснившись, искорежившись,
Ушел глубоко в мягкую землю.
Вслед за тем:
«Жаль разбитого топора!
- 1685 Ну и крепкая шея!» —
Так удивлялся он, сокрушался.
Быстро, не мешкая,
Выхватил он
Острое булатное копье
- 1690 Тринадцатиаршинное

- Хүйһүн уруун абаши,
Ёборожи байба-ла:
Арбан гурбан аршим
Булад сагаан ядан-ла
- 1695 Арбан гурбан газар
Тэхэрижи нугаржи
Ошоһониин тэрэл-даа!
Тийһэн яаһан хойно-ло
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
- 1700 Унтаһанаа һэрижи,
Иишээ тийшээ хараашилжи һуунал-даа.
Хараашилжи һуухадан
Түмүр хара мутуй
Дэлбэрэжи хэбтэнэ,
- 1705 Хадайн шинээн мангаши
Сарбагай сагаан һүхэн-лэ
Хамхаражи хэбтэнэл;
Арбан гурбан аршим
Булад сагаан ядан-ла
- 1710 Арбан гурбан газар-ла
Булгаражи хэбтэнэл.
Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн:
«Хүбүүн, хүбүүн!
- 1715 Танил худа байналши!
Урданай танил худа хадаа
Унтажи байһан хүүе-лэ
Бодо гэжи
һэрюүлдэг зантай бэлэй-лэ,
- 1720 Мүнөөнэй танай
Танил худа гээши-лэ
Мүгуй юүгээр сохёжи,
һүхэ юүгээр сабшижи,
Яда юүгээр хатхажи
- 1725 Һэрюүлхэ зантай болбау?» — гэжи-лэ,
һуралсажи һууна-ла.
Ёргоон зуунхан толгойтой
Ёро һургааг эбэртэй
Мангад Шара Гахайн-ла:
- 1730 «Гари шинээ гаргалдае,
Ганзагуйн атарья таталдае!» — гэжи,
Хүнхинэжи байба-ла.
Хүгшин байһан дайдан-ла
Хүдүлэжи байбал-даа!
- 1735 Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Хоёр-ханай хансуйяа
Тохоногтоо хүрсүр шамабал-даа *,
Хоёр-ханай хормойёо

- И нацелил его
Прямо в пупок [Аламжи] —
Острое булатное копье
Тринадцатипятиаршинное
- 1695 Согнулось, расплоснулось
И отлетело назад
За тринадцать земель — так это было!
После всего этого
Аламжи Мэргэн молодой
- 1700 Проснулся и сел,
Озираясь вокруг.
Он огляделся:
Валяется рядом разбитая
Тяжелая железная палица,
- 1705 Широкий плотничный топор
Мангадхая, горе подобного,
Лежит, на куски разломанный,
Острое булатное копье
Тринадцатипятиаршинное
- 1710 За тринадцать земель
Лежит отброшенное.
Вслед за тем:
Аламжи Мэргэн [сказал]:
«Приятель! Приятель!
- 1715 Мы ведь знакомы, сват!
В старину, бывало,
Знакомый сват имел обычай
Будить спящего
Словами „Вставай!“
- 1720 А ныне сваты, видать,
Завели обычай
Будить спящего,
Колотя его палицей,
Рубя его топором,
- 1725 Коля его копьем?» —
Так он спрашивал.
Тогда закричал
Рыжий *мангадхай*,
У которого шестьсот голов,
- 1730 Шестьдесят, словно жерди, рогов:
«Силу наших рук испытаем,
Поднимем на спор *тороки*!»
Содрогнулась [от грозных слов]
Древняя земля.
- 1735 Вслед за тем:
Аламжи Мэргэн молодой
Закатал до локтей
Оба свои рукава,
Подоткнул за пояс

- 1740 Ташаадаа хүрсүр шуубал-даа.
Тарилдажи уналай. . .
Барилдахан газархаан
Баримаар миha абaши
Хаялсажи байбал-даа!
- 1745 Атхалдажи уналай,
Атхалдахан газархаан
Атхар миha абaши
Хаялдажи байбал-даа!
Михан добуу добуулба,
- 1750 Шуһан горьхо горьхолбо!
Урайһаа ерәһән хирээ-лэ
Унталгайн михай абаадбал,
Хойноһоо ерәһән хирээ-лэ
Хонолгойн миха абааднал.
- 1755 «Энэ хоёр хадаа-ла
Энэ дайдуйн эндәрсэ,
Тэрэ дайдуйн тэхәрьсэ
Иижэ байгтуй!» — гэжи-лэ,
Үрөөр табин ошонол.
- 1760 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Алалдажи байбал-даа,
Алалдахан газартан
Адууни хүрээ боложи
Байгаа гэхэл юүмэл-даа.
- 1765 Үхүдэжи байбал-даа,
Үхүдәһән газартан
Үхэрэй шибээ болобо.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Аламжи Мэргән хүбүүн-лэ
- 1770 Мангад Ехэ Гахаяа
Дайлаха, дараха багтай
Бололдожи байнал-даа.
Мангад Ехэ Гахай гээшин-лэ:
«Хүбүүн, хүбүүн гээши-лэ»
- 1775 Танил худа байнальди,
Гаришье шинээгээр
Илалтхаяа болёбольди. . .
Һомоной хурдаар,
Эрхэйн мэргээр
- 1780 Үзэлсәе!» — гэжи,
Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
Аламжи Мэргән хүбүүнин:
«Биихэн хадаа
Гэртәһээн зорижи
- 1785 Урдахан ерәһән байнальби:
Намай урда харбэйшгэ!
Хойто уулайн толгойд

- 1740 Обе полы.
Сцепились они:
С места их битвы
Выванное [из тел их] мясо
Кусками прочь отлетает.
- 1745 Схватились они:
С места их схватки
Выванное [из тел их] мясо
Кусками прочь отлетает.
Мясные холмы там выросли,
- 1750 Кровавые реки там потекли.
Ворон, летящий с юга,
Уносил мясо на ночь,
Ворон, летящий с севера,
Уносил мясо к ночлегу.
- 1755 Вороны, улета, юрол говорили:
«Пусть эти двое
Так вот и бьются —
До разрушения земли нынешней,
До сотворения новой земли!»
- 1760 Вслед за тем:
Бьются они смертным боем —
Место боя стало похожим
На загон для табуна —
Так, говорят, это было.
- 1765 Они сражаются —
Место сражения стало похожим
На скотный двор истоптанный.
Вслед за тем:
Аламжи Мэргэн молодой
- 1770 Мало-помалу
Стал одолевать
Могучего мангадхая.
Мангадхай [сказал]:
«Приятель! Приятель!
- 1775 Ведь мы же давние сваты,
Нам друг друга не одолеть
Силою наших рук...
Давай теперь испробуем
Быстроту наших стрел,
- 1780 Меткость больших пальцев!» * —
Так говорил-сказывал он.
Аламжи Мэргэн молодой [отвечал]:
«Дом оставив,
Я в путь пустился
- 1785 И прибыл сюда раньше:
Мне первому испытать судьбу!
Я поднимаюсь на вершину

- Гаражи-ла ошхом-ло,
Уяатай-ла мориндол
- 1790 Бэгэйхэжи байхальби,
Унтахан-ла туулайдал
Бумбүйхэжи хэбтхэльби!»
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Мангад Шара Гахай гээшин байна-ла
- 1795 Аньяр шара үүдхээс
Оноо дээрэн уншижи,
Хэсэ дээрэн хэлэжи,
Татажи-ла байнал-даа:
«Үхүхү заяатай хадамни
- 1800 Үйхүн түмү гарьяарай,
Акха заяатай хадамни
Амин һүддэ хоёрын
Таһа харбан унагаагэйш,
Амаргалиин хаха харбан унагаагэйш *
- 1805 Аламжи Мэргэн хүбүүе!» —
Гэжи хэлээд-лэ,
Харабажи орхёлой:
Аламжи Мэргэн хүбүүеэ
Үйхөн таһа харбажи
- 1810 Унагаажи орхёлой!...
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Ухаан дундаа ойлгожи,
Мэдээн дундаа мэдэжи
- 1815 Үбүһэнэй үзүүрээр
Үлүхэжи бодолой,
Хулаһанаан үзүрээр
Холобожи бодож
Мүнхүн түлдөө оробол,
- 1820 Мүнхэн бэээ бээлбэл.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Наян алда бээтэй
Найман дэлим шихэтэй
Нарин шарга моринийн
- 1825 Дүрбэн хара турууя
Тулан байжи шагналай,
Дүгүнөгөр толгоёо
Дүмүн байжи шагнабал.
Нэгэ хатхуур шихээрээ
- 1830 Үлгүн сагаан дайдаа
Узуур хатхан шагналай,
Нэгэ хатхуур шихээрээ
Үндүр сагаан тэнгэрьеэ
Үүлэйн хатхан шагналай.

- Северной горы,
Буду сторбленным,
1790 Словно привязанный конь,
Буду казаться клубком,
Словно уснувший заяц».
- Вслед за тем:
Рыжий *мангадхай*
1795 Стал заклинять ярко-желтую стрелу,
Шептать над ее зарубкой,
Бормотать над ее опереньем,
Стрелу натягивая:
«Если мне суждено умереть,
1800 Улети, [стрела], в безвестную тьму,
Если мне суждено жить,
Прострели насквозь
Душу, [лиши] жизненной силы,
Рассеки шею
1805 Аламжи Мэргэна молодого!» —
Так сказав,
Он пустил [стрелу].
Стрела пробила насквозь
Аламжи Мэргэна молодого,
1810 Свалила его наземь. . .
- Вслед за тем:
Аламжи Мэргэн молодой
Умом своим все понял,
Рассудком своим все распознал.
1815 Пользуясь силой [целебных] трав,
[Чудом] он встал *,
Пользуясь силой [целебного] камыша,
[Чудом] он поднялся!
Истинное обличье себе вернул,
1820 Прежний свой вид обрел.
- Вслед за тем:
Стройный соловый конь,
Восьмидесятисаженный,
С ушами восьмисаженными,
1825 Прислушивался, упершись
Четырьмя крепкими своими копытами,
Прислушивался, приподняв
Крутую свою голову.
Одно остроконечное ухо
1830 В широкую чистую землю вонзив,
Он прислушивался,
Другое остроконечное ухо вонзив в облака
Высокого светлого неба,
Он прислушивался.

- 1835 Мэтэр гэсэн бээрээ:
«Эжин хүйхүр байнальши
Энээнтэйгээр дайласжи
Гаришье шинээгээр
Илалдхаяа болёбольди.
- 1840 «Эгээ энэ Мангад Шара Гахайн-ла
нүнэнэн хүддэ хоёрын
Газаада далайн гаримда,
Газар дайдуын гүримдү
Ехэ шара нуурта
- 1845 Тэндэ байнал гэнэ-лэ,
Ёргоон хулан галуун боложи
Ехэ шара нуурта
Тамаражи байнал-даа», — гэжи,
Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
- 1850 Мэтэр гэсэн бээрээ:
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Хойто бөөдээ ахаһан
Хангай хара үүтхэээ
Гарагажи байнал-даа.
- 1855 Бугайн зэнэй-дэли
Бухюудан хүрүсү татабал,
Хандагайн зэнэй-дэли
Хасартан хүрүсү татабал,
Оно дээрэн уншажи,
- 1860 Хэсэ дээрэн хэлэжи:
«Үхүхү заяатай хадамни
Үйхэн түмү гарьяарай,
Ажи ябаха хадамни
Ёргоон хулан галуунай
- 1865 Тологойеын таһар харбаад-ла
Онобшидоо углажи,
Хабхагшадаа хабхалжи
Асараха!» — гэжи-лэ,
Харабажи орхёлой.
- 1870 Мэтэр гэсэн бээрээ:
Хангай хара үүдхэн-лэ
Ханъянаһаар талииба
Ёргоон хулан галуунда,
Ехэ шара нуурта.
- 1875 Ёргоон хулан галууеын нэгэдхэжи
Нэгэ дүнгээр тологойшин
Онобшидоо угалбал,
Шигэшигтээ шимхэбэл;
Хорёондоо-ло хонхёнбо,
- 1880 Араандаа-ла аръяжи оробол;
Ёргоон хулан галуунай
Тологойеын асарбал.

- 1835   Вслед за тем:
           «Хозяин мой удалой
 1885 В битве с врагом
           Не сможет его одолеть
           Силой своих рук.
- 1840 Душа этого рыжего *мангадхая*,
           Жизненная его сила
 1890 На берегу внешнего моря,
           На краю поднебесной земли
           В большом желтом озере
- 1845 Находится, говорят.
           Они плавают там,
 1895 В большом желтом озере,
           Обернувшись шестью дикими гусями» —
           Так говорил-сказывал [конь].
- 1850   Вслед за тем:
           Аламжи Мэргэн молодой
           Вынимает [из колчана],
           Который к спине был приторочен,
           Крепкую хангайскую стрелу.
- 1855 Будто стрелу на изюбра,
           Оттягивает ее до наконечника,
 1905 Будто стрелу на сохатого,
           Оттягивает ее до щеки своей.
           Зарубку [стрелы] он заклинал,
- 1860 Над опереньем он говорил:
           «Если мне суждено умереть,
 1910 Улети, [стрела], в неизвестную тьму,
           Если мне суждено жить,
           Снеси головы
- 1865 Шести диким гусям.
           Насадив на зарубки свои,
 1915 Проткнув своим наконечником,
           [Всех их] доставь!» — так сказав,
           Он пустил стрелу.
- 1870   Вслед за тем:
           Полетела со свистом
 1920 Крепкая хангайская стрела
           К большому желтому озеру
           С шестью дикими гусями.
- 1875 Снеся головы
           Тех диких гусей,
 1925 Стрела на зарубки их насадила,
           Защемила их [наконечником],
           В колчан со звоном влетела,
- 1880 В чехол со свистом вошла —
           Так стрела доставила
 1930 Головы шести диких гусей.

- Нарин Шарга моринийн
Хэлэн хүүнэн байбал-даа:
- 1885 «Эжэн хүбүүн гээшим-даа,
Эсэгэ Малаан баабайһаан
Хоёр нохойн гүлүгү
Наранай дүлөөр хуруйлжи
Асарэйши!» — гэбэл-даа.
- 1890 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Наранай дүлү барижи
Эсэгэ Малаан баабайһаа
Хуруйлдажи байба-ла
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн,
- 1895 Хоёр нохойн гүлүгүши
Эрилдэжи байба-ла:
«Эсэгэ Малаан баабай гээшилши!
Үлгүндэ хүбүүе заяаһан бурхан байналши!
Үргүлдэйш, харэйш!» — гэжи,
- 1900 Хэлэн хүүнэн байна-даа.
Эсэгэ Малаан баабайн-ла
Хоёр нохойн гүлүгүе
Буулагажи үгүлэйл.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
- 1905 Хойто бээдээ ахаһан
Хангай хара һомоёо
Хоёр-ханай шигшигтэн
Хоёр нохойн гүлүгүёо
Хабхалажи хадагалбал.
- 1910 Тэрэл гэсэн бэээрээ:
Ара гэрээн урайгши
Хангай хара һомоёо
Харабажи байба-ла:
«Хоёр нохойн гүлүгүн
- 1915 Мангад Шара Гахайн
Ара бээһээн орожи
Үбэр * бээһээн гараарайш!
Хоёр нохойн гүлүгүн
Осоо бээдэн —
- 1920 Уушха улаан хүлхэдээ *
Таһаражи химэлээрэйш!» — гэжи,
Харабажи орхёбол.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
- 1925 Морёо юүгээ унажи,
Модоо юүгээ тохожи,
Үбэри* сагаан тараагтаар
Уруудажи галиибал.
Мангад Шара Гахайн
- 1930 Хажууда-ла ошобо.

- Стройный соловый конь
Так говорил-сказывал:
- 1885 «Хозяин мой удалой,
Ты приведи,
Освещающая лучами солнца,
Двух собачьих щенков
От Эсэгэ Малан-бабая».
- 1890 Вслед за тем:
Аламжи Мэргэн молодой,
Поймав солнечные лучи,
Призывал-молил
Эсэгэ Малан-бабая,
- 1895 Просил у него
Двух собачьих щенков.
Аламжи говорил-сказывал:
«О, Эсэгэ Малан-бабай!
Я сотворен на земле тобой,
- 1900 Благослови меня и помоги мне!»
Эсэгэ Малан-бабай
Спустил [с небес], отдал ему
Двух собачьих щенков.
Вслед за тем:
- 1905 Тех двух щенков
Он спрятал
В двух отверстиях
Крепкой хангайской стрелы,
К спине притороченной.
- 1910 Вслед за тем:
Он пустил
Ту хангайскую стрелу
На юг от родного дома.
«Собачьи щенки,
- 1915 Войдите в спину
И выйдите через грудь
Рыжего мангадхалая!
Вы, собачьи щенки,
Войдя в мангадхаево чрево,
- 1920 Изгрызите легкие,
Изжуйте все в его чреве!» — так сказав,
Он пустил стрелу.
Вслед за тем:
- Аламжи Мэргэн молодой
- 1925 Оседлал коня,
Сев на него,
Отправился южным трактом
И исчез из виду.
Он подъехал
- 1930 К рыжему мангадхаю.

- Ара бэйеэ суурхаяа
Араяа уулэй абашы,
Бүгүлэжи нуубал-даа,
Үбэр * бэйеэ суурхаяа
- 1935 Үбэрэй * уулэй абашы,
Бүгүлэжи нуубал-даа.
Ёргоон хулан галууеын
Гарагажи толгойшин абалай.
Мангад Шара Гахай-ла:
- 1940 «Хүбүүн, хүбүүн!
Нүхүр худа!
Эсэгэймнай атаан байлай уу?
Эхэймнай мütөөн байлай уу?»
Мангад Шара Гахай гээшин хэлэбэл-даа:
- 1945 «Бээдэмини
Муухан хэжи байналши,
Адалдамини,
Алгадамини
Муухан бүүхэн хээрэйл-даа!» —
- 1950 Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
Мэтэр гэхэн бэээрээ:
Голто хара толгойеын
Таһа харбан унагаалай,
Мангад Ехэ Гахай-ла
- 1955 Амаражи ошоһониин тэрэ гэлэй!...
Ара байһан суурхаяарин
Адаһа малхан гаралай,
Үбэр бээын суурхаяар
Түлээндээ ошоһон мангашин *
- 1960 Түлээтээ гарабал,
Тээрмэдээ ошоһон буряашин
Талхатаяа гарабал.
Хүбүүтэйнэд эзынэр
Хүбүүдээ-лэ хүтүүлүһээр гарабал.
- 1965 Нэгэ байһан голоороо дүүрээс-лэ
Адаһан гээшин гараба,
Амитан гээшин гарабал,
Аламжи Мэргэн хүбүүе
«Һай хэхэн хүбүүн, мэндэ!» —
- 1970 Гэжи мэндэшилжи байбал-даа.
«Али далайн хаяада
Гараһан хүбүүн бэлэйши?
Али дайдуын хормойдо
Түрүһэн хүбүүн бэлэйши?» —
- 1975 нураддажи байбал-даа.
«Хаанхан хүбүүн гээши байбууши?
Харсахан хүүнэй үри гээши байбууши?»

- Рану свою на спине
 Тот пытался закрыть
 Задней горой,
 Рану свою на груди
 1935 Пробовал он закрыть
 Передней горой.
 Вытащил [Аламжи] головы
 Шести диких гусей.
 Рыжий *мангадхай* [говорит]:
 1940 «Приятель! Приятель!
 Мой дорогой сват!
 Не от вражды ли наших отцов,
 Не от злобы ли матерей, —
 Рыжий *мангадхай* [говорит], —
 1945 Мне одному
 Столько зла ты причиняешь?
 Не разоряй же
 Мой дом,
 Добро-хозяйство мое!» —
 1950 Так говорил-сказывал он.
 Вслед за тем:
 Снес стрелой [Аламжи Мэргэн]
 Крепкую среднюю голову [*мангадхая*] —
 Так ушел на покой, говорят,
 1955 Могучий тот *мангадхай*!
 Из раны в спине его
 Выходили стада-табуны,
 Из раны в груди его разный люд выбирался:
 Те, что в лес за дровами ездили,
 1960 Вылезали вместе с дровами,
 Те, что на мельницу ездили,
 Выбирались вместе с [мешками],
 Матери с детьми,
 Держа их за руки, выходили.
 1965 Люд-народ выбирался,
 Стада выходили,
 Всю долину заполнив.
 «Здравствуй, сынок, сотворивший добро!» —
 Так приветствовали они
 1970 Молодого Аламжи Мэргэна.
 «На берегу какого моря
 Ты родился, сынок?
 У подножий каких гор
 Ты родился, сынок?»
 1975 Кто ты — ханский наследник
 Или простых родителей сын?» —
 Так они спрашивали.

- Аламжи Мэргэн хүбүүнийн:
«Ара бээдэ гараальби
- 1980 Наян найман нахидаа,
Найман дүрөө дайдааа *,
Түрүхэн хүнийн бэлэйльби,
Нэлдэрэмэ нэрэмни,
Соддоромо суламни.
- 1985 Аламжи Мэргэн гээши-лэ!»
«Гарахан газартаа
Газар мэндээр тэхэрыш!
Ууһан ехэ уһандаа
Унаһан ехэ дайдааа
- 1990 Урамтайгаар, золтойгоор харииншэ!
Эрэ ехэ хүүндэ-лэ
Дарагдааугэй ябаарайш!
Эрхэйтэ бүхэ хүбүүндэ
Булигдааугэй ябаарайш!
- 1995 Үхэри шинээн шулууни
Үйрэжи дууһасан
Үхэл бүүхэн үзээрэйл,
Үдэжи яргажи ябаарайши!
Хадайн хара шулууни
- 2000 Хамхаражи дууһасан
Хараар бүүхэн дуулаарайш!» —
Үрөөр хэлэн байбал-даа
Энэ олон амитан.
Тэрэл гэсэн бэээрээ:
- 2005 Мангад Шара Гахаяа
Ойдон байһан модуйе
Обооложи асарбал,
Хаддан байһан модуйе
Хуруйлажи асарбал.
- 2010 Мангад Шара Гахаяа
Галдалдажи байбал-даа;
Гурбан сагаан сүүдхэдэ
Ядан гэжи дууһабал.
Һалхин тээрмэ барижи
- 2015 Байгаа гэхэн юүмэл даа.
Хойто байһан тэнгэрые
Хүриһүйеын хүндүбэл,
Хара һалхи буулгабал,
Шара забха унагаабал.
- 2020 Яһан уһан хоёрын
Һалхин тээрмээр татабал:
Газаада ехэ далайда
Тортог болон урдабал,
Газар ехэ дайдаа
- 2025 Шорой болжи хиидэбэл!

- Аламжи Мэргэн молодой [отвечал]:
«Я родился в северной стороне,
1980 Там, где восемьдесят восемь седловин,
На земле восьми стремян *.
Сыном этой земли я родился.
Имя мое известное,
Слава моя громкая,
1985 Я — Аламжи Мэргэн!»
Все те, [кого он спас],
Такой юрол ему говорили:
«Счастливо тебе вернуться
На родимую землю!
1990 С удачей тебе вернуться
К родимым твоим водам,
К родимой твоей земле!
Пусть самый могучий из силачей
Не осилит тебя,
1995 Пусть самый меткий стрелок
Победить не сможет тебя!
Пока не рассыплется в прах
Камень, быку подобный,
Пусть смерть не найдет тебя!
2000 Будь счастлив, богат детьми!
Пока не искрошится весь
Горный черный камень,
Пусть проклятие не коснется тебя!»
Вслед за тем:
2005 К рыжему *мангадхю*
Подвозили кучами
Деревья лесные,
Освящая в пути,
Привозили деревья с гор.
2010 Рыжего *мангадхя*
Принялись сжигать [на костре] —
Целых трое суток [жгли],
Еле-еле с ним покончили.
Построили там
2015 Ветряную мельницу.
Вскрыв облачный слой
Неба северной стороны,
[Аламжи] напустил сильный ветер,
Вызвав ненастье.
2020 Останки того [*мангадхя*]
На мельнице размолот:
Копотью-гарью они понеслись
К внешнему морю,
Пылью развеялись
2025 По бескрайней земле!

- Мэтэр гэсэн бэсэрээ:
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Садхан ёнхор дааһандаа
Сармай улаан тамхя
- 2030 Утхалдажи байбал-даа.
Сагаа мунгүн хэтээрээ
Саралзаса сахижи
Дээши доошин барижи
Таталдажи байбал-даа:
- 2035 «Захайн ехэ дайяа-ла
Дараха бартай болоольби,
Загал ехэ бугаяа
Дуулаха бартай болобольби!..»
Мангад Ехэ Гахаяа
- 2040 Модон хара байсандан
Ерэлдэжи байбал-даа.
Гэртээ ороогүйеэр
Гурбан шиие хүбүүни,
Толгой дээрэн байна-ла.
- 2045 Баруун ехэ гараа-ла
Шигэшыеын хахалжи
Мүнхүйн уһа гаргалай,
Гурбан байһан хүбүүнэй
Тологой дээрэн атхаба:
- 2050 Гурбан байһан хүбүүнийн
Мүнхүн түрүлдөө орожи
Эдэгэжи ошобол-даа!
Гурбан шиие хүбүүшийн
Модон хара ёолобһоон
- 2055 Бэе бээдээ саажиши
Тайлалдажи буубал-даа.
«Най хэһэн нүхүүр,
Мэндэ байна», — гэжи,
Гурбуулаараа ерэжи,
- 2060 Мэндэшилжи байбал-даа.
«Хатахадаа...
Хаанхан хүүни үри гээши-уут?
Харсахан хүүни үри гээши-уут?» — гэжи,
Һуралсажи байна-ла.
- 2065 «Нэгэ хүбүүн манай-ла
Абарга Бүхү хүбүүн гээши-лэ!» —
Хэлэн хүүнэн байна-ла:
«Нэгэ хүбүүн гээши-лэ
Алтан Сэгсэй хүбүүльби!» —
- 2070 Хэлэн хүүнэн байна-ла.
Гурабатха хүбүүнийн:
«Зүүнэй дайдада гараһан
Шонхоодой Мэргэн хүбүүльби! —
Хэлэн хүүнэн байба-ла.

- Вслед за тем:
Аламжи Мэргэн молодой
Вынул трубку с узором,
Наполнил-набил ее
- 2030 Самым крепким своим табаком.
Он высек огонь
Белосеребряным огнивом,
Он раскуривал трубку,
То поднимая, то опуская ее.
- 2035 «Оказывается, я сумел победить
Первого врага своего могучего *.
Оказывается, я услышать смогу
[Рев] великого изюбра пятнистого».
Он подъехал
- 2040 К черному деревянному дворцу
Могучего *мангадхая*.
Не успев войти,
[Видит]: висят во дворе наверху
Три человеческих головы.
- 2045 Он разрезал мизинец
Правой своей руки —
Живую воду выпустил *,
Ею обрызгав
Головы трех парней.
- 2050 Трое парней
Сразу ожили,
Прежний свой вид обрели.
Эти трое парней,
Помогая друг другу,
- 2055 От деревянного желоба отцепились
И на землю сошли.
Втроем подошли к [Аламжи Мэргэну],
С ним поздоровались:
«Здравствуй, друг,
- 2060 Ты из беды нас выручил!
Не разберем,
Кто ты — ханский наследник
Или простых родителей сын?» —
Так они спрашивали.
- 2065 «Меня зовут
Абарга Буху молодой!» —
Говорил-сказывал первый.
«Меня зовут
Алтан Сэгсэй удалой!» —
- 2070 Второй говорил-сказывал.
Третий сказал:
«Я зовусь Шонходой Мэргэн,
В восточном краю родившийся!» —
Так он говорил-сказывал.

- 2075 Бэрхэбиди гэжил-даа
Бэрхэдэжи ябаһаар
Модон турайн ёлбогто
Үдэршые гарбабди?
Һүнишые үлгүүлбэ?
- 2080 Мэдээ үгэй байнамди!..» —
Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
«Шиихэн хадаа байналши
Һайхан хадаа нүхүр гэжи *
Хаанхан хүүнэй үри байнууш?
- 2085 Харсахан хүүнэй үри гээши байнагүүш?» —
Һуралдажи байнал-даа.
«Ара гэрээн хойно-ло
Гараа түрөө байнальби:
Наян найман нахисто,
- 2090 Найман гүрүм дайдада
Түрөө гараа байнальби,
Аламжи Мэргэн хүбүүн гэжи
Нэрэ солом байнал-даа,
Нэддэрэмэ нэрэмни,
- 2095 Солдоромо соломни!» —
Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
«Эрхытэй байһан хүүндэ-лэ
Бүүхэншые мангуулэйш!
Ээмтэ бүхү хүүндэ лэ
- 2100 Бүүхэншые дарагдэйш!
Дарагдаа үгэй ябэйши!» —
Үрөөр ехэй хэлэбэл-даа. . .
Тэрэл гэсэн бэээрээ:
Гурбууландаа байжи-ла
- 2105 Мангад Ехэ Гахаяа
Гэрхэн дундан орожи
Үзэе, харае гэжи-лэ,
Хэлсэлдэжи байнал-даа.
Гурбууландаа гэрхэн дундан оролойл.
- 2110 Хара модон байсанегын
Хатаал хара хатаниин
Баруу нюдөөр уйлажи
Байгал болгон байба-ла.
Зүүнхэн нюдөөр уйлажи
- 2115 Зүлхэ далай болгожи
Һуугаа гэхэн тэрэл-даа.
Самсагаахан үргүтэй
Сабилахан оошитай. . .
«Эсэгэ баабайн танай-ла
- 2120 Атаа мүхөөн байбуудаа?
Энэ түрүһүн бэеынтнай

- 2075 «Мы разъезжали повсюду,
Тешась силой и смелостью,
Светлым днем угодили
В желоб деревянного дома,
Ночью на нем повисли!
- 2080 В толк не возьмем, как это случилось!... —
Так они говорили-сказывали. —
А ты, вот, к примеру, [скажи],
Если так хорош и другом нам стал,
Кто ты — ханский наследник
- 2085 Или простых родителей сын?» —
Так они расспрашивали.
«На севере я
Появился-родился,
Где восемьдесят восемь седловин,
- 2090 На земле восьми стремян
Я появился-родился,
Меня зовут
Аламжи Мэргэн молодой.
Имя мое известное,
- 2095 Слава моя громкая!» —
Так говорил-сказывал он.
«Пусть не одолеет тебя
Самый меткий стрелок,
Пусть не осилит тебя
- 2100 Самый могучий из силачей!
Будь же непобедимым всегда!» —
Сказали заветный юрол.
Вслед за тем:
Поговорив между собой,
- 2105 Они собрались втроем
Внутрь войти
И осмотреть
Дом могучего *мангадхая*.
Втроем они входят в дом.
- 2110 В большом деревянном дворце
Худая страшная ханша
Слезами из правого глаза
Байкал-море наплакала,
Слезами из левого глаза
- 2115 Лену-реку наплакала.
Такая сидела она, говорят:
С высунутым языком,
С отвисшим подбородком.
«Мечь ли это
- 2120 За ваших отцов и дедов?
Или злоба и ненависть

- Хорон зүүрэн байбуудаа?
Алабашье дуранай
Байгаа гэеши байнальби,
2125 Абаадабалшье
Танай дуранай болобольби!» —
Хэлэн хүүнэн нуунал-даа.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Хэлэн хүүнэн байбуубай,
2130 Алта мунгүн хайшииесын
Эрилдэжи абалай.
Яһан тологойн яараса,
Үһэн тологойн үмхирсү
Үрилэхү үгэйсэр
2135 Абалажи орхёбо.
Баруун ехэ ханадан
Баабайн танай
Зүүһэн юүһэн хоёрын
Иимэ юүмэл гэжи,
2140 Ёргоон зуунхан тологойсын
Ярайсаран зураба,
Ёрон нургааг эбэрын
Ёройсорин зуралай.
Газаа бөөдэн гараши
2145 Модон хара байсандан
Шулуун сагаан хэнийгэ
Зуралдажи байлгалай:
«Эндэ хадаа байнал-даа,
Эрэ үгэй эзы гэжи.
2150 Энээни зөөри зүрхэн хоёртон
Ерэхэн абаһан хүүнэй-лэ
Тологойн хадаа — газарай! — гэжи,
Тохоногойн хадаа — минаагай!» — гэжи,
Зуралдажи орхёбо.
2155 «Гурбууландаа байжи-ла,
Таанар хадаа бусэйтэ,
Голхон голдоо хариита,
Гоород бэрээ ошиита!» — гэжи-лэ,
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
2160 Хэлэн хүүнэн байба-ла.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн:
«Нэдэрэмэ нэртээсб,
Солдоромо солтоёоб!» — гэжи,
Баярлажи харибал-даа.

- 2165 Гэрхэн тээшээ гэшхүүлбэл,
Газар тээшээ гайгуулбал.

- Вас самих?
В вашей воле
Меня убить здесь,
2125 В вашей власти
Меня увезти отсюда!» —
Так она говорила-сказывала.
Аламжи Мэргэн молодой,
Пока она говорила-твердила,
2130 Выпросив у нее
Злато-серебряные ножницы,
Чтоб никогда больше,
До конца своей жизни,
Она не смогла родить,
2135 Заколдовал ее.
Правую высокую стену
Он исчеркал
Обличьями *мангадхая*,
Точь-в-точь как есть:
2140 Нарисовал подряд
Все его шестьсот голов,
Изобразил, как есть,
Шестьдесят, словно жерди, рогов.
Он вышел во двор,
2145 [Прибил к стене] черного деревянного дворца
Плиту из белого камня *,
На ней начертал:
«В этом месте —
Баба без мужика.
2150 Кто явится и заберет
Ее добро и пожитки,
Его голова будет в земле,
Локти его — под кнутом!» * —
Так он на ней начертал.
2155 «Вы же все трое
Отправляйтесь в свои дома,
Возвращайтесь в родные долины,
Уезжайте в свои города!» —
Так Аламжи Мэргэн молодой
2160 Говорил-сказывал.
[Затем] Аламжи Мэргэн молодой,
Сказав: «Со мной мое имя известное
И слава моя громкая!» —
Весело в путь отправился.

- 2165 Шагом к дому [конь] направился,
Поскакал к [родимой] земле.

- Газар дайда хоёроо
Тэгэнэжи ябхадаа
Наян алда бээтэй
- 2170 Нарихан Шарга моринийн
Дүрбэн хара туруугаар
Тулаадажи шагналай,
Дүтнүгэр найхан толгоёо
Үргүн тулан шагналай.
- 2175 Үндүр сагаан тэнгэрын
Нэгэ хатхуур шихээрээ
Үүлэйн хатхан шагнабал,
Нэгэ хатхуур шихээрээ
Үлгүн сагаан дайдая
- 2180 Хүриһүйн тулан шагналай.
Эжин хүйхүр хоёртоо
Хэлэн хүүнэн байнал-даа:
«Хоёр абагай манай-ла
Нэдэрэмэ нэртээер,
- 2185 Содоромо солтоёор
Ябаа гэхүй дуулаал-даа.
Арбан-ханай тогооо
Арзалажи * нэрээл-даа,
Хорин бэрхээ тогооо
- 2190 Хорзоложи * нэрээл-даа.
Ухаан дундаа ойлгожи
Мэдээн дундаа мэдээл-даа.
Урайһаа манай ерэбэл-даа,
Гурбан елэй газарта
- 2195 Тодожиги тулажи ерэбэл-даа.
Нижээд хони алажи,
Асаражи байнал-даа,
Нэгэ тогооной арахи *
Тодолдожи байнал-даа.
- 2200 Эжин хүйхүр хүбүүмни
Хажуудан бүүхэн байешшэ!
Хажуудан хүрхү болходоо
Баруун ехэ ташааеым
Мируулажи буулгаарайш,
- 2205 Баруун ехэ түдөгэйеым
Угзаражи сохёоройш!»
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Ара хойшоо хатаражи талиибал.
Бороон хараан болобо,
- 2210 Шара наран болходо
Малгай хара наранда
Хүрхү бартай ошобол.
Узуур дундан ошожиги байбал-даа.
Хоёр абагай гээшин-лэ

- 2215 Когда миновал
Половину пути,
Восьмидесятисаженный
- 2170 Стройный соловый конь,
Четырьмя крепкими копытами упершись,
Стал прислушиваться,
Круглой своей головой поводя,
Стал прислушиваться.
- 2175 Саженное ухо свое приложив
К облакам высокого светлого неба,
Он прислушивался.
Другое саженное ухо
К широкой чистой земле прижав,
- 2180 Он прислушивался.
Хозяину своему удалому
Так говорил-сказывал [конь]:
«Дяди твои, прослышав,
Что ты возвращаешься —
- 2185 С известным своим именем,
С громкой своею славой, —
В десяти котлах *арзу*
Перегнали и выкурили,
В двадцати крытых котлах *хорзу*
- 2190 Они перегнали и выкурили.
Они умом своим все поняли,
Рассудком своим все распознали —
Они нам навстречу выехали
И ждут нас вдвоем
- 2195 На расстоянии трех лет пути.
Заколов по барану,
Навстречу выносят,
Заготовив с четверть *архи*,
Нас они поджидают.
- 2200 Хозяин мой удалой,
Не останавливайся возле них!
Как только к ним приблизимся,
Стегни наотмашь
По правому моему бедру,
- 2205 Дерни с правой стороны повод
И стегни меня [плетью]!»
Аламжи Мэргэн молодой
На север помчался, исчезая из виду.
Сонце уже закатилось,
- 2210 Стало смеркаться.
К сосне с густою кроной
Он приблизился,
К ней подъехал.
Дяди его поднимались

- 2215 Харгуйн хоёр тээхээн-лэ
Бодолдожи ерэлэйл-даа.
Нэжээд хониной төөлэйе
Барилдажи бодолойд,
Нэжээд тогооной архиие
- 2220 нугабшилжи ерэлэйл.
Баруун ехэ ташааеын
Мируулажи байбал-даа,
Баруун ехэ түдөгэйеын
Угзаражи сохёбол.
- 2225 Нарин Шарга мориёо
Ара хойшоо болобол,
Хии бэтү хийдэжи,
Хэрмэн бэтү гульдаржи
Гаралдажи ошолой.
- 2230 Хоёр Зутан абагайн:
«Аши хүбүүн гээшимнай
Нэлдэрэмэ нэрэйеьш,
Солдоромо сүлэйеьш
Хухалхамнай!» — гэжи-лэ,
- 2235 Хара хури абаши
Малгай хара нарһанда
Боймолोजи хэбтэбэл.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Морёо татажи,
- 2240 Тэхэрижи харажи байнал.
Гайхал ехэй гайхаба,
Тагнуул ехэй тагнаба:
Энэ хоёр адэйе
«Харажи байжи
- 2245 Яажи алаха бэлэй?» — гэжи-лэ,
Ууралажи байбал-даа.
Оройн хара үһэйе
Орболзуулан байбал-даа,
Оошын сагаан шүдүёо
- 2250 Хүхүнүүлжи байбал-даа.
«Эдээни аланхаара...
Нэрэй мини эмдэлхэн!
Түрүй мини хухалхан! — гэжи,
Айлхан хүнхэн хэлсэхэл,
- 2255 Алаг нохой хусахал!
Зонхон буряад хэлсэхэл,
Зольбо нохой хусахал!...
Аламжи Мэргэн хүбүүн-лэ
Мангад Шара Гахайе
- 2260 Алааүгэй ерээл-даа,
Хоёр Хара Зутан абагаяа
Алажи даражи ерээл-даа!

- 2215 С двух сторон дороги,
К нему подходили.
2265 По бараньей голове в руках держа,
Они поднимались,
По жбану архи под мышкой неся,
2220 Они приближались.
[Аламжи] стегнул
3270 Коня по правому бедру,
Дернул с силой
С правой стороны повода.
2225 Стройный соловый конь
Прямо на север,
2275 Словно вихрь, полетел.
Вмиг, словно белка,
Исчез вдали.
2230 Оба дяди Зутаны [решили]:
«Ну что же, племянничек наш,
2280 Тогда опорочим
Известное имя твое,
Громкую славу твою!»
2235 И, черные ремни взяв,
Оба повесились
2285 На сосне с густою кроной.
Аламжи Мэргэн молодой,
Коня придержав,
2240 Оглянулся назад.
Очень он удивился,
Очень он изумился:
«Разве можно позволить
Этим двум негодникам
2245 Так на виду у всех умереть?»
[У Аламжи Мэргэна] от гнева
2295 Дыбом встали на голове
Черные волосы,
Заскрежетали во рту
2250 Белые зубы.
«Если они умрут —
3300 Позор моему имени,
Бесчестие моему роду.
Народ улусный осудит меня,
2255 Пегий пес облает меня!
Все буряты осудят меня*,
3305 Бродячий пес облает меня!...
Скажут: Аламжи Мэргэн молодой
Домой вернулся,
2260 Не рыжего мангадхая сгубив,
Он вернулся, сгубив
3310 Дядей своих Зутанов! —

- Гэжи хэлсэхээ байнал-даа!»
Тэрэл гэсэн бэээрээ:
- 2265 «Эдээни алажи байнхаар
Бэээр хоро идежи
Үхүхү ёһо болоол-даа!» — гэжи,
Ууралажи тэхэрижи
Хоёр байһан абагайдаа
- 2270 Ошолдожи байбал-даа.
Малагай хара нараһанһаан
Хара нурын
Таһа сабшажи
Буулагажи байбал-даа,
- 2275 Ууралажи байха-даа:
«Атхараһан, шутхараһан
Архи танай хаанамби?
Михан танай хаанамби?» —
Гэжи нуран,
- 2280 Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
Нэжээд хониноо төөлэйе,
Нэжээд тогооноо архиие
Асаражи барюулбал,
Нэгэ тогоон архииеын
- 2285 Нэгэ дүнгээр шаабал-даа,
Хоёр тогооной архииеын
Эбэлүүлэжи шаабал-даа;
Нэжээд хониной төөлэйе, далайе
Нэгэтхэжи идибэл-даа. . .
- 2290 Улаан халамгай боложи
нуугаа гэхэн юүмэ-лэ.
«Абагайнууд гээшимни!
набайн танай оёрто
Нэгэ тагша үлээгүү?» — гэжи,
- 2295 нуран хэлэн нуунал-даа.
«Нэгэ багтай байнал!» — гэжи,
Арбан тогоо арзая
Асаражи үгүлэйл,
Хорин тогоо хороёо
- 2300 Асаражи уулгабал.
Гурбан улаан тагшайе
Нэгэ дүнгөөр шааба-ла.
Баруун ехэ нюдүнийн
һарандали бололойл,
- 2305 Зүүнхэн ехэ нюдүнийн
Сарандали болобол.
Баруун ехэ хамараарин
Улаан дүлэ батхажи
Байгаа гэхэн юүмэ-лэ.
- 2310 Зүүнхэн ехэ хамараарин

- Так говорить станут!»
 Вслед за тем:
- 2265 «Чем им [позволить] себя убить,
 Лучше самому умереть
 От яда!» — так сказав,
 Он, разгневанный, назад повернул
 И подъехал
- 2270 К своим дядьям.
 Напрочь он разрубил
 Крепкие ремни,
 Снял обоих
 С сосны с густою кроной,
- 2275 Гневаясь, он говорил:
 «Подлые, негодные!
 Где же архи,
 Где ваше мясо?» —
 Так их спрашивая,
- 2280 Он говорил-сказывал.
 [Те] ему преподносят
 По одной бараньей голове,
 По одному жбану архи.
 Первый жбан архи
- 2285 Разом он выпил.
 Второй жбан архи
 Следом он выпил.
 Бараньи головы и лопатки
 Зараз он съел...
- 2290 Совсем захмелев,
 Он сидел, говорят,
 Так говоря-спрашивая:
 «Дяди мои!
 Не осталось хотя бы чашки архи
- 2295 На донышке вашего жбана?»
 «Немного осталось!» — сказав,
 Те выносят и подают
 Из десяти жбанов арзы,
 Подносят ему и подают
- 2300 Из двадцати жбанов отравы.
 Три большие чашки
 Разом он выпивает.
 Правый большой его глаз
 Стал словно месяц.
- 2305 Левый большой его глаз
 Стал словно круглая чаша.
 Из широкой правой ноздри его
 Красное пламя
 Вырвалось, говорят,
- 2310 Из широкой левой ноздри

- Хүхү дүлү батхабал!
 Арбан сагаан хуругаа
 Атхажаяа ханалайл,
 Алаг эрээн нүдүүе
 2315 Анихаяа байбал-даа.
 Аман шүдүн хоёртоо
 Хэлэн хүүнэн нуубал-даа:
 «Абагайнууд мини, яабабта?
 Миханаһаан михан байлайл,
 2320 Шүлүнөнхээн шүлөн байлайл:
 Газар дээрэ
 Ганса аштай байналта!...
 Харгүй дунда ерэжи
 Хараар ехэй хардабат!
 2325 Бороор ехэй бордобот!» — гэжи,
 Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 Арбан хургаа атхаж
 Амаражи ошобол,
 2330 Алаг нүдөө анижи
 Мүнхүрөжи ошолойл.

9

- Наян алда бэетэй,
 Найман дэлим шихэтэй
 Нариихан Шарга мориинин
 2335 Харайлдажи ерэжи-лэ
 Эжин хүйхүр гээшингээ
 Хансуйн шинээн саажихаан
 Хазалдажи зуубал-даа,
 Гэрхэн тээшээ харайлдажи талийба.
 2340 Хоёр абагай гээшин-даа
 Үлдэлдэжи ядаа-ла.
 «Танда биихэн байнальби
 Эжээшье алуулбашъяһан
 Алагдahan бэеыын
 2345 Танай гарта мунуулхгүйб!
 Дүрбэн хара туруунаа
 Мултаражи унсара,
 Душин сагаан шүдүнээ
 Айражи унсаран
 2350 Танда биихэн хадаа
 Хүсэгдэхгүй юумэальби!»
 Гурбан ели газарһаа
 Гурбан сүүтхэдэ
 Гэртээ гүйжи, ерэбэл-даа.

- 2315 Синее пламя вырвалось.
Побелевшие десять пальцев его
Стали сжиматься,
Два пестрых глаза его *
2315 Стали закатываться.
[Аламжи] сквозь зубы
Так говорил-сказывал:
«Что же вы сделали, дяди?
От мяса мясо бывает,
2320 От бульона — бульон *.
У вас ведь на всей земле
Один-единственный я племянник!...
Встав на моем пути,
Вы совершили страшное преступление,
2325 Вы сотворили ужасное злодеяние!» —
Так говорил-сказывал он.
Вслед за тем:
Десять пальцев своих сцепив,
Он на покой отошел.
2330 Пестрые глаза свои закатив,
В вечность он отошел...

9

- 2380 Стройный соловый конь
Восьмидесятисаженный,
С ушами восьмисаженными
2335 Тотчас прискакал.
Схватив своего хозяина
За косы его,
Длинные, как рукава,
Он помчался к себе домой.
2340 Оба дяди
Бросились наперехват — но не догнали.
«Теперь-то уж я,
Хоть не сумел уберечь хозяина,
В ваши руки на поругание
2345 Не отдам мертвое его тело.
Вам не удастся
Меня догнать,
Пока не истопчутся
Четыре крепких моих копыта,
2350 Пока не искрошатся
Сорок белых моих зубов!»
За трое суток
Трехлетний путь пробегая *,
[Конь] поскакал домой,

- 2355 Хии бэту хиидэжи,
Хэрмэн бэту гульдаржи
Газаа дундаа ерэбэл-даа.
Хара шулуун хаалгаяа
Хаха бала дайраба,
- 2360 Хаһаг мангад харуураа
Хаха хубаан унагааж
Оролдожи талииба;
Хүрин шулуун хаалгаяа
Хүүхэн бала дайрабал,
- 2365 Хүүнэй хүбүүн харуураа
Хаха хубаан дайражи
Оролдожи ошобо.
Наян тээшээ халаатай
Найман түмэн түдүгэтэй
- 2370 Бэжир мүнгүн сэргээ
Узуур дундан зогсолой.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Бэжир мүнгүн сэргээ
Узуур дундан зогсожи
- 2375 Инсагааж байбал-даа.
Ордом сагаан байсангаа
Дорбёодхожи байнал-даа,
Ханхянсаран инсагаалан байнал-даа,
Хамаг байха байсангаа
- 2380 Доһолгожи байнал-даа.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Агуй Гоохон дүүхэйн-лэ
Алиганай шинээн торгоороо
Арбан заха холбоһоноо
- 2385 Ара хаяа шибежи,
«Ахай мини ерэбэ!» — гэжи,
Газаа гүйжэ гарабал.
Ахай хүбүүн гээшин
Эмээл дээрээ хүндүлэн
- 2390 Бүтгүрүжи хэбтэлэй.
Харалдаһан бэээрээ
Харанхалжи уналай,
Үзэлдэһэн бэээрээ
Бүрүнхүлжи байбал-даа.
- 2395 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Нарин Шарга мориноо
Хажуудана ошобол,
Нарин хүзүүеын тэбэрьжи
Бархиражи байбал-даа,
- 2400 «Гарахадаа байнал-даа,
Хоюуландаа мэндэ бэлэйт!» — гэжи,
Бархиражи байбал-даа:

- 2355 Подобно вихрю, летел он,
Подобно белке, он мчался
И прискакал к дому.
Разбив вдребезги
Ворота из черного камня,
- 2360 В сторону оттолкнув
Казака караульного,
Влетел он во двор.
Разбив вдребезги
Ворота из бурого камня,
- 2365 Отбросив в сторону
Стражника караульного,
Вбежал он во двор.
Остановился он
У коновязи узорчатого серебра,
- 2370 У которой восемьдесят отвилков,
Восемьдесят тысяч скоб.
Вслед за тем:
Остановившись у коновязи
Узорчатого серебра,
- 2375 [Конь] заржал.
Содрогнулся от ржання
Белый дворец.
Весь дворец
Задрожал, заходил ходуном,
- 2380 Все зазвенело в нем.
Вслед за тем:
Агуи Гохон-сестрица
Шила десять воротников
Из шелкового лоскута с ладонь.
- 2385 Отбросив его к задней стене,
Она выбежала во двор, говоря:
«Старший мой брат приехал!»
Старший брат ее
Поперек седла
- 2390 Лежал, свесившись.
Как увидела это —
Лишилась чувств,
Когда разглядела —
Упала без памяти.
- 2395 Вслед за тем:
Она подошла
К стройному соловому коню,
Обняла его шею
И зарыдала.
- 2400 «Ведь оба вы были здоровы,
Когда отправлялись в путь! —
Так, рыдая, она говорила. —

- «Ерэхэдээ байнал-даа,
Эжин хүйхүүр хүбүүншни
- 2405 Арахи уужи ногтобуу?
Тамахи татажи ногтобуу?» —
Уйлан дуулан байбал-даа.
Нарин Шарга моринийн:
«Хоёр абагайнтанай ёрондо
- 2410 Хоёр хүлтэй хүүнэй
Ябахгүй ёно болоол-даа.
Саанаһаан байнал-даа
Нэлдэрэмэ нэртэээр
Солдоромо солтоёр
- 2415 Ерээ бэлэй байнал-даа.
Хоёр абагайнтанай ёродо
Гурбан елэй газарта
Урайһаамнай угтажи,
Арбан тогоо арзалажи нэрэжи
- 2420 Абаадаа гэеши байнал-даа.
Хорин бэрхээ тогоое
Хороложи нэрэжи
Абаадаа гэеши байгаал-даа.
Харайн хайгаар хардабал,
- 2425 Боройн хайгаар бордобол.
хайхан минии хайгаар-ла
Үхүнэншые болобо
Үхүнэншые зубалгайн
Өөһөши гарта үгүнгүй
- 2430 Хансуйн шинээн саажихаан
Хабхашилжи зуужи-ла,
Эмээл дээрээ хүндүүлн
Хаяжи орхёжи,
Асараа юүмэ байнальби!»
- 2435 Нарин Шарга моринийн
Мойһон хара нюдүнһээ
Мондогой хара нёлмоһой
Мухурюулажи унагааж,
Уяражи байба-ла.
- 2440 Агуй Гоохон дүүхэй-лэ
Аянгаяа ядалай.
Ахай мини гэжи-дээ,
Архи уугаад ногтоо гэжи,
Оёор мүнгүн гооронсдоо
- 2445 Тэбэрижи уруулбал.
Ахай ногтоо гэжи-лэ,
Үлгүй мүнгүн орондон
Унтуулажи хэбтүүлбэл.
Ахай ерээ гэжил-даа,

- На обратном пути
Хозяин твой удалой
2405 От выпитой ли архи опьянел,
От табака ли?» —
Плачет-рыдает она.
Стройный соловый конь [сказал]:
«Из-за козней двух ваших дядей
2410 Людям теперь
Нет житья никакого.
Аламжи к ним прибыл
Своей дорогой —
С известным своим именем,
2415 С громкой своею славою.
Дяди, замыслив козни,
На расстоянии трехлетнего пути
Нас поджидали-встречали.
Они перегнали *арзы* в десяти котлах,
2420 И прихватили ее с собой.
Перегнали [*архи*] с ядом-травой
В двадцати крытых котлах
И привезли с собой.
Они совершили страшное преступление,
2425 Сотворили ужасное злодеяние.
Я выбрал самое лучшее, [что сумел]:
Когда он скончался,
Мертвое тело его
В их руках не оставил,
2430 Схватив зубами его за косы,
Длинные, как рукава,
Я забросил [хозяина] на себя,
Уложил поперек седла,
Привез сюда!»
2435 Из темных, как черемуха, глаз
Стройного солового коня
Крупные чистые
Слезы катились,
Конь плакал.
2440 Агуй Гохон-сестрица
Не знала, что делать.
Думая: брат ее
От архи опьянел,
С коня сняла его и внесла
2445 В горницу с серебряным полом.
Словно хмельного,
Она уложила его спать
В люльку-кровать серебряную.
Для брата прибывшего

- 2450 Алтан мунгун самбаараа
Бусалгажи табилай.
Татахада хунаха,
Табихада агшаха
Ташигай мунгун остоолоо
- 2455 Табилдажи үгүбэл.
Далан зүхэнэй идее
Дээжи бэрин табинал,
Юһүн үнгүн боодхэе
Зүһэ бэрин асаржи,
- 2460 Табилдажи байбал-даа.
Арбан толгой саахараа
Буталажи табилай.
«Ахай бодэйш! — гэжи-лэ,
Архи ууһан хүүнийн тэлэрэгши!» — гэжи,
- 2465 Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
Аянгаяа ядаба,
Уянгаяа ядалайл. . .
Дээшгээ харжи уйлаба,
Доошоо харжи бархиржи
- 2470 нуугаа гээшин тэрэл-даа.
Газаа бээдээ гаражи
Нарин Шарга мориёо
Эмээл юеын абалай,
Хойто бээдү байнал-даа,
- 2475 Дааганайни урилдама
Дардай мунгун одвоорто
Сагаа мунгун хорытто
Сагаан будаа таряагаар
Идээлүүлжи табилай.
- 2480 Дээшгээ харжи бархиржи,
Доошоо харжи уйлажи,
нуугаа гээши юүмэл-даа
Агүй Гоохон дүүхэйн-лэ.
Айлхан зонхон хоёртон,
- 2485 Амитан зонхон хоёртон
Нэгэшые өөдө татха
Хүүнийн үгэй байнал-даа! . .
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Гурбан сагаан сүүтхээс
- 2490 Дүүрэгэжи байбал-даа.
«Ахай хүбүүн гээшимни,
Гэртэ гарха бээшни,
Хээрэ байха яһаншни!» — гэжи-лэ,
Уйлан дуулан нуунал-даа.
- 2495 Гурбан тогоо нэрэбэ,
Нэгэ ехэ түйсэдэ*
Ююүлэжи байба-ла.

- 2450 Злато-серебряный самовар вскипятила
И принесла.
Она разложила
Покатый серебряный стол,
Такой, что потянешь его — растянется,
2455 Отпустишь его — сожмется.
Она подала самые лучшие
Из семидесяти кушаний.
Она вынесла и расставила
Водку разную —
2460 Всех девяти сортов.
Десять головок сахару расколов,
Она выставила.
«Старший мой брат, вставай!
Человек хмельной от архи отходит» —
2465 Так она говорила-сказывала.
Она ничего не могла понять,
Она не знала, что делать.
В горе сидела она, говорят,
Вверх поглядит — плачет,
2470 Вниз поглядит — рыдает *.
Выйдя во двор,
Она расседала
Стройного солового коня,
Его увела на задний двор,
2475 [Забором] серебряным обнесенный,
Где лончакам впору резвиться,
Она накормила его просыным зерном
Из белосеребряного корыта
И отпустила его.
2480 Агуй Гохон-сестрица
Вверх поглядит — плачет,
Вниз поглядит — рыдает.
Тогда, говорят,
Не нашлось никого,
2485 Кто бы помочь ей мог:
Ни из улусных людей,
Да и во всем народе.
Вслед за тем:
Миновало уже
2490 Полных трое суток.
Сестра причитает-плачет:
«Старший мой брат!
Твоему телу в могиле покоешься,
Твоим костям в степи лежать!» *
2495 В трех котлах перегнав архи,
Она все слила
В большой туес,

- Гунан сагаан хусая
Асаражи алажи,
2500 Бологожи шанажи,
Мэшээгэлжи байнал-даа.
Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
Ахаяа байнал-даа
Сагаан торгон хадагта
2505 Орёолдожи байнал-даа.
Ахаяа байнал-даа
Сагаан торгон хадагта
Орёолдожи байнал-даа.
Баруун ехэ нугадаа
2510 Хабшуулажи байбал-даа
Ахай хүбүүн гээшиез.
Гурбан тогооноо архиие
Барилдажи байбал-даа.
Гунан хусая михайе
2515 Абалдажи байнал-даа.
Алтай сагаан дайдаяа
Аман дээрэн абаадлай,
Хүхуй улаан хадаяа
Хүбши дээрэн хүргүлэй.
2520 Гурбан тээшээ араатай
Гушин сажин зүлэйе
Гурбан сагаан сүүтхэдэ
Шатаан байжи мүргүбэл:
«Алтай сагаан хадамни
2525 Ангалзажи асэйши!
Амар найхан ахаяа
Хадагалха болобольби.
Хүхэй улаан хадамни
Хэлбэлзэжи үгэйши!
2530 Хайратай найхан ахаяа
Хадалгаха мини-лэ!» — гэжи,
Хэлэн хүүнэн мүргүбэл.
Хүхуй улаан хаданбэй
Хэлбэлзэжи ошобол,
2535 Алтай сагаан хаданхъям
Ангалзажи ошолойл.
Амари найхан ахаяа
Хабшуулажи, хадалгажи байбал-даа.
Гурбан тогооноо архиие
2540 Хажуудана хэлэйл-даа,
Гунан хусая михайе
Хажуудана табилайл-даа.
Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
«Ахай мини байһан дайдан
2545 Хээээшье архитаяа байгаарай! — гэжи,

- Заколов трехгодовалого
Белого барана,
2500 Наварила мяса,
Им набила мешок.
Вслед за тем:
Она завернула
Старшего своего брата
2505 В *хадак* из белого шелка,
Она завернула
Старшего своего брата
В *хадак* из белого шелка *.
Для старшего брата
2510 *Архи* из трех котлов
Она захватила,
Мяса трехгодовалого белого барана
Она прихватила,
Все это неся
2515 Под правой подмышкой,
Доставила [брата] к ущелью
Алтая — священной горы.
Все принесла на лесную вершину
Горы-исполина Хухэй.
2520 Она зажгла свечу
И трое суток молилась
Перед той трехгранной свечой
Тридцатисаженной. . .
«Священная гора Алтая,
2525 Раздайся, раскройся!
Я должна схоронить
Любимого старшего брата.
Гора-исполин Хухэй,
Ко мне наклонись,
2530 Нужно мне схоронить
Бедного старшего брата!» —
Так просила-молила она.
Гора-исполин Хухэй
К ней наклонилась,
2535 Священная гора Алтая
Раздалась, приоткрылась.
Любимого своего брата
Там она спрятала, схоронила.
Архи из трех котлов
2540 Возле него оставила,
Мясо трехгодовалого барана
Подле него положила.
Вслед за тем:
«На месте погребения брата
2545 Пусть будет всегда *архи*!

- Далан табан елдэ
 Ахай мини хэзээшье
 Михатаяа байгаарай!» — гэжи,
 Хабшуулажи байгаа бэлэй михаяа.
- 2550 Дээшээ хаража уйлахаар,
 Доошоо харажи бархирһаар
 Гэрхэн тээшээ гэшхүүлбэ,
 Газар тээшээ гайгуулба.
 Оёор булан гооронсдоо
- 2555 Оролдожи ербэл-даа.
 Дээшээ харажи бархиржи,
 Доошоо харажи уйлажи
 Охоршилжи һуубал-даа.
- Үнэгэнэй, үнэгэнэй хурадайе-дөө
- 2560 Үлдэжи, үлдэжи яажи хүсхэ аабэй!
 Үлигэрэй, үлигэрэй хүбүүни утайе-дөө
 Хэлэжи, хүүнэжи хүсээхү яалай-даа!

10

- Тэрэл гэсэн бэээрээ:
 «Ахаяа үмдүһэн хубсаһайе
- 2565 Зохёхуу гүй-үү?» — гэжи-лэ,
 Дайнай газар үмдүхү
 Данжаа торгон дэгэлын
 Үмдүжи үзэжи байбал-даа.
 Тологойн шинээн толидо
- 2570 Тоорижи байжи харабал-даа,
 Үүдэнэй шинээн гэрэлдэ
 Эрьежи байжи үзэбэл-даа.
 Үбэр сагаан хоромойн
 Зохёлдожи байбал-даа,
- 2575 Ара сагаан хоромойн
 Унжуудажы байбуубай?
 Агуу Гоохон дүүхэй-лэ
 Уяражи байбал-даа,
 Хухаражи байбал-даа.
- 2580 «Найханшье түрүбэл-даа
 Харида ошохо басаган
 «Энээнһээ үлэхгүйб!» — гэжи,
 Уяражи байнал-даа.
 Хара ехэ үһээ-лэ
- 2585 Узуураарин барижи
 Отоложы абалай.
 «Хара ехэ үһээ
 Хара зүрхээр отолоогүйб,
 Хартанай ёродо отолооб!» —

- Все семьдесят пять лет
 Пусть будет всегда с мясом
 Старший мой брат!» —
 [Сказав], там оставила мясо.
- 2550 Вверх поглядит — плачет,
 Вниз поглядит — рыдает.
 Потом зашагала к дому,
 К своей родимой земле.
 Она вошла
- 2555 В крайнюю горницу угловую,
 Горем убитая.
 Вверх поглядит — плачет,
 Вниз поглядит — рыдает.

Как же мне, догоняя, поймать

- 2560 *Лису, лису быструю?*
Как же мне, рассказывая, досказать
Улигер, улигер этот длинный*.

10

Вслед за тем:

- «Не подойдет ли мне, — сказала [Агуй Гохон], —
 2565 Одежда моего старшего брата?»
 Она надела-примерила
 Дэгэл из прочного шелка,
 Походный дэгэл Аламжи.
 Вертясь, она смотрелась
- 2570 В зеркало величиною с голову.
 Поворачиваясь, она смотрелась
 В зеркало величиною с дверь.
 Передняя белая полá
 Пришлась ей впору,
- 2575 Задняя белая пола
 Была длинновата.
 Печалится [очень],
 Горюет [очень]
 Агуй Гохон-сестрица:
- 2580 «Хоть родилась я красавицей,
 Ждет чужбина меня —
 Не избежать мне этого!» —
 Так она горевала.
 Она обрезала
- 2585 Черные свои косы
 До самых корней волос.
 «Кос своих черных, длинных
 Не по своей воле лишаюсь —
 Из-за черной злобы людской! —

- 2590 Хэлэн хүүнэн,
Уяражи байна-ла.
«Амида ябаһан хүүндэ-лэ
Арга ходо хэрэгтэй,
Алаг ехэ үхэртэ
- 2595 Тэргэн ходо хэрэгтэй!» — гэжи,
Хэлэн хүүнэн һууна-ла.
Булшингаа-ла хахалба —
Бурханай хинииг гаргаба,
Манъялаяа хахалба —
- 2600 Майдари хинииг гаргаба.
Татахада һунаха
Ташигай мүнгүн остоолдоо
Үдэр хада дуудаба —
Наранай гэрэлээр дуудалай,
2605 һуни хада дуудалай —
Зулайн толоор дуудалай.
Идихэ-лэ хоолоёо
Маратажи дуудалай,
Унтаха-ла нойроо-ло
- 2610 Орхёжи байжи дуудаба.
Юһүн сагаан сүүтхэдээ
Андаа үгэй дуудабал,
Үзүүриһээн абан-даа
Узууртан хүрсү дуудалай:
2615 «Баруунайни багта-ла,
Багай холо дайдада,
Тураг ехэ шубуунай
Дэбижи хүрхгүй газарта,
Туруутайхан галданай
- 2620 Туулажи хүрхгүй дайдада —
Үтэргээр-лэ ябахада
Далан табан елдэ-лэ
Ябаха дайда байна-ла,
Удаагаара ябахада
- 2625 Наян табан елдэ
Ерхэ дайда байнал-даа.
Табан бэрхэ даие-лэ
Гарха, гаталха дайда байнал-даа.
Далай Баян хаанай
- 2630 Эгээн бэсэгэн басаганиин
Булад Хуурай басаган
Нэрэтэй юүмэ байнал-даа.
Хуригандаа хубитай,
Эрэхыдээ эрдимтэй
- 2635 Басаган байна гээшил-даа.
Үхүһэн хүүе ботхохо басаган,
Үгэйһэн хүүе баяжуулха

- 2590 Так она говорила-сказывала,
Печалась-горюя. —
Человеку живому
Нужна находчивость,
Пегому большому волю
- 2595 Нужен свой воз!» —
Так она говорила-сказывала.
Икры себе разрезав,
Достала священную книгу *,
Лоб свой раскрыв,
- 2600 Книгу Майдари вынула *.
И на столе покатом, серебряном,
Таким, что потянешь его — растянется,
Днем читала она —
При свете солнца читала,
- 2605 Ночью читала она —
При свете свечей читала.
Так читала она,
Что и есть забывала,
Так читала она,
- 2610 Что и спать забывала.
Девять суток подряд,
Не отрываясь, читала она
И прочла эти книги
От начала и до конца:
- 2615 «В западной стороне
Далекая есть страна:
Не долетит туда —
Даже громадная птица *тураг*,
Не добежит туда
- 2620 И быстроногий скакун.
Если быстро ехать до этой земли,
Можно добраться
За семьдесят пять лет.
Если медленно ехать до этой земли,
- 2625 Можно добраться
За восемьдесят пять лет.
Пять жестоких сражений нужно выдержать
На пути к этой земле.
Самая младшая дочь
- 2630 Далай Баян-хана
Зовется именем
Булад Хурай.
У этой девушки
Чудотворные пальцы,
- 2635 В пальце большом — волшебная сила.
Девушка может оживить мертвеца,
Обогатить бедняка —

- Басаган байнал-даа.
Тэрээни-лэ асараа хадаа
- 2640 Ахай хүбүүн гээшиие
Эдэгээхү-лэ байнальби.
Тэрэшье басаганда
Бэээрээ басаган байгаад-ла
Басаган хүүндэ ошожи
- 2645 Хайшин гэжи асархаб?
Шүүбэри мини хаана бэлэй? — гэнэ.
Юһүн булагай уһайе
Утхалдажи асарбал,
Юһү мундаргайн арсайте
- 2650 Хухалажи асарбал.
«Ахай мини унаһан морин
Отторгойн ехэ онгони
Морин гээшэ байнал-даа».
Юһүн булагай уһаар-ла
- 2655 Угаалгайе хэбэл-даа.
Юһүн мундаргайн арасаар
Шүүрэгэйе барибал-даа.
«Ахай мини мори,
Өөрээе дураар унахгүйльби,
2660 Үхүлэй муутаар унахам-ла!
Хара зүрэхээр унахгүйльби,
Харатанай ёроор унахамни!...»
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Далан бутайн эбэри
- 2665 Зүйжи зайжи элигэлһэн
Бухайр шара номойеын
Абаадажи харабажи байбал-даа.
Ара гэрээн дээшэн
Хонгор еддү бариһан
- 2670 Хонгор шара үүтхэйеын
Ара гэрээн дээшээ
Харабажи байбал-даа.
Бухюе дуухан шууябал,
Зэнье дуухан янъянбал.
- 2675 Ойдо байһан модониин
Орболзожи ошобол,
Олон түмэн буган-ла
Ундуи һундуй унабал.
Тайгада байһан модониин
- 2680 Тарьяжи ошобол,
Тажи эрээн бугани
Тархияа дүйжи унаба.
«Үбүлэй сагта барихада
Наларахай номол-даа,
- 2685 Нажирай сагта барихада

- Такая это девушка.
 Если ее привезти сюда,
 2640 Она смогла бы вылечить
 Старшего моего брата.
 Как же решиться мне
 Ехать за этой девицей,
 Если сама я девица?
- 2645 Сумею ли я привезти ее?
 Какой мне найти выход?» — так она размышляла.
 Она принесла воды,
 Набрав ее из девяти родников,
 Она принесла можжевельник,
 2650 Нарвав его на девяти гольцах.
 «Конь моего брата —
 Это ведь конь
 Старшего небесного онгона» *.
 Омыв [коня]
- 2655 Водой девяти родников,
 Начала совершать воскурение
 Можжевельником с девяти гольцов.
 «Я сажусь на коня брата
 Не по своей воле —
 2660 Из-за страшного злодеяния,
 Я сажусь на него
 Из-за козней наших врагов!..»
- Вслед за тем:
 Взяв могучий бухарский лук,
 2665 Умело сделанный
 Из рогов семидесяти изюбров,
 Она послала стрелу
 Ввысь, в сторону севера,
 Гибкой желтой стрелой,
 2670 Изготовленной в мирную пору,
 Выстрелила она вверх
 В сторону севера.
 Зазвенела стрела,
 Засвистел ее наконечник.
- 2675 Лесные деревья
 Закачались и повалились,
 Тысячи изюбров
 Впавалку попадали,
 Деревья таежные
- 2680 Затрещали,
 Могучий пестрый изюбр
 Упал, оглушенный [треском] таким.
 «Лук этот годится
 Для зимней поры,
 2685 Для летней поры

- Нэгэ бага уяшиг!» —
 Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
 Нарин шарга мориёо
 Хайрхан дээгүүр хүтүлбэ,
 2690 Хатуу уян туруугаар
 Туруулуулжи байбал-даа.
 Мүлүхэн дээгүүр хүтүлбэ,
 Мүнгүн уян туруугаар
 Туруулуулжи хүтүлбэ.
 2695 Бэжир мүнгүн сэргэдээ
 Асаражи уябал-даа.
 Торгоной хирхаг тохомын
 Тортог боеын гүбижи
 Тохолдожи байбал-даа.
 2700 Тохой мүнгүн эмээлээ
 Эмээллэжи орхёбо.
 Ууса дээрэн болобо
 Нюлай мүнгүн хударган
 Зохёлдожи байба-ла,
 2705 Хударгалажи орхёбо.
 Арбан аса олонгоор
 Аторисо татаба,
 Хорин холбоо олонгоор
 Хоторисо татаба.
 2710 Бэжир мүнгүн сэргэдээ
 Уялдажи орхёбо.
 Оёор мүнгүн гооронсдоо
 Уруудаж талиибал.
 Сагаа мүнгүн саабалия
 2715 Элигэнээ сагаан зүтхэдэ
 Ширээлдэжи уруулба.
 «Амии минии хадаа
 Холо болгон хадалгэйш! — гэжи,
 Араһай мини байнал-даа
 2720 Зузаан-ханай болгожи хадалгэйш!» — гэжи,
 Ширээлдэжи байлгалайл.
 Аминаа алтан тоонойе
 Нугарһандаа уруулба.
 «Амии мини хадалга,
 2725 Холо болгон хадалгэйш!
 Араһайе мини
 Зузаан болгон бэхилэйш!» — гэжи-лэ,
 Ширээлдэжи орхёбо.
 Арбан едү үлдүхүй
 2730 Хорохойн емэд тоһэйе
 Хошуундаа-ла шингээбэ.
 Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
 Далан гэхэйн араһаар
 Зүйжи зайжи оёһон

- Немного он мягковат!» —
Так она говорила-сказывала.
Стройного солового коня
Поводила она по гальке —
2690 Крепкими, упругими
Стали его копыта;
По льду [коня] поводила —
Податливыми, как серебро,
Стали его копыта.
2695 Она привязала коня
К коновязи узорчатого серебра,
Потник с шелковой каймой,
Отряхнув от пыли,
На коня положила,
2700 Изогнутым серебряным седлом
Она седлает коня,
По крупу коня протягивает
Подфею серебряную *,
Продев ее [под хвостом].
2705 Десятью двойными подпругами
Так затянула [коня],
Что он подобрался,
Двадцатью двойными подпругами
Так затянула, что он изогнулся.
2710 Она привязала коня
К коновязи узорчатого серебра.
Потом вошла
В горницу с серебряным полом.
Белосеребряную саблю,
2715 Закалив, она спрятала
В оболочке своей печени *.
«Спрячь мою душу
Как можно дальше,
Кожу мою сделай толстой,
2720 Чтобы укрыла, схоронила ее!» —
Так она заклинала.
Золотое зерно души
Спрятала она в своем позвоночнике *.
«Спрячь мою душу
2725 Как можно дальше!
Кожу мою
Сделай толстой и крепкой!» —
Так она заклинала.
Чтобы все десять лет быть сытой,
2730 Губы себе она пропитала
Самым сытным жиром *.
Вслед за тем:
Она на себя надела
Шарвары из черной замши,

- 2735 Элигэн хара шарваараа
Ала дундаа духабал.
Загаһанай араһан
Зандан хара сабахяа
Өлимиидээ үмүдбэл.
- 2740 Дайни газар үмдүхү
Данжаа торгон дэгэлээ
Ээмэй шангаар хэдүрбэ,
Эрхын шангаар тобшилбо.
Шураг мүнгүн бэһээ
- 2745 Ташаан дээгүүр татабал.
Бухалай-дэли бараатай,
Бутайн-дэли залаатай
Булган хара малгаяа
Орой дээрээ табиба.
- 2750 Үргүн голоор эсхэжи
Бодолдоһон байнал-даа,
һара мүнгүн һаадагаа
Баруун-ханай ташаандаа
Хантаражи татабал.
- 2755 Нарин голоор эсхэжи
Бодолдоһон байба-ла,
Буудай мүнгүн хоромгоо
Зүүнхэн-ханай ташаандаа
Хантаражи татабал.
- 2760 Хорин елдү бариха
Хонгор шара үүтхээ
Хорёодоорин холбожи,
Хошуугаарин эмхилжи
Хоромгодоо хатхаба,
- 2765 Ойдо байһан модон шуу!
Айлһаан зонһоон ошожи
Дала хүрүһэн үбүгүе,
Ная хүрүһэн һамагайе
Гэрхэн доомо хоёртоо
- 2770 һуулагажи, харуур хэжи
Байгаа гэхэн юүмэ-лэ.
Баруун ехэ ханадаа
Нажирай сагта бариха
Нарин хурдан үүтхээ
- 2775 Хатхалдажи байлгалай.
Оноо* дээрһээн байна-ла,
Юһүн үнгүйн сэсэгээр
Ургуулажи, задалжи
Найгун натхун байлгаба.
- 2780 «Удаан ябаа хадаа-ла
Наян табаң елдү
Ябаха дайтта ошхомнил!»

- 2735 Впору ей сшитые
Из шкур семидесяти козлов.
- 2785 Сапоги натянула
Из рыбьей кожи,
Прочные, как сандал.
- 2740 Дэгэл из блестящего шелка
Для боевых походов
Быстро надела,
Застегнув на все пуговицы,
Пояс из серебра литого
- 2745 На своем бедре затянула.
Малгай из черного соболя,
Схожий с копной,
С шишаком, словно кочка,
Надела на голову.
- 2750 Белосеребряный свой колчан,
Такой, что подобен
Широкой долине,
Она повесила на правом боку,
Крепко его приладив,
- 2755 Колчан из серебра литого,
Такой, что подобен
Узкой долине,
Повесила на левом боку,
Плотно его приладив.
- 2760 Могучие гибкие стрелы,
Годные двадцать лет,
По двадцать в связки соединив,
В свои колчаны воткнула,
Они в нем вздымались,
- 2765 Словно деревья в лесу.
Она оставила
Сторожить дом
Своих улусных людей:
Старика семидесяти лет,
- 2770 Старуху восьмидесяти лет —
Так, говорят, было.
Она воткнула
С правой стороны в высокую стену
Легкую, быструю стрелу,
- 2775 Для летней поры предназначенную.
И поднялась, распутившись,
От самой зарубки своей
Девятицветным она цветком,
Колыхаясь-качаясь.
- 2780 «Если медленно ехать — до этой земли
Добираться придется
Восемьдесят пять лет! —

- Мэнэнхэн хүүрээ хэлэнэл:
 «Үтүргээр ябаа хадаа-ла»
- 2785 Далан табан еддү-лэ
 Ябажи ерэхү дайдада
 Хүрүхү минил, гэжи-лэ...
 Табан бэрхэ дйсуйе
 Гарха дайда байнал-даа»
- 2790 Тэрэл гэсэн бэеэрээ:
 Хэлэн хүүнэн байба-ла:
 «Дайндашье даруулжи,
 Дааганда-ла һүүлдүүлжи
 Ошоо хада мини-лэ,
- 2795 Нарин хурдан үүтхэмни
 Оноһоо-лон үмхүржи
 Уураһаа-лан хагдарши
 Ханаһаани унаарай!...
 Уваа үгэй һайхан
- 2800 Ябаа хада минил-дээ
 Оноһоо-лон ялархал,
 Ууриһаан байнал-даа
 Юһүн үнгүйн сэсэгдаа
 Улам дээшээ ургажи
- 2805 Задаражи байхал-даа!»
 Дала хүрүһэн үбүгүндээ
 Ная хүрүһэн һамагандаа
 Хэлэжи хүүнэжи байбал-даа:
 «Хүүндэ һайни хэһэн-даа
- 2810 Галабта туласа мартуулхгүй,
 Хүүндэ мууе хэһэн-даа
 Үе туласа мартуулхгүй
 Юүмэ гээши байнал-даа!»
 Үбүгүн һамаган хоёроо
- 2815 Баруун гарын барижи
 Байха мэндээ хэлсэбэл.
 «Галы мини түлежи,
 Адаһай мини харажи һугайт-даа...»
- Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
- 2820 Газаа бээдээ гараба-ла.
 Урда түбиде ошобо,
 Гушин гурбан гурьбадаа
 Дүшин дүрбэн дэнжитэй
 Дүрбэ минган шагнууртай
- 2825 Бэжир мүнгүн собоортоо
 Осоо бээдэн орожи
 Дүшин сажин зулайе
 Шатаалдажи мүргүбэл:
 «Дайдуйн газар ябахадам

- Заветное слово она сказала. —
 Если же быстро ехать,
 2785 Я ведь смогу
 В семьдесят пять лет
 Добраться до той земли.
 В те края я попаду,
 Выдержав пять жестоких сражений».
- 2790 Вслед за тем:
 Она говорила-сказывала:
 «Если я погибну в сражениях,
 Если лончак меня обгонит,
 Если такое со мной случится,
 2795 Пусть стрела моя легкая, быстрая
 Со стены сорвется,
 От самой зарубки своей сгнив,
 От самого своего основания истлев!...
 Если путь мой
 2800 Будет удачным,
 Пусть от зарубки своей еще ярче она засверкает,
 От основания своего
 Девятицветным цветком
 Пусть еще выше она поднимется,
- 2805 Еще краше она расцветет!»
 Она говорила-сказывала
 Старику семидесяти лет
 И старухе восьмидесяти лет:
 «Если добро человеку сделаешь —
 2810 Не забудется до скончания века,
 Если зло человеку сделаешь,
 До конца жизни запомнится —
 Так ведь!»
- Пожимая правые руки
 2815 Старику и старухе,
 Лучшими словами привета она их напутствовала:
 «Живите, храня мой очаг,
 Охраняя мои стада!..»
 Вслед за тем:
- 2820 [Агуй Гохон] выходит во двор,
 Направляется в южную сторону,
 Подходит к собору из узорчатого серебра,
 У которого сорок четыре колокольни,
 Четыре тысячи колоколов,
 2825 Который стоит на тридцати трех холмах.
 Входит она в собор,
 Зажигает свечу сорокасаженную
 И говорит заклинение:
 «В путь мой по [дальним] землям

- 2830 Ээлгэйеым үгэйши,
Дайни газар хүрхүдэм
Ээлэгэйе харалдэйш!»
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Гаралдажи ербэ-лэ.
- 2835 Наян алда бээтэй
Нарин Шарга мориёо
Бэжир мүнгүн сэргэнээн
Тайлалдажи абалай.
Хоёр-ханай хансуйяа
- 2840 Тохоног хүрсү шамалай,
Хоёр ехэ хормоёо
Ташаа хүрсэ шуулай-даа.
Наран Шарга мориёо
Уналсажи орхёбол-даа.
- 2845 Ара гэрээн баруугшаа
Хаани сагаан тараагтаар
Ханхинсара хатаржи
Ошоһониин тэрэл-даа.

11

- Зоной зудан харгуйяар
- 2850 Зуралзаса хатарба.
Хоёр байһан үдэри
Нэгэтхэжи хатарба,
Хоёр байһан хүнииё
Нэгэтхэжи унтаба.
- 2855 «Уһан гээши ута-ла,
Газар гээшин холо юүмэ!»
Уядажи ябана,
Охоршилжи ябана.
Нарин Шарга мориёо
- 2860 Мангад сахюур болгожи
Халааһандаа хабшуулжи,
Бээлээрээ байбал-даа,
Бэээрээ-лэ юүмэ-лэ
Халтар үнэгэн боложи
- 2865 хүнишье харайба,
Үдэршье бүншибэ.
Бээдэ иижэ ябаха-ла
Хүндэ юүмэ байна гэжи,
Ойе ехэ эжилһэн
- 2870 Орьё хүхү шоно боложи,
Үдүршье гэнэл-даа,
Һүнишье харайба.
Иижэ ябаха ябадални
Бээдэ хүндү гэжи-лэ,

2830 Благослови меня!

Когда доберусь до мест сражений,
Оберегай меня!»

Вслед за тем:

Вышла она из собора,

2835 Отвязала от коновязи

Узорчатого серебра

Восьмидесятисаженного

Стройного солового коня.

Она рукава свои

2840 До локтей закатала,

Обе длинные полы свои

К поясу подоткнула,

Села она на своего

Стройного солового коня.

2845 И умчалась рысью

По широкой ханской дороге

На запад от дома родного —

И скрылась вдали.

11

Мчится она, мелькая,

2850 По [проторенной] народом дороге,

За один день она покрывает

Расстояние пути двухдневного,

Спит она за две ночи

Только одну.

2855 Реки длинные,

Земля необъятная!

Едет она опечаленная,

Едет она удрученная.

Она превратила в кремень

2860 Стройного солового коня

И в карман засунула,

Осталась она одна.

Сама обернулась

Рыжей лисицей:

2865 И днем бежит,

И ночью трусит.

Стало ей тяжело

Дальше бежать.

Сивым волком она обернулась,

2870 Хозяином дремучих лесов.

И днем — бежит,

И ночью — мчится.

Еще труднее ей стало

Свой путь продолжать:

- 2875 Хара хирээ боложи
Хаахиражи талииба.
Энэ тэрэ модоной
Тологой шүүрши талииба.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
- 2880 Мүнхүн бээ бээлбэ,
Мүхүрөөн шарай шарайлжи
Мүнхүн түлдөө оробо.
Нарин Шарга мориёо
Уналсажи байбал-даа.
- 2885 Ара гэрээн баруугшаа
Арилажи талиибал.
Уруудаха ялагайн
Узуур дундан хүрүбэл,
Гурбалжини харагуй,
2890 Гурбан бэльшир харгуйн
халаа дээрэн ошобол.
Ошходон байнал-даа,
Хүхүн дээрээ унама
Нидхэтэйхэн үбүгүн
2895 Байгаа гээшин юүмэ-лэ,
Хүйһүн дээрээ хүрүмэ
нахаалтайхан үбүгүн
Байгаа гээшин юүмэл-даа.
Тэрэени-лэ хажууда
2900 Байгаа яагаа үгэйээр
Хаани ханха харгуйяар
Ханхинсара хатарбал.
Арилажи ошходон
Үбүгүн гээши байнал-даа:
2905 Тарбагай сагаан хүхээ
Оолбордожи байбал-даа:
«Орожи ябаһан газартан
Оролдожи үлдэхү!» — гэжи,
Оолбордобо.
2910 «Хүсээ гээши хадаа-ла
Моритой бээтэй хоёрын
Хубаан хаха сабишижи
Хоёр болгон гараарайш!
Хоёр уулэйн шулуунда
2915 Эримэгтэн дууһаарайш,
Хоёр уулэй модони
Үзүүртэн-лэ бараг-даа!»
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Агуй Гоохон басаган
2920 Ара гэрээн баруугши
Арилажи талииба.
Тарбагай сагаан хүхэйеын

- 2875 Черным вороном она обернулась,
С карканьем полетела дальше.
Летит, задевая верхушки
То тех, то этих деревьев.
Вслед за тем:
- 2880 Снова свой облик она приняла,
Круглолицей, румяной стала,
Прежний свой вид обретя,
Села она снова
На стройного солового коня
- 2885 И умчалась прямо на запад
От дома [родного].
Она подъехала к краю
Спускающейся долины,
До перекрестка трех дорог,
- 2890 Она добралась до развилки
Расходящихся трех дорог.
Когда подъехала,
Стоял там старик
С густыми бровями,
- 2895 На грудь свешивающимися,
Старик с бородой,
До пупа спускающейся, —
Таким он был.
Она проехала, не задерживаясь,
- 2900 Мимо него,
Звонкой рысью помчалась
По широкой ханской дороге.
Когда уже его миновала,
Этот старик-то
- 2905 Вдогонку ей бросил
Широкий топор.
«Везде преследуй ее,
Не отставая, не отпуская, — так сказав,
Его запустил. —
- 2910 Как только настигнешь,
Ее разруби
Вместе с конем,
Надвое их рассеки,
Ударь об острые камни
- 2915 Двух скал,
Разбей о верхушки деревьев
Двух гор!»
Вслед за тем:
Агуй Гохон-сестрица
- 2920 Мчалась от дома [родного]
Прямо на запад.
Когда стал ее настигать

- Үлдэлэжи ошходон
Хайши хайшин байна-ла
- 2925 Далан хараан газари
Даруулажи ургуулбал.
Наранайни харагдахгүй шибэри
Нарин могойн гульдархгүй шибэри
Ургуулажи байна-ла:
- 2930 «Энэ байһан шибэри
Отоложи гараа хадаа
Минии хойнһоо үлдээрэйш!» —
Хэлэн хүүнэн байна-ла.
«Отолоо үгэй хадаа
- 2935 Буладаһаа булгаржи,
Хасараһаа хамхаржи
Эмдэрэжи ошоорой!» — гэжи
Хэлэн хүүнэн байна-ла.
Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
- 2940 Найгама хара шибэрын
Отоложи байбал-даа,
Гараа үгэй байбал-даа!
Тэрэ гэсэн бэеэрээ:
Агүй Гоохон басаган:
- 2945 «Ара гэрээн саанаһаа
Захайн нэгэ дае-лэ
Гараха барагтай болбольби!» — гэжи
Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
Садха мүнгүн дааһандаа
- 2950 Сармай улаан тамхия
Утхалдажи абалайл,
Сагаа мүнгүн хэтээрээ
Саралзаса сахижи,
Дээшэ доошон харбайжи
- 2955 Таталдажи байбал-даа.
«Гунан хэрбээ дайдада
Татал! Наанал!» — гэжи-лэ,
Дүнэн хэрбээ дайдадаа
Хүртэ, наанал!» — гэжи-лэ
- 2960 харбайжи-ла татана.

12

- Түүнэһээн сааши дугшажи
Ошолһониин тэрэл-даа.
Шара далайн шанаада,
Хара далайн хаяада
- 2965 Хүрэлдэжи байбуу бэй.
Шара далайн шанаада,
Хара далайн хаяада

- Широкий белый топор,
Она подняла [волшебством]
- 2925 На семьдесят верст вокруг
Дремучий густой лес.
Сквозь чащу и солнечному лучу не пробиться,
Не проскользнуть и тонкой змее —
Такой поднялся [лес].
- 2930 «Если прорубишься
Через эту густую чащу,
Тогда догоняй меня! —
Так она говорила-сказывала. —
Если же не прорубишься,
2935 Ступится твой булат,
Развалишься ты совсем,
Рассыплешься на куски!» —
Так она говорила-сказывала.
- Вслед за тем:
- 2940 Как ни прорубался топор
Через ту дремучую чащу —
Пробиться так и не смог!
- Вслед за тем:
- Агуй Гохон-сестрица
- 2945 Так говорила-сказывала:
«С тех пор как выехала из дома,
От первого из своих врагов
Как будто бы я отбилась!»
Она насыпала
- 2950 В трубку из узорчатого серебра
Самый крепкий табак,
Белосеребряным огнивом,
Рассыпая искры, огонь высекала,
Она трубку раскуривала,
- 2955 То поднимая, то опуская ее.
«Трехлетняя моя земля,
Прими, покури,
Четырехлетняя моя земля,
Отведай, покури!» — так говоря,
- 2960 Курила она, трубку протягивая.

12

- Снова она в путь пустилась
Легкой трусцой.
Она подъехала
К краю желтого моря,
- 2965 К берегу черного моря.
На краю желтого моря,
У берега черного моря

- Үхэрэй-дэли байна-ла,
 Үнэн хара баха-ла
 2970 Мориной-дэли байна-ла,
 Мондон хүхү баха-ла
 Хорон зүүрэн хоёроо
 Гарагажи байна-ла.
 Хорон зүүрэн хоёртон
 2975 Огторгоноо гараһан шубуун гээши-лэ
 Осоо бээдэн унажи
 Урадажи байба-ла.
 Доодо-ханай бэээрин
 Туруутайхан галданиин
 2980 Туулажи ябажи гархгүй
 Хорон зүүрэн байба-ла.
 Агуй Гоохон басаган
 Нарин Шарга мориёо
 Мангад сахюур болгожи
 2985 Халааһандаа уруулбал.
 Бэээрээ-лэ болобол
 Үхэрэ-дэли
 Үнэн хара баха бололойл,
 Мориной-дэли
 2990 Мондон хүхү баха боложи
 Ехэ сагаан нууртан
 Оролдожи талиибал.
 Хортой зүритэй баханшин
 Мориной-дэли
 2995 Мондогор хүхү баханшин,
 Үхэрэй-дэли
 Үнэн хара баханшин
 Эндэһээн тэндэһээн ерэжи,
 Ангар ангар татажи
 3000 Идехэээ ханабал. . .
 «Эжилээ хадаа
 Эдехү болбуудаа?
 Ханилаа хадаа
 Хазаха ёһотой болбуудаа?» — гэжи,
 3005 Улаа малгай үгүлсэжи байбуу-ауу!*
 Нэгэ сагаан сүүтхэдэ
 Ядаа гэжи алалдажи
 Саада бээдэн
 Сабхай сараа үгэйеэр
 3010 Гаралдажи ошобо.
 Үхэри шинээн
 Үнэн хара баханшин
 Ехэ сагаан нууртаа-ла
 «Мэхэлээшиндээ мэхэлүүлээбди!» — гэжи,
 3015 Хэлсэн хүүнэн байба-ла.

- Лежала лягушка угольно-черная
Размером с быка.
- 2970 Лежала лягушка ярко-синяя
Размером с коня.
Они выпускали
Яд-отраву.
В ядовитом тумане
- 2975 Падали птицы небесные
В [потоки] яда-отравы
И уносились течением.
А на самой земле
Столько было яду,
- 2980 Что там бы не смог пройти
Даже конь-скакун.
Агуй Гохон-сестрица
Превратила в кремень
Стройного солового коня,
- 2985 В карман засунула.
Сама же она обернулась
Лягушкой размером с быка —
Угольно-черной,
Лягушкой размером с коня —
- 2990 Ярко-синей,
Спустилась и затаилась
В большом светлом озере.
Лягушки те ядовитые,
Огромные, синие,
- 2995 Размером с коня,
Угольно-черные,
Размером с быка,
Обступили ее с разных сторон,
Бросились на нее,
- 3000 Съесть ее собираясь.
«Будто уже мной завладев,
Съесть меня собрались?
Будто уже ко мне подобравшись,
Загрызть меня собрались?» — так говоря,
- 3005 С ними схватилась.
За целый день и целую ночь
Еле-еле их одолев,
Выбралась она
Незаметно, бесшумно
- 3010 На другой берег.
Те угольно-черные лягушки
Размером с быка
В большом светлом озере
Так говорили-сказывали:
- 3015 «Обманщиком мы обмануты!»

- «Үдүри ехэ үнжүлгүйе,
 Хоногой ехэ хоолэйе
 Мэхэлүүлэжи гаргабабди!» —
 Гэлсэн хэлсэн байна-ла.
- 3020 Түүнэһээн сааша-ла
 Мүнхүн бэээ бээлжи,
 Мүхүрөөн шарай шарайлжи
 Хаанай сагаан тараагтаар
 Ханхинаса хатарбал,
- 3025 Зоной зодон харгүйёор
 Зоролзосо хатарба.
 Нэгэ байһан ялгайе
 Үхөн үхөн хатаржи,
 Гаралдажи талимба.
- 3030 Нэгэ байһан ялгэйе
 Уруудаж и дугшажи,
 Арилажи ошобо.

13

- Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 Хатаражи ябхадан
- 3035 Шара далайн шанаада
 Алтан шара улаһан
 Урагажи бодолойл.
 Огторгойдо тулалбал,
 Огторгоһоон тэнгэрьеэ
- 3040 Үндүр сагаан тэнгэрьеэ
 Тэгэнэжи байгаа гэхэн юүмэл-даа.
 Хараашилан байхадан
 Гурабан ехэ халаатай,
 Гурбан ехэ халаадан
- 3045 Гурбан басаган хуубал-даа.
 Үе үгэй хүлаһаншаг
 Найгулдажи хуубал-даа,
 Үүлэ үгэй нарандли
 Яларажи хуубал-даа.
- 3050 Зүүнхэн хасарын толондо
 Зүүнхэн хада толтожи
 Нуугаа гэхэн юүмэ-даа.
 Баруун хасарын толондо
 Баруун уула толтожи
- 3055 нуугаа гэхэн юүмэ-даа!
 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 Иимэ найхан хүүни үри гээшаа-ла:
 «Үндүри хүүни үри гээшау
 Эндэ нууха юүмүү?» — гэжи,
 3060 нанан хэлэн байна-ла.

- Упустили мы
Свою обильную дневную еду,
Свое обильное пропитание!» —
Так меж собою они говорили.
- 3020 После этого
Прежний свой вид она обрела,
Снова румяной стала,
По широкой ханской дороге
Звонкой рысью она поскакала,
- 3025 По [проторенной] народом дороге
Она помчалась, мелькая.
Проезжает одну долину,
Взбирается вверх по склонам —
И исчезает из вида.
- 3030 Проезжает другую долину,
Спускается вниз по склонам —
И мчится дальше.

13

- Вслед за тем:
Вскачь удаляясь,
3035 [Агуй Гохон] увидела
Золотисто-желтую осину,
На мысу желтого моря выросшую.
Дотянувшись до неба,
Верхушка [осины] проросла вниз
- 3040 И опустилась посередине —
Между [землей] и светлым высоким небом.
Вглядевшись, она увидела
Три толстые ветви,
На этих толстых ветвях
- 3045 Три девицы сидят.
Сидят они, покачиваясь,
Как камыш бессуставный,
Сидят они, сияя,
Как солнце в безоблачном небе.
- 3050 От блеска их левых щек
Восточная гора, говорят,
Ярким светом сияет,
От сиянья их правых щек
Западная гора, говорят,
- 3055 Чудным светом светится.

- Вслед за тем:
«Неужели эти красавицы — дети людей?
Или это сидят
Дети небесных родителей? —
- 3060 Думает она, спрашивает. —

- «Үлгүнэйшые амитанай
Үри эндэ һууха юүмүү?» — гэжи,
Һанан хүүнэн байнал-даа.
Һүрийн шинээн
- 3065 Шара хэдэгэнэ боложи,
Агуй Гоохон басаган
Гурбан ехэ халаадан
Гаралдажи ошобол.
Нэгэшые басаганийн
- 3070 Уйлажи һуубал-даа,
Уяражи һуубал-даа.
Хоёротхо басаганийн
Хэбы зугаа зугаалжи,
Хэтүйн яргал яргажил
- 3075 һуутааа гэшил юүмэл-даа.
Гурабатха басаганийн
Дуулажи шуулажи һуубал-даа.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
«Үндүртөө гараһан
- 3080 Зонхон гэеши байбау-та?
Үлгүндөө түрүһэн
Амитан байна гэешүү-тэ?
Хаан хүүни
Үри гэеши байнуу-та?» — гэжи-лэ,
- 3085 һуран хүүнэн байнал.
«Үндүры зонхон гэеши бэлэйльди!»
Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
«Хаан Бүргүд шубуунай
Гурбан басагад, байнальди!» — гэжи-лэ,
- 3090 Хэлэн хүүнэн һууна-ла.
«Хаан Бүргүд баабай гэеши манай-ла
Үлүгүндө байнал-даа
Хорин гурбан толгойтой
Хоротой зүритэй могойлоор
- 3095 Арбан гурбан елэй-лэ
Дайлалсаа-ла бэлэй-лэ.
Дарагдаха боложи
Байхадаа юүмэ-лэ
Гурбаншые үриес
- 3100 Идюүлхээз үгүши
Бээ гараа юүмэ-лэ. . . » —
Гэжи хэлэбэл-даа.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
«Хорин гурбан толгойтой
- 3105 Хоротой зүритэй могойтнай
Али зүгһээтнай ерэхэ юүмэб?» — гэжи,
һуран хүүнэн байбал-даа.
«Малагааршанай нарани
Мандан хөөрэн гархадан,

- Или это сидят
Дети земных существ?» —
Думает она, спрашивает.
Обернувшись желтой осой
- 3065 Величиною с юрту,
Агуй Гохон-сестрица
[На осину] взлетела
И опустилась на эти толстые ветви.
Одна девица,
- 3070 Горюя-плача,
Сидела в печали,
Вторая девица
Сидела и сказывала
Старинные сказы
- 3075 О жизни веселой, счастливой.
Третья девица сидела
И громко пела песни.
Вслед за тем:
«Или вы люди
- 3080 Небесных родителей?
Или вы люди
Земных существ?
Или вы дети
Хана какого?» —
- 3085 Так она расспрашивала.
«Мы — небесные люди —
Так они говорили-сказывали. —
Мы три дочери
Хана Орла-птицы! —
- 3090 Так они говорили-сказывали. —
Отец наш Хан Орел
Целых тринадцать лет
Бился-сражался
На широкой земле
- 3095 С двадцатитрехголовым
Ядовитым змеем.
Когда наш отец в бою ослабел
И стал поддаваться,
Чтобы спасти себя,
- 3100 Отдал ему на съеденье
Трех своих дочерей!..» —
Так они говорили.
Вслед за тем:
«С какой стороны появиться должен
- 3105 Двадцатитрехголовый
Ядовитый и злобный змей?» —
Так она узнавала-спрашивала.
«Завтра утром,
Как только начнет всходить

- 3110 Үглөөшанай
 Үлгүн шара нарани
 Үндүйхүжи гархадан,
 Үндүр уулайн тологойдо
 Мандан хөөрөн гархадан
- 3115 Хорон зүүрэн хоёртон
 Шара далай гээши-даа
 Сагаан хөөһөөр бусалхал,
 Уһан хара далай гээши-лэ
 Улаан хөөһөөр урбалдажи,
- 3120 Хорон зүүрэн хоёртон
 Байха юүмэ гэнэл-даа.
 Алтан бүдүүн уяаһаймнай
 Арбан гурба гарихалажи,
 Хэбтхү юүмэл-даа! — гэжи,
- 3125 Хорин гурабан тологойн
 Улам дээшээ гарахал-даа,
 һуузалажи ябахал-даа.
 Үндүрэйшье ахай гээши
 Адали юүмэ гээши байна,
- 3130 Үлгүнэйшье ахай гээши
 Адали юүмэ байнаши!» — гэжи,
 Хэлэн хүүнэн һууна-ла.
 «Һүхэтэй хадаа
 Сабшилдажи үзэйшэ,
- 3135 һүбэтэй хадаа
 Шүүбэрлэжи үзэйшэ!
 Шиихэн хүбүүн
 Үлгүнэй ахай хадаа
 Али далайн хаяада,
- 3140 Али хадайн хормойдо
 Түрүһүн гараһан ахайбши?» — гэжи,
 һуран хүүнэн байнал-даа.
 «Зүүнэй зүгтү түрөөльби,
 Зөгэй зөөлүн дайдаа
- 3145 Табун хүлүр уулая
 Талаан дээрэн түрөөльби,
 Тайгүйн хүйтүн булагаа
 Үзуур дээрэн бодоольби,
 Аламжи Мэргэн хүбүүн гээши
- 3150 Нэрэ солом байнал-даа!» — гэжи,
 Хэлэн хүүнэн һуунал-даа.
 «Баруунай
 Багай холо дайдаа
 Тулахаая ябаальби.
- 3155 Хүйтү сүйтү хүүндэ-лэ
 Хүрэхээ ябаһан
 Хүүниин-элэ бэлэйльби!..» — гэжи,

- 3110 Круглое красное солнце,
Как только
3160 Оно поднимется,
Как только оно появится
Из-за гребней высоких гор —
- 3115 Забурлит желтое море,
Вскипит белою пеной
3165 От яда — отравы змеиной.
Воды черного моря
От яда — отравы змеиной
- 3120 Вскипят красною пеной —
Так, говорят, будет.
3170 Тринадцать раз обовьет [змей]
Ствол золотой осины,
Прижавшись к нему, уляжется.
- 3125 Двадцать три головы [змея]
Станут тянуться вверх,
3175 Извиваясь, вытягиваясь.
Ты бы по виду мог сойти
За небесного юношу,
- 3130 Ты бы по стати мог сойти
И за земного юношу —
3180 Так они говорили-сказывали. —
Если есть у тебя топор,
Попробуй его изрубить,
- 3135 Если ты сметлив и умен,
Поразмысли, как быть!
3185 Если ты, удалец,
Сын широкой земли,
Где же ты появился-родился? ..
- 3140 На берегу какого моря?
У подножия какой горы?» —
3190 Так они узнавали-спрашивали.
«На [земле] стороны восточной я родился,
На благодатно-мягкой земле,
- 3145 У подножий пяти высоких гор
Я родился,
3195 У истока таежного студеного родника
Я вырос-поднялся.
Зовут меня
- 3150 Аламжи Мэргэн молодой! * —
Так она говорила-сказывала. —
3200 Я еду биться-сражаться
В далекую землю
Дальней западной стороны.
- 3155 Я тот человек,
Который добирается-едет
3205 К своей суженой» —

- Хэлэн хүүнэн һуунал-даа.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
- 3160 Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Ара уулайн толгойдо
Гаралдажи талиибал.
Ара уулайн толгойдо
Тайгуйн тажи эрээн шүнүһэйе
- 3165 Узуураарин хуу татан абалайл.
Шорой юүмэйн тоншорбо,
Намаа юүеын шобторжи
Барилдажи һуунал-даа.
Манагааршанай байнал-даа,
- 3170 Мандан шарга нарани
Мандан хөөрөн гархадан
Уһан хара далай-ла
Улаан хөөһөөр бусаллай,
Шара ехэ далай-ла
- 3175 Сагаан хөөһөөр сахарьлайл. . .
Хорин гурбан толгойтойл
Хорто шорто могой гээшин
Гаралдажи ербэл-даа.
Алтан шара уляһэй
- 3180 Арбан гурба гарьхалжи
Урөөлдожи хэбтэлэйл.
Тэрэл гэсэн бэээрээ:
Хорин гурбан тологойн
Улам дээшээ
- 3185 Ангалзажи гарабал.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Ара уулайн тологойдо
Харалдажи һуубал-даа.
Тайгуйн
- 3190 Тажи улаан шүнүһүнээ
Узуур дээрэн шибшилэйл,
Үзүүр дээрэн уншаба:
«Үхэхү яаха хадамни
Үйхүн түмэ гарьяарайш!» —
- 3195 Хэлэн хүүнэн һуунал-даа:
«Ажи ябаха хадамни
Хорин гурбан тологойтой
Хорото шоротой могойе
Хорин гурбан толгойеын
- 3200 Хуу татан дайражи,
Хоор найман сэмэгэйн
Бута бала дайражи,
Хорон зүүрэн хоёроо
Уһан хара далайдаа угааж
- 3205 Үйхэн түмэ арилаарайш!» —

Так она говорила-сказывала.

Вслед за тем:

- 3160 «Аламжи Мэргэн молодой»
На вершину
Северной горы поднялся,
На вершине северной горы
Вырвал с корнем
- 3165 Таежную кряжистую лиственницу.
Землю [с корней] отряхнул,
Хвою [с ветвей] смахнул —
Так ее он очистил.
Назавтра утром,
- 3170 Как только красное солнце,
Поднимаясь, выплыло —
Воды черного моря
Вскипели красною пеной,
Огромное желтое море
- 3175 Сипело белою пеной. . .
Вылез из моря
Тот ядовитый змей
Двадцатитрехголовый,
Подполз он
- 3180 К золотисто-желтой осине,
Обвил он ее тринадцать раз.
Вслед за тем:
Двадцать три его головы,
Пасти разинув, —
- 3185 Стали тянуться вверх по дереву.
«Аламжи Мэргэн молодой»,
На вершине северной горы сидя,
Все видел и примечал.
Он шептал над корнями,
- 3190 Он бормотал над верхушкой
Могучей, кряжистой
Таежной лиственницы, [ее заклиная]:
«Если мне суждено умереть,
Исчезни в безвестной тьме —
- 3195 Так говорил-сказывал он. —
Если мне суждено жить —
У этого ядовитого змея
Двадцатитрехголового
Снеси подряд
- 3200 Все двадцать три головы,
Разбей вдребезги
Все восемь трубчатых костей,
Сама же отмойся от яда
В водах черного моря
- 3205 И исчезни в безвестной тьме!» — [сказав],

- Олбоородожи орхёбо.
 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 Хоор найман сэмэгэйеын
 Бута бала дайражи
- 3210 Унагааж ирхёлойл,
 Хорин гурбан толгойеын
 Хуу таһа дайражи
 Арилажи талииба.
- 3215 Дайлаши үгэй дайниин
 Дайлажи байба-даа,
 Булигдахгүй дайниин-лэ
 Булижи, унагааж ирхёбол!
 Гурбан-ханай басаганай хажуудан
 Аламжи Мэргэн хүбүүниин
- 3220 Ерэлдэжи байнал-даа.
 Гурбан-хани басаган
 Гурбан тээһээн ерэжи
 «Ахай, мэндүү!» — гэжи,
 Хүзүүдэжи байбал-даа.
- 3225 «Ахай, манда
 Айшилажи гарэйта!» — гэжи,
 Гурбууландаа хүтүлүдэжи байбал-даа.
 «Айшилажи ошходо
 Туха үгэй ябаальби!» —
- 3230 Хэлэн хүүнэн байна-ла.
 «Хүйтү сүйтү хүүндэмни
 Олон хүригэн
 Хүригэлэжи байгаа юүмэл-даа.
 Үтэр мэндээтэй
- 3235 Түргэн ябаа юүмэлби!
 Гэртээ доомодоо харижи
 Баабайдаа хэлээрэгтүн!» — гэбэл-даа:
 «най хүүлээби гэжи ханаа хаадаа,
 Хойноһоо мини оштогой! гээрүйтүн
- 3240 хаара хүүлээби гэжи ханаа хаадаа,
 Гэртээ доомодоо нуугуужин-даа!» — гэжи,
 Хэлэн хүүнэн байна-ла.
 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 Аламжи Мэргэн хүбүүниин
- 3245 Ара гэрээн баруулжаа
 Хаанай ханха харгуйяр
 Ханхинажи хатаржи
 Ошоо гэхэниин тэрэ-лэ.
 Хан Бүргүд шубуунай
- 3250 Гурбан хайхан басаганиин
 Гурбууландаа хүтөрөлдөжи,
 Огторгондоо,
 Хан Бүргүд баабайдаа
 Харижи-ла талиибал.

Швырнул [ту лиственницу].

Вслед за тем:

Все восемь трубчатых костей

[Как] стрела, разбила вдребезги,

3210 По земле раскидав,

3260 Все двадцать три головы

Она снесла подряд —

И улетела вдаль.

Непобедимого врага

3215 Он одолел в бою,

3265 Неодолимого врага

Он сокрушил-победил.

«Аламжи Мэргэн молодой»

Тут же подходит

3220 К трем сестрам-девицам —

3270 Три девицы

Его с трех сторон обступили,

Обняли и сказали:

«Здравствуй, наш старший брат!»

3225 Втроем, взяв его под руки,

3275 Они говорили:

«Старший наш брат,

Поедем к нам в гости!»

Он так говорил-сказывал:

3230 «Нет у меня времени

3280 Быть вашим гостем.

Говорят, к моей суженой

Женихов понаехало много.

Я тороплюсь —

3235 Ехать давно пора!

3285 Вы домой возвращайтесь,

Обо всем своему отцу расскажите,

Если решит, что я добро ему сделал,

Пусть следом за мной прибудет,

3240 Если подумает, что зло я ему причинил,

3290 Пусть остается дома!» —

Так он говорил-сказывал.

Вслед за тем:

«Аламжи Мэргэн молодой»

3245 [На коне] звонкой рысью умчался

3295 От дома родного в сторону запада

По широкой ханской дороге —

Так это было.

Три дочери-красавицы

3250 Хана Орла-птицы,

3300 Взявшись за руки,

Полетели втроем

В небеса

К отцу своему Хану Орлу.

- 3255 Хан Бүргүд шубуун баабай гээшин,
Хан Бүргүд
Шубуун баабай гээшин,
Харан-ла бэээрээ
Харанхалха болобо,
- 3260 Гурбан найхан үриэ
Тэбэрижи байбал-даа. —
«Дайлаши үгэй дайсымни
Үлгүни хүбүүн дайлабуу?
Дараша үгэй бэрхэ юумэе
- 3265 Үндүрэй хүбүүн дарабуу?» —
Гайхан нуран байба-ла.
Гурбан-ханай басаганиин хэлэбу:
«Үндүрэйшье ахай адали байнал,
Үлгүнэйшье ахай адали байнал!
- 3270 Үлгүнэй ахай дайсымнай дарабал!» —
Гэжи хүүнэн байнал-даа.
«Зүүнэй зүгэй дулаан дайдаа
Гараа түрөө байнал-даа,
Аламжи Мэргэн хүбүүн гээши,
- 3275 Ахай хүбүүн байнал-даа,
Дайеы манай дарабал!
Гурбан найхан үримни
Үлгүнээ найхан ахая
Гэртээ доомдоо асаржи
- 3280 Айшилуухаа яагаабта?» — гэжи,
Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
«Маншиг, маншиг иргэши
Танихгүй, хэрнээхгүй
- 3285 Ахай ябанахан-даа!» — гэжи,
Гурбан басаган хэлэнэл.
«Баабай шамай хадаа-ла
най хүүлээби гэжи ханаа хадаа
Хойноһоо мини ошожки
- 3290 Нэгэ хүүрээ хэлтүгэйг,
Нэгэ зугаа зугаалтугайг! — гэжи,
Хэлээ захяа бэлэйл-даа!» —
Хэлэн хүүнэн байнал-даа,
Тэрэл гэсэн бэээрээ:
- 3295 Хан Бүргүд шубуун гээши
Аянгаяа ядалай,
Уянгаяа бидэрлэй.
Сагаа мүнгүн гооронсдоо
Эгээн дээдэ захадан*
- 3300 Гаралдажи ошобол.
Шубуун хурдан хубсаһаа
Хубсалажи байбал-даа.

- 3255 У отца их, Хана Орла,
Того самого
3305 Хана Орла-птицы,
Дочерей своих увидевшего,
Потемнело в глазах.
- 3260 Он обнял
Трех милых своих дочерей.
- 3310 «Непобедимого врага моего
Сын ли земли одолел?
Неодолимого врага моего
- 3265 Сын ли небес победил?» —
Он спросил в изумлении.
- 3315 Дочери отвечали:
«Он подобен небесному сыну,
Он похож и на сына земного!
- 3270 Сын земли нашего врага победил! —
Так они отвечали. —
3320 Аламжи Мэргэн молодой
Появился-родился в земле восточной,
На мягкой, благодатной земле.
- 3275 Это он, удалец отважный,
Нашего врага победил».
- 3325 «Милые мои дети,
Почему же не пригласили вы
Этого доброго сына земли
- 3280 Погостить в нашем доме?» —
Так он говорил-сказывал.
- 3330 Вслед за тем:
«Это такой удалец,
Что с такими, как мы,
- 3285 Не знается, не считается! —
Так дочери отвечали. —
3335 А тебе, отец,
Он передать наказывал:
Если решишь, что добро он тебе сделал,
- 3290 Тогда ты за ним последуешь,
Чтобы поговорить вдвоем
3340 И обменяться песней» —
Так они говорили-сказывали.
- Вслед за тем:
3295 Хан Орел-птица,
Не зная, как ему быть,
3345 Ищет выход [из положения].
Он поднимается
На почетное место
- 3300 В горнице из белого серебра.
Одеянье легкое, птичье
3350 На себя он надевает.

- Эсэгэ Малаан баабая
Баруун ханэйн шагаабарьтан нуужил-ла
- 3305 Гурбан сагаан сүүтхэдээ-лэ
Бархиражи мүргүлэй.
Эсэгэ Малаан баабай гэеши:
«Хан Бүргүд шубуун гэеши
Тэнэгэлээ байна!» — гэжи,
- 3310 Ширээһээн-лэ мултарбал,
Шижимэһээн ходорожи,
Шагаабарьтаа ерэжи,
«Хан Бүргүд шубууни,
Яагаа хэргээб,» — гэжи,
- 3315 нуран хэлэн байба-ла,
«Эсэгэ Малаан баабай,
Баабай гэеши байналши!
Үлүгэни хүбүүн гэеши,
Аламжи Мэргэн ахай гэеши-лэ
- 3320 Дайлаши үгэй дайсым-ла
Дайлажи даражи үгөөл-даа,
Дархалажи үгөөл-даа!
Тэрэ хүбүүн гэешил-даа
Баруунай багай холо дайдаа
- 3325 Хүйтү сүйтү хүүндээ
Хүрүхээ ошоол-даа.
Тэрэ хүбүүе-лэ хойноһоон
Ошхоо, уулзахаяа байнальби.
Эсэгэ Малаан баабай-ла
- 3330 Хоёр хошуу хүбүүни
хүнэһэйн заяажи үгэйши!» —
Гэжи байжи мүргүнэл.
Эсэгэ Малаан баабай-ла
Алиганай шинээн саарһанда
- 3335 Хоёр хошоо хүбүүни
хүнэһэйн заяажи үгүбэл.
Хан Бүргүд шубуун гэеши
Ара гэрээн баруугшаа
Арилажи талиибал.
- 3340 Баруун ехэ даяараа
Барууни тэнгэры шүргөөжи,
Нийдэлдэжи талиибал.
Зүүхэн ехэ даяараа
Зүүни тэнгэры шүргөөжи,
- 3345 Нийдэлдэжи талиибал.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Нэгэ байһан ялгэе
Уруудажы ябаһадан
Аламжи Мэргэн хүбүүниин
- 3350 һажилдажи ябалайл-даа

- У окна правой стены
С плачем-рыданьем
- 3305 Трое суток, плача, взывает
К Эсэгэ Малан-бабаю.
Эсэгэ Малан-бабай:
«Не с ума ли сошел
Этот Хан Орел-птица?» — сказав,
- 3310 Сошел с престола,
Спустившись с сиденья,
К окну подошел
И спросил-вопросил:
«Что с тобою случилось,
3315 Хан Орел?»
«Эсэгэ Малан-бабай,
Ты же отцом нашим зовешься!
Сын земли,
Аламжи Мэргэн славный,
3320 Одолея, победил
Непобедимого моего врага,
Укротил его!
Удалец этот отправился
В дальнюю западную сторону,
3325 Чтоб повидаться
Со своей суженой.
Я еду следом,
Чтобы встретиться с ним.
Эсэгэ Малан-бабай,
3330 Сотвори души
Двух детей-близнецов!» —
Так он молил.
Эсэгэ Малан-бабай
Сотворил души детей-близнецов
3335 И подал их на листке
Величиною с ладонь.
Хан Орел-птица
Полетел в сторону запада
И скрылся из виду.
- 3340 Летит он, скрываясь вдали,
Правым большим крылом
Западного неба касаясь,
Летит, скрываясь из виду,
Левым большим крылом
3345 Восточного неба касаясь.
Вслед за тем:
3350 Когда Хан Орел пролетал
Над одною долиной,
Ему повстречался
«Аламжи Мэргэн молодой».

- Морин дээрээ нуужи-ла.
 Урайгшаа хажижи
 Урада бүүргээ
 Манъялаяра мургүжи,
 3355 Унталдажи ябана.
 Хан Бүргүд шубуун гээши-лэ:
 «Найн эрэ хадаа-ла
 3310 нэрхээ мэдхү бэйзэш! — гэжи,
 хаар эрэ хадаа
 3360 нэрхгүй унтха бэйзэш!» — гэжи,
 Шодоной хурдан үдөөрөө
 Дайраха үгэй боложи,
 Арилажи талииба.
 Аламжи Мэргэн хүбүүн гээши-лэ
 3365 Сошилдожи нэрилэйл-даа.
 нэрилдэн бэээрээ
 Хормогоноон ходолбо,
 Хонгор шара үүтхээ
 Ходоложи гаргалайл.
 3370 Хэсэ дээрэн хэлэжи байбал,
 Оноо дээрэн уншажи байбал:
 «Хүсээ-лэ болоо хадаа
 3325 Үндүрэй хүүе хадан
 талаа үгэй үдэхэш,
 3375 Үлүгүнэй хүүе хадан
 Үлүгөөрин үдэхэш!
 Хара ехэ далайя
 Оёртоно ороо хадан
 Оёороорин үдээриш!»
 3380 Хан Бүргүд шубуун
 Юһүн гүрүм огторгойе эрьюлжи,
 Арилажи талиибал.
 Хүсэгдэхү болобуу!..
 Хатан ехэ дайдая
 3385 Үнсүгөөрин харайбал.
 Хүсэгдэхү болоходоо
 Ядан гэжи ерэжи,
 Саада бээдэн оробол-даа.
 «Хүбүүн, нүхүр, танил! — гэжи,
 3390 Энээнээ, нохой, барийши!» — гэжи,
 Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
 Хабхашилжи барижил,
 Хоромгодоо хатхажи
 Байрандани байлагбал.
 3395 Хан Бүргүд шубуун гээши байна-ла,
 най нүхүр мэндэ гэжи,
 Баруун гарын барижи
 Баабайн мэндэй хэлсэлэйл,

- Сидя в седле,
3400 Он дремал, склоняясь вперед,
Ехал, на ходу засыпая,
Лбом ударяясь
3355 О переднюю луку седла.
Хан Орел-птица сказал:
3405 «Если ты сильный мужчина,
Сам проснешься сейчас,
Если ты слабый мужчина,
3360 Будешь спать, не просыпаясь!»
И, не коснувшись его
3410 Острым пером крыла,
Пролетел мимо.
«Аламжи Мэргэн молодой»,
3365 Вздрогнув, тут же проснулся.
Сон стряхнув,
3415 Выдернул из колчана
Свою могучую
Ярко-желтую стрелу.
3370 Он шептал над ее наконечником,
Он бормотал над зарубкой, [стрелу заклиная]:
3420 «Если ты погонишься
За небесным человеком,
Его преследуй, не отставая,
3375 А человека земного
На земле преследуй!»
3425 Если спустится он
На дно огромного черного моря,
То и на дне преследуй!»
3380 Хан Орел-птица
Закружил в девятирусном небе *
3430 И исчез вдали.
Вот-вот [стрела] настигнет его,
Мчится [Хан Орел-птица]
3385 Из конца в конец великой священной земли.
Когда [стрела] настигать его стала,
3435 Кое-как он увернулся,
[Стрелу] вперед пропустив.
«Друг, удалец, знакомец!
3390 Да уйми ты, собака, эту стрелу!» — сказал он.
«Аламжи Мэргэн молодой»
3440 Накрыв, поймал [стрелу]
И, воткнув ее в свой колчан,
Вернул на место.
3395 Хан Орел-птица со словами:
«Здорово, друг-приятель!»
3445 Правую руку ему пожимая,
О здравии отца спросил,

- Зүүнхэн гарын барижи
3400 Зүрхэнэй мэндэ зугаалбал.
Садахан мүнгүн дааһанда
Сармай улаан тамхияа
Андаалдажи татаба.
Мэтэр гэлхэн бэээрээ:
3405 Урай байһан юүмэйе
Уудалажи зугаалба.
Эртэнэй байһан юүмэйе
Эрьюүлэжи зугаалбал.
Хүүндэ һай хэлхэн-даа
3410 Үе соогоо мартагдаахгүй! — гэжи-лэ,
Хан Бүргүд шубууниин,
«Минии шинии олзо-ло,
Гары бэлэг асараальби!» — гэжи,
Алиганай шинээн саараһаа
3415 Гарагажи үгүлэйл.
Аламжи Мэргэн хүбүүниин
Дуудан дурьлан байбал-даа.
Хоёр хошоо хүбүүни
Һүнэлхэй заяагаа гэжи
3420 Дуудан дурьлан байбал-даа.
Эсэгэ Малаан баабай-ла
Хоёр хошоо хүбүүни
Аламжи Мэргэн хүбүүндэ
Заяагаа гэжи дуудалайл.
3425 Агүй Гоохон басаган
Буруу тээшээ харажи
Мишигэд гэжи неэжи-лэ,
Баруун ехэ хармаандаа
Уруулажи хадалгажи
3430 Орхёһониин тэрэл-даа.
«Нүхүртөө туһа хүргүһэн
Үедээ туласа туһатай-ла!» —
Хэлэжи хүүнэжи зугаалбал.
«Удараши үгэй-лэ
3435 Андатай байе-лэ!» — гэжи,
Зугаалажи һуубал-даа.
«Таһарши үгэй-лэ
Танилтай болоё,» — гэжи-лэ,
Зугаалажи һуунал-даа.
3440 Хан Бүргүд шубуун гэеши
Хэлэн хүүнэн һуунал-даа:
«Нүхүр хүбүүн байналши,
Малагааршанай наранда,
Урай шини байнал-даа,
3445 Нэгэ бэрхэ дайсанда
Хүрэхээ байналши!

- Левую руку ему пожимая,
 3400 Лучшим приветом его приветствовал.
 Обменялись друг с другом
 Самым крепким табаком
 И закурили они латунно-серебряные трубки.
- Вслед за тем:
 3405 [Дни] прошедшие вспоминая,
 Они беседовали,
 [Дела] минувшие перебирая,
 Они беседовали.
 Хан Орел-птица сказал:
- 3410 «Вовеки не забывается
 Человеком сделанное добро.
 Вот тебе добыча моя:
 Рукой [написанный] дар я принес!»
 И подает [Хан Орел-птица]
- 3415 Бумагу размером с ладонь.
 Аламжи Мэргэн молодой
 Читает ее вслух:
 «Судьбой предначертаны души
 Двух близнецов».
- 3420 В ней он читает:
 «Волею Эсэгэ Малан-бабая
 Суждено родиться
 Двум близнецам
 У Аламжи Мэргэна молодого».
- 3425 Агуй Гохон-сестрица
 Глаза отвела в сторону,
 Про себя усмехнулась
 И быстро [бумагу эту]
 Спрятала тут же
- 3430 В правый большой карман.
 Она так говорила-сказывала:
 «Если ты другу помог,
 Во веки веков поддержкой-опорой тебе он будет.
 Станем отныне
- 3435 С тобой побратимами —
 Так она говорила, —
 Останемся навсегда
 Друзьями неразлучными» —
 Так она говорила.
- 3440 Хан Орел
 Так говорил-сказывал:
 «Вот что, приятель,
 Завтра с утренним солнцем
 Впереди на пути своем
- 3445 Ты повстречаешься
 С жестоким, коварным врагом!

- Тоохон үгэй торхошни,
Тологой үгэй гартахаш!
Ядалдаха барагтаа
- 3450 Аман шүдүн хоёртоо
Хан Бүргүд шубуун
Нүхүрөө дурадажи мэдээрэйш!»
Мэндэйн сайхан мэндээрээ
Мэндэшилжи байба-даа:
- 3455 «Ябаһа-лан газартаа
Яргалтаяар ябэйши,
Зорихон газартаа
Золотоёоро ябэйши!».»
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
- 3460 Хоёр тээшгээ хахасжи,
һалалдажи талиибал.
- 14
- Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Хаани ханха харгуйда
Хатаражи талиибал.
- 3465 Манагааршанай нарани
Мандажи шаражи гархадан
Огторголоор хэлсэмэл
Ургамал сагаан хадада
Туладдажи байбал-даа.
- 3470 Тэнгэридэ хүрүмө
Тэбхэр сагаан хадада
Туладдажи байбал-даа.
Дээдэ-ханай бэээрын
Тураг ехэ шубуунийн
- 3475 Дэбижи гархгүй байнал-даа,
Доодо-хани бэээрын
Туруутайлан галданиин
Туулажи гархгүй хабсагай
Урагажи байбал-даа.
- 3480 Нариихан Шарга моринийн:
«Эжин хүйхүр хадаа-ла
Хабшихаяа мэдэ-даа!
Морин хүлө хоёр-даа
Харайхаяа мэдэг-даа!»
- 3485 Хоногшоёо газарһаа
Сухарижи ошобол,
Харайлдажи талииба:
Урида хоёр хүлөөрөөл
Сахир сагаан хадаяа
- 3490 Орой дээрэн гэшхэбэл,
Хойто хоёр хүлөөрөө

- Ты споткнешься на нем,
Он легко одолеет тебя.
Если станет тебе тяжело,
3450 Шепни мое имя,
Призывая на помощь друга,
Хана Орла-птицу!»
Лучшими словами привета
Его он напутствовал:
3455 «На пути своем
Счастливым будь!
В стремленьях своих
Удачливым будь!»
Вслед за тем:
3460 Расставшись друг с другом,
Разъехались они в разные стороны.
- 14
- «Аламжи Мэргэн молодой»
Ускакал рысью
По широкой ханской дороге.
3465 Назавтра, когда поднялось
Красное утреннее солнце,
Вплотную подъехал он
К высокой белой горе,
Вознесшейся до небес.
3470 Вплотную подъехал
К квадратной горе,
Вознесшейся до небес.
Через вершину той горы
Перелететь не в силах
3475 Даже исполинская птица,
По подножию ее не пройдет
Даже лучший скакун —
[Такая] отвесная крутая скала
Там вздымалась.
3480 Стройный соловый конь [сказал]:
«Хозяин мой удалой,
Держись крепче,
А твой скакун
Перепрыгнуть [гору] сумеет!»
3485 Отъехали они назад
На расстояние ночевки,
Рванувшись, конь прыгнул:
Передними ногами
Зацепился он за верхний уступ
3490 Сверкающей белой скалы,
Задними ногами

- Тэгэнэжи гэшхэжи
Тээглэжи байбал-даа.
- Мэтэр гэсэн бэээрээ:
- 3495 Доошоошье буухал-даа
Шүүбэри үгэй байбуу бэй,
Дээшээшье гараха
Арага үгэй байбал-даа.
Доошоо харажи байхадан
- 3500 Долоон замби дайда-ла
Алиганай-дали боложи,
Шаралхажи байбал-даа;
Уһан ехэ далай-ла
Зүүнэй-дэли боложи
- 3505 Хүхүрхэжи харагдажи
Байгаа гэхэл юүмэл-даа.
Ойниин ехэ эрьебэ,
Ооһорын ехэ нарьдабал.
Аман шүдүн хоёртоо
- 3510 Хан Бүргүд шубууе,
«Абар туһа хаанам?» — гэжи,
Хэлэн дурдан байнал-даа.
Нэбхэн нэбхэн халхин
Буулдажи байба-ла,
- 3515 Нэмэжи эрээн үүлэниин
Таталдажи бүрхээбэл.
Наратай байһан тэнгэрин
Нара үгэй болобол;
Хан Бүргүд шубуун гэеши
- 3520 Хажуудан ерэжи
Байгаа гэнэн юүмэ-даа.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
- Дали дээрээ
Моритойеын гаргажи,
- 3525 Ядаа, ядаа гаргажи
Булад сагаан һабараараа
Сахир сагаан хадэйеын
һабардажи талиибал.
Тологой дээрэн гаргаба.
- 3530 Булад сагаан һабарын
Бүтүгэдээ хүрсү элэжи,
Мухтайражи байбал-даа.
«Ударши үгэй
Уялгаяа түлөө,
- 3535 Таһарши үгэй
Танилаа түлөө
Булад сагаан һабараа
Дууһабаб!» — гэжи,
Байба гэхэ юумаалами.

Уперся в выступ середины [скалы] —

Да так и завис.

Вслед за тем:

3495 Не мог он

Спуститься вниз,

И выше взобраться

Не было у него сил.

Глянул он вниз:

3500 Семислойная Замби-земля *

Величиной с ладонь

Желтеет,

Великие реки-моря,

Как тонкие иглы,

3505 Синеют —

Такими они казались.

Закружилась его голова,

Ослабли его силы.

[Прошептал] он

3510 Хану Орлу-птице:

«Где же твоя помощь-спасение!» —

Так говорил он, напоминал.

[Тут же] подул

Легкий-легкий ветерок.

3515 Пестрые облака,

Собираясь, стали сгущаться.

На небе, блиставшем солнцем,

Не стало солнца:

То прилетел,

3520 Приблизившись,

Сам Хан Орел-птица!

Вслед за тем:

На себя еле-еле

Взвалил он [«Аламжи»] вместе с конем,

3525 Цепляясь за камни

Сверкающих белых скал

Крепкими булатными когтями,

Стал взбираться,

Карабкаясь, на вершину горы.

3530 Крепкие булатные когти его

Истерлись до основания —

До самой мякоти лап.

«Ради уговора

Нашего нерушимого,

3535 Ради друга

Верного, неразлучного

Сгубил я

Булатные крепкие когти свои!» —

Говорил [Хан Орел-птица].

- 3540 Мэтэр гэсэн бэсэрээ:
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Ара гэрээн урайгшаа
Үбэри сагаан харгүйяар
Уруудаж италибал.
- 3545 Боро хоног болобо,
Шара наран болобай-ла.
Мэтэр гэсэн бэсэрээ:
Үддөлдэжи нуухада
Бута ехэ ногоое
- 3550 Барилдажи асаржи,
Шоролжи идебэл.
Нариихан Шарга моринийн
Дүрбэн хара турууяа
Тулалдажи шагналайл.
- 3555 Дүгнүгүрхэн тогоого
Мундаа дээрээ хэжи-лэ
Шаганажи байбал-даа.
Нэгэ дэлим шихээрээ
Үлгүн сагаан дайдаа
- 3560 Хуриһэйн даран шагналайл,
Нэгэ дэлим шихээрээ
Үндэр сагаан тэнгэрын
Үүлэ тулан шаганбал.
Эжин хүйхүр хоёртоо
- 3565 Хэлэжи хүүнэжи байбал-даа,
Мойһон хара нюдүнһөө
Мондогой хара нёлмоһуй
Мухарюулажи уярайл:
«Малагаар шара нарани,
- 3570 Мандан шара нарани
Мандажи хөөржи гархада
Дуудхабари дайсандаа
Хүрүхээ байнальди!
Уян хүүнэй байнал-даа
- 3575 Уяраха дайсандаа,
Охор муухай хүүнэй-лэ
Тэхэрихү дайсандаа.
Ерэн гурбан далай-ла
Нэгэдэжи урадажи байнал-даа.
- 3580 Захаяшье байнал-даа
Харагдахагүй далай-даа!
Дээгүүриншье хархадам
Тураг ехэ шубуунийн
Тэгэнэжи ябахада

- 3540 Вслед за тем:
«Аламжи Мэргэн молодой»
В сторону юга
Южной светлой дорогой
Помчался от дома [родного]
И вдаль усекал.
- 3545 Пожелтело солнце,
Стустились сумерки.
Вслед за тем:
Проголодавшись,
Поймал он и приволок
- 3550 Большую изюбриху
И, [изжарив ее] на вертеле, съел.
Стройный соловый конь,
Четырьмя крепкими копытами упершись,
Стоял и прислушивался;
- 3555 Положив на холку
Свою круглую голову,
Стоял и прислушивался;
Одно саженное ухо свое
К широкой чистой земле приложив,
- 3560 Стоял и прислушивался.
Другое саженное ухо свое прижав
К облакам высокого светлого неба,
Стоял и прислушивался.
Из его темных,
- 3565 Как черемуха, глаз
Крупные чистые слезы катились.
Он говорил-сказывал
Своему удалому хозяину:
«Завтра утром,
- 3570 Когда взойдет, выплывая,
Круглое красное солнце,
Мы подведем
К врагу смертельно опасному:
Слабый человек дрогнет —
- 3575 Такой это враг,
Трусливый, жалкий
Назад повернет — такой это враг!
Девяносто три моря
Там, сливаясь, текут *,
- 3580 Их берегов не видно —
Такие это моря!
Наверх посмотреть —
Даже птица *тураг* исполинская,
До середины добравшись,

- 3585 Эсэлдэжи унана;
Доогуурин хадаа байна-ла
3540 Туруутайхан галданиин
Туулажи гархагүй гэжи,
Сухарижи байхал-даа!..»
- 3590 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Үглөөшанай наранай
Үдэ харжи байхада,
3545 Үндэр уулайн толгойд
Мандан хөөрөн гархадан
- 3595 Морин юүтээ унажи,
Модо юүтээ тохожи,
Ара гэрээн урайгши
Арилажи талииба.
Ерэн гурбан далайяа
- 3600 Эрье дээрэн тулалай.
Уруу худур зайжи-ла
Харгүйеын оложи ядана,
Өөдөө худар бидэржи,
Уламын оложи ядалайл.
- 3605 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Нарин Шарга моринийн:
«Эжин хүйхүр гэйши-лэ
Хабшихаяа мэдэйши,
Морин хүлхэн хоёрын
- 3610 Харайхаяа мэдүүжим!» — гэжи,
Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
Хоногшоёо газарһаа
Тэхэрижи ошобол.
«Эжин хүйхүр
- 3615 Хабшихаяа мэдэг-даа!
Морин хүлүт
Харайхаяа мэдэг-даа!
Ууһан ехэ уһанаймнай
Таталган ехэй мэдэг-даа,
- 3620 Унаһан сагаан дайдамнай
Һүнжин ехэй мэдэг-даа!»
Харайлдажи ошохонийн тэрэ гэлэй.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Урада ехэ эрьедэн
- 3625 Сабахай сараа үгэйээр
Харайлдажи гарабал-даа.
Нарин Шарга моринийн
Эжинийншые үгэйээр
Эмээлийншые үгэйээр
- 3630 Харайлдажи байбал-даа.
Баруу нюдөөр уйлаба —
Байгал далай болгобо,

- 3585 Падает, обессиленная.
Вниз [посмотреть] —
Даже скакун с [крепкими] копытами,
Не пытаясь их перепрыгнуть,
С пути повернет. . .»
- 3590 Вслед за тем:
Как только взойшло, поднимаясь,
Утреннее солнце,
Как только оно выплыло
Из-за гребней высоких гор,
3595 [«Аламжи»], оседлав коня,
Вскочил на него
И умчался на юг
От крайнего дома.
Подъехал он к берегам
- 3600 Девяноста трех морей.
Поехал он вниз по берегу —
Дороги там не нашел,
Повернул он вверх по берегу —
И брода он не нашел.
- 3605 Вслед за тем:
Стройный соловый конь
Так говорил-сказывал:
«Хозяин мой удалой,
Держись покрепче,
3610 А твой скакун
Перепрыгнуть сумеет!»
Отъехали они назад
На расстояние ночевки.
«Мой удалой хозяин,
3615 Держись покрепче!
А твой скакун
Перепрыгнуть сумеет!
Одолеет он великую силу
Огромных наших морей,
3620 Одолеет он великое притяжение
Родимой светлой земли!» —
Прыгнул [конь] — так, говорят, это было.
Вслед за тем:
На южный огромный берег
- 3625 Перепрыгнул он
Без труда.
Но стройный соловый конь
Туда перепрыгнул
Без своего хозяина,
3630 Без своего седла.
Заплакал он — из правого глаза
Байкал-море [наплакал],

- Зүүнхэн нюдөөр уйлаба —
Зүлхэ далай болгобо.
- 3635 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Углөөшанай наранда
Үндүйжи хөөржи байхадан
Һөөрөгшөө тэхэржи харайбал.
- 3640 Урда хоёр хүлөөрөө
Ерэн гурбан далайяа
Эрьеын гэшхэн уналай,
Хойто хоёр хүлөөрөө
Ерэн гурбан далайда
Гэшхэлдэжи унабал.
- 3645 Эжин хүйхүр хүбүүнийн
Ерэлдэжи татажи,
Гарагалдажи байбал-даа.
Гарагажи байхада
Гайхал ехэй гайхаба:
- 3650 «Эжин хүйхүр миниидаа
Ерэн гурбан далайяа
Урда гэжи ханаальби,
Ошоо гэжи ханаальби!..» —
Хэлэн хүүнэн байбал-даа.
- 3655 «Ерэмүүд мини таһаржи,
Харайхадашни-лэ
Эмээлтээ ходоржи унаальби!» — гэжи,
Хэлэн хүүнэн байна-даа.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
- 3660 Ерэн гурбан далайяа
Эрьеэрин хүтүлжи
Өөдөө өхүжи талииба.
Хайшаа, хайшаа даражи
Хараан болхо гутаарын
- 3665 Хайрадажи хэбтэлэй,
Ангалзаха аматай юүмэ хэбтэлэй,
Гозолзохо хэлэтэй юүмэ хэбтэбэл.
«Хаан хүүни үригши?
Хараса хүүни хүбүүнши!» — гэжи,
- 3670 Хэлэн хүүнэн хэбтэбэл.
«Зүүнэй зүгтү гараальби,
Зүгэй зөөлүн дайдаа
Гараа түрөө байнальби,
Аламжи Мэргэн хүбүүн гээши байнальби,
- 3675 Хүйтү сүйтү хүндээ
Хүрүлдэхээ ябаальби!
Ерэн гурбан далайяа
Гаталхаяа яданам!..» —
Хэлэн хүүнэн байна.

- Заплакал он — из левого глаза
Лену-реку [наплакал].
- 3635   Вслед за тем:
На другое утро,
Когда, выплывая, всходило солнце,
Конь прыгнул назад.
Двумя передними своими ногами
- 3640   Ступил он на берега
Девяноста трех морей,
Двумя задними своими ногами
Оказался в воде
Девяноста трех морей.
- 3645   Хозяин его удалой
К нему подбежал,
Стал его вытаскивать.
Когда он его вытаскивал,
Очень конь удивлялся:
- 3650   «Я думал, хозяин мой удалой
Уже перебрался
На южные берега
Девяноста трех морей!» —
Так он говорил-сказывал.
- 3655   Хозяин ему говорил-сказывал:
«Как только ты прыгнул,
Подпруги лопнули
И я свалился вместе с седлом!»
Вслед за тем:
- 3660   Коня он ведет берегами
Девяноста трех морей,
Вверх поднимаясь, [видит]
Налима, лежащего на мели:
[Все вокруг] собой придавив,
- 3665   Все пространство вокруг заняв,
Лежит он с разинутой пастью,
Лежит он с высунутым языком.
Лежа, так говорит-сказывает:
«Кто ты — ханский наследник
- 3670   Или простых родителей сын?»
«Родился я в восточном краю,
В теплой, благодатной стране,
Там появился-родился я,
Аламжи Мэргэн молодой.
- 3675   Я еду на встречу
Со своей суженой!
Никак не могу перебраться я
Через девяноста три моря!» —
Так говорил-сказывал он.

- 3680 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 Ерэн гурбан хүшүүргэйсын
 Оголож и асарба.
 Хараан болхо загаһаяа
 Ерэн гурбан хүшүүргээр
- 3685 Гасан хүшин уруулба,
 Ерэн гурбан далайдан
 Ядаа гэжи уруулба.
 Хараан болхо загаһаниин
 Үрөөр ехэй хэлэжи байбал-даа:
- 3690 «Гунжи үнээе хааһаншни
 Гурбан хотон болтогой!
 Гунтай хүбүүсын үргүһэншни
 Гушин хаадаг дүүртэгэй!»
 Үрөөр ехэй хэлэбэл-даа.
- 3695 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 Хараан болхо загаһаниин:
 «Ерэн гурбан далайян
 Хааниин бэлэйб!» — гэжи,
 Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
- 3700 «Албата зонхон хоёроо
 Тооложи томиржи байһаар-ла
 Ерэн гурбан далайдаа
 Ахимдан-ла илагдажи
 Хайрадажи хэбтээльби,
- 3705 Арабан гурабан елэдү
 Хайрадажи хэбтээльби,
 Ангалзаха аматайхан,
 Гозолзохо хэлэтэйхэн!» — гэжи,
 Хэлэн хүүнэн байбал-даа.
- 3710 Ерэн гурбан далайнгаа
 Дундан ошожи байхамни,
 Нюраган дээрэм гарайши!»
 Амаражи байнал-даа.
 «Урайгшаа мэтэр гэжи
- 3715 Гараха юүмэд байната!» — гэжи,
 Хэлэн хүүнэн байна-ла.
 Тэхэрижи ошожи,
 Хараан болхо загаһаниин
 Байгаа гэхэл юүмэл-даа.
- 3720 Аламжи Мэргэн хүбүүниин
 Хойто эрье дээрэлхэн
 Харайлгажи гаражи,
 Хараан болхо загаһанаа
 Нюрган дээрэ гэшхэбэл.
- 3725 Тэрээнһээ-лэ сааши-ла
 Саада урда бээдэн
 Сабхай сааргай үгэйээр
 Гаралдажи ошоһониин тэрэл-даа!

- 3680   Вслед за тем:
[«Аламжи»] срубил и принес
Девяносто три рогатины.
И теми девяноста тремя рогатинами
Ее поддевая-сдвигая,
3685 Ту рыбину, неохватную взглядом,
Стакивать стал в девяносто три моря.
Кое-как столкнул он ее.
Та рыба, неохватная взглядом,
Сказала доброе благопожелание:
3690 «Пусть от твоей коровы-трехлетки
Размножится скот на три загона,
Пусть у твоего сына трехлетнего
Поаны будут [стрелами] тридцать колчанов!» —
Такое сказала доброе благопожелание.
3695   Вслед за тем:
Та рыба, неохватная взглядом,
Так говорила-сказывала:
«Я хан-повелитель
Девяноста трех морей!
3700 Пока я считал-пересчитывал
Всех своих подданных,
Был застигнут в пути отливом
Девяноста трех морей
И застрял на мели.
3705 Лет тринадцать
Лежал я вот так на мели,
С раскрытым ртом
И с высунутым языком! —
Так говорила-сказывала [рыба]. —
3710 Теперь поплыву на середину
Девяноста трех морей.
Забирайся на спину ко мне! —
Говорила она, отдыхая. —
Вам ведь нужно теперь
3715 Перебраться на тот берег!» —
Так она говорила-сказывала.
Тут рыба, неохватная взглядом,
Назад попятилась,
Вернулась на прежнее место.
3720 «Аламжи Мэргэн молодой»
С северного берега
Прыгнул и встал
На спину рыбе,
Неохватной взглядом.
3725 После этого
Он легко, без труда
Перебрался на другой, южный [берег] —
Так это было!

- Түүнэхээ сааши-ла
 3730 Далай Баян хаанай-ла
 Байсан сүмү гээши-лэ
 Харагдаха бартай болобо.
 Шара далайн шанаада,
 Хара далайн хаяада
 3735 Харагдаха барагтай.
 Ара ехэ ханан-ла
 Алта мүнгөөр яларбал.
 Үбэр сагаан ханан-ла
 Сагаа мүнгөөр яларбал.
 3740 Саараханнаа сабсагаан,
 Саһанаһаа ялдамхан
 Харагдажи байнал-даа.
 Тэрэл гэсэн бэеэрээ:
 Дүүрэн ехэ гүбээртэн
 3745 Хүрүлдэжи байбал-даа,
 Дүрбэн шулуун шаасадан
 Тулалдажи байбал-даа.
 Наян алда бэетэй
 Нарин Шарга моринийн
 3750 Үнэниини үзүүрээр
 Миши холбон таталай,
 Үдэнэйни үзүүрээр
 Нара холбон татабал!
 Эйтэжи-лэ ябабал.
 3755 Эжин хүбүүнийн
 Хүбүүн бэши хүрдэни,
 Эрэ бэши эрдэни
 Болоо гээши байбал-даа.
 Хүрзэйн шинээн шүүдүтэй
 3760 Хүбүүн гээши болобол-даа,
 Хүрин улаан шарайтай
 Эрэ гээши болобол-даа.
 Гушин гурбан базаарын
 Голиин барин дугшибал,
 3765 Гурбан зуунхан алаабхиин
 Үүдэйн барин гэшхэбэл.
 Унаган хэли албатан*
 Харалдажи байха-даа:
 «Энэ хаанда манай-ла
 3770 Хүригэн гээши ерэбэл-даа!»
 Холо байһан амитаниин
 һарагадажи харабал-даа,
 Ойро байһан амитаниин
 Ербээдэжи харабал-даа.

- После этого
 3730 Показались
     Дворцы и башни
     Далай Баян-хана.
     Показались они
     На мысу желтого моря,
 3735 На берегу черного моря.
     Их задние высокие стены
     Сияли золотом-серебром,
     Передние светлые стены
     Сверкали белым серебром.
 3740 Казались они
     Белее бумаги,
     Ослепительней снега.
         Вслед за тем:
     [«Аламжи Мэргэн»] подъехал
 3745 К губернии той многолюдной,
     Вплотную приблизился
     К четырем каменным башням.
     Со стройным соловым конем
     Восьмидесятисаженным,
 3750 Кончиком подбородка
     Сияние звезд притягивающим,
     Высокою холкой
     Солнечные лучи притягивающим.
     Так подъезжали они.
 3755 Хозяин его удалой
     Предстал [в этот миг]
     Не человеком, а исполином,
     Не мужем — сокровищем! *
     Удалышом выглядел он.
 3760 С зубами, подобными заступу,
     Мужем [крепким] выглядел он,
     Румяным, красивым! *
     Он проскакал посередине
     Тридцати трех базаров;
 3765 Он прошел мимо дверей
     Трех сотен лавок.
     Миролюбивые подданные,
     Видя его, говорили:
     «Это жених прибыл
 3770 К нашему хану!»
     Кто поближе к нему стоял,
     Тот вплотную разглядывал,
     Кто поодаль стоял,
     Тот смотрел, поднимаясь на цыпочки.

- 3775 «Эймэ хүбүүн гээшил-даа
Али далайн хаяада
Гараһан түрүһэн хүбүүн бэ?
Али уулайн хормойдо
Бодоһон түрүһэн хүбүүн бэ?» — гэжи,
- 3780 Хэлсэддэжи, гайхалдажи байбал-даа.
Далай Баян хаанай-ла,
Хадам баабаяа газар
Хүрүлдэжи ошобо.
Бэжир мүнгүн сэргэдэн
- 3785 Зогсолдожи байба-ла.
Мориноһоон буужи-ла
Нарин Шарга мориёо
Хүбэн татан уяжи
Орохижи байлабал-даа.
- 3790 Хадам баабай тээшээ-лэ
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Нахиг, нахиг гэшхэлжи
Ябуулажи талийба.
Гэшхэхэн газарһаан
- 3795 Юһүн үнгүйн сэсэеын
Задаражи, урагажи
Найган надхан байба-ла.
Үхүдэжи гэшхэхү
Үргүлжи мүнгүн хэрэнсэйеын
- 3800 Дамжилдажи арилажи талийбал.
Эрьенэй мүнгүн үүдэшин
Инээлдэжи талийбал,
Хорин табан үүдэйеын
Хухалгаарин инеэбэл.
- 3805 Оёор мүнгүн гооронсдон
Уруудажи ошобол.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
«Хадам баабай, мэндэ!» — гэжи,
Мэндэшилжи оробол-даа.
- 3810 «Хадам эхэ, мэндэ!» — гэжи,
Хадам эхээ
Мэндэшилжи байбал-даа.
«Али далайн хаяада
Гараһан хүбүүн гээшибши?
- 3815 Али дайдайн хормойдо
Бодоһон хүбүүн гээшибши?» —
Һуралдажи байбал-даа.
«Зүүнэй-ханай зүгтү-лө
Зүгэй холо дайдаа
- 3820 Гараа түрөө байнальби,
Наян сайе газарта
Гараа гээши байнальби,

- 3775 Удивляясь, все меж собой говорили:
«Что за удалец такой!
На берегу какого моря
Родился он, появился?
У подножия какой горы
3780 Родился он, появился?»
[«Аламжи»] подъезжает
К дому своего тестя
Далай Баян-хана.
Он останавливается
3785 У коновязи узорчатого серебра.
Он спешивается,
И, накрепко привязав [к коновязи]
Стройного солового коня,
Оставляет его там стоять.
3790 «Аламжи Мэргэн молодой»
Идет к дому
Своего тестя,
Ступая мягко и плавно.
Там, где ступал он,
3795 Распускаться стали,
Клонясь и раскачиваясь,
Девять разных цветов.
По крутым ступенькам
Широкого серебряного крыльца
3800 Он легко наверх поднимается,
Он открывает двери
Из серебра и перламутра,
Он раскрывает створки
Двадцати пяти дверей
3805 И входит
В горницу с серебряным полом.
Вслед за тем:
«Здравствуйте, тесть-отец! —
Приветствует он тестя. —
3810 Здравствуйте, теща-мать!» —
Тещу-мать
Он приветствует.
Они спросили:
«На берегу какого моря
3815 Ты родился, сынок?
На окраине какой земли
Ты поднялся-вырос, сынок?»
«На стороне восточной,
В дальнем краю, неблизком
3820 Я появился-родился!
На земле, до которой восемьдесят лет ехать,
Я появился,

- Найман дүрөө дайдаа
 Түрөө гээши байнальби,
 3825 Табан хүлүү хадаа
 Тальян дээрэн түрөөльби,
 Тайгуйн хүйтүн булагаа
 Узуур дээрэн бодоольби.
 Ара өөдөө бэльшихү
 3830 Арбан түмэн адуунай
 Эжиниин болжи зонхёлбоб!
 Ажи болон түрөөльби,
 Ара бээдэ томирхо
 Унаган хэли албатуйн
 3835 Хааниин болон зонхилжи
 Түрөө гээши байнальби.
 Эрьелтэйдэ бэлшихэ
 3840 Уйхун түмүн адуунай
 Эжиниин боложи яргаж
 Түрөө гээши байнальби.
 3845 Үбэр бээдэ томирхо
 Унаган хэли албатуйн
 Хааниин боложи яргаж
 Түрөө гээши байнальби,
 3850 Аламжи Мэргэн хүбүүн-лэ
 Гараа түрөө байнальби,
 Далай Баян хаагаараа
 Хадам хэхээ ерэбэльби!»
 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 3855 Татахада һунаха,
 Табихада агшиха
 Ташигай мүнгүн остоолоо
 Табилдажи байба-ла.
 Алта мүнгүн самбаарын
 3860 Бусалгажи асарба,
 Арбан тологой саахараа
 Буталажи табижи
 Байгаа гэхэн юүмэл-даа.
 Далан зүһүнэй идее
 3865 Зүһэ бэрин табинал,
 Юһүн үнгүйн боодхойе
 Дээжи бэрин табилай.
 Ташигай мүнгүн остоолоо
 Тойриддожи һуулай-ла.
 3870 Эмхир шимхэр идээлбэ,
 Эбир шибэр зугаалба.
 Манагааршанай наранда
 Худайн зонхон хэлсэхэ
 Мэнэн хүүрээ хэлсэжи
 Эбир шибэр зугаалбал.

- На земле с восемью седловинами
Я родился,
3825 У подножий пяти высоких гор
Я родился,
У истока таежного студеного родника
Я вырос.
Я утвердился хозяином
3830 Табунов в сто тысяч голов,
Пасущихся на северных склонах!
Я родился владельцем
Людей, мне подвластных,
Живущих на северной стороне.
3835 Их хозяином
Я родился,
Родился и зажил счастливо,
Став владельцем
Многотысячных табунов,
3840 На дальних склонах пасущихся.
Я родился и утвердился
Ханом и властелином
Своих подданных,
Живущих в южной стране.
3845 Аламжи Мэргэн молодой —
Таким родился я, появился,
Сделать своим тестем
Далай Баян-хана я приехал!»
Вслед за тем:
3850 Внесли и поставили
Широкий серебряный стол,
Потянешь его — он растянется,
Отпустишь его — сожмется.
Злато-серебряный самовар вскипятили
3855 И принесли,
Десять головок сахара,
Расколов [на кусочки],
На стол поставили.
Выставили на стол
3860 Все семьдесят кушаний,
Подали [гостю]
Водку девяти сортов.
Они уселись
За широкий серебряный стол:
3865 Того-другого поели они,
О том, о сем побеседовали.
Долго они судили-рядили
И нужное слово сказали:
Наутро, с восходом солнца,
3870 О сватовстве им сговор держать,

- Зугаалажи байнанин тэрэл-даа.
 Манагааршанай наранайл
 Мандажи хөөрөжи гархадан
 Далай Баян хаанин бэй
 3875 Айлахан зоёо татаба,
 Амитанхан зоноо гулътхаба.
 Буряад зонхон хоёрхоон
 нуран хэлэн байбал-даа:
 «Эймээр түрүхэн, гарахан хүбүүгээр
 3880 Хүригэ хэхэдү яаха юүмэб?»
 Амитан зонхон хоёрын
 Хэлэн хүүнэн байбал-даа:
 «Эймээр түрүхэн гарахан хүбүүгээр
 Хүригэ хээ үгэйгээр
 3885 Ямараар гарахан, түрүхэн хүбүүгээр
 Хүригэ хэхэб?» — гэжи,
 Хэлсэдэжи байбал-даа.
 Араяа барабаан сохёжи
 Амитан зоёо таталайл,
 3890 Үбэрэй хэнгэргэе дэлдэжи
 Үбэрэй зойе таталайл.
 Хони юүгээ алажи
 Худа анда болобол.
 Арахи тамахяа уужил-даа
 3895 Ураг тариг болобо.

17

- Аршам утаараа болхогүй
 Аршанайхан одёгон,
 Далай Баян хаанай-ла
 Анда танил одёгон,
 3900 Одёголожи уналай,
 налтар нэлтэр мухарьлай:
 «Далай Баян ханхамнай
 Басаганшые хүүндэ-лэ
 Басагаа үхүёө байнал-даа.
 3905 Мэхэлээшэндээ мэхэлүүлхэн,
 Гохолоошиндоо гохолуулахан!»
 Тийһэн яаһан хойно-ло
 Энэшые басаганай
 Баруун гарын долёобор
 3910 Хургабшида шинэһэ юүмэл!
 Зүүнхэншые нюдүнийн
 Зүүнэй хүбэдэ шинэһэ юүмэл!..»
 Мэнэн хүүрээ хэлэжи
 налтар нэлтэр
 3915 Одёголожи байбал-даа.

- О том у них был разговор.
 Как только утром
 Поднялось, выплывая, солнце,
 Далай Баян-хан
 3875 Созвал всех улусных людей,
 Собрал всех своих подданных.
 И народ бурятский
 Он вопрошал-спрашивал:
 «Родившийся вот таким удалцом —
 3880 Годится ли быть зятем?»
 И весь его люд-народ
 Так говорил-сказывал:
 «Уж если его, удалцом родившегося,
 Зятем не сделать,
 3885 То кого же и брать
 Нам в зятя?»
 Так они меж собой говорили.
 Ударили в «северные» барабаны,
 Люд-народ собирая,
 3890 Ударили в «южные» бубны,
 Южный народ созывая *.
 Закололи они баранов,
 Вином, табаком угощались.
 Стали они отныне
 3895 Сватами и родственниками.

17

- Маленькая шаманка
 3945 Ростом меньше аршина,
 Близкая к дому
 Далай Баян-Хана,
 3900 Стала шаманить, упав на землю,
 Забилась, задергалась, [так говоря]:
 «Наш Далай Баян-хан
 Дочь собирает
 Отдать за девицу,
 3905 Обманщики собрались обмануть его,
 Хитрецы хотят обхитрить его!»
 Потом сказала:
 «У этого „жениха“
 Указательный палец на правой руке
 3910 От наперстка истерся!
 Левый глаз от ушка игольного
 Ослабел, притутился!»
 Заветное слово сказав,
 Забегала, затряслась,
 3915 В иступлении шамана.

- Далай Баян хааниин-ла
Гайхал ехэй гайхаба.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Оёор мүнгүн гооронсдоо
- 3920 Оролдожи ошожи,
Оёор бэсдэн байбал-даа
Зүүнхэн захайн таһалгаар
Далай Баян хаанай-ла
Үхэнэни бодхохо,
3925 Үгэйрһэни баяжуулха
Булад Хуурай басаган,
Хурагандаа хубитай,
Эрихиидээ эрдимтэй
Зүүнхэн захайн таһалгаар
- 3930 Уруу өөдөө гэшхэлбэл,
Зүүнхэн хасарын гэрэлдэ
Зүүнхэн ханан толотбол,
Баруун хасарын толондо
Баруун ханан толотбол!
- 3935 Үе үгэй хулаһаншиг
Найгун надхан гэшхэлбэл,
Үүлэ үгэй нараншиг
Яларажи гэшхэлээл!
Далай Баян хааниингүй
- 3940 Малгааршанай наранда
Газарай Гахай бүхүүд
Барилдуулхам гэжи-лэ
Элигэхэм гэжи
Хуули ехэй эсхэбэл.
- 3945 Арбан түмэн адуунһаан
Гурбан сагаан елдэ-лэ
Эрмигшижи таргалһан
Байтаһан гүүе асаржи
Алуулхажи байбал-даа.
- 3950 Арьбан далан хийдэбэл!
Малгааршанай үдэртэн
Найман харгай мориие
Найман мүнгүн мөөрөтэй
Нахир хонхор хорээтдөн
- 3955 Ухуряагаарин хүлүүлжи
Газари Гахай бүхүүд
Илегүүлэжи байбал-даа.
Газарай Гахай бүхү гээштэ
Ошолдожи татуулаба.
- 3960 «Далай Баян хаанхан гээшитнэй
Намалаара барилдаха
Ямар хүригэй хүригэлбэб? —
нуран хүүнэн нуунал-даа.

- Удивляется очень
Далай Баян-хан.
«Аламжи Мэргэн молодой»
Входит в горницу
3920 С серебряным полом.
В дальней комнате дворца,
3970 В комнате на левой его стороне
Булад Хурай-девица находится,
Дочь Далай Баян-хана.
3925 У нее чудотворные пальцы,
В пальцах ее волшебная сила:
Ими может она оживить мертвеца,
Обогатить бедняка.
Она ходила взад и вперед
3930 По комнатам левой стороны дворца.
От сияния левой ее щеки
Левые стены блистали,
От блеска правой ее щеки,
Правые стены сияли!
3935 Как камыш молодой и гибкий *,
Плавно она ступала,
Как солнце в безоблачном небе,
Она сияла!
Далай Баян-хан
3940 Твердо повелел:
Завтра утром
Отправить [гонца]
За силачом земли Гахай,
Чтобы он поборолся [с Аламжи Мэргэном].
3945 В стотысячном табуне изловили
Гулевую кобылицу.
Три года подряд
Вволю гуляла она на просторе.
Закололи ту кобылицу —
3950 Жиру из нее вышло уйма!
На другой день
Запрягли парами
Восемь коней [для дальней] дороги
В пружинящую приземистую карету *
3955 На восьми серебряных колесах
И отправили ее
За силачом земли Гахай.
Как только прибыли на место [посыльные],
Позвал их силач земли Гахай.
3960 «Этот ваш Далай Баян-хан
Какого такого сыскал жениха,
Чтобы со мной бороться? —
Выспрашивал-спрашивал он. —

- Намалаара барилдаха юүмэ
- 3965 Үлүгүндү мэдээ угэйб! — гэбэл-даа.
Үндүрүтү байнал-даа
Тэнгэрийн Түмүр бүхү гээши-лэ
Наматай нэгэ бага
Туламахаар хүбүүн-лэ!» —
- 3970 Хэлэн хүүнэн нуунал-даа.
Ханхан хүүни
Татуулаһан хойно-ло
Ошхо ёһо гэжи-лэ
Нахир хонхор хорезтдон
- 3975 Гаралдажи нуулайл-даа.
Найма мунгун мөөрин-даа
Булада хүрсү
Багса нуужу байбал-даа,
Найман харгай мориниин
- 3980 Ядаа гэжи юүдхэбэл.
Найман морин-даа
Газар дайда гээшиие
Хахара задара юүдхүүлэжи
Ядаа гэжи абаадба.
- 3985 «Энэ хаанай танай-ла
Үүдэшье эрхиндэн
Багтахгүй, орохгүй байнальби» — гэжи,
Болдоё боро добуунда
Буулажи унабал-даа.
- 3990 Уулайн-дэли
Обойжи нуунал-даа.
Далай Баян хааниингүй
Араху михайн асарбал,
Арьбан далан отолбол.
- 3995 Аламжи Мэргэн хүбүүниин
Нарин Шарга моринһоон
нуран хэлэн байба-ла:
«Арга шүүбэрин хайшаа бэй?»
Хадам эхэнхэн эриишэ,
- 4000 Тологой торгуйн эриишэ!
Алтай Хүхүй дайдаа
Абалажи байхадаа
Арбагай эбэртэй бугайе
Аладдажи байгаальби.
- 4005 Тарахяараа мүргөжи
Ангуутай юүмэ байнальби.
Хоротойшье нюдүтэй
Амитан гээши байхал-даа,
Эмтэйшье нюдүтэй
- 4010 Амитан гээши байхал-даа!»
Мэтэр гэсэн бэээрээ:

- Не знаю на земле человека,
 3965 Который мог бы со мной побороться!
 В Верхнем мире есть
 Силач небесный Тумур.
 Этот парень мог бы еще
 Со мной потягаться! —
- 3970 Так говорил-сказывал он. —
 Если меня позвал
 К себе сам хан,
 Надо ехать к нему», — сказав,
 Он забирается и садится
- 3975 В пружинящую приземистую карету.
 Восемь серебряных колес
 По ступицы зарылись [в землю]
 И осели в ней глубоко,
 Восемь коней [для дальней дороги]
- 3980 Еле-еле ташились.
 Эти восемь коней
 С трудом волокли карету,
 Бороздя землю,
 Еле-еле ее дотянули.
- 3985 «Мне не пройти никак
 Через дверной проем
 Этого ханского дома!» — сказав,
 [Силач] вывалился
 На вершине серого холма.
- 3990 Сидел он там,
 Подобно горе возвышаясь,
 От Далай Баян-хана
 Несут *архи* и мясо ему,
 Нарезают надбрюшный жир и подгивный.
- 3995 «Аламжи Мэргэн молодой»
 У стройного солового коня
 Выспрашивал-спрашивал:
 «Какой же есть у меня выход?»
 «Попроси у тещи своей
- 4000 Кусок шелка [и скажи]:
 Охотясь когда-то
 На Алтае и Хухэе,
 Ты, догнав изюбра широкорогого,
 С ним схватился.
- 4005 Он боднул рогами тебя
 И ранил.
 А [здесь] люд-народ соберется:
 Может, кто-то с дурным глазом,
 Может, кто-то
- 4010 С добрым глазом!»
 Вслед за тем:

- Хадам эхэдээ оробол
Тологой хүхү торогойе
Эрилдэжи байбал-даа:
- 4015 «Барилдхаяа бодхонил.
Аяар урай байнал-даа
Алтай Хүхүй дайдада
Абалажи байха-даа
Арбагай эбэртэй бугайе
- 4020 Аладдажи байгаальби,
Тарахяараа мүргүлэйл,
Амитан зонхон гульдаба:
Һайнханшье нюдүтэй
Амитан гэеши байнал-даа,
- 4025 һаархан муухан нюдүтэй
Зонхон гэеши гульдабал!..»
Хадам эхэ гэешин-даа
Басагандаа тологой торгон
Юүнэй хайрам гэжи
- 4030 Тологой хүхү торгойе
Гарагажи үгүлэйл.
Сээжи-ханай бэеһээ
Хамхан татан
Хоёр хүхү уялдажи орхёлойл.
- 4035 Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
Барилдхаяа ошолой.
Газари Гахай бүхү-лө
Марайлдажи ерэбэл-даа.
Аламжи Мэргэн хүбүүе
- 4040 Баруун ехэ ташаан дээрээ абаши
Баруун хойшон
Оолбордожи орхёбо:
Газараһаан дээгүүрэ
Хиидэлдэжи ябахадан
- 4045 Нарин Шарга мориниин
Һүүлхэн дэлһээ тотхожи
Сэгхэн тутхан байлгалайл.
Аламжи Мэргэн хүбүүниин
Оройн хара үһэйе
- 4050 Орболзуулжи ууралжи
Ошолдожи ябалайл,
Оошоёо сагаан шэдүйе
Хүхүнэжи зуулайл-даа.
Марайлдажи оробо —
- 4055 Эрэйн хүбүүн эжилээтэй,
Эреэн могой хоротойл-даа —
Аламжи Мэргэн хүбүүниин
Зүүнхэншье ташаандаа
Абаадажи эрьешүүлжи байбал-даа.

- Аламжи пошел к теще
И попросил у нее
Кусок синего шелка.
- 4015 «Сейчас я пойду бороться.
Когда-то давно,
Охотясь на землях
Алтая и Хухэя,
Схватился я
- 4020 С широкорогим изюбром.
Тогда он боднул меня.
Здесь люд-народ собирается,
Может, кто-то
С добрым глазом,
- 4025 Может, кто-то с дурным глазом
Есть среди них».
Теща-мать
Не пожалела для зятя
Своего шелка —
- 4030 Достала и подала ему
Кусок синего шелка.
Перетянув натуго
Грудь свою,
Она [«Аламжи»] им обмоталась.
- 4035 Вслед за тем:
Вышла [она] бороться.
Силач земли Гахай
Изловчился-подкрался,
Поднял «Аламжи Мэргэна»
- 4040 И через правое толстое
Бедро свое бросил
В северо-западную сторону.
Пока летел «Аламжи Мэргэн»
Над землей, без опоры,
- 4045 Стройный соловый конь,
Хвост и гриву подставив,
Поймал его на лету.
«Аламжи Мэргэн молодой» разозлился:
Черные его волосы
- 4050 На голове встали дыбом,
Двинулся он на силача.
Белые зубы его
Заскрежетали от гнева:
- 4055 «У пестрой змеи есть свой яд,
У мужа тоже есть свой черед!»
«Аламжи Мэргэн молодой»
Рванул к себе на левое бедро
Силача земли Гахай

- 4060 Ара гэрээ зүүгшээ-лэ
Гурбан ялгайн саана-ла
Ошхо гэжи
Оолбордожи орхёбо
Газарай Гахай бүхүйе.
- 4065 Тарахяараа доошоо-ло,
Табагайяараа дээшээ-лэ,
Доошоо долоон сажин
Ортогой гэжи
Оолбордожи орхёбо.
- 4070 Хоёр хүлиин
Гахай бүхү гээшин-лэ
Харагдажи, гозор-гозор
Харагдажи хайрабал.
Гурбан ялгайн саана-ла
- 4075 Тарахяараа доошоо-ло,
Табагайяараа дээшээ-лэ,
Доошоо долоон сажин орожи
Гахай бүхү унабал.
Хоёр хүлиин харагдажи
- 4080 Гозор-гозор хайражи байба-ла.
Амитан зонхон хоёрын
Гаһантай буряашин
Гаһантаяа ширэбэл,
Хүрээтэйлэн буряашин
- 4085 Хүрээеэ абаадбал.
Гахай ехэ бүхүёо
Тоорилдожи байжи
Малталдажи байлай-ла.
- 4090 Аламжи Мэргэн хүбүүниин
Хажуудани ошолойл.
Худатай андатай байсараа
Хадамуудаа хүдүлгүхэн
Ямар буруу гэжи-лэ
Хоёр хүлһээн барижи
- 4095 Ходо татажи хаялай
Гахай ехэ бүхүйе.
Нүхэнһээ гараһанһаан хойшоо
Хара шара боложи:
«Энэ ханхан танай-ла
- 4100 Түрүтэй түрүёо унаг-ла!» — гэжи,
Гэдэргээ харан үгэйеэр
Нюргаа үргэлжи
Гэрхэн тээшээ гэшхэлээл.
Амитан зонхон хоёрын
- 4105 Далай Баян хаана-ла
Газгаа бээдэн гульдабал.
Утаараа аршим болхгүй

- 4060 И, раскрутив что есть силы,
 Так швырнул его
 На восток от задней юрты,
 Что тот улетел
 За пределы трех смежных долин,
- 4065 Так швырнул,
 Что тот упал вверх ногами,
 Вниз головою,
 Вонзившись в землю
 На семь саженей!
- 4070 И видно было,
 Как силач Гахай,
 Упав [на землю],
 Перебирал-сучил ногами.
 Силач Гахай
- 4075 Улетел за пределы трех долин,
 Вонзился в землю на семь саженей,
 Вниз головою,
 Ногами вверх,
 Только и видно было,
- 4080 Как он сучил ногами.
 Весь народ [сбежался]:
 Буряты с колами-копалками
 Колы-копалки свои принесли,
 Буряты с лопатами
- 4085 Лопаты свои принесли.
 Со всех сторон они обступили
 Могучего силача Гахая
 И принялись его откапывать.
 Тут к ним подошел
- 4090 «Аламжи Мэргэн молодой».
 Подумав, что не годится ему
 Утруждать работой
 Сватов своих,
- 4095 Схватил за ноги
 Могучего силача Гахая
 И рывком его выдернул.
 Вылез силач из ямы
 Весь почерневший, желтый,
 Закинул руки за спину
- 4100 И, не оглядываясь,
 Пошел домой, говоря:
 «Пусть пропадет пропадом
 Весь род вашего хана!»
 Люд-народ
- 4105 Повалил ко двору
 Далай Баян-хана.
 Маленькая шаманка

- Аршанайхан одёгон
Далай Баян хаанханда:
- 4110 «Мэхэлээшиндээ мэхэлүүлхэн!..
Үхиншье хүүндэ лэ
Үхийёо үхүёо байна-ла.
Барууншье долёобор
Хурабшидаа шилэнэ юүмэл!
- 4115 Зүүнхэншье нюдүнийн
Зүүнэй хүбэдэ хатаһа юүмэл!..»
Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
Далай Баян хааниин
Малагааршанай наранда
- 4120 Гурабан улаан бахтираар
Шара ехэ далайда
Шунгуулхам гэжи
Шанга хуули гаргаба.
Нарин Шарга моринһоо
- 4125 Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
«Арага мини хайшааб?» — гэжи,
һуран хэлэн байба-ла.
«Шунгахаяа ошходоо
Намаяа хүтүлжи абаадэйш!»
- 4130 Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
Үглөөшанай наранда
Гурбан улаан баатарын
Хуряахадаа ерэбэл-даа.
«Хуряаха-лан хүригэмнай,
- 4135 Хадам баабай гээши-лэ
Шара ехэ далайда
Шунгааха мани-ла гэжи
Хуули ехэй хэнэл-даа!»
Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
- 4140 Гурбан улаан баатарын
Хүтүрүлдүжи талиибал.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Нарин Шарга мориёо
Хүтүлэжи талийба.
- 4145 Гурбан улаан бахтирын
Шара ехэ далайдаа
Шунгалдажи байбал-даа,
Тамаражи наадалайл.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
- 4150 Нарин Шарга мориёо
Уһалажи табилай,
Улам саашаа оролойл.
Шара ехэ далайдаа
Шабардажи уналайл.
- 4155 «Хадамууши хүбүүд-лэ

- Ростом меньше аршина сказала:
 «Ведь Далай Баян-хан
 4110 Обманут обманщиком!
 Он собирается выдать
 [Дочь свою] за девицу.
 Указательный палец ее
 От наперстка истерся!
 4115 Левый глаз ее ослабел, притупился
 От ушка игольного!»
 Вслед за тем:
 Далай Баян-хан
 Повелел строго
 4120 Завтра, с утренним солнцем,
 Выкупаться «Аламжи»
 В большом желтом море
 С тремя могучими богатырями.
 «Аламжи Мэргэн молодой»
 4125 Выспрашивал-вызнавал
 У стройного солового коня:
 «Какой же есть у меня выход?» —
 «Когда купаться пойдешь,
 Меня прихвати с собою!»
 4130 Вслед за тем:
 С утренним солнцем
 Три могучих *батора*
 Являются к жениху.
 «Наш дорогой зять,
 4135 Тесть-отец
 Строго нам повелел
 Выкупаться всем вместе
 В большом желтом море!»
 Вслед за тем:
 4140 Три могучих *батора*,
 Пошли, взявшись за руки.
 «Аламжи Мэргэн молодой»
 Пошел со стройным соловым конем,
 Его ведя за собой.
 4145 Три могучих *батора*
 купаются вместе
 В большом желтом море,
 Резвятся, плавают.
 «Аламжи Мэргэн молодой»
 4150 Стройного солового коня напоил
 И отпустил на волю.
 А тот забрел далеко
 В большое желтое море,
 Завяз там в грязи и упал.
 4155 «Удальцы моего свата,

- Эрэйт! Туһалалсайт!» — гэжи,
 һүүхирэжи үгэбэл.
 Гурбан улаан бахтиирын
 Эндэхээн тэндэхээн ерэжи
 4160 Уригэдэжи гаргалай.
 Уригэдэжи гаргахадан
 Гурба дахин заадаба,
 Гурба дахин турьябал.
 Уурал тооһон хоёрын
 4165 Үлгүн сагаан дайдадаа
 Тортотг тооһон боложи
 Ошоһониин тэрэл-даа.
 Шара ехэ далайдаа
 Манан болжи төөрилол.
 4170 Аламжи Мэргэн хүбүүниин
 Хубсаһаа-ла тайлажи
 Аршам болхо хуһайе
 Барилдажи орхёлойл.
 Гурбан улаан бахтиири
 4175 Гуяшиин таһа сохёлойл...
 «Хүригэн хүбүүн, хуряаха!
 Үзээ хараа бида-даа!» —
 Мэнэн хүүрээ хэлэжи
 Аюусхажи байба-ла.
 4180 Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
 Гаралдажи хубсалбал.
 Гурбууландаа ерэбэ-лэ
 Далай Баян хаанда-ла.
 «Хэрэхэн һайса шунгаабта?» —
 4185 Нуран хэлэн байна-ла.
 «Хүригэнии шинии тоног-ло
 Хүүнэйхиһээл үлүү юүмэл!
 Энэшье хүбүүндэ
 Үриёө үгөө үгэйгээр
 4190 Ямар хүүнэй хүбүүндэ
 Үхүеэ-лэ тиигээбши?»
 Мэнэн хүүрээ хэлэжи
 Байгаа гэнэн юүмэ-лэ.
 Мэтэр гэсэн бэеэрээ:
 4195 Аламжи Мэргэн хүбүүниин
 Хүүнэй юүнэй үгэйдэ
 Аршама-ла болхгүй
 Аршанайхан одёгойеын
 Барилдажи байнал-даа.
 4200 Хөрөнгүдүн абаатши
 Тарахяаран уруугша
 Хабахалажи орхёлойл.
 Хадам баабайаа гэрэтэ

- Идите на помощь!» —
Громко вскричал [«Аламжи»].
Три могучих *батора*,
Подойдя с разных сторон,
4160 Подняли и вынесли коня на берег.
Когда его вытащили,
Соловый конь трижды встряхнулся,
Трижды сильно фыркнув.
Пар и брызги, поднявшись,
4165 Рассеялись пылью,
Заполнив собой
Раздольную светлую землю,
Заклубились туманом
Над желтым огромным морем.
4170 «Аламжи Мэргэн молодой»
Снял одежду с себя,
Взял в руки
Березовую аршинную палку
И отхлестал по бедрам
4175 Трех могучих *баторов*.
«Наш дорогой зять!
Мы увидели все как есть!» —
Пролепетали они,
Дрожа от страха.
4180 Вслед за тем:
Выбрались они на берег, оделись
И пришли втроем
К Далай Баян-хану.
Выспрашивал-спрашивал он:
4185 «Ну как, хорошо искупались?»
«Да, „орудие“ твоего зятя
Больше, чем у людей!
Если уж за парня такого
Дочь свою не отдашь,
4190 То за какого парня
Ты бы хотел ее выдать?» —
Такое нужное слово
Сказали [*баторы*].
Вслед за тем:
4195 «Аламжи Мэргэн молодой»,
Когда никого не было,
Поймал и схватил
Маленькую шаманку
Ростом меньше аршина
4200 И в кадушку с *курунгой*
Засунул вниз головой,
Крышкой ее прихлопнув.
Все буряты подходили,

- Буряад зонхон хоёрын
 4205 Гульдалдажи байбал-даа.
 Мэтэр гэсэн бэсэрээ:
 «Хадам баабай байналта,
 Тандашье ерэнээр
 Гашуун идээ үгэйльби,
 4210 Хүрүнгүһөөш уухам!» — гэжи бодолой.
 Хүрүнгүйеын инеэжи
 Аршанайхан одёгони
 Хоёр хулиин барижи
 Хүрьесэрэ, нэрьесэрэ
 4215 Бэлүүрдэжи байбал-даа.
 «Хаанхан хүүни танай
 Бүлүүр гэеши байнал-даа,
 Хүүнхэн бүлүүр байнал-даа.
 Хараса хүүнэй бэлүүрдаа
 4220 Модон бэлүүр байгши бэлэйл!» —
 Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
 Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
 Далай Баян хаанханиин
 Гайхал ехэй гайхалайл.
 4225 Аршам болхгүй байна-ла
 Аршанайхан одёгон:
 «Улуураһан юүмэ-лэ,
 Тэнэгэлжи ошоол-даа,
 Хүрингүдү тархяараа
 4230 Оролдожи үхүбэл!»
 Мэнэнхэн хүүрээ хэлэжи
 Абаадажи хаюуллайл.

18

- Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
 Хадам баабай гэешидээ:
 4235 «Эмниг морин гэеши-лэ
 Эжилээ ханаа байнал-даа,
 Ибии баабайн хүбүүндаа
 Газар дайдаяа ханабал!
 Газар гэеши холол-даа,
 4240 Уһан гэеши уга-ла.
 Хурим түрү хоёроо
 Хойто намар гарэйто!»
 Хэлэн хүүнэн байба-ла.
 Хадам баабай гэеши:
 4245 «Хуримхан түрүхөн хоёроо
 Хойто намар хэхэдэм
 Бэсэрээ өөрөө мэдхгүйльби,
 Амитан зонхон мэдэхү,

- Собирались в доме
 4205 Тестя [Баян-хана].
 Вслед за тем:
 «Тесть-отец!
 С той поры, как я здесь у вас,
 Кисленького не ел,
 4210 Хочется испить *курунги*!» — сказал он, поднявшись,
 Открыл он кадушку,
 Схватил за обе ноги
 Маленькую шаманку,
 Стал взбалтывать [*курунгу*] —
 4215 Клокотала-бурлила она.
 «Знать, у ханских особ
 И мутовка особенная —
 Из человека сделанная.
 У всех же простых людей
 4220 Она из дерева сделана», —
 Так говорил-сказывал
 «Аламжи Мэргэн молодой».
 Далай Баян-хан
 Удивился очень.
 4225 «А шаманка-то наша
 Ростом меньше аршина
 Рассудок ли потеряла,
 С ума ли сошла?
 Упала она в кадушку,
 4230 Утонула в *курунге*», —
 Нужное слово сказал он.
 И повелел ее выбросить вон.

- «Аламжи Мэргэн молодой»
 Тестю-отцу своему [говорит]:
 4235 «Необъезженный конь
 По табуну своему тоскует,
 Сын матери и отца
 По родимой земле тоскует!
 Земля необъятная,
 4240 Реки ее длинные.
 Приезжайте будущей осенью
 Со свадьбой ко мне!» —
 Так говорил-сказывал он.
 Тесть-отец [отвечал]:
 4245 «Не мне одному решать,
 Играть ли свадьбу
 Будущей осенью —
 Об этом буряты ведают,

- Буряадхан зонхон мэдхү-лэ!» —
- 4250 Хэлэн хүүнэн байна-ла
Хадам баабай гээши-лэ.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Далай Баян хаанхан гээши
Арэйн барабаан дэлдэбэ,
4255 Амитан зоёо татаба;
Үбэри хэнгэргээ дэлдэбэ,
Үбэри зойе гульдаха.
Нуураараа-ла хэмэнэн
Арахяал асарба,
4260 Нугаараа-ла хаажиг-ла
Адаһаа алаба.
Юһүн һуни юрьюсү,
Найман зүни нарьяса
Наада түрү хатаржи
4265 Зугаа хэжи байбал-даа,
Ажи болон яргаба.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Түрүйн зонхон
Түблэйсэрэ түхээрбэл;
4270 Хуримай зонхон гульдаба,
Хотойсоро гульдаба.
Ёргоон зуунхан хүүнииндаа
Хурим гарха гэжи
Түхөөрэжи байбал-даа.
4275 Далай Баян хаанханиин
Ара бээдэ бэлшихү
Арабан түмэн адуунһаа
Хатарши халюу мориёо
Булад Хуурай басагандаа
4280 Эмээллэжи уялай.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Булад Хуурай басаган
Эхэлээ-лэн орожи
Баруун хайхан хураганһаан
4285 Алта мүнгүн биһэлезын
Эрилдэжи байбал-даа.
«Амалши үгэй юүмэйеым
Юүндэшье амалбаш!
Хэлэши үгэй юүмэйеым
4290 Яахуйшье хэлэбэвши!
Тийһэн яаһан хойно-ло
Отхон ооһор басагандаа
Үгөө үгэй яахамни-һам!»
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
4295 Алта мүнгүн биһэлгээ
Ходоложи үгэбэл-даа.

- Это решит народ!» —
4250 Так говорил-сказывал
Тесть-отец.
Вслед за тем:
Почтенный Далай Баян-хан
Ударил в «северные» барабаны,
4255 Люд-народ созывая,
Ударил в «южные» барабаны,
Южный народ собирая.
Архи готовили
С целое озеро,
4260 Скота забивали
С долину целую.
Девять ночей
Восемь сторон [Земли] сотрясая,
Пировала-плясала свадьба.
4265 Так гуляли,
Радуясь породнению.
Вслед за тем:
Свадебный люд
Засуетился-засобирался,
4270 Пировавший люд столпился,
Столпился гурьбой,
На свадьбу
Собираются ехать
Человек шестьсот.
4275 Далай Баян-хан
Выбрал в сотысячном табуне,
Который пасса на северных склонах,
Игренового скакуна
И оседлал его
4280 Для дочери Булад Хурай.
Вслед за тем:
Дочь Булад Хурай,
Придя к своей матери,
У нее попросила
4285 Злато-серебряный перстень
С красивого пальца
Правой ее руки.
«Зачем обмолвилась
О неизреченной вещи моей?
4290 Зачем проговорила?»
Но раз уж такое случилось,
Как же я не отдам ее
Младшей своей дочери!»
Вслед за тем:
4295 Она сняла и ей отдала
Свой злато-серебряный перстень.

- Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Нарин Шарга мориёо
Эмээллэжи хазаарлажи
- 4300 Уялдажи орхёбол.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Түрүйн зонхон түглүйбэ,
Хурими зонхон хотойжи
Түхсөөрөжи байбал-даа.
- 4305 Мэндэй хайгаар мэндэшилжи,
Дорообойн хайгаар дорооболжи байна-ла
Хадам баабай ибии хоёроо
Аламжи Мэргэн хүбүүн-лэ.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
- 4310 Ара гэрээн хойшоо-ло
Түрүйн зонхон түхсөөрөжи
Гэрхэн тээшээ гэшхүүлбэ,
Газар тээшээ гайгуулба.
Хадам баабайн зонхон түглүйбэ,
- 4315 Хуримай зониин хотойбо.
Далай Баян хааниин-даа
Хэлэн хүүнэн байбуу бэй
Амитан зонхон хоёртоо:
«Газар гэеши холо гэнэл,
4320 Унан гэеши ута гэнэл.
Хурим түрү хоёроо
Хойто намар хэхэдэ
Ямар гэешиб гэнэ-лэ
Хүригэн хүбүүн гэешимнай.
- 4325 Албата зонхон хоёрни,
Ямар гэжи ханнамта?»
Далай Баян хаанханда:
«Отхон ооһор басагаяа
Тайгада байһан шүнүһэндү
- 4330 Үгөө гэжи хэлэхүгү?
Талада бодоһон уулада
Илигээ гэжи хэлсэхүгү?
Унанииншые уташһаан,
Газар гэеши холошһаан
- 4335 Гэрыншые үзэжи,
Малайншые харажи ерхэмнай!» —
Хэлэн хүүнэн байба-ла
Унаган хээли албатан.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
- 4340 Ёргоон зуунхан хүүеэ-лэ дахуулажи
Гэрхэн тээшээ гэшхүүлбэ,
Газар тээшээ гайгуулба.

- «Аламжи Мэргэн молодой»
Оседлал и взнуздал
Стройного солового коня
4300 И привязал [к коновязи].
Вслед за тем:
Свадебный люд засуетился,
Пировавший люд столпился,
Собираясь [в дорогу].
4305 «Аламжи Мэргэн молодой»
Лучшими словами привета
Напутствовал тестя-отца и тещу свою,
Пожелав им здоровья и счастья.
Вслед за тем:
4310 Свадебный люд столпился
На северной стороне от юрты родной,
Чтобы шагом [коней] к дому направить,
Поскакать к земле [«Аламжи»].
Люд тестя-отца собрался,
4315 Свадебный люд столпился.
Далай Баян-хан
Так говорил-сказывал
Своему народу:
«Земля необъятная, [зять] говорит,
4320 Реки ее длинные, [зять] говорит,
Что если, он говорит,
Затеем свадебный пир
Будущей осенью? — так говорит
Зять мой удалой.
4325 Ты, мой народ,
Что скажешь на это?»
Далай Баян-хану [ответили]:
«Не сказали бы люди,
Будто выдал ты младшую дочь
4330 За таежную лиственницу,
Будто отправил ее к горе,
Которая в степи выситя.
Хоть земля необъятная
И реки длинные,
4335 Все же съездим туда,
Посмотрим на дома его и стада!» —
Так говорили-сказывали
Подвластные ему люди.
Вслед за тем:
4340 Ведя за собой шестьсот человек,
[«Аламжи»] коня шагом к дому направил,
Поскакал к [родимой] земле.

- Боро нараниин бололдожи байбал-даа.
Болдое боро добуундо
4345 Хонохо гэжи бууба-даа.
Түүрин зонхон түглүйбэ,
Хуримай зонхон хотойбо.
Үхэхэни ботхохо,
Үгэйрхэни баяжуулха
4350 Булад Хуурай басаган
Булган-ханай будуушха
Бурьясара дэбьдэбэй,
Халюун-ханай хадуушха
Харьясара дэбьдэбэ.
4355 Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Буруу харажи унталай.
Булад Хуурай басаганиин
Дорон орон хоторьбо,
Дээрэн гаран гунирба. . .
4360 Наян алда бэетэй
Найман дэлим шихэтэй
Нарихан Шарга моринийн
Дүрбэншые шигээ
Мэдээ үгэй тэнэгэлбэ,
4365 Найманшые түбииеэ
Мэдээ үгэй тэнэгэлбэ.
«Аяр шамай хойлогоо
Хубилаа ебэлээ!» — гэжи-лэ
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
4370 Ядаал гэжил барижи
Үүрэй гэгээ оросо,
Үдэрэй саб сагаан болосо
Барилдажи байбал-даа.
«Аяр хойлогоо шини
4375 Дайдэй юүмэд эрьюүлбүү?
Дайнай юүмэд эрьюүлбүү?» — гэжи-лэ
Гайхан тагнан байба-ла.
Малагааршанай наранда
Хэлэн хүүнэн байба-ла,
4380 Хоногшоёо газарһаа
Саашаашые болобол
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Амитан зонхон хоёртоо
Хэлэн хүүнэн байбал-даа:
4385 «Газар гээшин холо юүмэл,
Уһан гээши ута юүмэл!
Би урайгшалжи ябаха минил гансаараан!» —
Хэлэн хүүнэн байбал-даа.

- Когда стало гаснуть солнце,
На вершине серого холма
4345 Спешились для ночлега.
Свадебный люд собравшийся
Стопился гурьбой.
Булад Хурай-девица,
Которая мертвого оживляет,
4350 Бедного обогащает,
Шумно взбив подушки из соболя,
Их положила,
Нетерпеливо взбив подушки из выдры,
Их положила.
4355 «Аламжи Мэргэн молодой»
Уснул, к ней спиной повернувшись.
А девица Булад Хурай
То под ним извивалась-вертелась,
То на него навалясь, ласкалась.
4360 Стройный соловый конь
Восьмидесятисаженный,
С ушами восьмисаженными,
Четырех сторон [не различая],
Обезумев, стал бегать.
4365 Восьми сторон [не разбирая],
Обезумев, стал кружиться.
«Ах ты, кляча,
Как изменилась норовом!» — подумал
«Аламжи Мэргэн молодой»
4370 И ловить [коня] бросился.
До самого раннего утра,
Пока не настал рассвет,
Ловил он коня.
«Что же ты, кляча!
4375 Земные ли твари взбесили тебя?
Вражеская ли сила взбесила тебя?» —
Удивлялся он, изумлялся,
При утреннем солнце
Так говорил-сказывал.
4380 Уже отъехали далеко
От места ночлега.
«Аламжи Мэргэн молодой»
Своему люду-народу
Так говорил-сказывал:
4385 «Ведь земля необъятная,
Реки ее длинные!
Я поеду вперед, и ехать мне одному!» —
Так он говорил-сказывал.

- «Хадамуудай мини байналта,
 4390 Төөлөхөн, зурахан газартам
 Ябаха гээши байналта,
 Түхүрөөлөхөн газартам
 Хонохо гээши байналта!»
 Тиийхэн яахан хойно-ло
- 4395 Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
 Гэрхэн тээшээ гэшхэбэ,
 Газар тээшээ гайгаба.
 Хии бэтү хийдэбэ,
 Хэрмэн бэтү гульдаржи
- 4400 Ошоһониин тэрэл-даа.
 Газар ехэ дайдадаа
 Ууһан ехэ уһандаа
 Унаһан һайхан дайдадаа
 Хүрэлдэжи ерэбэ-даа.
- 4405 Дүүрэн ехэ гүбээртээ
 Тулалдажи байба-даа.
 Дүүрэн сагаан гүбээрэн
 Хубахайражи байба-даа,
 Дурбэн шулуун шаасадаа
- 4410 Хэлтэйрэжи байба-даа,
 Гурбан зуунхан алаабхин
 Хооһорожи хонхойбол.
 Газаа бээдэ ошобо.
 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
- 4415 Ургажи байһан ногоониин
 Ургаһаара байбал-даа,
 Хара хирээ хаахирбал,
 Шара үнэгэн шиншибэл.
 Үргүн сагаан байсаненын
- 4420 Үрөөһөн тээшээ байнал-даа,
 Хэсылдэжи хэлтэйжи
 Ошоһониин тэрэл-даа.
 Газаагаа-ла байжи-даа
 Дээшээ харажи бархирлай,
- 4425 Доошоо харажи уяражи
 Уяран хухаран һуубал-даа.
 Эжин үгэй зөөридаа
 Эймэ бэлэйб гэжил-даа
 Хэлэн хүүнэн уяржи
- 4430 һуугаа һаниин тэрэл-даа.
 Газаагуураа хархадан
 Туруутай ехэ адаһан
 Харагдана үгэй-лэ,
 Үгэй юүмэ байбал-даа.
- 4435 Айлда зондоо хархадан
 Толгойтойхон хүүнииндаа

- «Родственники дорогие,
 4390 Там езжайте,
 Где я черту проведу,
 Там ночуйте,
 4440 Где я круг обеда!» *
 А за тем:
- 4395 «Аламжи Мэргэн молодой»
 Шагом [коня] к дому направил,
 Поскакал к [родимой] земле.
 Он полетел, как вихрь,
 Выткнувшись, как белка,
 4400 Мчался он, удаляясь, — так это было.
 Он прискакал домой,
 На великую землю свою,
 К родимым водам своим,
 На священную свою родину.
 4405 Наконец он добрался
 До губернии многолюдной.
 Губерния та многолюдная
 Разорена совсем,
 Четыре каменные башни
 4410 Накренились набок.
 Триста его лавок
 Совсем опустели.
 «Аламжи» к дому подъехал.
 Вслед за тем:
- 4415 Росшая там трава
 Росла, как и прежде,
 Лишь черный ворон каркал,
 Рыжая лисица скулила.
 Большой светлый дворец
 4420 Совсем скособочился,
 Накренившись набок,
 Стоял он.
 Горевала-печалилась [Агуй Гохон]
 На подворье своем:
- 4425 Вверх поглядит — заплачет,
 Вниз поглядит — заплачет.
 «Вот что бывает с добром,
 Когда хозяина нет», —
 Так она говорила-сказывала,
 4430 Печалась-горюя.
 Во двор она заглянула —
 Ничего там не увидела:
 Из огромного стада копытного
 Не видать ни одной скотинки.
 4435 В улусные дома заглянула —
 Никого там не увидела,

- Харагдана үгэй-даа.
 Үлгүн сагаан дайдаа
 Тэбэрижи хэбтэжи
- 4440 Уяражи хухаражи
 Ошоһониин тэрэл-даа.
 «Дайндаа ехэй даруулһан,
 Дааганда ехэй һүүлдүүлһэн
 Дайда гээшин эймэ бэлэйб!» — гэжи,
- 4445 Хэлэн хүүнэн һуунал-даа.
 Нариихан Шарга мориёо
 Уналдаһан бэээрээ
 Алтай сагаан дайдадаа
 Арилажи ошобо,
- 4450 Хүхүй улаан хадада
 Хүрүлдүжи гаражи
 Ошоһониин тэрэл-даа.
 Гурбан тээшээ араатай
 Гушин сажин зулая
- 4455 Шатаалдажи мүргүлэй
 Гурбан сагаан сүүтхэдэ:
 «Алтай һайхан дайдамни
 Ангалзажи асэйшэ,
 Амараг һайхан ахая
- 4460 Абаха болооб! — гэжи-даа.
 Хүхүй улаан хадамни
 Хэлбэлзэжи асэйшэ,
 Хайратай һайхан ахая
 Абаха болооб!» — гэжи-даа. . .
- 4465 Алтай улаан хадангуе
 Ангалзажи ошобол,
 Хүхүй улаан хадан-ла
 Хэлбэлзэжи ошобол.
 Ахай хүбүүн гээшиез
- 4470 Абан татан байбал-даа,
 Сагаан яһан гээшииесын
 Хонхёнсоро абалай.
 «Үхэнэн хүүнэйн адалдаа
 Эймэ бэлэйб», — гэжи.
- 4475 Сагаан яһайн хормойлажи
 Гэрхэн тээшээ гэшхэбэл.
 Оёор мүнгүн гооронсьёо
 Оёор дундан абаадбал.
 Үмдүжи байһан хубсаһаа
- 4480 Барани-ла тайлабал.
 Сагаан-хани яһэйесын
 Ахая хушижи орхёбол.
 Һара мүнгүн һаадаесын
 Баруун-ханай ханадаа,

- Ни одного человека.
На светлую землю родимую
Упала она ничком
- 4440 И, обнимая ее,
Горевала и сокрушалась.
«Вот что бывает с родимой землей того,
Кто побежден врагом
И обойден лончаком!» * —
- 4445 Так она говорила-сказывала.
Вскочила она
На стройного солового коня
И умчалась
На светлую землю Алтая,
- 4450 Так скача,
Она добралась
До горы-исполина Хухэй.
Она зажгла свечу,
Трехгранную, тридцатисаженную,
- 4455 И трое суток подряд
Молилась:
«Священная гора Алтая,
Раздайся, раскройся,
Я заберу отсюда
- 4460 Своего родного брата!
Гора-исполин Хухэй,
Ко мне наклонись,
Дорогого бедного брата
Я заберу отсюда».
- 4465 Раскрылась тут же
Священная гора Алтая,
К ней наклонилась
Гора-исполин Хухэй.
[Останки] дорогого брата
- 4470 Собрав, она приняла,
Захрустели [в ее руках]
Белые кости его.
«Вот все, что остается
От умершего человека», — так сказав,
- 4475 Собрала в подол белые кости [брата]
И направилась к дому.
[Кости] сложила посередине
Горницы с серебряным полом.
Она сняла
- 4480 Всю одежду с себя
И прикрыла ею
Белые кости брата.
Серебряный колчан, как месяц [изогнутый],
Повесила на правой стене,

- 4485 Бухайр шара номойеын
Баруун байһан ханада
Үлүгүжи байбал-даа.
Үмдүхө-лө хубсаһан
Үгэй гээши таһарбал.
- 4490 Ибииеһэн түрүһүншиг
Улаа нюсүгөөр байбал-даа.
Газаа бээдэ гаражи
Тохой мүнгүн эмээлээ
Сагаан мүнгүн бүүргэдэн
- 4495 Сагаан мүнгүн бэшигээр
Бараниин бэшижи
Хэлэн хүүнэн байбал-даа.
Ёргоон зуунхан хоримдаа
Ерэхэ болоол гэжил-даа
- 4500 Хэлэжи байжи бэшижи
Байгаа гэхэн юүмэ-даа
Булад Хуурай басаган
Ерэбэл гэжи бэшилэй.
Аламжи Мэргэн хүбүүнэй
- 4505 Хүйтү сүйтү басаган
Ерэбэ гэжи хэлэжи,
Хэлэжи хүүнэжи бэшибэл.
Тэрэл гэсэн бэээрээ:
Ябаһа-лан ябадалаа
- 4510 Баранин хэлэжи бэшижи
Байха хүүрээ хэлэбэл.
Аһан ябаһан адалаа
Алагаарын хэлэбэл.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
- 4515 Хэлэн хүүнэн байба-ла:
Тайгуйн тажин буга боложи
Тайгудаа-ла гаралай,
Тала хээрын харажи
Тангаражи талийба.
- 20
- 4520 Ёргоон зуунхан хоримин
Дүүрэн сагаан гүбээртэн
Хүрэддэжи ерэбэл-даа.
Амитан зонхон гээшин-даа
Гайхал ехэй гайхабал:
- 4525 «Мэхэлээшиндээ мэхэлүүлээ,
Гохолоошиндоо гохолуулаа.
Дайнда ехэй дарагдаһан,
Дааганда ехэй һүүлдүүлһэн
Дайдада-ла ерэжи

- 4485 Крепкий бухарский лук
На той же правой стене
Она повесила.
И осталась она
Совсем без одежды:
- 4490 Стала голой,
Как мать родила.
Вышла она во двор
И на изогнутой серебряной луке
Седла, серебром украшенного,
- 4495 Обо всем написала
Белосеребряными письменами,
Так говоря-сказывая:
«Шестьсот гостей свадебных
Едут сюда, подъезжают! —
- 4500 Так говорила,
Писала она. —
Булад Хурай-девица
Сюда прибывает, — писала она. —
Едет суженая
- 4505 Аламжи Мэргэна молодого», —
Так говоря,
Обо всем подробно она написала.
Вслед за тем:
[Агуй Гохон] поведала
- 4510 Обо всем,
Что с нею случилось,
Написала подробно
О своих скитаниях.
Вслед за тем:
- 4515 Обо всем поведав,
Обернулась она большим таежным изюбром
И убежала в тайгу.
Бежала степями, полями,
Вскидывая копыта, — и исчезла вдали.
- 20
- 4520 В ту губернию многолюдную
Наконец прибывают
Шестьсот свадебных гостей.
Весь приехавший люд
Удивляется очень:
- 4525 «Обманщиками мы обмануты,
Хитрецами проведены,
Прибыли мы, оказывается, в земаю,
Войной разоренную,
К тем, кто и лончаком обойден.

- 4530 Байгаал биди!» — гэжи
Мэнэн хүүрээ хэлсэжи
Зугаалажи байбал-даа.
Нэгэ зарьма зониндаа
Тэхэрхэ харьха гэддэбэл,
- 4535 Нэгэ зарьма амитнийн:
«Энэ холо дайдадаа
Ерэнэн түлгүһэн хойноо-ло
Энэ сагаан байсандан
Орожи үзэжи харие!»
- 4540 Мэнэн хүүрээ хэлсэбэл.
Газаа бээдэн ошожи
Зогсолдожи байбал-даа.
Түрүйн зонхон түлгүйбэ,
Хоримой зонхон хотойбо.
- 4545 Булад Хуурай басаган
Оёор булан гооронсдон
Амитан зонхон хоёроо
Дахуулажи оробол.
Оёор мүнгүн гооронсдоо
- 4550 Оёор дундан хэбтэлэйл.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Унаад, унтаад хэбтэбэл.
Амитан зонхон хоёрын
Харадаһан бэээрээ
- 4555 Тэхэрхэ, харьха гэжи-даа
Мэнэн хүүрээ хэлсэбэл.
Моридоо-ло унажи,
Мододоо-ло хабшижи
Байхаданиин юүмэл-даа.
- 4560 Хэлэн хүүнэн байбал-даа.
Булад Хуурай басаганай
Унаһа морин гээшин-даа
Хатарши Халюун хара моринийн
Хэлэн хүүнэн байбал-даа:
- 4565 «Амитан зонхон хоёроо
Дахуулаһан хойнол-даа
Хуригандхи шини-ла
Хуби шини яалай-даа!
Эрхындхи байнал-даа
- 4570 Эрдим шини яалай-даа!
Нэрэйн түлөө байнал-даа
Нэгэшье хүүел-даа
Эдэгэежи бодхожи
Хариха шини яаба-даа!?
- 4575 Нэгэшье хуримда
Дууддажи харьха шини яагааб-даа?!»
Булад Хуурай басаган

- 4530 Вот куда мы прибыли!» —
 Нужное слово сказали они,
 Между собою переговариваясь.
 Некоторые из этих людей
 Говорили, что надо вернуться,
- 4535 А другие так [говорили]:
 «Если уж мы прибыли
 В такую далекую землю,
 В белый дворец войдем
 И все в нем осмотрим!» —
- 4540 Нужное слово они сказали.
 Они подошли [к дворцу]
 И остановились.
 Свадебный люд собравшийся
 Стопился гурьбой.
- 4545 Булад Хурай-девица
 Повела за собой
 Люд свадебный
 В горницу с серебряным полом.
 В горнице с серебряным полом
- 4550 Посередине лежал
 Ее Аламжи Мэргэн молодой,
 Упав, [навек] уснувший лежал.
 Как только люди вошедшие
 Увидели это:
- 4555 «Уйдем, вернемся домой, —
 Нужное слово они сказали. —
 Видно, придется
 Седлать нам
 Своих коней!»
- 4560 Так все говорили-сказывали.
 Конь верховой
 Булад Хурай-девицы,
 Ее вороной скакун,
 Так говорил-сказывал:
- 4565 «Если сюда
 Ты привела народ —
 Покажи силу
 Своих чудотворных рук,
 Покажи волшебную силу
- 4570 Большого своего пальца!
 Ради имени своего —
 Почему тебе не уехать отсюда,
 Исцелив и подняв на ноги
 Хотя бы одного человека?!
- 4575 Почему тебе не уехать, прославившись
 Хотя бы на свадьбе одной?!»
 Булад Хурай-девица

- Харайн буужи ошолой,
Оёор булан гооронсдон
- 4580 Харайлдажи оробол.
Байһан-хани яһайеын
Байһан хударин табилай,
Булган-ханай хансуйяр
Бурьяса-ла һэбилэйл,
4585 Халюун ханай хансуйяр
Харьяса-ла һэбилэйл.
Сагаан яһан байһаниин
Михатайхан бололой.
Оройһоон үлэбэ,
4590 Шаһаани үтхөлбэл.
Аламжи Мэргэн хүбүүниин
Бодолдожи һуубал-даа.
Амитан зонхон хоёрын
Харалдажи байхадан
4595 Оёор мүнгүн гооронсдон
Багтаа үгэй байбал-даа.
Харалдаһан бэеэрээ
Гайхан ехэй гайхалай.
Газаа гүйжи гаражи
4600 Хараашилан байбал-даа.
Ёргоон зуунхан мориниин
Сэрэгэдэн байбал-даа.
Хажуудани ошожи
Хараашилжи ябалай,
4605 Нариихан Шарга мориёо
Танилдажи байбал-даа.
Нариихан Шарга морёохо
Тоорин тогшин үзэлэйл,
Тохой мүнгүн эмээлиин
4610 Бүүрэгэйеын харабал.
Сагаа мүнгүн бэшиеын
Дуудан дурьлан байбал-даа.
Ажи ябаһан адалиин
Бараниин дуудалай,
Ядажи ябаһан адалиин
4615 Бараниин дуудабал.
Газаа бээдэ байжил-даа
Гайхан тагнан байбал-даа.
Дүүрэн гэхү гүбээрн
4620 Харалдажи байхадан
Хубахайражи ошоһон
Юүмэ гээши байбал-даа.
Аянгаяа ядалай,
Аянгаяа ядабал.
4625 Хүлтэйшишые хүүнииндаа

- Соскочила с коня
И быстро вбежала
4580 В горницу с серебряным полом.
Она собрала-сложила
Все кости [Аламжи],
Обмахнула их с шумом
Собольим своим рукавом,
4585 Обмахнула проворно
Выдровым своим рукавом —
Белые его кости
Обросли мясом-плотью.
В макушку она подула,
4590 По пяткам ударила —
Аламжи Мэргэн молодой
Очнулся и встал.
Весь люд-народ
Пришел на него посмотреть,
4595 Та горница с серебряным полом
Всех вместить не смогла.
Увидев [людей],
Очень он удивился.
Выбежал он во двор
4600 И посмотрел вокруг:
Шестьсот коней
У коновязи стоят.
Он подошел к ним
И, приглядевшись поближе,
4605 Узнал своего
Стройного солового коня.
Когда осматривал,
Кругом обходя, своего коня,
Заприметил луку
4610 На серебряном том седле.
Он читал-перечитывал
Серебряные письма.
О всех делах [сестрицы]
Он до конца прочитал,
4615 О тяжких ее испытаниях
Он до конца прочитал.
Во дворе стоя,
Удивлялся он, изумлялся.
Когда он осмотрел
4620 Губернию свою многолюдную,
Увидел ее
Совсем разоренной.
Аламжи был в смятении,
Был растерян.
4625 Не видит он

- Харагдана үгэйл-даа,
 Нормоһотой адаһан
 Үзэгдэнэ үгэйл-даа.
 Газаагаа-ла байжи-даа
- 4630 Дүүрэн сагаан гүбээрээ
 Гүбээрлэжи орхёбо,
 Дүрбэн шулуун шаасаяа
 Бодхолдожи хуушаарин
 Байлагажи орхёбол.
- 4635 Гушин гурбан базаараа
 Базаарлажи байбал-даа,
 Гурбан зуунхан алаабхи
 Инээлгэжи орхёбол,
 Гурбан зуунхан пирьхаашиг
- 4640 нэлгэн нэтхэн байбал-даа.
 Мэтэр гэнэн бэээрээ:
 Хүлтэйшье адаһан
 Харагдана үгэйл-даа.
 Нариихан Шарга мориноо
- 4645 нүүлэһээнэ абалай
 Гурбан-хани хилгааһэй
 Ходоложи абалай.
 Адууһан малхан болхо гэжи хэлэжи
 Үрээдэжи хаялай:
- 4650 Шара далайн шанаадан
 Хара далайн шанаадан
 Адаһа малхан хоёрын
 Багташи үгэйеэр
 Шургаалжинай-дэлил-даа
- 4655 Иралзажи бодолой.
 Шара ехэ далайда
 Уналажи байбал-даа,
 Хара ехэ далайһаан
 Хужирлажи байбал-даа.
- 4660 Хара ехэ далайяа
 Хайрадасан уһалбал!
 Оёор гурбан гооронсдоо
 Оролдожи ошобол.
 Амитан зонхон хоёроо
- 4665 Гарын барижи байбал-даа,
 Мэндэйн сайхан мэндээрээ
 Мэндэшилжи байбал-даа:
 «Хадамууд мини байбал-даа
 Гайхал ехэй гайхабуут?
- 4670 Олон бэрхэ даие-ла
 Гараһан хүбүүн байнальби.
 Гэртээ ерэнэн бэээрээ
 Мэдэн томон үгэйгээр

- Ни человека с ногами,
Не видит он
Ни животины с рогами.
Тут же, стоя у себя во дворе,
4630 Обезлюдившую свою губернию
Опять многолюдной сделал,
Опять поднял,
Восстановив,
Четыре каменные башни,
4635 Устроил, как было,
Тридцать три базара,
Снова открыл
Триста лавок,
В них продают-меняют
4640 Триста приказчиков.
Вслед за тем:
Не видно еще нигде
Животины с рогами.
Схватив руками хвост
4645 Стройного солового своего коня,
Он вырвал
Три тонкие волосинки.
Разбросал он их [по земле], сказав:
«Да будут скот и табуны!»
4650 По берегам желтого моря,
По берегам черного моря
Расплодилось бесчисленно
Стада-табуны его —
Великое множество их
4655 Копошилось, как муравьи;
Пьют они воду
Из огромного желтого моря,
Лижут соль
У громадного черного моря.
4660 Выпили они черное море
Почти до самой донной гальки!
[Аламжи Мэргэн] заходит
В три крайние горницы,
Каждому из собравшихся
4665 Руки он пожимает,
Лучшими словами привет
Приветствует их:
«Сваты мои дорогие! Видно, вы
Очень удивляетесь.
4670 Через многие трудные битвы
Мне довелось пройти.
Вернувшись домой,
Не ведая как,

- Сагаан яһан боложи
 4675 Атхаражи унаальби!..»
 Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 Газаа харайн гаралайл
 Нуураараа хэмнэн
 Архияа бэлдэлэйл,
 4680 Нугаараа хэмнэн
 Адаһае хаабал-даа.
 Михан шүлүн хоёри
 Бологожи алабал.
 Гурбан сагаан сүүтхэдэ
 4685 Үдэршье зугаалбал,
 Юһүн сагаан сүүтхэдэ
 Түрүеэ хэжи түглээбэл,
 Найман хүни байнал-даа
 Нааданай зонхон боложи
 4690 Нахиисара зугаалбал.
 Архийншье үрөөлын
 Хороогоо үгэй зугаалжи
 Байгаа гэхэн юүмэ-даа.
 Миханииншье үрөөлиин
 4695 Идеэ үгэй зугаалбал.
 Арбан гурбан хаанда-ла
 Эймэ баян хаая-ла
 Үзээ үгэйб гэлсэжи
 Мэнэнхэн хүүрээ хэлсэжи
 4700 Зугаалажи байбал-даа.
 Ёргоон зуунхан хүүнииндаа
 Гуйлагайсын үрөөлөйн
 Хороогоо үгэй зугаалжи
 Байгаа гэхэ юүмэ-лэ.
 4705 Наадагтайхан буряадтан
 Хураган бэрин байна-ла
 Хошоод алтан биһэлэг
 Гуйлагайсын үгүбэл.
 4710 Ганзагадан байна-ла
 Хошоод бүтүү халюе
 Гуйлагашин уяжи
 Үгээ гээши байбал-даа.
 Эмниг гээши-лэ
 4715 Гэрээ ханабаа гэжил-даа,
 Амитан зонхон хоёрдаа
 Дайдаяа ханаба гэжи-даа
 Ёргоон зуунхан хүүнииндаа
 Морёдоо-ло бариба,
 4720 Мододоо-ло тохожи
 Гэрхэн тээшээ гэшхүүлбэл,

- В белый скелет я превратился,
4675 Рассыпались белые мои кости. . .»
    Вслед за тем:
Выбежал он во двор,
Целое озеро
Архи наготовил,
4680 Скота [на мясо] пригнал
С долину целую,
Скотину он заколол,
Наварил мяса с бульоном.
Трое суток подряд
4685 Они гуляли,
Целых девять дней
Богатую свадьбу справляли,
Восемь ночей подряд
Дружно все в хороводе
4690 Пели-плясали.
Но сколько ни пировали,
И половины не выпили
Архи заготовленного,
И половины не съели
4695 Мяса сваренного.
Народ, шумя и гаддя,
Так говорил-сказывал:
«Среди тринадцати ханов
Мы не видели
4700 Такого богатого хана».
Шестьсот человек
Не смогли разобрать
И половины подарков —
Так, говорят, это было.
4705 И всем бурятам с колчанами
Надели в подарок
На каждый палец руки
По два золотых перстня.
И всем женщинам с косами
4710 В тороки их
Положили по две
Выдровые шкурки,
Связанные вместе.
Молодые кони
4715 По лугу родному тоскуют,
Весь люд-народ
По родимой земле тоскует. . .
И все шестьсот человек
Поймали своих коней,
4720 Их оседлали,
Шагом [к дому] направили,

- Газарахан тээшээ-лэ
 Гайгуулажи талийба.
 «Хүригэн хүбүүн ахай-ла,
 4725 Гунжи үнээе хааһаншни
 Гурбан хотон болохо!» —
 Үрөөр хэжи байбал-даа:
 Гунтай хүбүү үргэһэнш
 Гушин хаадаг болохо!..» —
 4730 Үрөөр хэжи байбал-даа
 Хадамуушийн барандаа.
 «Дунжи үнээе хааһаншни
 Дүрбэн хотон болохол,
 Дүнтэй хүбүү үргүһэнш
 4735 Дүшин хаадаг дүүртэгэйг!» —
 Үрөөр ехэй хэлэжи-лэ
 Хадамуушийн барандаа
 Хоногшоёо газарта
 Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
 4740 Үдэшижи үгүши
 Байгаа гэхэл юүмэ-даа.
 Мэндэй найха мэндээрээ
 Мэндэшилжи байба-даа,
 Ууһан ехэ уһандаа,
 4745 Унаһан ехэ дайдадаа
 Ашаа ехэ хүндөөрээ
 Хариит гэжи хэлэбэл.
 Аятайхан зөөлөөрө
 Хүрүйт гэжи хэлэбэл.
 4750 Ёргоон зуунхан хүүнийндаа
 Эбэрэй сагаан тараагтаар
 Ханхинсара хатаржи
 Харижи-ла арилбал.

21

- Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
 4755 Оёор булан гооронсдоо
 Оролдожи ерэжи,
 Оёор бээдэн байнал-даа
 Булад сагаан хатаниин
 Татахада һунаха
 4760 Табихада агшаха
 Ташигай мунгүн остоолоо
 Табилдажи дэбьдэжи
 Байгаа гэхэл юүмэ-даа.
 Далан зүһэнэй идее
 4765 Зүһүлэжи асаржи
 Барани табилайл,

- Поскакали
К родимой земле.
«Наш дорогой зять,
4725 Пусть от твоей телки-трехлетки
Скот расплодится на три загона —
Такой юрол сказали они. —
Пусть от твоего трехлетнего сына
Родится тридцать [удальцов] с колчанами! —
4730 Такой юрол сказали
Сваты его. —
Пусть от твоей телки-четырёхлетки
Скот расплодится на четыре загона,
Пусть от твоего четырёхлетнего сына
4735 Родится сорок [удальцов] с колчанами!» —
Такой юрол сказав,
Все сваты его в путь собрались.
Аламжи Мэргэн молодой
Проводил гостей
4740 И всех своих сватов
До места первой ночевки,
Лучшими словами привета
Он их приветствовал:
«К водам своим священным,
4745 На землю родную
Все возвращайтесь
С полными тороками!
Домой возвращайтесь
С удачей и счастьем!»
4750 Шестьсот человек
Поскакали со звоном,
Прочь удаляясь
По широкой южной дороге.

21

- Аламжи Мэргэн молодой
4755 Входит к горнищу,
В дальнюю, угловую.
В той горнице
Жена его, Булад светлоликая,
Разложила, накрыв
4760 Покатый серебряный стол,
Такой, что
Потянешь его — растянется,
Отпустишь его — сожмется.
Выбрав самые лучшие,
4765 Она выставляет
Семьдесят кушаний,

- Юһүн үнгүйн боодхойе
Дээжи бэрин табилайл.
Алта мүнгүн самбаараа
- 4770 Бусалгажи асарбал,
Арбан тологой саахараа
Баллажи асарбал.
Ташагай мүнгүн остоолдоо
Табидажи байлгаба.
- 4775 Хуюуландаа хуужиг-ла
Эбир шибэр хэлсэбэ,
Эмхэр шимхэр идеэлжи
Зугаалажи хуубал-даа.
Урай байһан юүмээл
- 4780 Урин татан хэлсэбэ
Узуураһаан наашил-даа.
Эртэ байһан юүмээ
Энхэхээн наашил-даа
Эрьюүлэжи зугаалжи
- 4785 Эбир шибэр идеэлбэ.
Отгоргойн шарга нараниин
Орохо баратай болобол.
Обоо мүнгүн ороёо
Обойшолон заһалайл.
- 4790 Булад Хуурай басаган
Булаган-ханай будуушхи
Бурьясара дэбьдэжи
Заһаа гээши байбал-даа.
Халюун-ханай хүнжилөө
- 4795 Харьясара ширэжи,
Бэлдээ гээши заһажи
Байгаа гэхэн тэрэл-даа.
Үдэши хирын наранда
Оролдожи ошобол.
- 4800 Халюун-ханай хүнжилдөө
Хархалажи унтабал,
Булаган-ханай хүнжилдөө
Бухан байжи унталайл.
Обоо мүнгүн орондоо
- 4805 Орьёсоро унтабал.
Үбэгэн һамаган хоёрын
Эбэй нэгээр унтабал,
Элигэ бөөрөө хоёроо
Дүүрэсэрэ зугаалбал.
- 4810 Тэрэ гэсэн бэеэрээ:
Үглөөшани нараниин
Үндүйн хөөрэн гараба,
Үндүр уулайн тологойдо
Мандажи хөөрөжи байхадан

- Водку она выносит
Девяти разных сортов,
Вскипятив золото-серебряный самовар,
- 4770 Его приносит,
Десять головок сахара, расколов,
На стол ставит.
Так был накрыт
Тот покатым серебряный стол.
- 4775 Сидя вдвоем,
Ели они всего понемногу,
Тихо беседовали,
Разговаривая, сидели.
Вороша-вспоминая
- 4780 Дела минувшие,
Они говорили,
Воскрешая-перебирая
Дела давние,
Они говорили.
- 4785 Того-другого пробуя, ели.
Красное солнце на небе
Катилось к закату,
Булад Хурай
Стала стелить постель
- 4790 На высокой серебряной кровати.
Подушки из соболя
С шумом взбивая,
Положила их [в изголовье],
Притащила она
- 4795 Шуршащее одеяло из выдры,
На кровать положила —
Так все приготовила.
С закатом вечернего солнца
Легли они спать.
- 4800 Одеялом из выдры
Укутавшись, спать улеглись,
Собольим одеялом
Укрывшись, спать улеглись.
Удобно устроившись,
- 4805 На высокой кровати спать улеглись,
Мужем и женой
В обнимку спать улеглись,
О самом заветном
Беседуя между собой.
- 4810 Вслед за тем:
Назавтра, с утренним солнцем,
Когда оно, выплывая,
Поднялось из-за гребней
Высоких гор,

- 4815 Үбүгүн хамаган хоёрын
Бодохожи байбал-даа.
Мэтэр гэсэн бэсэрээл:
Алтан мунгун самбаараа
Бусалгажин асаржи
- 4820 Эмхээр шимхэр абаши
Идэслэжи зугаалба.
Тиижэшье нууха-даа
Булад Хуурай хатаниин:
«Дүүхэн түрүхэн басагаяа
- 4825 Бидэрэжи асарье!
Ярагahan газарта
Ябаа үгэй юмэл-даа,
Ядаһа-лан, сүхүрүхэн газарта
Ябаа-ла юмэл-даа.
- 4830 Өөрийё дураар ябаагүйл,
Үхэнэн ядаһан газарта
Ябаһан басаган бэлэйл-даа.
Агуй Гоохон дүүхэйеэл
Бидэрэжи асарейш!» —
- 4835 Хэлэн хүүнэн зугаалжи
нуугаа гэхэл юмэ-даа.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Бидэрэжи талиибал.
Ойдо байһан модони
- 4840 Үндэһээрин бидэрбэл,
Ургажы байһан ногоони
Үндэһээрин бидэрбэл;
Уһанда байһан хайрии-ла
Нижээдээрын тооложи
- 4845 Оложы ехэ ядажи
Эсэлдэжи байбал-даа.
Алтайн арюун дайдаяа
Абалажи бидэрлэйл.
Абалажи ябахадан
- 4850 Алаг эрээн буга-ла
Урайгаарын отолжи
Харайлдажи талийба:
«Аламжи Мэргэн хүбүүндаа!
Намай хүсээ хадаа-ла
- 4855 Араһайеым эддэжи
Ара энгэр байлгаарайш!
Михайеым-лэ абааши
Баруун-ханай бамбаараа
Оёори хэжи дүүргээеыш!»
- 4860 Мэнэн хүүрээ хэлэжи
Арилажи талийжи
Ошоһонийн тэрэл-даа.

- 4815 Муж и жена
Поднялись.
Вслед за тем:
Злато-серебряный самовар
Они вскипятили.
- 4820 Пробуя того и другого,
За столом сидя,
Между собой беседовали.
Булад Хурай [сказала]:
«Давай разыщем и в дом вернем»
- 4825 Младшую нашу сестрицу!
Видно, не в той земле она скрывается,
Где вдоволь счастья, —
Скитается в том краю,
Где невзгоды и бедствия.
- 4830 Не по своей воле скитается
В гибельном, суровом краю
Наша сестрица младшая,
Найди же и приведи
Агуй Гохон-сестрицу!» —
- 4835 Так она говорила-сказывала,
Сидя [с мужем], говорят.
Аламжи Мэргэн молодой
Искать сестрицу отправляется.
В корневищах лесных деревьев
- 4840 Ее искал,
В корнях травы растущей
Ее искал.
В реках он перебрал
Все камешки по одному,
- 4845 Из сил выбился,
Но не сумел найти ее.
Он искал ее, из края в край проходя
Священную землю Алтая.
Когда он тайгу прочесывал,
- 4850 Мимо него пробежал,
Пересекая ему дорогу,
Таежный пестрый изюбр.
«Аламжи Мэргэн молодой!
Если меня настигнешь,
- 4855 Выделай мою шкуру
И сшей себе воротник.
А мясо мое увези
И им наполни
Свой правый амбар!» —
- 4860 Нужное слово сказав,
Он убежал
И скрылся [в тайге].

- Нарин Шарга моринийн
Оройн хара үнэйе
- 4865 Орболзуулжи ошожи
Үлдэлдэжи талийба.
Зүүнхэн уулайн тологойдо
Хоёр хойто хүлийн
Нэгэдхэжи зуужи-ла
- 4870 Барилдажи байба-ла.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Моринооон харайжи
Буужи ошоон бэээрээ
Нарин хүзүү тэбэрлэйл.
- 4875 «Агуй Гоохон дүүхэймни,
Мүнхүн бэээ бээлэйш!
Мүхүрөөн шарай шарайлайш!
Хэндэ ийже егэлээбши!»
Баруун нюдөөр уйлажи
- 4880 Бархиражи байнал-даа
Байгал далай болгожи,
Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
Зүүнхэн нюдөөр уйлажи
Зүлхэ далай болголойл.
- 4885 Зүбхэн хүүрээ хэлэжи
Уйлан дуулан байнал-даа.
«Ахай, ахай!» — гэжи-лэ,
Хэлэн хүүнэн ошолойл:
«Гарахада гараальди,
Түрэхэдэ түрөөльди,
Эхэнхэн түрүһөөр
Улаа нүсүгөөр байнальби!...»
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
- 4895 Наранай дүлүы татажи
Огторгодоо гаралайл,
Огторгоёо оёдолшиндо
Урууддажи ошобо.
Үндүхүйн найхан хубсаһайе
- 4900 Оюулажи асарбал.
Талайн ганса модоной
Хоюулан нуунал-даа.
Агуй Гоохон дүүхэй-лэ
Мэнхэн бэээ бээлбэ,
- 4905 Мүхүрөөн шарай шарайлажи
Хувилажи нуубал-даа.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн,
Ахай хүбүүн гээшин-даа
Баруун ехэ үбүдүгтөө

- 4910 Стройный соловый конь,
Вздыбив на холке
- 4865 Свою черную гриву,
Поскакал за изюбром.
Он догнал его
- 4915 На вершине восточных гор
И задержал, разом схватив зубами
- 4870 Обе задних его ноги.
Аламжи Мэргэн молодой
С коня соскочил,
И, подбежав к изюбру,
За тонкую шею обнял.
- 4875 «Агуй Гохон-сестрица,
Прими, дорогая, свой облик,
Снова румяной стань!
- 4925 Почему ты так изменилась?» —
Так он говорил-сказывал,
- 4880 Плача-рыдая.
Слезами из правого глаза
Байкал-море наплакал,
Слезами из левого глаза
Лену-реку наплакал —
- 4885 Так он рыдал и плакал,
Слова заветные говоря.
«Брат мой дорогой, —
Так стала говорить-сказывать [Агуй Гохон], —
- 4935 Родиться-то мы родились,
4890 Появиться-то мы появились,
Но я теперь без одежды —
Как мать родила!»
- 4940 Вслед за тем:
Аламжи Мэргэн молодой
- 4895 Притянул солнечные лучи,
За них ухватившись,
Поднялся на небо
И явился к небесным швеям.
Они сшили и ему отдали
- 4900 Самые красивые одеяния.
Сели брат с сестрой
В степи у одинокого дерева.
Агуй Гохон-сестрица
Прежний облик свой приняла,
- 4905 Снова стала сама собой —
Круглолицей, румяной.
Старший ее брат
Аламжи Мэргэн молодой
Обнял ее нежно,

- 4910 Нуулагажи таалалайл.
Байха ахуй хүүрээ-лэ
Зугаалажи таалаба.
Аха дүүхэн хоёртаа
Ядаһанаа зугаалбал.
- 4915 Дээшээшье харажи
Уяражи зугаалбал,
Яраһанаа хэлсэжи
Зугаалажи нуубал-даа.
Доошоошье харажи
- 4920 Инеежи нуужи зугаалбал.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Гэрхэн тээшээ хүтүрөлдөжи
Гэшхүүлэжи ошожи
Арилаа гэхэн юүмэ-лэ.
- 4925 Булад Хуурай хатаниин
Урайн тодожи ерэбэл.
Агүй Гоохон басагани
Баруун гарын бариба,
Байха сайхан мэндээрээ
- 4930 Мэндэшилжи байбал-даа:
«Яраһан газарта
Ябаа үгэй бэлэйши,
Ядаһан сүхөрһэн газарта
Ябаһан хүүнхэн бэлэйлши!»
- 4935 Үнүржиһэн газарта
Ябаа үгэй бэлэй-лэ,
Үхүһэн тулиһан газарта
Түдэгэһэн хүнхэнши!..»
Газаа бээдэ ошожи
- 4940 Оёор мүнгүн гооронсдоо
Хүтүрүлдэжи ошожи,
Оёор бээдэн ошолойл.
Татахада һунаха,
Табихада агшаха
- 4945 Ташигай мүнгүн остоолоо
Табин дэбидэн асаржи
Байгаа гэхэн юүмэ-даа.
Уухайн һайхан идее
Асаражи табилайл.
- 4950 Юһүн үнгүйн боодхойе
Зүһэ бэрин табилайл.
Алта мүнгүн самбаараа
Бусалгажи асарбал,
Арбан тологой саахараа
- 4955 Буталажи табилайл.
Ташигай мүнгүн остоолдоо
Гурбуулаандаа нуулай-ла.

- 4910 Посадив на правое свое колено.
Он, лаская, поведал ей
О самом заветном,
И говорили брат с сестрой
О бедах своих и лишениях.
- 4915 Вверх глядя,
Говорили они, волнуясь;
О наступившем счастье
Говорили-беседовали.
Беседовали, смеясь и радуясь.
- 4920 Вслед за тем:
Взявшись за руки,
Шагом они
Направились, говорят,
В сторону дома родного.
- 4925 Встретить [брата с сестрой]
Вышла из дома Булад Хурай.
Она пожалла правую руку
Агуй Гохон-сестрице,
Лучшими словами
- 4930 Ее приветствовала.
«Не в той земле ты скрывалась,
Где вдоволь счастья, —
Ты скиталась в краю,
Где невзгоды и бедствия!
- 4935 Не в той земле ты жила,
Где много счастья, —
Ты скиталась в краю,
Где погибают, мучаются».
Взявшись за руки,
- 4940 Они подошли к дому
И вошли в горницу
С серебряным полом.
Ставят они
Покатый серебряный стол:
- 4945 Такой, что потянешь — растянется,
Отпустишь его — сожмется,
И накрывают его.
Самую вкусную еду
[На стол] выставили,
- 4950 Все девять сортов водки
Они вынесли,
Вскипятили злато-серебряный самовар
И принесли.
Расколов
- 4955 Десять головок сахара,
За покатый серебряный стол
Уселись они втроем.

- Эмхир шимхэр идибэ,
Эбэр шибэр зугаалжи,
4960 Зугаалажи нуубал-даа.
Агуй Гоохон дүүхэйеэ
Уухуй найхан ундаараа
Ундалуулжи идюулжи
Зугаалуулжи нуубал-даа.
4965 Урай байхан юүмэйе
Ундалажи зугаалба.
Эртэйнхээ юүмэйе
Эрьюлэжи зугаалбал.
Хара ехэ далаа
4970 Үрмөтөсөөн зугаалба.
Хабтагайхан шулуунаа
Ногоолосон зугаалба.
Агуй Гоохон дүүхэй-лэ
Баруун ехэ хармаанһаа
4975 Алиганай-дэли саараһа
Гарагажи үгүлэйл.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Абалдажи дуудалайл:
Эсэгэ Малаан баабай-ла
4980 Хоёр хошоо хүбүүе
Заяажи үгөө гэжи
Баярлажи дуудаба.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Бодолдожи ошолойл.
4985 Агуй Гоохон дүүеэ-лэ
Хоёр хүлийн тэбэрьбэ.
Мүрүгэжи баярлажи
Тэбэрижи байбал-даа:
«Аминым арга олболши,
4990 Ахуйм яргал бэдирилэйш!»
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Агуй Гоохон дүүдээ-лэ
Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
22
Аройн зойе эмхилхэ
4995 Хара Зутан абагайдаа
Айшилажи ошое!
Хэлэн хүүнэн нуунал-даа.
Үбэри зойе эмхилху
Шара Зутан абагайдаа
5000 Айшилажи ошоёл!
Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
Нариихан Шарга мориёо

- Ели всего понемногу,
О том, о сем говорили —
- 4960 Так сидели, беседаю.
Агуй Гохон-сестрицу
Вкусной едой кормили,
Напитками лучшими ее поили,
Рассказ ее слушая.
- 4965 Беседовали, вспоминая
Дела стародавние,
Беседовали, перебирая
Дела минувшие.
Так [долго] беседовали, что пенкой покрылось
- 4970 Большое черное море,
Так [долго] беседовали, что трава выгросла
На плоском большом камне.
Агуй Гохон-сестрица
Из правого своего кармана
- 4975 Тут же достала
Бумагу величиной с ладонь.
Аламжи Мэргэн молодой
Читает бумагу
И с радостью узнает:
- 4980 Эсэгэ Малан-бабай
Ему посылает на счастье
Двух сыновей-близнецов.
Аламжи Мэргэн молодой
Встал, подошел [к сестрице],
- 4985 Обнял колени
Агуй Гохон-сестрицы.
Кланяясь ей,
Он обнимал ее, говоря:
«Ты мне спасла жизнь,
- 4990 Ты мне нашла счастье!» —
Так говорил-сказывал
Аламжи Мэргэн молодой
Агуй Гохон-сестрице.

22

- [Аламжи Мэргэн] говорил-сказывал:
- 4995 «Поедьте в гости
К дяде Хара Зутану,
Который народом северным правит,
Поедьте в гости
К дяде Шара Зутану,
- 5000 Который южным народом правит!» —
Так говорил-сказывал.
Выйдя во двор,

- Гаралдажи хүллөбэл,
 Нашан ёроо тэргэдээ
 5005 Хүлүдэжи орхёбол.
 Аха дүүхэн хоёр-ло
 Хоюуландаа нуужил-даа
 Арын сагаан тараагтаар
 Хатаражи талииба.
- 5010 Арын зойе эмхилхү
 Хара Зотон абагаяа
 Газаа бээдэн хүрэжи
 Байгаа гэхэн юумэл-даа.
 «Хара Зотон абагай!» — гэжи,
 5015 Хаахиргайеын табилай.
 Хара Зотон абагай
 Гарши ержи үгөөгүйл:
 Хара ехэ байһандаа
 Хара ехэ хүхүүртээ
- 5020 Хабшуудажы ядажи
 Хэбтээ гэхэн байнал-даа.
 «Харахан ехэ хүхүүршни
 Хаани түрмэ бишил-даа,
 Үтэр түргэн ерэйши!»
- 5025 Гаралдажи ерэжи
 Хажуудан-ла ерэлэй.
 Хара Зутан абагайн
 Хэлэн хүүнэн байнал-даа:
 «Хара ехэй ханаһан,
 5030 Боро ехэй бидэрһэн
 Үбэрэй зойе эмхилхү
 Шара Зутан абагайшни
 Арбан бэрхэ тогоое
 Арзалажи нэрэлэй,
 5035 Хорин бэрхэ тогоое
 Хорзоложи нэрэлэй!
 Гурбан елэй газарта
 Тодолдожи гаралай. . .
 Хараар ехэй харадажи байнал-даа!
- 5040 Борой ехэ ханаагаар
 Буруулажи байнал-даа! . . .»
 . Мэтэр гэсэн бэээрээ:
 «Миний гэхү зөөриие
 Баарани гульдхаа!» — гэжи,
 5045 Зүүнэйшые хухархай
 Орхёо үгэй гульдхуулба,
 Эрхыншые элтэрхэй
 Үлээгээ үгэй гульдхуулба.
 Халаадаараа тээлгэжи

- Быстро впрягает
В легкую телегу
5005 Стройного солового коня.
Брат с сестрой
В нее уселись вдвоем
5055 И рысью помчались
Широким северным трактом.
5010 Они подъехали ко двору
Дяди Хара Зутана,
Который правит
Народом северным.
«Дядя Хара Зутан!» —
5015 Крикнул [Аламжи Мэргэн].
Дядя Хара Зутан
Не вышел наружу:
Он находился
В своем высоком темном дворце
5020 И лежал, задыхаясь,
В большом черном мешке.
«Твой большой черный мешок
Не ханская же тюрьма.
Вылезай поскорей!»
5025 Дядя Хара Зутан
Из дворца вышел,
К ним подошел
И так сказал:
«Твой дядя Шара Зутан,
5030 Который южным народом правит,
Зло большое задумал,
Коварство большое замыслил:
Крепкую арзу он выкурил
В десяти ужасных котлах;
5035 Ядовитую хорзу он выкурил
В двадцати ужасных котлах!
Навстречу тебе он выехал
На расстояние трех лет пути...
Он зло большое задумал,
5040 Он злое дело замыслил
Против тебя!»
Вслед за тем:
«Собери немедля
Все мое добро!» — сказал [Аламжи].
5045 Он заставил собрать все:
И иголки ломаной не оставили,
И обломка косяка не забыли —
Все собрали.
Большими горами

- 5050 Байгаа гэхэн юүмэл-даа,
Хамтаяарин зонхилжи
Табьяа гэхэн юүмэл-даа.
Дүрбэн сагаан гүбээртэм
Абаадха гэжи табилайл.
- 5055 Гурбан зуунхан алаабхида
Уруулха гэжи харюулба.
Арада хууһан
Унаган хээли албатаяал*
Урай байһан газартан
- 5060 Бааранын байнал-даа
Эбэлүүлэжи хуулгажи
Эмхилэжи байнал-даа.
Аралтайда бэлшихү
Арбан түмэн адууяа
- 5065 Ара бээдээ барани
Гүльдхалдажи байбал-даа.
Ехэ сагаа нуураа
Эрье дээрэн абааши
Уһалажи, ундалажи
- 5070 Бэрьтхэжи байбал-даа.
Урайнхиһаан байнал
Улам үлүү болоол-даа,
Эртэ байһан юүмэнһээн
Энхэн олон болоол-даа.
- 5075 Бэшигэй ехэ хайгаардаа
Зуралдажи тоолобо,
Билэлэгээ толгойёор
Тамагалажи байбал-даа.
Хада дээрэн гаргажи
- 5080 Хаахиражи табилайл.
Уула бэрин гаргажи
Уруудуулжи табилайл.
Бөөриё-лө бүглүйсү
Тарагалаха гэжил-даа,
- 5085 Харагама хахара
Тарагалахал гэжи-даа
Байһан сагаан дайдада
Байлагажи орхёбо.
Хара Зутан абагайда
- 5090 Газаа бээдэн ерэжи
Байгаа гэхэн юүмэ-даа.
Хүзүүгээрэн дүүрэсэ
Гэнжилэжи байбал-даа,
Хүлөөрин дүүрэсэ
- 5095 Шүдүр хэжи байбал-даа.
Наша ёроо тэргэндээ
Хүтүлэжи байбал-даа.

- 5050 Сложили добро,
Плотно в тюки
Уложили добро,
Он повелел отправить добро
В четыре свои губернии,
5055 Наказал завезти его
В триста своих лавок.
Миролюбивых своих подданных,
Живших на северной стороне,
Всех он собрал
5060 И расселил на прежних кочевьях,
Установив для них
Обычаи и порядки.
Стотысячные табуны,
На островах пасущиеся,
5065 Вместе собрал
На северных склонах [Алтая].
Табуны пригнали
К большому белому озеру,
Там их поили
5070 И пересчитывали.
Табуны расплодились
Больше прежнего,
Стали жирней
Больше прежнего.
5075 Точный счет стадам ведя,
Заносили в бумаги
И печаткою перстня
Печати ставили.
Скот гнали пастись
5080 С криками в горы,
Рассеивая стада по горам,
Пускали пастись,
Чтоб жиром
Почки заплыли,
5085 Чтоб от жира
Бока распирало.
Так по всему белому свету
Они стада рассеяли.
Они подъехали
5090 Ко двору дяди
Хара Зутана.
Шею его
Обмотали цепями,
Ноги его
5095 Стянули путами.
Привязали его
К легкой своей телеге

- Үбэри сагаан тараагтэй
 Уруудаж талиибал.
 5100 Үбэри зойе эмхилху
 Шара Зутан абагайдаа
 Айшилажи ошхоёо
 Уруудаж талиибал.
 Шара Зутан абагайн
 5105 Газаа бээдэн хүрүлэйл.
 «Шара Зутан абагай,
 Газаа!» — гэжи хүүхирлэйл.
 Шара Зутан абагай
 Хара ехэ хүхүүртээ
 5110 Хабашуудаж ехэ ядажи
 Хэбтээ гэхэ байнал-даа.
 «Хара ехэ хүхүүршни
 Хара түрмэ бишил-даа!
 Ерэ үтэр!» — гэжи-даа
 5115 хүүхиргэйеын табилайл.
 Шара Зутан абагай
 Гаралдажи ерэбэл-даа.
 Нү ехэй идеһэн
 Нохойдали боложи
 5120 Ташин тушин гэжи-лэ
 Элигэ хатан байнал-даа.
 «Хараар ехэй хардаһан,
 Бороор ехэй бордоһон,
 Нүгэл ехэй ханаһан,
 5125 Нүгэл ехэй бидэрһэн
 Арайн зойе эмхилху
 Хара Зутан абагайшни
 Зөөри зүрхэн хоёрыш
 Үрөөлүһөө ехэйеын
 5130 Олзоложи абаадһан,
 Отолож и абаадһан
 Энэ шини бэээрээ
 Байна!» — гэжи хэлэбэл-даа.
 Агуй Гоохон дүүеэ-лэ
 5135 Хэлэн хүүнэн байнал-даа.
 Өөрөө үнэн зөөрүйе
 Үлээгээ үгэй гульдхабал.
 Хүүнэй гэху зөөрые
 Хүрээ үгэй гульдхабал,
 5140 нурайшые таһархай
 Абаа үгэй гульдхалай,
 нумашииншые хухархай
 Абаа үгэй гульдхабал.
 Халюун булган хоёроо
 5145 Бүүнтигээрын эмхилбэл*.

- И поехали
По широкой южной дороге.
- 5100 Отправились они
Погостить
К дяде Шара Зутану,
Который южным народом правит.
Они подъехали ко двору
- 5105 Дяди Шара Зугана.
«Дядя Шара Зутан,
Выходи!» — закричали.
А дядя Шара Зутан
Лежал, говорят,
- 5110 В большом черном мешке,
Изнемогая и задыхаясь.
«Твой большой черный мешок
Не темная же тюрьма!
Вылезай поскорей!» —
- 5115 Закричал [Аламжи].
Дядя Шара Зутан
Выбравшись [из мешка], вышел.
Был он похож на пса,
Объевшегося молоком,
- 5120 Шел кое-как, качаясь,
В большом смятении.
«Черное деяние совершивший,
Злое деяние сотворивший,
Коварное дело замысливший,
- 5125 Искавший, как это сделать,
Твой дядя Хара Зутан,
Который народом северным правит,
Из кровного твоего добра
Большую часть забравший,
- 5130 Как добычу,
Его присвоивший,
Ее у тебя отнявший,
Вот он перед тобою
Стоит!» — так говорил [Шара Зутан]
- 5135 Агуй Гохон-сестрице.
Все добро свое нажитое
Без остатка собрали,
Чужого не тронул,
Все собрали:
- 5140 И обрывка ремня
Не оставив, собрали,
И обломка стрелы
Не оставив, собрали.
Меха соболя, выдровые
- 5145 Связками уложили,

- Хармалжин хара сэнмээс
Халаадаарин дэлгэбэл.
Аруйн сагаан тараагтаар
Тээлэгэжи гаргабал.
- 5150 Дүүрэн сагаан гүбээртэм
Абаадха гэжи гаргабал.
Гурбан зуунхан алаабхидаа
Уруулха гэжи гаргалайл.
Эрьелтэйдэ томирхо
- 5155 Унаган хээлэн албатаяа
Байһан-хани юүмэйын
Байһан хударын байлгабал.
Эртэ байһан юүмэйе
Эртэйн ёһоор байлгабал,
- 5160 Урайн һууһан албатаяа
Урайнхяарин һуулгабал.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Үбэритээ бэлшихү
Үйхүн түмэн адууяа
- 5165 Үбэритээ гульдхабал.
Ехэ шара нуураа-ла
Эрье дээрэн гульдхабал.
Ехэ шара нуураһаан
Уһалажи байбал-даа.
- 5170 Бишигэй һайгаар зуражи
Тоололдожи байбал-даа,
Бихэлэгэй тологойёор
Тамагалажи байбал-даа.
Уула дээрэ гаражи
- 5175 Тараалдажи байбал-даа,
Хада бэээ хаахиржи
Бэлшилдэжи табилай.
Харагамаа хахара
Таргалаггүй гэжи-даа,
- 5180 Бөөрөө бүтэсэ .
Тарагалха гэжи-даа. . .
Хуушинай байһан дайдадан
Хуушаариин байлгабал,
Эртэ байһан дайдадан
- 5185 Эртэйнхээрин байлгабал.
Мэтэр гэсэн бэээрээ:
Шара Зутан абагаяа
Газаа бээдэн ерэжи
Байгаа гэхэн юүмэ-даа.
- 5190 Бурханай шара хэннигэ
Буулагажи дуудабал:
«Хоёр һайхан абагай,
Алинтнай хардабаб?
Хоюуландаа тэгэши

- Сукна черные дорогие
Тюками сложили.
Погрузив, все добро отправили
Широким северным трактом.
- 5150 Отправили, повелев доставить
В многолюдные их губернии,
Наказав завезти добро
В триста своих лавок.
Все добро раздали они
- 5155 По домам
Подвластным людям —
Кому что принадлежало.
Все, что здесь было раньше,
Все, что было, восстановили,
- 5160 Вернули всех подданных
На прежнее место.
Вслед за тем:
Многотысячные стада,
На южной стороне пасущиеся,
- 5165 Собрали пастись на тех же склонах,
Пригнали на берег
Большого желтого озера,
Из этого большого желтого озера
Их напоили.
- 5170 Точный счет стадам ведя,
Заносили в бумаги
И печаткою перстня
Печати ставили.
Скот гнали пастись
- 5175 С криками в горы,
Рассеивая стада по горам.
Пускали пастись,
Чтобы от жира
Бока распирало,
- 5180 Чтобы жиром
Почки заплыли.
Вернули свои стада
На прежнее место,
- 5185 Пустили их пастись
На те же места.
Вслед за тем:
Они подбыхали
Ко двору
- Дяди Шара Зутана.
- 5190 Раскрыли священную книгу судеб,
Чтобы прочесть,
Кто из двух дядей
Черное зло содеял?
«Оба ваших дяди

- 5195 Хардаа байнат!» — гэдэл-даа.
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн
Отгоргодоо гаралайл.
Ерэн юһүн дархандаа
Эгээн ехэ дархандан
- 5200 Гурбан хара далайяар
Хатаалгатай дархандан,
Шара улаан тэхээрэ
Угаалгатай дарханда
Далан бургуй хадааһуй
- 5205 Хүүлэжи байбал-даа,
Далан хурса хотёгүй
Хүүлэжи абалайл.
Далан хурса хайшиие
Хүүлэжи абалайл.
- 5210 Үлэгэндэ буужил-ла
Абагайн газар ерэдэл-даа.
Хоёр-ханай абагая
Хүтүлөжи гарабал.
Гурбалжаани байбал-даа
- 5215 Гурбан зэргэ харагүйн
Узуур дундан абааши
Тайгүйн
Тажи улаан шүнүһүндү
Тарахяаран доошондаа,
- 5220 Табагайяаран дээшин-лэ
Хүюлайеын барижи
Хадалдажи орхёбо.
Дээдэ бээдэн байна-ла
Баруун-ханай гараа-ла
- 5225 Шигэшиигээ хахалжи
Мүнхүйн хара уһан-ла
Гарагажи байба-ла.
Тологой дээрэн атхабал.
«Энэ галаби эмдэрсэ,
- 5230 Тэрэ галаби тэхэрьсэ
Ангалзаха аматайхан
Байтгүй!» — гэжи хэлэбэл-даа,
«Гозолзохо хэлэтэйхэн
Байтгүй!» — гэжи хадалайл.
- 5235 Доодо бээдэ байна-ла
Далан боошхи дэбэтэлэйл,
Далан боошхын хажууда
Далан хурса хотёгоёо,
Далан хурса хайшая
- 5240 Табилдажи байбал-даа.
Тажин улаан шүнүһүндө
Шулуун сагаан хэнийг*

- 5195 Творили зло наравне!» — [книга] сказала.
Аламжи Мэргэн молодой
Вознесся на небо,
У самого старшего
Из девяноста девяти *дарханов* *,
- 5200 У *дархана*, омытого
В водах трех черных морей,
У *дархана*, освященного [кровью]
Желтого козла-великана,
Стал делать-ковать
- 5205 Семьдесят винтовых гвоздей.
Выковал и взял [у *дархана*]
Семьдесят острых ножей,
Выковал и взял у него
Семьдесят острых ножниц.
- 5210 [Аламжи], сойдя на землю,
Подъехал к дому дяди.
Обоих своих дядей
Выводит он за руки.
Он их подводит
- 5215 Туда, где
Три дороги расходятся,
К таежной
Могучей кряжистой лиственнице.
Он пригвождает
- 5220 Обоих [своих дядей]
Вниз головою,
Пятками вверх.
Встав над ними,
Он разрезает мизинец
- 5225 Правой своей руки,
Из него выпускает
Живую вечную воду
И поливает им головы.
«Пока этот мир не рухнет
- 5230 И не родится другой *»,
Будьте такими —
С разинутой пастью! — так он сказал. —
Будьте такими —
С высунутыми языками!» — сказал, их пригвождая.
- 5235 Внизу, под ними,
Семьдесят бочек поставил,
Возле этих семидесяти бочек
Он положил
Семьдесят острых ножей
- 5240 И семьдесят острых ножниц.
Он исписал и прибил
К могучей кряжистой лиственнице

Зуралдажи байлгаба.

Мэтэр гэсэн бээрээ:

- 5245 «Энэ дайдуйн эмдэрсэ,
Тэрэ дайдуйн тэхэрьсэ,
Энэшье харгуйяр
Эзы хүнхэн ябаа хадаа
Энэ хурса хайшаара
5250 Сахюура-дали михайе
Отоложи байжи-ла
Энэ ехэ боошходо
Хэхэ!» — гэжи зуралайл-даа.

- «Энэ гурбан харгуйяр
5255 Эрэ хүнхэн ябаа хадаа
Энэ хурса хотёгооро
Сахюура-дали михайе
Отоложи абаад-ла
Энэ ехэ боошходо
5260 Хэхэ!» — гэжи зуралайл.

Мэтэр гэсэн бээрээ:
Аламжи Мэргэн хүбүүнийн

- Гэрхэн тээшээ гэшхүүлбэ,
Газархан тээшээ гайгуулба.

- 5265 Дүүрэн сагаан гүбээртээ
Оролдожи ерэбэл-даа.
Гурбан зуунхан алаабхияа
Үүдэн дундан буубал-даа.
Байһан ехэ зөөриёо

- 5270 Байһан газартан байлгabal.
Гурбан зуунхан алаабхияа
Инеэлгэжи байбал-даа,
Гурбан зуунхан пирхаашиг
Худалдаяа хэбэл-даа.

- 5275 Урья байһан юүмэйе
Урьянхиһаа үлүүгээр
Байлагажи яргажи
Байгаа гэхэн юүмэл-даа,
Эртэнэй байһан зөөриёо

- 5280 Эрьюүлэжи байлгabal,
Эртэйһинһээн үлүүгээр
Тогтолдожи байлгabal.

Мэтэр гэсэн бээрээ:

Арбан гурбан хаанай-ла

- 5285 Аха хааниин боложи,
Ахуй яргал яргажи;
Хорин таба хоножи
Хуушин яргал яргabal.
Далан гурбан хэлэнэй

- Белокаменную плиту.
Вслед за тем:
- 5245 «Пока этот мир не рухнет
И не родится другой,
Всякая женщина,
Мимо едущая,
Пусть отрежет
- 5250 Этими острыми ножницами
Мяса с кремень величиной
И в эту большую бочку
Кинет! — так написал. —
Если по этим трем дорогам
- 5255 Мужчина проедет,
Пусть отрежет
Ножами этими острыми
Мяса с кремень величиной
И в эту большую бочку
- 5260 Кинет!» — так написал он.
Вслед за тем:
Аламжи Мэргэн молодой
Шагом [коня] к дому направил,
Поскакал к [родимой] земле.
- 5265 Он прибывает в губернию
Свою многолюдную.
Спешивается у дверей
Трехсот своих лавок.
Все добро свое
- 5270 По местам он расставил,
Тут же открыл
Все триста лавок,
Триста приказчиков
Принялись торговать.
- 5275 Все прежнее
Восстановили они лучше,
Чем раньше было,
И счастливо зажили они, говорят.
Все добро свое
- 5280 Восстановили, вернули.
Все стало еще прочнее,
Чем раньше было.
Вслед за тем:
Над тринадцатью ханами
- 5285 Старшим ханом став,
Полным счастьем он наслаждался,
Миновало только двадцать пять дней —
Прежним счастьем он наслаждался,
Утвердившись главой

5290 Үзүүр хэлэн боложи

Хуушин яргал яргаж

Хотогой үнэр болобо.

Ахуй яргал яргаба,

Алагайн зугаа зугаалба.

5295 Амитан зониин боложи

Үнэржижи зугаалханиин тэрэ-лэ...өө!

Узууртаа хүрүжи дуудабал-даа.

- 5290 Семидесяти трех племен,
 Полным счастьем он наслаждался.
 Со своими сородичами,
 Полное счастье найдя,
 Зажил он счастливо.
- 5295 Сородичи его, умножившись,
 Стали людом-народом, зажили счастливо, о-о!
 Тут и к концу подошли.

Примечания:
 1. В рукописи: «Семидесяти трех племен, Полным счастьем он наслаждался. Со своими сородичами, Полное счастье найдя, Зажил он счастливо. Сородичи его, умножившись, Стали людом-народом, зажили счастливо, о-о! Тут и к концу подошли.»

2. В рукописи: «Семидесяти трех племен, Полным счастьем он наслаждался. Со своими сородичами, Полное счастье найдя, Зажил он счастливо. Сородичи его, умножившись, Стали людом-народом, зажили счастливо, о-о! Тут и к концу подошли.»

3. В рукописи: «Семидесяти трех племен, Полным счастьем он наслаждался. Со своими сородичами, Полное счастье найдя, Зажил он счастливо. Сородичи его, умножившись, Стали людом-народом, зажили счастливо, о-о! Тут и к концу подошли.»

4. В рукописи: «Семидесяти трех племен, Полным счастьем он наслаждался. Со своими сородичами, Полное счастье найдя, Зажил он счастливо. Сородичи его, умножившись, Стали людом-народом, зажили счастливо, о-о! Тут и к концу подошли.»

5. В рукописи: «Семидесяти трех племен, Полным счастьем он наслаждался. Со своими сородичами, Полное счастье найдя, Зажил он счастливо. Сородичи его, умножившись, Стали людом-народом, зажили счастливо, о-о! Тут и к концу подошли.»

6. В рукописи: «Семидесяти трех племен, Полным счастьем он наслаждался. Со своими сородичами, Полное счастье найдя, Зажил он счастливо. Сородичи его, умножившись, Стали людом-народом, зажили счастливо, о-о! Тут и к концу подошли.»

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТЕ И ПРИНЦИПАХ ЕГО ПУБЛИКАЦИИ

Публикуемый улигер «Аламжи Мэргэн» (Аламжи Мэргэн хубуун Агуй Гоохон дүүхэй хоёр) записан Цыбеном Жамцарановичем Жамцарано 18—20 августа 1903 г. в течение двух дней и двух ночей от Елбона Шалбыкова (Шалбагая), бурята 53 лет, в улусе Хандаа Буяновского рода Капсальского ведомства (ныне Эхирит-Булагатский район Усть-Ордынского автономного округа Иркутской области). Согласно устным сведениям, полученным от земляков и дальних родственников сказителя, Е. Шалбыков умер около 1914 г. От него Ц. Ж. Жамцарано записал также улигер «Хан Ошир хубун» («Хаан Ошир хубуун»; фрагмент улигера с таким же названием — 499 стихов — был записан собирателем от Петруу Мухаханова). «Аламжи Мэргэн» записан во время первой научной командировки Ц. Жамцарано к кудинским, верхнеленским и ольхонским бурятам в 1903 г. по поручению Академии наук. Последующие поездки состоялись по заданию Русского комитета изучения Средней и Восточной Азии. Во время этих поездок ученый обнаружил и запечатлел в многочисленных записках живую эпическую традицию в среде эхиритов и булагатов.

Благодаря специальной подготовке и приобретенному навыку, Ц. Ж. Жамцарано удалось максимально приблизиться к точной и полной фиксации сказительского текста улигера. Не случайно он по этому поводу пишет: «...получается нечто вроде стенограммы, которую нужно тут же проверить и исправить неясности, пока вы их не забыли» [24, т. 1, вып. 1, с. XV].

Кроме того, собиратель в целом успешно решил, по мнению специалистов, проблему воспроизведения особенностей наречия эхиритских бурят: он точно отразил все те произносительные нюансы, которые четко проявляются в процессе естественного исполнения улигеров в привычной среде слушаемых. Требование научного издания фольклорных текстов обусловило обращение собирателя к системе академической транскрипции на основе русской графики. Трудности заключались в достижении адекватной передачи специфических бурятских звуков, которые не имели соответствующего буквенного обозначения в старом русском алфавите. Таковы звуки, передаваемые литерами современного бурятского алфавита (основанного на кириллице) — *h*, *γ*, *o*. Первая из этих букв была найдена в привычном начертании, вторая и третья передавались с использованием диакритических знаков к буквам *y*, *o* — *ÿ*, *ô*. Долгота гласных, мягкость согласных также обозначались с помощью особых диакритических знаков. Эпический язык улигеров, записанных Ц. Ж. Жамцарано, отличается обилием повторов слов, наличием слов междометного и вспомогательного характера (*ханай*, *бэлэй*, *гэжэ*). Собиратель скрупулезно фиксировал все произнесенные слова (морфемы) в том виде, как и в каком сочетании они были произнесены сказителем.

Текст улигера «Аламжи Мэргэн» был напечатан в первом выпуске издания «Произведения народной словесности бурят» (Собр. Ц. Ж. Жамцарано. — Спб., 1913. — С. 1—158), предпринятого Императорской Академией наук (серия «Образцы народной словесности монгольских племен». Тексты. Т. 1).

В редакционном предуведомлении к изданию, датированному 8/21 мая 1913 г., приводились следующие сведения об оригинале и его подготовке к печати (воспроизводим их с нашими попутными примечаниями):

«Рукопись [записи Ц. Ж. Жамцарано] хранится в Азиатском Музее Императорской Академии наук (Mus. As. Not. VII, n° 6, Add. 1905/2), в составе сборника материалов под названием „Коллекция Ц. Жамцаранова 1903 г.“. Поэма об Аламжи Мэргэне помещена там под № 12 (стр. 291—436). Печатание производилось с копии, переписанной самим собирателем с указанного оригинала и хранящейся в том же Азиатском музее под названием „Коллекция Жамцаранова за 1911 г.“ (записана: 1912 № 429) и содержит 205 страниц.

По поручению состоящей при Академии наук Комиссии по изданию монгольских книг за изданием выпуска I наблюдал приват-доцент А. Д. Руднев, причем лектор университета Б. Б. Барадийн и студ. В. А. Михайлов оказывали ему любезное содействие. Насколько было возможно, запрашивалось мнение собирателя, находящегося в Урге (Монголия) в командировке от Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии. В настоящем выпуске такие слова, как *шiji*, *-ханай*, *-манай*, *даа*, *-хаба* и т. п. напечатаны слитно со словом, за которым они стоят; в дальнейших выпусках, согласно указанию, полученному от Ц. Ж. Жамцарано после отпечатания всей быliny, эти слова будут печататься отдельно (эти поправки, указанные Ц. Ж. Жамцарано, учтены и в нашем издании «Аламжи Мэргэна». — М. Т.).

Текст записи сохранен по возможности в неприкосновенном виде; в тех местах, где редактор находил нужным (главным образом в целях установления единообразия в написании того же самого слова в разных местах) внести некоторые изменения¹, там написание оригинала вынесено на поля² и заключено в прямые скобки. Словом *vel* отмечены различия в написании оригинала.

В «Предисловии» А. Д. Руднева добавлено еще одно пояснение: «В I томе, для достижения большего соответствия подлинному произношению, допущена без особых оговорок только замена буквы *e* всегда буквою *ё* в первом слоге слов, а в остальных слогах везде оставлена *e*, за исключением *ei* и иногда *ej*. Долгие *e* всегда пишутся *ё*; знак краткости совершенно опущен, и там, где он был у собирателя, — написание со знаком краткости вынесено на поля» (стр. V).

Благодаря тщательности и продуманности текстологической работы Ц. Ж. Жамцарано и подготовки улигера к печати А. Д. Рудневым публикация 1913 г. обладает высоким уровнем документальной достоверности. Она целиком положена в основу подачи текста в нашем издании, причем в нем используется современный бурятский алфавит без дополнительных знаков. Мы следуем изданию 1913 г. в следующих моментах:

редуцированные гласные не восстановлены (*татха*, *хахархгүй*), вставленные краткие гласные сохранены (*абадар*, орфогр. *абдар*; *наранаһаа*, орфогр. *наранһаа*);

сохраняется также лабиализация переднеязычных гласных: *нүхүшин* (орфогр. *нүхэдын*); *гэхүдаа* (вм. *гэхэ*), *хэлэхү*, *нимэгэнду*, *турубэ* и т. д.;

в исходе слова после шипящих сохранен гласный *и*: *гэжи*, *биши*, *задаражи*, *Аламжи*; сохранены варианты произношения: *гэһэн*, *гэсэн*, *гэхэн*.

В некоторых немногих случаях потребовалось внести уточнения в написания слов:

сохраненное в принципе оканье и ёканье устранилось в случаях типа *саарһон*;

разные оттенки «э» унифицированы: *мергэн* — *мэргэн*;

там, где нарушена гармония и последовательность гласных, она восстанавливается: *модонай* — *модоной*, *боллолай* — *боллолой*;

уточнены в ряде случаев написания разных частей: *лэ*, *лан*, *хани*.

Издавая улигер в 1913 г., Ц. Ж. Жамцарано выстроил текст его по принципу пятистрочия. Улигер состоит из 5297 стихотворных строк. Ц. Ж. Жамцарано применил пятистрочную их нумерацию. Это, конечно, не связано ни с внутренним строением улигера, ни с разбивкой тирады или речи на отдельные предложения. Такое деление носит скорее формальный характер, но оно некоторым образом организует материал и способствует восприятию произведения в его дробных частях. Главное же практическое достоинство такой нумерации в том, что она позволяет точнее соотнести текст оригинала с переводом. Она сохраняется и в настоящем издании.

Большую связь с сюжетным строением улигера имеет разбивка текста на главы. Всего их 22. Каждая глава построена на самостоятельном, относительно завершенном сюжетном блоке. Возможно, такое дробление было связано с подачей сказителем текста: исполним очередной эпизод, Е. Шалбыков, как об этом писал Ц. Ж. Жамцарано, отдыхал, курил, пил воду. Мы не сочли возможным разрушать ту конструкцию, которая была соблюдена при первом издании, исходя из предположения, что найденная форма отражала, с одной стороны, композиционное строение улигера, с другой — была плодом совместного труда сказителя и собирателя, каждый из которых по-своему способствовал увековечению одного из лучших произведений бурятского эпоса.

М. Тулохонов

ПРИМЕЧАНИЯ К БУРЯТСКОМУ ТЕКСТУ

- 111 — Хулугэй от слова хулэг «скакун, хороший верховой конь».
- 254 — Дуумэйн от слова дуумэ. — Имеется в виду Кудинская инородческая дума бывшей Иркутской губернии.
- 257 — Дурбэн шулуун шаасаяа. . . — Сказитель подразумевает городские или крепостные каменные сооружения.
- 282, 288, 349, 3767, 5058 — албатуйн, албатаяа, албатэйм, албатэйм, албатан, албата-яал. — Различия в окончаниях слова албата (поданный) объясняются тем, что здесь разные формы одного и того же слова при общем корне «алба».
- 420 — Модон хара эмээлээ — так сказано о седле, изготовленном из крепкого дерева.
- 468, 633, 1981 — Найман дүрөө дайдада — по смыслу «страна восьми стремлян». Отклонение в виде дүрүү (1981 — найман дүрүү дайдада) приведено в соответствие с общепринятым дүрөө.
- 716 — Хүху буриин от сочетания хүхэ бури «солончак». — В слове хүху отражено сказительское произношение, отличающееся от современного общепринятого написания хүхэ.
- 870 — Хаха мургун тулаба. — В тексте слово тулаба (от глагола тулаха) ошибочно зафиксировано в форме толобо. Поскольку контекст не дает оснований для иного толкования, мы привели написание слова в соответствии с общепринятым тулаба.
- 1087 — Мулуу мунгун туруугаар от мулуу мунгун туруу «гладкие, блестящие копыта».
- 1154 — дэгэлим от слова дэгэл — бурятская верхняя одежда.
- 1167 — Далан үе харшидаа — букв.: «на доску из семидесяти частей». Речь, по-видимому, идет о заборе, состоящем из множества пролетов.
- 1284 — хара мунгун хаадагаа — букв.: «колчан из лунного серебра»; говорится о колчане, украшенном серебром.
- 1306 — Булган хара малгаяа — букв.: «шапка из черных соболей».
- 1391 — У Ц. Жамцарано написано бухэйн зэнээ-дли. Хотя здесь в слове бухэйн стоит буква «х», по контексту речь идет об изюбре, т. е. должно быть бугэйн. Исходя из контекста, строку в бурятском тексте мы передали в современной огласовке: Бугайн зэнээ-дли (. . . Будто стрелу на изюбра).
- 1419, 1422 — Ютхуулэжи талилбал; барани ютхуулэжи гарабал. — По смысловому наполнению наиболее близко к глаголу «ютхуулэжи» слово зудхэхэ со значением «тянуть, тащить», оно вполне может заменить архаическое, ныне не встречающееся ютхэхэ. Но поскольку оно дважды применено сказителем в процессе живого исполнения улигера и четко зафиксировано собирателем, мы сочли возможным сохранить слово в написании Ц. Жамцарано [25, с. 43]. Собиратель в книге дает вариантное написание данного слова — юдхуулэжи.
- 1597 — Улахан дулаан түлэе. В публикации 1913 г. опечатка: вместо улахан должно быть ул'ахан.
- 1738 — Тохонотгоо хурсур шамабал-даа. В публикации 1913 г. опечатка: вместо тохонотгоо должно быть тохонотгоо.
- 1804 — Амаргалин хаха харбан унагагэйш — сказано: рассеки стрелой шею. Амаргали — атлант, первый шейный позвонок.
- 1917, 1927, 1934, 1935 — үбэр. — Во всех четырех случаях собиратель дает написание эбэр. Исходя из контекста улигерных отрывков, дающих это слово в значении «передний, юж-

- ный» (ср. эбэр «рога»), мы привели написание слова в соответствие с общепринятым в современном правописании — *убэр*.
- 1920 — *Уушха улаан хулхэдээ* — букв.: «бронхи легких». Речь идет о внутренних органах человеческого тела.
- 1959 — *Түлээндэ ошоһон мангашиин* — букв.: «поехавшие за дровами русские»; люди с возами дров.
- 2083 — *Һайхан хадаа нүхүр гэжи* — букв.: «красивых только». Переведено по смыслу контекста: «отмеченных судьбою».
- 2188 — *Арзалажи* от слова *арза* — молочная водка (см. Словарь непереведенных слов).
- 2190 — *Хорзоложи* от слова *хорзо* — молочная водка (см. Словарь непереведенных слов).
- 2198 — *Нэгэ тогонойн арахи* — букв.: «водка, полученная из сырья объемом в один котел».
- 2496 — *Нэгэ ехэ түйсэдэ* — в одном туюсе. Туюс — посуда, коробка, изготовленная из бересты.
- 2776 — *Оноо*. В публикации 1913 г. опечатка: *оно*.
- 3005 — *Улаа малгай үгүлэжи байбуу-ауу* — идиоматическое выражение, смысл которого «вступили в рукопашную схватку».
- 3299 — *Эгээн дээдэ захадан* — букв.: «на самое верхнее место».
- 5145 — *Буунтигээрэн эмхилбэл* — букв.: «разбирали фунтами». Здесь заимствованное слово «фунт» получило бурятскую огласовку.
- 5242 — *Шулуун сагаан хэнигэ* — букв.: «белокаменная книга». Речь идет о каменной плите.

КОММЕНТАРИИ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

15—16 — *Когда без поясов было легко, Когда без рукавиц было тепло...* — в улигере рисуется мифическое время, полное первозданной новизны, когда жизнь была легка, радостна и воспринималась как высший дар небесных сил. Земные блага в изобилии окружали человека, сама земля воспринималась древними людьми как родная обитель, как мать-земля (*үлээн дэлхэй*). Такое осмысление раннего этапа истории характерно для эстетики героического эпоса, воссоздающего в целом приподнятую, идеализированную картину человеческого существования.

19 — *Вслед за тем...* (*Тэрэ гэсэн бэээрээ...*) — характерная для крупных улигеров традиционная формула, постоянно вводимая сказителем после завершения очередного эпизода, чтобы подготовить себя и слушателей к изложению следующего эпизода.

25 — *Как не сказать «ай!»* — (...*Айһн гэхү бэлэй-лэ!*) — восклицание междометного характера, встречается дважды в улигерном запеве (стх. 25, 31), где повествуется о рождении и первых днях жизни эпического богатыря. Выражает чувство удивления и восторга картиной цветущего и раздольного мира.

48 — *Вот чудеса какие! (Ойһн шанай ондо-ло, вариант — Айһн шанай анда-ла — стх. 54)* — идиоматическое выражение, относящееся к древнему пласту фразеологизмов бурятского языка, ныне вышедших из употребления в разговорной речи. Рождение героя на лоне девственной природы и зарождающейся жизни на земле воспринимается как событие исключительное.

107 — ...*Эсэгэ Малааном...* (...*Эсэгэ Малаан...*) — по мифологическим представлениям бурят, один из небожителей. В мифах и улигерах глава западных 55 *тэнгриев* или всех существующих 99 *тэнгриев*. Нередко изображается сыном Вечного Синего Неба, выражающим его волю и дарующим жизнь людям. В улигерах Эсэгэ Малаан деятельно вмешивается в дела людей, герои часто обращаются к нему в трудные моменты жизни и призывают как небесного отца. Бездетные обращаются к нему с молитвой о даровании детей. Обычно изображается мудрым величественным старцем, живущим в прекрасном дворце в окружении множества слуг и помощников. Бур. *малаан* (букв.: «лысый») обрело значение «светлый», «сияющий», «яркий». Слово древнего происхождения, однокоренные формы его отложились в монголоязычном фольклоре (например, в бурятском: *малаан шара наран* «ярко-желтое солнце», т. е. «ярко сияющее солнце»), в ряде тюркских и индоевропейских языков, исторически сосуществовавших с монгольскими [33, с. 10—25].

227 — ...*Караулный русский казак поставлен...* — слово *казак* (бур. *xahaq*) вошло в языки народов Сибири после присоединения ее к России казаками Ермака. Указание на «караульного казака» у ворот дворца Алаамжи Мэргэна придает жилищу эпического богатыря вид крепости и ассоциируется в сознании сказителя с казачьими крепостями-острогами.

247—249 — ...*Тридцать три базара... Триста новых лавок...* (...*Гуһин гурбан базаараа... Гурбан зуунхан алаабхин...*) — в тексте улигера это наслоение поздних времен, когда буряты близко познакомились с рынками сибирских русских городов, с их торговыми рядами и обилием товаров. Популярное в бурятском фольклоре выражение «тридцать три базара» в данном контексте имеет значение «рынок со множеством торговых рядов». «Триста новых лавок», ведущих оживленную торговлю при большом стечении народа, воссоздают хозяйственные картины и бытовые реалии сибирской действительности XVIII—XIX вв.

259 — ...*Ямишков четыреста тысяч...* (...*Дуһин түмэн уртөө...*) — общемонгольское слово *уртон* (бур. *уртөө*; монг. *өртөө*; калм. *өртн*) в значении «ямская станция», «перегонная почтовая связь», сохранившееся со времен организации регулярной ямской и почтовой службы

в средневековом монгольском государстве, в данном эпическом контексте выступает как «ямщик», что можно считать поздним переосмыслением, возникшим не ранее XVIII—XIX вв. Якутский тракт, продолженный через Кудинское и Верхоленское инородческое ведомство Иркутской губернии, был одной из самых оживленных магистралей, связывавшей центр Сибири, г. Иркутск, со всей северо-восточной провинцией Русской империи. Буряты Кудинской долины и верхленских улусов были приобщены к несению ямской и почтовой службы на этой государственной дорожной линии, имевшей важное экономическое и политическое значение как в целом для огромной страны, так и для судеб народов, населявших этот край [28, с. 289].

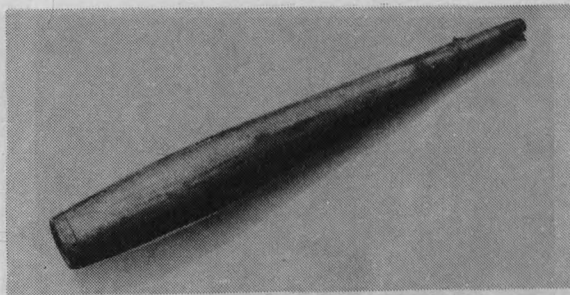
281—282 — *Ханом он стал Мыролобивых подданных...* (282—283 — ... *Унаган хара албатын Хаанин болжи зонхилбол*) — прямое значение бурятского слова *хаан* — «хан, царь, монарх». В данном контексте — «*батор*» (богатырь), самый главный предводитель, вождь. По древним представлениям бурят, отраженным в эпосе, «тринадцать ханов» (стх. 296) — это самые лучшие представители родов. В свою очередь, общемонгольское *хан* — исторический титул правителя удельного владения. Этот титул этимологически связан со значением «почитаемый, уважаемый, священный», отложившимся и в бурятском эпосе (например, в именовании Хормоса — небесного отца Гэсэра). Под «тринадцатью ханами», о которых говорится в улигере, понимаются «все ханы», «все предводители» земных ханств.

297—298 — ... *Он родился главою Семидесяти трех родов (далан гурбан хэлэни — букв.: «у семидесяти трех языков»)* — смысл данного выражения можно, несмотря на наличие конкретного количественного обозначения, передать словами «у множества племен и родов», поскольку в данном контексте слово *хэлэн* — «язык» — синоним понятий «род, племя». В этом примере реализован такой широко распространенный в улигерах прием, как поэтическая синонимия. Один и тот же образ (мысль) при повторном воспроизведении получает новое словесное оформление. В смысловом отношении такие синонимичные выражения могут совпадать или быть близкими друг к другу, что характеризует вариативные возможности языка эпических формул. *Далан хэлэн* — «семьдесят языков» — в широком смысле все многообразие «языков» живой природы, а не только человеческая речь. Здесь же имеются в виду не языки как таковые, а родоплеменные объединения, древние этнические общности, находившиеся в состоянии взаимных контактов. Возможно, некоторые из них были родственными по языку и культуре, имели общую этническую историю, как, например, бурятские роды, относящиеся к племенам эхирит и булагат. Эти племена, поселившиеся в Предбайкалье задолго до образования монгольской империи, представляли собой далекую периферию монгольского мира, создали самобытную материальную и духовную культуру [30, с. 386—387].

339—340 — ... *Пестрые письма На почтовой бумаге (Хара эрэн саарһая Харьяса-ла зуруулба — букв.: «На черно-пестрой почтовой бумаге»)* — подразумевается лист белой бумаги, испещренный строчками письма. Возможно, имеется в виду разминованный лист бумаги или почтовая бумага, употреблявшаяся в прошлом для оформления и подачи прошений. Заполненная письмами бумага, пересылаемая обычно по почте или доставляемая нарочным, по улигерному сюжету содержит наказ или весть, имеющие важное, порой решающее, значение в развертывании последующих событий и поворотах эпической биографии богатыря. См. также коммент. к стх. 2598.

341—342 — *Он собрался отправить Почту скорую...* (... *Тургэн хулгээр бооштоёо Гара-хаяа байнал-даа*) — рассказ о подготовке, составлении и доставке писем эпическим адресатам оформлен в улигерном ключе и в согласии с эпической масштабностью: письма готовят «множество писарей в пятнадцати конторах». Вместе с тем эта гиперболизированная картина содержит и детали реальной действительности: письма пишутся на «почтовой бумаге», письма на ней выводят, «скрипя перьями», почта скорая отправляется в дорогу «с крепкой охраной». Можно предположить, что исторические воспоминания об *уртонах* (почтовой гонбе) в далеком прошлом монгольских племен в улигерах своеобразно переплелись с реалиями современной сказителям жизни — с ямской и почтовой службами в XVIII—XIX вв. на территории Иркутской губернии, в частности с почтовой службой на Якутском тракте, в отправлении которой буряты принимали в прошлом самое активное участие.

380—381 — ... *До плеча мужа дорос, Достянулся до головы аргамача (... Эрын эмдү хурбэхям, Агтайн араанда хурбэхям)* — часто встречающаяся в монголоязычном фольклоре типическая формула, посредством которой передано возмужание эпического богатыря, достижение им зрелого возраста. Эта рубежная черта в «биографии» Аламжи Мэргэна (и других улигерных героев) примечательна в том отношении, что с этого момента он берет на себя собственно богатырские обязанности по защите родной земли от посягательств чудовищ (*мангадхаев*) и иноземных захватчиков. Мужание эпических богатырей, отмеченных с рождения чудесным знаменем, происходит очень быстро, и некоторые из них, например Гэсэр, уже в раннем возрасте совершают свои

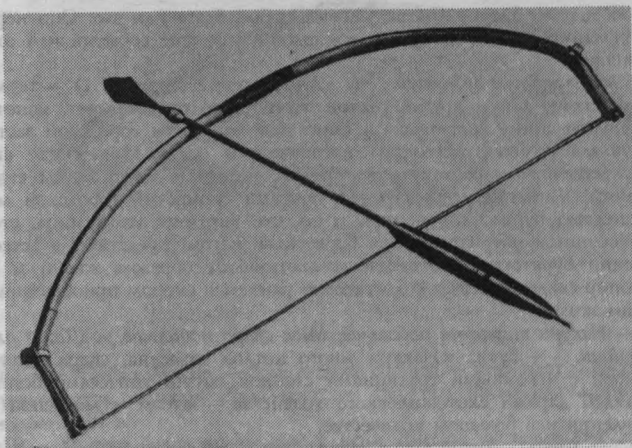
Охотничий манок.

первые подвиги. Именно эта мысль подчеркнута в словах «До плеча мужа дорос». Эпический герой выходит на дорогу странствий и борьбы в юном возрасте, еще не до конца окрепшим.

383—384 — ... *Не видать мне свежего мяса, По росистой траве не ступать* (Шултэй юмэ үзхэгүй, Шуудэртэй ногоо идьхэ ёномгүй! — букв.: «Не видать мне бульонной еды, не есть росистой травы») — при сохранении общего смысла фразы здесь произведена замена глаголов (*не есть* — *не ступать*), чем достигнута большая логическая выстроенность эпической формулы и устранена механическая перестановка слов, допущенная сказителем.

467 — ... *Есть страна восьми стремян*. ... (Найман дүрөө дайдада) — земля «восьми стремян» может быть понята и как «восемь сторон земли» в связи с тем, что восьмерка выступала в прошлом как геометрическая эмблема Земли. Но в данном контексте мы имеем дело с попыткой обозначить посредством внешнего рисунка (седло, стремя) конкретное место на земле, хотя географически оно не идентифицируется, подобно абсолютному большинству топонимов в улигерах.

488 — *Заговорим его так, Чтобы черное море пенкой покрылось*. ... (Унан хара далайхаан Урмэ байса хэлэе. ...) — в полном виде эпическая формула в улигере звучит следующим образом: «И беседу вели так, что на чистой и полой воде образовывали пенку, на камне огромном и плоском растили траву» [1, с. 38]. Это образное выражение, неоднократно встречаемое во всех улигерах, обычно характеризует задушевную беседу близких людей или друзей после долгой разлуки. Здесь нашло рельефное выражение такое свойство поэтики улигера, как художественное преувеличение в качестве приема изображения в сочетании с культом слова. Слово в улигере

Лук и стрелы.

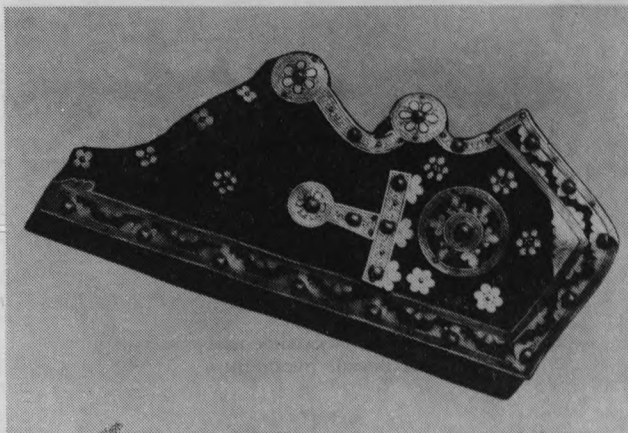
Седло.

имеет магическую силу и, будучи вещим, несет с собой благо или зло. Оно нередко опережает действие, словами могут быть предсказаны возможное развитие событий или ожидаемая судьба улигерных персонажей.

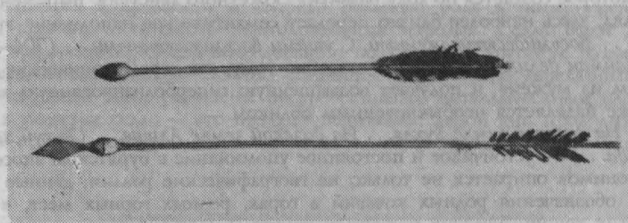
498 — ... *В многолюдную губернию...* (. . . *Дүүрэн гэху губеэртүн...*) — термин «губерния», фигурирующий в тексте, как и другие реалии этого ряда, представляет, конечно, позднейшее привнесение. Исползованные сказителем в описаниях элементы городской застройки и детали хозяйственного уклада и быта воссоздают исторический облик Иркутска с его крепостными сооружениями, укрепленными башнями, торговыми рядами и т. п., каким его видели буряты прошлых поколений. Удивительно не то, что русский сибирский городской мир и ландшафт стали принадлежностью бурятского улигера, а то, что картины этого мира, столь разительные по контрасту с исконным патриархальным бурятским бытом, предстают в естественном соединении с собственно бурятским скотоводческо-охотничьим образом жизни и хозяйственными постройками. Улигер свидетельствует о достаточно раннем и скором приобщении западных бурят к оседлым формам жизни.

537—538 — *Накури тарасуна побольше, Маса свары побольше...* (*Тогоо олой нэрэйши Тологой олой шанэйши...* — букв.: «Накури много котлов тарасуна, свары много голов животных») — в согласии с исконными традициями степной жизни эпический богатырь собирается угостить своих дядей дарами скотоводческого хозяйства — мясом и молочной водкой, причем свежего приготовления и в большом количестве.

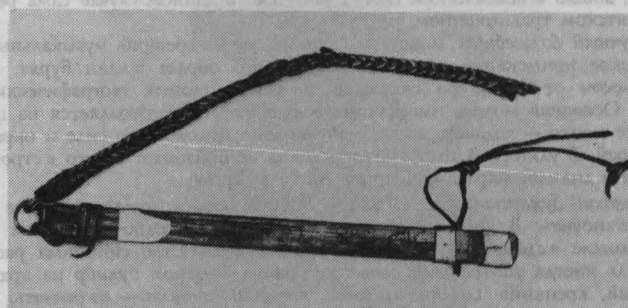
586—588 — ... *Стол... Такой, что потянешь его — растянется, Отпустишь его — сожмется* — раздвижной обеденный стол европейского типа, один из многих элементов русской бытовой культуры, воспринятых бурятами.

Колчан.

Стрелы.

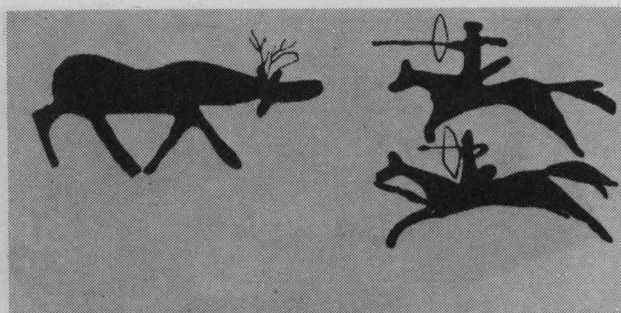

Плеть.

593—594 — ...Водку разную — Всех девяти сортов — речь идет о русской водке (боодхо) заводского производства, которая стала известна бурятам после вхождения Бурятии в состав России в середине XVII в.

658—659 — Вместо волос пушок еще у меня, Вместо суставов еще хрящики... — эпическая формула, неоднократно встречаемая в эпическом тексте, выражает мысль о том, что герой еще малолетний, не окреп, не возмужал.

Всадники на охоте. Наскальное изображение.
Шишкинские писаницы.

666 — О, проклятие! (*Атха, шутха* — букв.: «Пролей и влей») — идиоматическое выражение с архаическим содержанием, представляющее собой восклицание с порицающим смыслом и негодующей интонацией. В сочетании *атха, шутха* — интонация сожаления, недовольства положением дел, которое создается по ходу развития сюжетного действия. Выражение «О, проклятие!», на наш взгляд, здесь наиболее близко передает семантическое наполнение этого сочетания.

707—708 — ...*Восьмидесятисаженный, С ушами восьмисаженными*... (704—705 — ...*На-ян алда бэтэй, Найман делим шихэтэй*) — подобно тому, как герой в эпических произведениях предстает «лучшим из мужей» и получает возвышенную гиперболизированную характеристику, конь богатыря тоже наделяется необыкновенным обликом.

715—718 — На далекой земле Хухэя... На далекой земле Алтая... (*Хухуй холо дайдада... Алтай холо дайдада...*) — устойчивое и постоянное упоминание в бурятском эпосе (и фольклоре вообще) этих топонимов опирается не только на географические реалии; данные названия употребляются и для обозначения родных кочевий в горах, родных горных мест, «родовых» гор. По-видимому, в этих топонимических названиях отложились исторические воспоминания бурят о своих первоначальных местах обитания до заселения Прибайкалья в IX—X вв. [28].

730 — ...*В свои пятнадцать чуланов*... (Арбан табан шулаандаа...) — рус. «чулан», как и ряд других слов, вошло в лексический состав улигеров. В данном случае сама реалья не имеет эквивалента в бурятском традиционном быту.

736 — ...*Звучный волшебный манок*... (бур. урам) — древний музыкальный инструмент, получивший широкое применение в период охотничьего образа жизни бурят. Бывает разной формы в зависимости от характера охоты на зверей в разных географических регионах и природных зонах. Основная модель имеет коническую форму, изготавливается из цельных кусков дерева. Назначение манка — издавать звуки, максимально похожие по силе и окраске на естественные голоса зверей. В улигере Аламжи Мэргэн манком призывает своего «стройного солового коня», пасущегося с дикими маралами в горах Алтая и Хухэя.

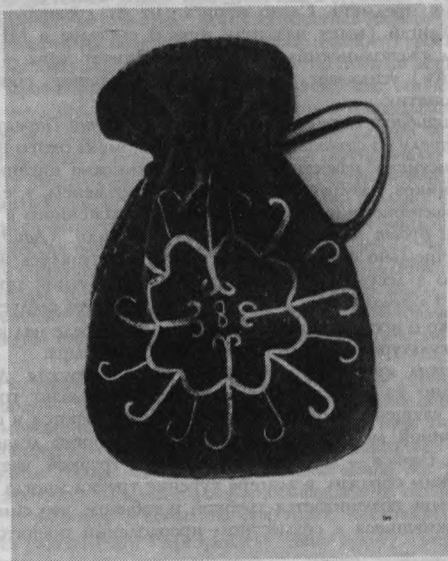
955 — ...*Крепкий бухарский лук*... (958 — *Бухайр шара номоё*) — точное значение слова *бухайр* трудно установить. В числе возможных толкований предпочтительным представляется «бухарский», в смысле «сделанный в Средней Азии». В качестве синонима рассматриваемого сочетания сказитель иногда употребляет словосочетание с заменой *бухайр* на архаичный эпитет *данъял* — «прочный, крепкий» (от тюрко-монг. корня *дангинаха* — «крепчать, усиливаться»). Словом «крепкий» переведен полисемантический эпитет *шара*, исконное значение которого «сияющий, ярко-желтый». В нашем примере *шара* указывает не на цвет, а является высшей экспрессивной оценкой богатырского лука. Археологами установлено, что в I тысячелетии до н. э. в Прибайкалье применялся лук центрально-азиатского типа. У этих луков роговые пластинки и сухожилия приклеивались на деревянную основу клеем. Такие луки были прочны и эластичны, отличались высокими боевыми качествами.

Трубка.

1138—1139 — Он *сделает коня Изогнутым серебряным седлом* — (бур. эмээл) — изогнутое седло появилось в древности и сыграло большую роль в жизни центрально-азиатских скотоводческих племен, в частности монголоязычных народов. Седла были двух видов: одни, более простые, предназначались для повседневного пользования, другие, с различными украшениями, — для праздничных выездов. Обычно старинное седло имело деревянный остов, передняя и задняя дуги которого были украшены посеребрёнными металлическими пластинами с гравировкой. Часто в улигерах седло — это предмет почитания. Герой дни проводит в седле, а ночью спит, подложив его под голову.

Кисет.

1271—1273 — ...*Сапоги натянул, Из рыбьей кожи шитые, Прочные, как сандал* (...*Загаһанай араһаар оёһон Зандан хара сабахья Улумидээ хубсалбал*) — в улигерах часто упоминается обувь из рыбьей кожи, что, по-видимому, является отражением реальных фактов использования бурятами в прошлом этого материала для изготовления обуви. Здесь может идти речь и о шкуре нерпы, поскольку нерпу, обитавшую в Байкале, буряты считали рыбой. Определение «прочные, как сандал», букв.: «темные сандаловые» (*зандан хара*) в бурятском эпосе обусловлено влиянием индийского эпоса через посредство тибетской и монгольской литератур. Слово *сабахы* (сапоги) заимствовано из русского языка.

1284 — ...*Колчан из кованого серебра*. ... — кожаный футляр для стрел, с лицевой стороны украшенный железными высебранными пластинами. Лук укладывался в специальный футляр, который крепился на левом боку, а колчан — на правом. В обиходе ценились колчаны вместительные, вид их в улигерах уподоблялся «широкой долине». Это обычный для поэтики эпоса прием гиперболизации, однако созданный образ отличается точностью наблюдения.

1292—1295 — *Крепкие, гибкие стрелы, Годные десять лет, Твердые, гибкие стрелы, Годные двадцать лет* — стержень с заостренным наконечником, в древности и средневековье употреблявшийся для стрельбы из лука. Стрелы различались по внешнему виду (плоские продолговатые, трехгранные, конусообразные) и по характеру использования (на охоте, в бою, на состязаниях). У бурят имелись «поюшие» стрелы, сходные с гунскими, бронзовые и железные наконечники которых просверливались. У подобных трехгранных стрел (бур. *бахарган*) каждое крыло грани имело одно или два отверстия.

1333—1334 — ...*Она услышала, как свистнула Тугая плеть* (бур. *ташуур*) — плетка из кожаных ремешков, чаще всего плетенных в четыре ряда. Ручка деревянная. В улигерах играет преимущественно символическую роль.

1359 — ...*Удаляясь на юг от дома родного*. ... (*Ара гэрээн урагшин* — букв.: «На юг от юрты, сзади оставшейся») — здесь передан тот смысл, что для человека, отправляющегося в любом направлении от «дома родного», последний остается сзади, за его спиной. Это указание «географической ориентации» проходит через весь бурятский эпос и характерно для калмыцкого «Джангара» и халха-монгольского разговорного языка, в котором «дом родной», «родная семья» — *ар гэр*. В зависимости от сюжетной ситуации и контекста данное сочетание может быть переведено и в прямом значении, указывающем местоположение дома, например «на север от юрты родной» (стх. 4311).

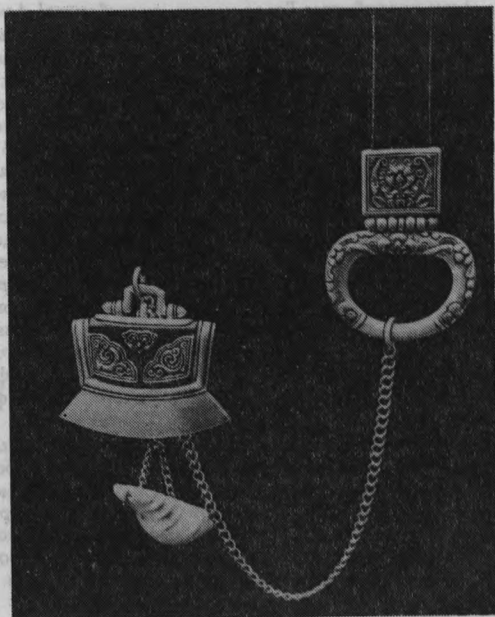
1387 — ...*Крепкую хангайскую стрелу* (*Хангай хара номоё*) — имеется в виду средство, оберегающее жизнь героя. Эпитет *хангайский* — высшее выражение мощи и силы, своего рода предельная гиперболизация предмета. Слово происходит от древнебурятского названия духа — хозяина гористой тайги Хангай (ныне название горной системы в МНР) и передает значение, близкое к русским словам «исполинский», «могучий». Эпитет *хара* — «могучий», «огромный» (омоним *хара* — «черный») усиливает предыдущее слово Хангай, сообщая большую интенсивность выражаемого им понятия.

1391—1394 — *Оттягивает стрелу до наконечника, Будто стрелу на изюбра, Оттягивает ее до щетки своей, Будто стрелу на сохатого* — подобный момент охоты на лося запечатлен в одном из древних наскальных рисунков, известных как «Шишкинские писаницы». Этот рисунок, изображающий конных охотников, датируется курыканским временем, т. е. VI—X вв. н. э., и может быть использован для характеристики эпического мира, отраженного в бурятских улигерах.

1446—1447 — ...*Да будет здесь Священная бариса земли!* (*Дайдэйн ехэ бариса Эндэ байна!*) — бур. *бариса* — специально отведенное место, где совершались жертвоприношения духам. *Бариса* находилась обычно в лесу, на горе, на краю уауса. Путник приносил здесь какую-либо жертву духам — хозяевам (*эжинам*) этих мест. Из текста улигера следует, что в древности *бариса* могли напоминать не только о происшедшей в данном месте победе над врагом, но и о каком-либо общественно значимом «культурном» деянии эпического богатыря.

1451—1453 — *Он стал курить, То поднимая ее, то опуска, Делая так подношение* — исполнителем описано одно из действий обряда *бариса*. Согласно традиционным верованиям бурят, путники, проезжая священные места, обычно останавливаются и совершают жертвоприношения духу — хозяину данной местности. Здесь Аламжи Мэргэн делает подношение табаком: он курит, совершая обряд *бариса* — магические движения трубкой, часть обряда общения богатыря с небом и землей. Таким образом, в улигере курение трубки иногда носит ритуальный характер. С другим своим богатырь обменивается трубкой и табаком, что символизирует особые отношения побратимства, сложившиеся в совместном преодолении препятствий и борьбе с общим врагом.

1456—1457 — *Впереди завиднелось что-то: С южной стороны показалась*. ... (*Урда бэздэн харадажи байбал-даа*) — обозначение пределов страны или владений эпического персонажа

Огниво.

высокими горами (часто характеризующимися при этом как «суровые», «неприступные» и т. п.) — особенность монголоязычной эпической традиции. Взорвавшись на гору на границе своих владений, богатырь обозревает окрестности на большом расстоянии и видит строения чужеземного хана или своего извечного врага — *мангадхая*. Герой проводит обычно ночь на вершине такой горы накануне решающего сражения с противником. Это связано с тем, что эпический богатырь постоянно устремлен к тому, чтобы не допустить чужеземного врага в пределы своей земли.

1488—1491 — *Дитя человека не может быть Больше самого человека, Шейных позвонков не может быть Больше шести!* (*Хуунэйише хубуундаа Хуунһэише улууруй, Хузуунэй ёргоон тооромин Ёргоонһоо улуу бэшил-даа!*) — смысл первой части эпической формулы в несколько иной форме можно передать словами: «Человеческий сын не сильнее человека». Здесь выражена мысль об относительности силы в ее конкретном проявлении и воплощенной в каком-то отдельном человеке. Данная эпическая формула представляет собой двухчастное пословищное выражение, построенное по принципу синтаксического параллелизма. Если содержание второй части формулы взято из мира живой природы, то первая часть, несущая главную мысль, подсказана наблюдениями над жизнью людей, устремлена на постижение и осмысление человеческих качеств. Истинность постулируемой мысли как бы подкрепляется бесспорной очевидностью содержания второй части формулы.

1495—1496 — *Что испугаться, Что на ногах не устоять — одинаково [может случиться]!* (*Айһанише адали Алсайһанише нэгэн-даа!*) — это идиоматический оборот с архаическим содержанием, смысл которого можно передать русским выражением «будь что будет». Здесь содержится предположение приближающейся «роковой» встречи с противником.

1508—1509 — ...*Умом своим все понял, Рассудком своим все распознал* (*Ухаан дуундаа ойлогбол, Мэдээн дундаа мэдэбэл*) — в монголоязычном фольклоре главные герои часто наделяются «даром провидения», т. е. знанием о событиях грядущих, настоящих и прошлых, участниками которых они не были. Эта способность «прозревать» свою судьбу «передаана» героям эпоса добрыми небесными божествами, оказывающими влияние на ход событий на земле. Подобной же способностью наделены антиподы эпических героев — представители враждебного лагеря и *мангадххи*.

1570—1573 — ...Даже пролившееся Голос имеет, оказывается! Даже засохшее Силу имеет, оказывается!.. (Атхарханиин шини Аярттай юмэл! — гэжи, Ширгэнэнийн шинилдээ Шинээтэй юмэл! — гэжи-лэ... — букв.: «Оказывается, всякое пролившееся имеет свой звук! — говорят, оказывается любое засохшее имеет свою силу! — как говорится...») — как и во всяком идиоматическом выражении с архаическим значением, подлинный смысл его не ограничивается только рамками предметно-осязаемого мира и внешними характеристиками вещей (явлений), о которых ведется речь. Как правило, содержание высказываемой мысли глубже. В комментируемом выражении речь на первый взгляд идет о каких-то безличных вещах, сначала о чем-то пролившемся, затем о засохшем. Между тем этими словами *мангадхай* выражает удивление силой и мощью Аламжи Мэргэна, который до встречи представлялся ему слишком молодым, неопытным и слабым противником. Но *мангадхай* все еще во власти ложного представления о нем, этим объясняется его высокомерное высказывание о своем грозном сопернике.

1778—1780 — ...*Давай теперь испробуем Быстроту наших стрел, Меткость больших пальцев! (Хомонои хурдаар, Эрхэйн мэргээр Үзэлсэ!)* — это традиционная в бурятском фольклоре формула изображения способов испытания силы, ловкости героя и его противника (физической силы, меткости в стрельбе, резвости скакунов). В отличие от *эрхэйн мэргээр* «меткость большого пальца» *ээмэй хушээр* означает «силой плеч», т. е. испытание физической силы и мощи противников. К стрельбе из луков обычно переходят после единоборства в физической силе, которое часто не дает преимущества ни одной из сторон.

1815—1816 — *Пользуясь силой [целебных] трав, [Чудом] он встал... (Үбүнэнэй үзүүрээр Үлүхэжи бодолой...)* — образное выражение, передающее способность богатыря восстанавливать свои силы, возрождаться к жизни, несмотря на нанесенную противником смертельную рану. В мировоззренческом плане в основе воскрешений персонажей эпоса лежат древние взгляды, согласно которым человек при известных условиях способен возрождаться к новой жизни с помощью, например, живой воды и можжевелника. В анализируемом отрывке говорится об использовании богатырем целебной силы трав, питаемых жизненными соками земли и потому обладающих большой животворящей силой.

1980—1981 — ...*Там, где восемьдесят восемь седловин, На земле восьми стремян —* в улигерах эпические персонажи при встрече обычно начинают знакомство со взаимных вопросов о том, кто в каком краю родился. Прежде чем вступить в какие-либо контакты с незнакомцем, богатырь должен узнать, с кем он имеет дело; в свою очередь, он сам представляется ему, описывая при этом образно и «крупными мазками» характерные ландшафтные приметы своей родины. Аламжи Мэргэн всякий раз в подобных ситуациях говорит, что он родился «на северной стороне», «в дальнем краю», холмы и седловины которого по географическим признакам близки к региону Южной Сибири и Саянского нагорья. Эта постоянно встречающаяся эпическая формула является поэтическим обозначением родины Аламжи Мэргэна, которая находится на дальней северной (восточной) стороне от места эпического действия (см. также коммент. к стх. 467).

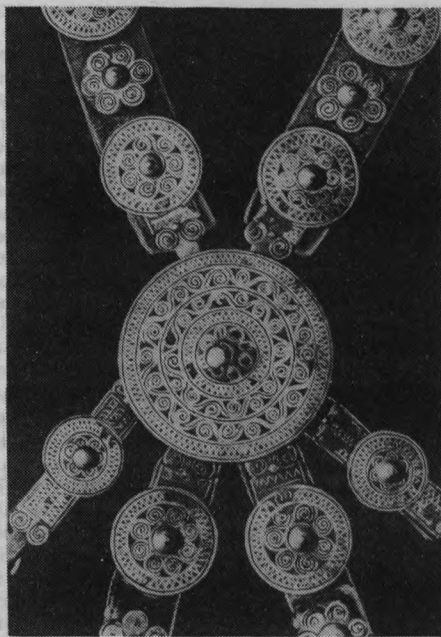
2035—2036 — *Оказывается, я сумел победить Первого врага своего могучего —* в улигерах часто повествуется о первой битве эпического богатыря. Победа в бою, открывающее серию единоборств с грозными чудовищами, придает богатырю уверенность в своих силах, снимает с *мангадхая* ореол таинственности и непобедимости. Одолев «первого могучего врага», богатырь побеждает робость и страх перед своим извечным врагом и отныне встает на тропу борьбы с *мангадхаями* до победного конца.

2045—2047 — ...*Он разрезал мизинец правой своей руки — Живую воду выпустил... —* для оживления трех парней богатырь добывает «воду бессмертия» из мизинца своей правой руки. В бурятском фольклоре распространено понятие *мунхын хара ухан* — букв.: «вечно черная вода» в значении «живая вода», исцеляющая больных, оживляющая мертвых. Часто эпитет *хара* «черный» имеет усиительное значение. Богатыри улигеров, так же как и сказочные герои, часто берут эту «воду бессмертия» из родника, который находится в труднодоступном месте — «где человек не бывал и конь его не ступал».

2135 — *Заколдовал ее ножницами* — согласно древним представлениям, волосы — воплощение *сүлдэ* («жизненного начала»). Заколдовав *мангадхайку*, Аламжи Мэргэн срезал ей волосы и тем самым лишил ее способности к деторождению. Ножницы в прошлом были не просто инструментом, а использовались в религиозно-обрядовых целях наряду с такими предметами, как посох, кнут, нож. Обладатели их могли совершать магические действия: воздействовать на судьбу человека, прервать нить его жизни, лишить здоровья и силы. Золоту и серебру приписывались чудесные свойства, и поэтому не случайно колдовские ножницы сделаны из этих драгоценных металлов. Предметы из таких материалов в улигерах характеризуются как самые красивые и прочные.

2146 — ...*Плиту из белого камня... (Шулуун сагаан хэнигэ...)* — словом *хэнигэ* — «книга» обозначена каменная плита с письменами на ней. Очевидно, это связано с воспоминаниями

Деталь конского снаряжения.

о каменных стелах, которые в древности воздвигались в степях Центральной Азии жившими в те времена племенами. Некоторые из этих памятников связаны с древней историей монголов.

2152—2153 — *...Его голова будет в земле, Локти его — под кнутом!* — человека, преступившего границы наложенного Аламжи Мэргэном запрета, наказывают кнутом: наказуемый лежит на земле, уткнувшись в нее лицом и закрыв голову от ударов кнута руками.

2256 — *Все буряты осудят меня...* (Зонхон буряад хэлсэхэл) — использованное сказителем сочетание «все буряты» имеет смысл «весь народ». Такое выражение достаточно распространено в речевом обиходе бурят. Сложилось оно, вероятно, в пору складывания бурятской народности из разных племен не ранее XVII—XIX вв. Это высказывание свидетельствует о зарождающемся национальном самосознании, с одной стороны, и высоком авторитете народного мнения — с другой.

2314 — *...Два пестрых глаза его...* (Алаг эрэн нюдүүв...) — так описаны глаза героя, когда у него стало туманиться сознание от выпитого отравленного зелья. Пример экспрессивной образной характеристики, переносящей ощущение («пестрит в глазах») на внешний вид предмета.

2319—2320 — *От мяса мясо бывает, От бульона — бульон* (2319—2320) — *Мыханаһаан мыхан байлайл, Шүлүнөһөөн шүлөн байлайл...* — идиоматическое выражение, смысл которого можно передать словами: «У каждого человека есть свой предок, у всякого человека будут свои потомки». Эпический богатырь мыслит себя органической частью своего родоплеменного коллектива, звеном в неразрывной цепи поколений. И выпадение из этой «природной» цепи, нарушение естественных связей и преемственности поколений воспринимается эпическим богатырем как крайняя степень падения и отступничества от заветных предками обычаев и традиций.

2352—2353 — *За трое суток Трехлетний путь пробежал...* (2352—2354 — *Гурбан ели газарһаа Гурбан суутхэдэ Гэртээ гүйжи ербэл-даа*) — обычная в монголоязычном эпосе характеристика качества богатырского коня. Иногда в улигерах встречается формула «Пролетел расстояние, что проезжают за целый день». Здесь имеется в виду расстояние, покрываемое за один день езды на коне, — старинная мера длины, принятая в фольклоре «степных» народов. Другой мерой длины пути в улигерах выступает *хараан*, буквальный смысл этого слова — «видимость», но со

временем оно стало употребляться в значении «верста». Обозначение и передача пространственных величин через временные отрезки являются исконной чертой эпического сознания.

2469—2470 — ...*Вверх поглядит — плачет, Вниз поглядит — рыдает* (2468—2470 — *Дээшээ харжи уйлаба, Доршоо харжи бархиржи нуугаа гэшин тэрэл-даа*) — традиционная эпическая формула в поэзии бурят, применяемая в тех случаях, когда герой (героиня) попадает в трудные обстоятельства. Несколько иная эпическая ситуация в улигере «Абай Гэсэр могучий» передана с помощью схожей формулы: «[Глянет вверх — Вдур засмеется, Глянет вниз — Вдур заплачет» [1, стх. 1619—1622]. Несомненно, перед нами варианты одной и той же эпической формулы, посредством которой передана крайняя степень внутреннего переживания героинь улигеров — Агуй Гохон в «Аламжи Мэртэне» и Санхан Гохон в «Абай Гэсэре». Такая перефразировка известной формулы не имеет противоположного значения, героиня и здесь удручена, расстроена, близка к бегству из дома мужа. В форме подобной антитезы (улыбнется — заплачет) отражено единство противоположных чувств и настроений, обусловленных крайними обстоятельствами жизни эпических героев. Формула получила широкое распространение в сказочном творчестве, в частности в волшебном-фантастических сказках.

2493—2494 — *Твоему телу в могиле покоиться, Твоим костям в степи лежать!* (2492—2493 — *Гэртэ гарха бээшин, Хээрэ байха яһанини!*) — согласно древним воззрениям, место захоронения человека считалось его жилищем, последней обителью. Из текста видно, что сестра хоронит брата в горах Алтая. По обычаю тело умершего оставляли в расщелине между скал, придавливали его сверху камнями. Возможно, в данной эпической формуле отражено сращение этого древнейшего обычая захоронения с более поздним обычаем захоронения тела в земле.

2559—2562 — *Как же мне, догоняя, поймать Лису, лису быструю? Как же мне, рассказываю, досказать Улигера, улигера этот длинный?* (*Үнэгэнэй, үнэгэнэй хурадайе-дөө Үлдэжи, үлдэжи яажи хүсэх аабэй! Улигэрэй, улигэрэй хубууни утайе-дөө Хэлэжи, хүүнэжи хүсээху яалай-даа!*) — типичный образец так называемого «сэг даралга» (припева), который часто встречается в больших эпических сказаниях, подобных «Абай Гэсэру», «Аламжи Мэртэну» и др. «Сэг даралга» песя улигершином, и его подхватывали слушатели (целиком или только восклицания). В «Аламжи Мэртэне» «сэг даралга» встречается несколько раз, завершая или предвывая какой-нибудь значительный эпизод, сюжетный поворот. Варьируясь, он принимает каждый раз новую смысловую окраску и одновременно выполняет новую конкретную сюжетно-композиционную функцию. В паузах наиболее распространенные и устойчивые «сэг даралга» в виде традиционных формул дружно подхватывались слушателями.

2598 — ...*Достала священную книгу...* (*Бурханай хиниг гаргаба*) — здесь имеем дело с фольклорно-эпическим осмыслением важнейшего завоевания цивилизации — книги, собрания знаний и опыта многих поколений людей. Бур. *хиниг* происходит от рус. «книга». Собственное название книги в бурятском (как и вообще в монгольских) языке — *ном*. В данном контексте отдано предпочтение другому, заимствованному, слову. Обращение к книге в конкретной сюжетной ситуации улигера выдержано в границах мифологического представления о сущностной стороне книжного знания («икры себе разрезает...», «раскрывает свой лоб»).

2600 — ...*Книгу Майдари вынула (Майдари хиниг гаргаба)* — книга Майдари — буддийская книга, сочинение которой бурятами-ламаистами приписывалось буддийскому пророку Майтрее. Привнесение такого названия в текст объясняется усилившимся во второй половине XIX и начале XX в. распространением буддизма-ламаизма по всей территории Восточной Бурятии и первыми попытками проникновения его в Западную Бурятию.

2702—2703 — ...*По кругу коня протягивает Подфюю серебряную...* — деталь конского снаряжения — шлея, подхвостный ремень. Изготавлилась из кожаных ремней с прикрепленными к ним железными пластинками, украшенными филигранью.

2714—2716 — *Белосеребряную саблю, Закалив, она спрятала В оболочке своей печени* — эта таинственная «операция» входит составной частью в сложную систему подготовительных действий героини (облачение в необыкновенные одежды, закалка тела, скоронение души, приготовление чудесного оружия, снаряжение в дорогу солового скакуна), что носит ритуальный характер и преследует цель максимально обезопасить тяжкий путь богатырей (здесь богатырки Агуй Гохон).

2722—2723 — *Золотое зерно души Спрятала она в своем позвоноке* — в основе религиозных верований древних предков бурят лежал анимизм — развитая система идей о душе, смерти и загробном мире, а также о сверхъестественных существах. Согласно анимистическим воззрениям, человек имел душу, которая представлялась духовной ипостасью человека (*хүнзэһэн*) в противоположность его материально-духовной сущности (*хүлдэ*). Душа способна отделяться, «отлетать» от материальной оболочки (тела) и передвигаться в пространстве. Душа смертна, как и тело; смерть души неизбежно влечет гибель человека. В силу таких представлений сохранение души,

ее «золотого зерна» (*аминай алтан тооно*) становится главной заботой эпического богатыря, попадающего по ходу развития сюжетного действия в опасные ситуации [45, с. 244—248].

2730—2731 — ... *Губы себе она пропитала Самым сытным жиром (Хорохойн эмэд тоһэйе Хошуундаа-ла шингээбэ* — букв.: «губы свои пропитала червячьим жиром») — героиня вкусила этой еды перед походом, «чтобы десять лет всегда сытой быть». Можно предполагать, что с помощью этой формулы обозначена предварительная физическая подготовка героя перед дальней дорогой, требовавшей от него соблюдения некоторых обязательных, освященных традицией обрядов. В качестве фразовой синонимии используется выражение «рот свой напитал паучьим жиром».

3149—3150 — *Зовут меня Аламжи Мэргэн молодой! (Аламжи Мэргэн хубуун гэшии Нэрэ соллом байнал-даа!)* — приняв облик Аламжи Мэргэна, Агуй Гохон выступает от имени брата.

3381 — ... *Закружил в девятиярусном небе...* (*Юлун гурум огторгойе эрьюлжи* — букв.: «Повернул девять сфер священных небес») — в бурятской мифологии и эпосе небо имеет несколько сфер — три, семь, девять. Эти нечетные цифровые обозначения обычно используются при характеристике неба в противоположность четным цифровым обозначениям Земли — четыре, восемь (см. коммент. к стх. 1981—1982).

3500 — ... *Семислойная Замби-земля...* (*Долоон замби дайда-ла*) — в этой фразе отражены мифологические представления бурят о мироздании, согласно которым Нижний мир (подземный) имеет несколько слоев. Слово *Замби* в бурятском языке — заимствованное название земли как обители людей. Оно является первой частью санскритского слова *jambu-tvīra*. Джамбу «материк» — название одного из материков буддийской ойкумены («помещаемого» к югу от горы Меру) — Сумеру — мифического центра мироздания. По буддийским понятиям, рождение человека в Джамбудвипе (легендарном полуострове Индостан) — наиболее удачное, счастливое.

3578—3579 — *Девяносто три моря Там, сливаясь, текут...* — самые большие водные бассейны, с которыми исторически были связаны буряты, — это озеро Байкал, река Ангара, впадающая в Енисей, река Лена (бур. *Зулхэ*), впадающая в Северный Ледовитый океан. У бурят искони существовало наименование Байкал-море (*Байгал далай*). Ангара и Енисей, в бассейне которых издавна проживали бурятские племена булагатов и эхиригов, называли *Мурэн* (большая река). Небольшая река называлась *гол* (*Идын гол*, *Охойн гол*); речка — *горхон*. В данном контексте речь, по-видимому, идет о множестве морей, которые, согласно древним представлениям, имели те же свойства, что и реки, т. е. текут, выходят из берегов, сливаются между собой. На основе этих представлений и рисуется эпическая образная картина «слияния и течения девяносто трех морей» — в целом близкое к реальности описание необъятной массы воды, находящейся в вечном движении. Число «девяносто три» обозначает множественность природных явлений (морей), понимаемых как стихийная сила, противостоящая эпическому богатырю в его движении к цели.

3758 — ... *Не мужем — сокровищем* (3757—3758 — *Эрэ бэши эрдэни Болоо гэшии байбал-даа*) — словом «сокровище» переведено слово *эрдэни* (от санскр. *ratna* — «драгоценность, сокровище») общемонгольского распространения. Таким образом передан необыкновенный внешний облик эпического богатыря. В современной языковой практике слово *эрдэни* используется нередко в качестве собственного имени.

3761—3762 — ... *Мужем [крепким] выглядел он, Румяным, красивым!* (*Хурин улаан шарайтай Эрэ гэшии болобол-даа*) — определение «румяный, красный» (*улаан*) применительно к лицу персонажа многоаспектно. В нашем случае оно указывает на здоровый, цветущий вид эпического героя, подчеркивая его богатырскую красоту, здоровье, силу. Такое определение часто дополняется указанием и на признак «крутлый, налитой» и в целом выражает древнее народное понимание красоты человека. Обычно определение *улаан* употребляется в сочетании со словом *хурин*, образуя единое семантическое целое, подчеркивающее богатырский облик эпического героя.

3888—3891 — ... *Ударил в «северные» барабаны, Люд-народ собирая, Ударил в «южные» бубны, Южный народ созывая* (*Араяа барабаан сохёжи Амштан зоёо татахайл, Үбэрэй хэнгэрэйе дэлдэжи Үбэрэй зойе татахайл*) — развернутая эпическая формула, которая применяется сказителем в описаниях начала народных собраний и празднеств. По мнению А. П. Окладникова, бубен и его животный мембрант в Южной Сибири возникли очень рано и, вероятно, задолго до оформления шаманизма [50, с. 120]. Бубен (бур. *хэнгэрэг*) часто упоминается в улигерах и эпических произведениях тюркских народов Южной Сибири. Ударами в бубен (барабан) герои эпоса созывают свой народ. Из письменных источников (китайских, уйгурских) известно, что в I тысячелетии н. э. бубнами владели определенные люди — служители культа, сакральные вожди-предводители. В период возвышения монголов, в XII—XIII вв., бубны уже стали собственностью только шаманов и шаманок (см. [45, с. 187—189]).

3935 — *Как камыш молодой и гибкий...* (*Үе үэй хулаһанишиг* — букв.: «как камыш бесуставный») — использованное сравнение основано на тонком наблюдении, великолепном знании

природы: речной камыш, с которым сравниваются стан и походка суженой богатыря, не имеет в своем стволе коленец (в отличие от бамбука) и потому гибок, упруг, тонок и чутко откликается на всякое дуновение ветра, «колышется, изгибается» (*найгалзана, нахилзана*). Уподоблением героини гибкому камышу подчеркнуты тонкость стана, легкость походки, изощство движений.

3954—3955 — ... *В пружнящую приземистую карету На восьми серебряных колесах*. ... — анализируемый текст носит бесспорные следы влияния поэтики богатырской сказки, внесшей в первоначальный рисунок эпического действия элементы занимательности и нарочитого преувеличения. Такое понятие, как «карега на серебряных колесах», несомненно, является в улигере поздним образованием, обусловленным воздействием русской городской культуры в XVIII—XIX вв.

4390—4393 — ... *Там езжайте, Где я черту проведу, Там ночуйте, Где я круг обведу (Төөлөхөн, зураһан газартам Ябаха гэзхи байналта, Тухурөөлөхөн газартам Хонохо гэзхи байналта!)* — «наставление» эпического героя спутникам, традиционное в бурятском фольклоре. В прошлом в кочевой жизни передвижение родовых групп обычно проходило по установившимся обычаям: впереди — предводитель, за ним следовали по оставленным пометам остальные родовичи. Отсюда выражение *төө зураха* — «проводить сплошную линию, черту». Место ночлега устанавливала предводитель, и путники располагались в центре круга, составленного повозками (отсюда — «Где я круг обведу»). Возможно, вторая часть формулы связана с древней магией: обведением круговой линии — оберега против нечистой силы.

4443—4444 — ... *Кто побежден врагом И обойден лончаком*. ... — героиня, удрученная картиной запустения родного гнезда, объясняет постигшее бедствие поражением в войне. Такое объяснение приоткрывает завесу над историческим прошлым, отраженным в улигере. Время того далекого прошлого было беспокойное, полнилось «шумом битв»; племена и объединения племен, соседствуя территориально, противостояли и наседали друг на друга; то пожинали плоды побед, то терпели неудачу, теряли свои родовые кочевья, стада, людей. Дело нередко оборачивалось потерей этнической независимости, уводом людей в плен. Имея в виду такое положение дел с родовым владением эпического богатыря, сказитель облакает мысль в образную форму — «обойден лончаком», подчеркивая тем самым крайнюю степень бедствия и горя, испытанного родиной и людьми Аламжи Мэргэна.

5198—5199 — ... *У самого старшего Из девяности девяти дарханов*. ... — согласно бурятской мифологии, *дарханы* — «кузнецы» имеют небесное происхождение и восходят к небесному кузнецу Божинтою. В патриархальном бурятском обществе кузнецы занимали привилегированное положение, их ремесло было редким, ценилось очень высоко и передавалось по наследству. *Дарханский* род часто обожествлялся. Возвышение роли *дарханов* в родовой общине было обусловлено их ролью в производстве металлических орудий труда, снаряжений и украшений, что и объясняет наличие в бурятском эпосе высокого пиетета к носителям ремесла и существование своего рода касты дарханов. Археологические исследования свидетельствуют, что в Южной Сибири и прилегающих к ней районах Срединной Азии (где искони обитали и носители монгольской речи) металлургическое дело и металлообработка развивались с незапамятных времен. «Девяности девять *дарханов*» могут быть общим обозначением бурятских дарханских родов.

5229—5230 — *Пока этот мир не рухнет И не родится другой*. ... (*Энэ галаби эмдэрсэ Тэрэ галаби тэхэрсэ*. ...) — «*калла*», по представлениям буддийской философии, — эра. Эры, согласно таким воззрениям, возникают и исчезают, последовательно сменяя друг друга в истории. По буддийской космологии, эры бывают разного типа и различной временной протяженности; мир чувств, к которому относится Земля, сейчас находится в «начальной длинной капле». Буддийская космология, создавшая свою картину мира, объясняет жизнь в ее бесконечности и вечном движении [35, с. 85—97]. Идеи и образы космологии буддизма проникли в бурятский эпос через посредство тибетской и монгольской литературы, в частности ошутимо влияние монгольской книжной Гэсэриады. Естественно, такое заимствование стало возможным на почве собственных представлений о Вселенной и развитии жизни на Земле, являвшихся попыткой осмыслить общую картину мира и в чем-то перекликавшихся с некоторыми положениями буддийской космологии.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

- Ада** — персонаж бурятской мифологии (ср. рус. злой дух, нечистая сила, бес).
- Арза** — молочная водка, полученная после вторичной перегонки.
- Архи** — тарасун, молочная водка.
- Бариса** — место подношения духам на горных перевалах, у дороги, обычно на путях кочевий бурят.
- Батор** (баатар) — титул предводителя у древних бурят. В этом слове подчеркнуты героическое начало, молодечество, удаль героя.
- Дархан** — кузнец, мастер.
- Дэгэл** — шуба, пальто.
- Курунга** (хүрэнгэ) — особым образом заквашенное молоко, сырье для *архи*.
- Малгай** — шапка.
- Мангадхай** — многоголовое чудовище, антропоморфное существо, олицетворение зла, бедствий, насилия, болезней и несчастий. Он в разных обликах выступает главным антагонистом эпического богатыря.
- Мэргэн** — один из титулов вождя-предводителя у бурят в прошлом. Наряду с «батором», «хубуном», «ханом» этот титул является одним из компонентов имени эпического героя: Аламжи Мэргэн, Харасгай Мэргэн, Айдурай Мэргэн, Шандабал Мэргэн и др.
- Онгон** — дух-гений, божество, идол, по шаманским верованиям, хозяин местности, дух предков; изображение какого-либо божества, изготовленное из дерева, глины, шкурок и материи.
- Тарасун** — молочная водка.
- Тоолэй** (Төөлэй) — сваренная баранья голова, обычно подносимая почетному гостю.
- Тороки** — дорожные сумы всадника, при верховой езде приторачивались к седлу.
- Турак** (Тураг) — исполинская мифическая птица, часто упоминаемая в улигерах.
- Хадак** (хадаг) — шелковая материя, подносившаяся в качестве подарка гостям, а также употребляемая для разного рода ритуальных действий.
- Хорзо** — молочная водка, полученная после тройной перегонки.
- Хубун** (хүбүүн) — титул главы родоплеменного объединения у древних бурят.
- Юрол** (юрөөл) — благопожелание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абай Гэсэр-хубун. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1961. — Ч. 1. — 230 с.: 1964. — Ч. 2. — 232 с.
2. Айдурай Мэргэн. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1979. — 126 с.
3. Аламжи Мэргэн: Бурятский эпос / Стихотвор. пер. Ивана Новикова; Вводная ст. и коммент. Г. Д. Санжеева. — М.; Л.: Academia, 1936. — 268 с.
4. Арсеньев В. К. По уссурийскому краю. Дерсу Узала. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1985. — 576 с.
5. Атлас Забайкалья (Бурятская АССР и Читинская область). — М.: Иркутск: Б. и., 1967. — 176 с.
6. Байгаскина А. А. Эволюция стихотворных размеров и логика развития музыкальной формы казахской народной песни // Проблемы музыкального фольклора народов СССР. — М.: Музыка, 1973. — С. 126—146.
7. Балдаев С. П. Буряад арадай аман зохоолой түүбэри. — Улан-Удэ: Бурят, кн. изд-во, 1960. — 408 с.
8. Балдаев С. П. Избранное. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1961. — 256 с.
9. Агын үльгэрнүүд / Подгот. к печати П. Б. Балданжапов. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1961. — 127 с.
10. Бальбууров А. Мы живем за Байкалом. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. — 145 с.
11. Банзаров Д. Собр. соч. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — 374 с.
12. Брук С. И. Население мира: Этногр. справ. — М.: Наука, 1986. — 829 с.
13. Бурятско-русский словарь / Сост. К. М. Черемисов. — М.: Сов. энцикл., 1973. — 803 с.
14. Буюнтуев Б. Р., Раднаев Г. Ш. Советская Бурят-Монголия. — Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1957. — 350 с.
15. Буху Хара хубүүн // Ульгэрнүүд. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. — 290 с.
16. Виноградов В. В. Эпос «Манас», его стих и напев // Музыка народов Азии и Африки. — М.: Музыка, 1980. — Вып. 3. — С. 158—212.
17. Владимирцов Б. Я. Монголо-ойратский героический эпос. — Пг.; М., 1923. — 255 с.
18. Владимирцов Б. Я. О Джангаре. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1967. — 98 с.
19. Герасимович Л. К. Монгольское стихосложение. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. — 128 с.
20. Далгат У. Б. К вопросу идеализации эпического героя (на материале кавказского эпоса) // Специфика фольклорных жанров. — М.: Наука, 1973. — С. 146—171.
21. Дамдинов Д. Г. Улигеры ононских хамниган. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1982. — 273 с.
22. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни: Песни западных бурят. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1968. — 206 с.
23. Еренсей / Подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1968. — 206 с.
24. Жамцарано Ц. Ж. Образцы народной словесности монгольских племен; Эпические произведения эхирит-булагатов: Тексты. — Спб.; Пг., 1913, 1914, 1918. — Т. 1, вып. 1—3; Л., 1930, 1931. — Т. 2, вып. 1, 2.
25. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. — 493 с.
26. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. — 767 с.
27. Забанов М. Н. Бытовые черты в эпических произведениях эхирит-булагатов. — Верхнеудинск: Б. и., 1929. — 36 с.

28. *История Бурят-Монгольской АССР.* — 2-е изд. — Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1954. — Т. 1. — 496 с.
29. *История Бурятской АССР.* — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. — Т. 2. — 644 с.
30. *История Сибири: Древняя Сибирь.* — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. — Т. 1. — 454 с.
31. *Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии.* Сер. II. — Спб., 1913. — № 2. — С. 28—96.
32. *Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника под названием Юань Чао Биши: Монгольский обыденный изборник.* — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. — Т. 1. — 619 с.
33. *Кудияров А. В. Художественно-стилевые закономерности эпоса монголоязычных народов // Фольклор: Образ и поэтическое слово в контексте.* — М.: Наука, 1984. — С. 10—56.
34. *Кузьмина Е. Н. Женские образы в героическом эпосе бурятского народа.* — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. — 160 с.
35. *Ламаизм в Бурятии XVIII—начала XX века.* — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. — 235 с.
36. *Ленин В. И. и возрождение Бурятии: Сборник.* — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. — 206 с.
37. *Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе.* — М.: Наука, 1984. — 263 с.
38. *Лихачев Д. С. Народное поэтическое творчество времени расцвета древнерусского раннефеодального государства // Русское народное творчество.* — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. — Т. 1. — 539 с.
39. *Лотман Ю. М. Структура художественного текста.* — М.: Искусство, 1970. — 384 с.
40. *Мадасон И. Н. Пеохон Петров // Абай Гэсэр.* — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. — 314 с.
41. *Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины.* — М.: Наука, 1978. — 128 с.
42. *Мастерство современных бурятских сказителей.* — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1978. — 136 с.
43. *Мелетинский Е. М. О древнейшем типе героя в тюрко-монгольском эпосе // Проблемы сравнительной филологии.* — М.; Л.: Наука, 1964. — С. 426—443.
44. *Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники* — М.: Наука, 1963. — 462 с.
45. *Михайлов Т. М. Из истории бурятского шаманизма.* — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. — 320 с.
46. *Намсараев Хоца. Собр. соч.* — Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1958. — Т. 4. — 500 с.
47. *Невелёва С. Л. Мифология древнеиндийского эпоса.* — М.: Наука, 1975. — 118 с.
48. *Новиков Иван. О моей работе над бурятским эпосом // Аламжи Мэргэн: Бурятский эпос / Стихотвор. пер. И. Новикова; Вводная ст. и коммент. Г. Д. Санжеева.* — М.; Л.: Academia, 1936. — С. 39—46.
49. *Образование Бурятской АССР: Сборник архивных документов.* — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. — 270 с.
50. *Окладников А. П. Из области древней культуры якутов // Сов. этнография.* — 1946. — № 3. — С. 113—122.
51. *Описание архива Хоца Намсараева.* — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. — 84 с.
52. *Петросян Арфо. О героическом эпосе народов Советского Союза // Героический эпос народов СССР.* — М.: Худож. лит. 1975. — Т. 1.
53. *Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии.* — Спб., 1881. — Вып. 2. — 88 с.; 1883. — Вып. 4. — 1026 с.
54. *Потанин Г. Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия.* — Спб., 1893. — Т. 1. — 568 с.; Т. 2. — 437 с.
55. *Поэтика жанров бурятского фольклора.* — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1982. — 108 с.
56. *Пропи В. Я. Исторические корни волшебной сказки.* — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1946. — 340 с.
57. *Руднев А. Д. Хори-бурятский говор: (Опыт исследования, тексты, пер. и примеч.).* — Спб., 1913—1914. — Вып. 1—3.
58. *Санжеев Г. Д. Народное творчество бурято-монголов // Лит. критик.* — 1936. — Кн. 3. — С. 118—134.
59. *Санжеев Г. Д. По этапам развития бурят-монгольского героического эпоса // Сов. фольклор.* — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — Вып. 4-5. — С. 58—67.
60. *Санжеев Г. Д. Эпос северных бурят // Аламжи Мэргэн: Бурятский эпос / Стихотвор. пер. И. Новикова.* — М.; Л.: Academia, 1936. — С. 7—38.
61. *Суразаков С. С. Алтайский героический эпос.* — М.: Наука, 1985. — 256 с.
62. *Туденов Г. О. Бурятское стихосложение.* — Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1958. — 166 с.
63. *Традиционный фольклор бурят.* — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. — 158 с.
64. *Уланов А. И. К характеристике героического эпоса бурят.* — Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1957. — 171 с.

65. Уланов А. И. Бурятская унгинская версия «Гэсэра». — М.: Наука, 1960. — С. 1—8.
66. Уланов А. И. Бурятский героический эпос. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. — 220 с.
67. Уланов А. И. Бурятские улигеры: Исполнение. Композиция. Изображение человека. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1968. — 74 с.
68. Уланов А. И. Древний фольклор бурят. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. — 176 с.
69. Улигеры. — Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1956. — 164 с.
70. Хамгаиалов А. М. Опыт исследования бурят-монгольского стихосложения. — Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1940. — 85 с.
71. Хангалов М. Н. Собр. соч. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. — Т. 1. — 550 с.; 1959. — Т. 2. — 442 с.; 1960. — Т. 3. — 421 с.
72. Хомонов М. П. Бурятский героический эпос «Гэсэр» (Эхирит-булагатский вариант). — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. — 186 с.
73. Хомонов М. П. Улигеры в исполнении Буры Барнакова // Бурятский фольклор. Сер. фил. — Улан-Удэ, 1968. — Вып. 8. — С. 62—76.
74. Чагдуров С. Ш. Происхождение Гэсэриады: Опыт сравнительно-исторического исследования древнего словарного фонда. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. — 272 с.
75. Чагдуров С. Ш. Стихосложение Гэсэриады. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1984. — 128 с.
76. Шаракишинова Н. О. Бурятский героический эпос. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. — 160 с.
77. Шаракишинова Н. О. Героический эпос о Гэсэре. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969. — 348 с.
78. Шерхунаев Р. А. Аполлон Тороев. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1964. — 76 с.
79. Шерхунаев Р. А. Сказитель Пеохон Петров. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969. — 93 с.
80. Шерхунаев Р. А. Певец земли бурятской. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. — 214 с.
81. Эволюция эпических жанров бурятского фольклора. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1985. — 125 с.
82. Pallas P. S. Reise durch Verschiedene Provinzen des Russischen Reichs, Dritter Theire. — St. Pb., 1776. — 760 p.
83. Sanzheev G. D. An Epic of the Unga Buriats-Mongolian Studies / Ed. by L. Ligeti. — Budapest, 1970. — 590 p.

SUMMARY

The heroic epos, popularly called "uliger", is the apogee of Buryat oral poetry. The epos represents the historic memory of the people expressed through heroic idealization. It is an art form which, in epic form, contains the group's understanding and evaluation of their past.

The uligers are long epic folk poems (from 5000 to 15000 lines of verse) which recount Buryat history, the long struggle of the ancestors for ethnic unity and integrity, as well as their relations with neighbouring groups. The uligers also recount how the Buryats gained their spiritual strength and found their historic fortune. The poems contain very specific epic reflections of reality expressed in standard plot structures with characteristic narrative forms and imagery. Thus, the uligers in concrete form reproduce the characteristic traits of folk cognition. Here the depth of the epic generalizations combines with the everpresence of vivid concrete incidents of the day—to-day or historic reality; the panoramic and multi-faceted scope of life is underscored by vivid sketches of the epic world and a myriad of realistic details.

In the recent past the uligers were widespread among all local groups across the entire Buryat territory. They were performed during both private leisure times and on ceremonial communal occasions. These epos were always iniversally recognized as the most superior among all other forms of oral poetry. While the people delighted in folk tales, they listened carefully to the uligers, which were considered to contain important truths about the past. The **Alamzhi Mergen** uliger in this volume, was recorded between August 18—20, 1903 by Tsyben Zhamtsaranovich Zhamtsarano, during his field work among the Kudin, Upper Lena, and Ol'khon Buryats, conducted under the auspices of the Russian Academy of Sciences. The recording was done during the course of a two day and two night performance of Elbon Shalbykov, a 53 year old Buryat in the Khandaa ulus, Buyanov family, Kapsal department (now known as the Ekhirit-Bulagat district, Ust'-Ordynsk Autonomous region, Irkutsk province). The uliger was first published in 1913 as a part of a new series **Examples of folk literature of Mongolian tribes**, Texts. Volume 1. (The Works of Buryat Folk Literature. Collected by Ts. Zhamtsarano. Part 1. Epic works of Ekhirit-Bulagats. Alamzhi Mergen. (Byliny). St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publishing House).

In his 1913 publication of the *uliger*, Ts. Zhamtsarano used the format of the five-line stanza, and the *uliger* contained 5297 lines of verse.

The performance of *uligers* always varied from region to region and this diversity reflected local narrative traditions. The art of the "*uligershin*" (performer) demanded high narrative as well as musical and singing skills. The telling of *uligers* also required fidelity to tradition and accuracy in recording and declaiming the ancestral text. This practice created folk confidence in the authenticity of the *uliger* contents. Because of this, the "*uligershin*", as a rule, strictly kept to the "canon" of the oral text, avoiding any digression or improvisation. At the same time, all of the great *uligershins* were, to a certain degree, poets, who valued the poetic merits of the *uligers*. These factors combined to produce distinctive variants of the *uligers* which differed in both the inclusiveness and detailing of the plot structure, as well as in poetic stylistics. In his performance, each *uligershin* thus continued the ethnic epic tradition as well as expanded and enriched it, to the best of his abilities.

The narrators were very popular performance artists who enjoyed wide respect and esteem. The listeners found abiding truths in the legends of "the ancient times" and in the heroic exploits of "the praiseworthy men of old". They delighted in the beauty of the *uliger* world and in the everchanging scenes of the heroic past generations. They also carefully listened to and repeated the metric verses and familiar intonations of the legends. In the past, the *uligers* were performed at set times and under suitable circumstances. Often this occurred at leisure hours during the fall or winter evenings among a circle of neighbours. Both the *uligershin* and his audience prepared for such evenings and eagerly anticipated these encounters with the legends about "the deeds of long ago". The *uliger* performance was received very earnestly, with profound emotion, and considered to be very powerful and "purifying".

Scholars consider the Buryat heroic epos to be typologically older than the Turkic epos of Central Asia. The Buryat epos, like those of Central Asian and Siberian groups, reflects the elemental features of ancient social relationships present from the patriarchal tribal period system to the early period of state formation. The contents of the epos, which essentially glorifies military feats and guards ethnic autonomy, does contain numerous plots derived from ancient myths. The heroes do battle not only with foreign conquerors — the Khans — but also with demonic beings — "the *mangad-khais*". The heroic epos of the Central Asian and South Siberian tribes was preceded by various myths and legends about cosmogenic heroic giants. The epos arose as a heroic song recounting the feats of epic heroes. The texture of the *uliger* contains an interweave of more ancient hunting motifs with later themes of heroic match-making and battles with hostile tribes. The epos engenders meaning to ethnicity, one derived from past lives lived and experiences gathered by the group, as well as the people's expectations of the things to come. Academician B. Ya. Vladimirtsov noted that "the Buryat epopees are real epopees and . . . they could not have arisen suddenly, but must have formed slowly and slowly coalesced into those forms we now observe". For example, the *uliger* motif of the struggle with the *mangad-khais* — anthropomorphic beings — could have arisen in the context of trapping life of its creators.

There are two main themes in uliger plots: 1) the battle of the epic hero with the monsters and enemies; 2) the match-making and marriage of the epic hero, accompanied by the travel adventures and trials of the groom. The epic tale is permeated with the heroic perception of life: the ancient collective's resistance to the outside is expressed through the titanic battle with alien forces, a struggle which, from the onset, is the responsibility of the uliger epic hero (Mergen, Khubun, Bator). The epic hero's mission is realized through leaving his native land, and extensive travels through and residence in alien regions. Throughout this sojourn he is confronted with barriers and obstacles, each more perilous than the last, and with new enemies constantly taking the place of the vanquished ones. All these happenings hamper the hero's journey and keep him from reaching his goal. Behind the various journeys and trials of the hero, behind his struggles with hostile forces, and behind all the scenic descriptions, stands the ancient world in its full grandeur and severe primordial beauty. It is this world where the epic events take place: feats are accomplished, hostile strongholds taken, monsters and insidious enemies vanquished.

The uliger epic world is full of bright colours and blaring sounds: the paths of the epic heroes and their eternal enemies — the mangadkhais — cross in the wide Tamshin steppe at the foot of high mountains. The struggle between them takes titanic, sometimes theomachistic form. Tribal kinfolk, heavenly deities, and miraculous forces are drawn into the orbit of this mighty stand-off. The figurative world of the uliger is a rich and multifaceted one: the episodes involve not only the main hero but numerous other personages as well.

The epic Hero stands at the center of the **Alamzhi Mergen**. All the uliger action threads center around him. The epic Hero spends most of his time outside his native land, travels a great deal, and is constantly on the move. In a certain sense he spends his life in the saddle. His life unfolds in the outer world: he travels long and wide, meets a multitude of people and anthropomorphous beings the mangadkhais who personify the unknown, sometimes hostile, natural and social forces. With all the twists and turns of fortune, the Hero is almost never alone. Thus, he can not be seen as the lone hero. Alamzhi Mergen's journey to his betrothed Bulad Khurai in a distant kingdom, and their subsequent marriage is more than an event in the personal biography of the Hero. It is rather a social event which concerns the interests of all his tribesmen. The happy completion of the wedding journey is a triumph for the whole world, and the newborn heir to the Hero is usually pronounced as the son of the entire kin group — tribe. His position and role amongst the tribesmen is expressed in the lines: "He was born a master of free lands, he established himself khan among subjects without a khan" (verses 290—293). He is the elder and the military chief of the tribal union. He takes upon himself the mission of resisting hostile forces and constantly strives to meet unbeckoned strangers outside his native land. The epic Hero is strong, manful and to a certain extent invulnerable. Although his enemies have enormous strength, huge stature, and great stamina and vitality, they pale before the Hero in mental prowess. Their spiritual essence and structure is more primitive. In his military feats, Alamzhi Mergen is quite close and related to Gasar, the main epic hero of Mongolian language epics.

Alamzhi Mergen's main feat is the battle with the 600-headed mangadkhai. Following the epic tradition, the confrontation takes place on a wide plain near a lone steppe tree. At first, neither side has an advantage in the combat, and it is only through the appeal for help to the heavenly genius-guardian Esege Malan-babai that the Hero can vanquish his fierce enemy. The mangadkhai's middle head is slain and the multi-headed monster "becomes a thing of another world". A similar fate awaits his wife as well. Alamzhi Mergen, however, falls victim to the betrayal of Khara and Shara Zutan. He is vanquished and passes on his role as a groom in heroic courtship to his sister Agui Gokhon. Following the customs of tribal society, ones espoused by the epic heroes, the sister sets off on a long and distant journey and, engaging in numerous battles, experiences the full hardships of the voyage. Leaving her native land (in the form of Alamzhi Mergen) she enters that majestic world which is filled with unknown mysteries, menacing natural forces, and hostile beings. This world has numerous seas, mountains climbing up to heavens, and animals and monsters galore. These are hostile forces which are capable of inflicting irreparable harm to the epic hero and of keeping him from fulfilling his destiny in life. This world, however, also contains friendly forces such as the great fish Burbot and the giant bird Eagle. The first helps the Hero cross the sea, the second carries him over the high mountain.

The epos reflects the essential truths of life: good and evil forces do battle in the world, there are friends and enemies — all are entangled into a tight knot and one needs great deal of valour and spiritual strength not to falter in the hour of trial and to overcome all obstacles with dignity. The uligers contain both totemistic and animistic concepts of the ancient folk. The personification of nature, the presence of anthropomorphic and zoomorphic personages, and the depiction of people found in the uligers — all reflect the different stages of a slow process of mastering the innermost meaning of life and of natural phenomena. In the uligers, all live beings, objects, and natural phenomena are endowed with sense and reason.

The sky and celestial phenomena occupied an important place in the folk consciousness of the distant past. In days gone by, people imbued the sun, the moon, the stars, snow, rain, thunder, and lightning with spirits. The heavens were perceived as a supreme being, both spiritual and material, who predetermined the flow of life as well as the nature of life on earth. In portraying celestial life, the uligershin recreated order on earth in accordance with the folk mores and customs.

The Hero's valiant steed occupies a special place among his helpmates. This horse is not only swift and enduring, but also endowed with a keen mind and a gift of human speech. The image of the slender light bay steed in *Alamzhi Mergen*, like that of the blue steed in the uliger *Abai Geser*, is an artistic interpretation within the folk tradition of the Mongolian and Turkic peoples (Aranzal in Kalmyk *Dzhangar*, and Tulpar in Turkic epos).

The hostile forces are depicted close to human form, but they retain animal features. Zoomorphic and anthropomorphic features are present on the portrayal of the mangadkhais — monsters with a multitude of heads and horns. They have varying numbers of heads — 13, 33, 67, 77, 108, 300,

500, 600 and 1008. Alamzhi Mergen vanquishes in battle a mangadkhai "...who had six hundred heads, sixty pole-like horns" (verses 1538—1539). The mangadhai are known for indomitable temper and rabid anger. They fight to the bitter end trying to vanquish the hero by any and all means. Their multiple heads symbolize the monster's might and vitality. They possess not only great physical strength but also magical powers. They are the eternal antagonists of the epic heroes. The Hero does battle with them to the limits of his endurance, sometimes perishing at the end. Although the contents of the uligers are filled with dramatic conflicts, battles, and losses in the epic hero's camp, the epos is also filled with life-affirming enthusiasm, optimism, and a joyous perception of life.

Spatial and temporal concepts are crucial to the understanding of the epic world. The constant travels of the heroes in the course of their quests along the cardinal axes is characteristic for the epos of the Mongolian peoples. The division of the world into polar opposites reflects the opposition of one's native land to all things foreign and more — the opposition of the human realm to the anti-human one. All the uliger action is projected into a sort of epic time which is seen as preceding the historic one. The epic time moves as if dependent on the major events in the lives of the heroes. Time as a real phenomenon can be seen in the epos through the integral perception of all the epic events. The poetic memory about "the beginning of time" is embedded in the uliger in the form of constant images depicting the pristinely beautiful happy world. The uligers are filled with motion, battles, and with the aspiration for a just order in life in accord with the ideal concepts of the tribal world.

The **Alamzhi Mergen** uliger is composed of a set of complete, large structural elements. A short prologue is followed by incipient action (the birth of Alamzhi Mergen, his coming of age), the development of action (the battle with and victory over the mangadhai, the defeat of the hero, his replacement by his sister Agui Gokhon, nuptial journey to his betrothed), culmination (resurrection of the Hero and marriage to Bulad Khurai, the trip home by the hero's sister, the punishment of Khara and Shara Zutan by the hero), and the epilogue.

Ts. Zh. Zhamtsarano highly prized the artistic merits of these epic treasures, their poetic style, underscoring "...the marvellous style of the uligers (e. g. **Alamzhi Mergen**)". In discussing the nature of narration in **Alamzhi Mergen**, he noted that "...in places, it expresses fairly strongly — the sadness, doubt, despair, and resolve of the heroes". Elements of the artistic style of the uligers are perfectly suited to the epic reflection of life. The most important feature of all folk-lore poetics and, in part, the poetics of the uligers, is the "...artistic variation — a successive reiteration of the same idea through different lexico-poetic means". This variation serves the same function in organizing the semantic and artistic contents of the composition as does initial alliteration in organizing the phonic composition. Figurative allegory — an artistic device whereby the descriptive poetic locution serves as a substitute for a common noun (or a proper name), is often used also. The model for this is the phraseological combination of words.

The use of common passages — stable literary formulas which are repeated, in variation, throughout narration — is characteristic for the style of *Alamzhi Mergen*. These "constant passages" include, first and foremost, song inserts (*sag daralga*) which are recited between major episodes. Variation in these inserts provides new shades of meaning to the composition, while their constant presence serves as a link between the different plot sections. The text contains statements such as "after that" which function along two lines: 1) to highlight a relatively autonomous episode or description in the narrative flow, and 2) to permit the *uligershin* to pause briefly during the long narration. The epic formula, to some extent, depends on the context within which it occurs. Because of this, in Russian it assumes more than one form of expression. These formulas, found repeatedly in the narrative, thus function both as "bearing supports" and as agglutinates which bind the verbal matrix of the *uliger*.

The epic depictive arsenal contains a multitude of poetic forms — tropes and figures. Metaphors and metonymies occur relatively infrequently. The metaphors present are most often undeveloped, simple, and with figurative meanings akin to metonymies. Many of the comparisons are metaphoric as well, in linking objects, often unexpected ones, through some features: "There is meat without a knife there, there is firewood without an axe there"; "When it was easy without belts; when it was warm without mittens" (verses 15—16). The epithets, in most part, are constant, often appearing as parts of attribute series. These epithets, together with the linked defining words, make up stable form sets and semantic units. The *uligers* also contain paired epithets constructed on a common figurative base. Such traditional epithets as "white", "black", "yellow", and "red", have their own artistic history. They contain not only colour semantics but often also convey emotions and judgements. The epithets "white", "red", "silver", and "gold", are positive determinants. Figurative parallelism occurs often in the verses as well.

The hyperbole is widely found in the *uliger* poetics, being used to convey excessive artistic exaggeration. This is because the epic world depicted is seen as one of primary creation, the epic heroes being glorified are considered to be god-like beings, and the battle between good and evil presented as a singular titanic combat.

The text of the *uliger* has a metrical structure grounded in recitation. Its semantic structure is constructed on the syllabic principle. Among the Buryat, the traditional performance of the *uligers* was sing-song in nature, with the melody and words forming a closed entity within which the text predominated. Ts. Zh. Zhamtsarano wrote that "...among the *Ekhirit-Bulagat*, the *uliger* is sung from beginning to end loudly and in a drawn out manner. Those present join in singing, echoing the words back to the narrator at specific times, e. g. at the meeting (*ugtalga*), during the stops (*sey'i daralga*), and during the farewell taking of the heroes (*udeshilge*).". Comparing the *Ekhirit-Bulagat* and *Khorin* performances of the epos, Ts. Zh. Zhamtsarano noted acapella singing of one melody, calling this phenomenon "an epic poem." This singing style differs considerably from the *Khorin* one, which Ts. Zh. Zhamtsarano, based on its multiple melodic themes, identified as "an epic drama".

Each uliger has its own individual melody. The recorder of the **Alamzhi Mergen** uliger underscored the refrain lines. This allows us to see them as segmenting features used by the recorder to separate out musico-poetic periods. In **Alamzhi Mergen** the length of these varies from 5 to 330 lines.

We can use the melodies of the Ekhirit-Bulagat epos, tape-recorded in 1962 by the Buryat folklorists S. P. Baldayev and M. P. Kholmonov during the performance of the Ekhirit-Bulagat narrator B. Barnakov, to hypothetically approximate the musico-stylistic specificities of **Alamzhi Mergen**. Most often B. Barnakov sings out the opening long sounds. We can assume that he could have sung the epic texts in a different melodic manner than did Elbon Shalbykov in performing **Alamzhi Mergen**. The identified features of uliger melodies allow us to imagine how E. Shalbykov would have sung the **Alamzhi Mergen**. An extant phonogram, recorded in the Kudin steppe from an unknown performer, shows that this performer, like B. Barnakov, "played with" the musical formulas he knew and left unchanged only the most general structural features of the melody. The performer appears to have been feeling out the main tune, and it is only during the closing phase that we can talk about a stylized musical formula. It is important to note that the uliger melody has the features similar to those of song melodies while, unlike song melodies, also retaining the principle of the recitative. The tune in the uliger is fairly mobile within the melodic formula. A comparison of the melodies shows that the Ekhirit-Bulagat epos developed within its own melodic tradition, one different from those of the song tunes. Its system of reference tones is stable in contains third, fourth, fifth, and, more rarely, sixth intervals. The rhythmic is also stable and occur in two forms which differ from each other only initially (the spondee and the pyrrhic). Ts. Zh. Zhamtsarano noted that the responsing segments were very drawn out (e. g. ugtalgyn duun — the "call song", udeshelgyn duun — the "farewell song", and the sag daralga — the "pause filling song").

Overall, the music of the Ekhirit-Bulagat epos contains many archaic features. They impart a specific character to the melody which is expected to create a certain emotional atmosphere of harking and participation during the performance of the epic masterpiece.

The cognitive and artistic characteristics of the **Alamzhi Mergen** uliger reviewed above permit us to understand more fully the national specificity and originality of the Buryat heroic epos.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии	7
Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». М. И. Тулохонов	10
О музыке эхирит-булагатского эпоса. Д. С. Дугаров, Ю. И. Шейкин	38

ТЕКСТ И ПЕРЕВОД

Аламжи Мэргэн хүбүүн Агуй Гоохон дүүхэй хоёр	56
Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон	57

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Сведения о тексте и принципах его публикации	283
Примечания к бурятскому тексту	285
Комментарии к русскому переводу	287
Словарь непереведенных слов	301
Список литературы	302
Summary	305

Научное издание

БУРЯТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС АЛАМЖИ МЭРГЭН

Редактор издательства М. А. Лапина
Художественный редактор В. И. Шумаков
Технический редактор А. В. Сурганова
Корректоры Е. Н. Зими́на, Г. Д. Смоляк

ИБ № 34996

Сдано в набор 14.03.90. Подписано к печати 4.03.91. Формат 75×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура
Лазурского. Фото набор. Усл. печ. л. 24,4. Уч.-изд. л. 20,2. Усл. кр.-отт. 23,6. Тираж 16 500 экз. Заказ № 222
Цена книги 6 р. 50 к. Цена комплекта 7 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука», Сибирское отделение.
630099 Новосибирск, ул. Советская, 18.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука».
199034 Ленинград, В-34, 9 линия, 12.

6p. 50k.

«НАУКА»

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО